

А38 $\frac{3}{4}$
БФ X

ХРАМЪ-ПАЛАТНИКЪ МОРАКАЛИ

ПОГНБШНІИ ВЪ ВОЙНУ
СЪ АПОНІЕЇ ВЪ 1904-1905 ГГ.



A38 $\frac{3}{4}$

2527-34

L63, XIX, XXII, 6,
83c.

Рол. 60 опра-
тил.

табл. I - LXIX₁ ;
LXIX₂ ; LXIX -
- LXXXVII.

ГАБаш, карт,
иллюстра-
ции.

Системо при-
менение
королевы Оль-
ги...

000000
честности ;
автора,
рукопись..

- 1) Рол. 1. частично
на обложку
- 2) ил. №1 частично
наше ил. №2
- 3) ил. XIX символ
на обложке
как XVIII

Федоров

9/1x93 Конф

Вашим, родителям, вдовам,
сиротам и приставом моряков,
за Вару, Нару и Тересово, на
трамвай прибыл свой молодецкий
ученик посыпавший землю

Киев К. Пантелейонов



Текстъ Женской тип.



Храмъ-памятникъ.
Сстроенъ въ 1910-1911 гг.
Издание Высочайше учрежденаго
комитета по сооруженію храма.
Петроградъ 1915г.
Составилъ по порученію комитета С.Н. Смирновъ.



Александра.



Николай

—



Карин





Письмо

Листо 1909

Смирнова-Адмираловна

Должность.	Чинъ.	И м я .	Отчество.	Ф а м и л і я .
------------	-------	---------	-----------	-----------------

Судовые офицеры:

Старш. оф.	Лейт. Гв. эк.	Александръ	Николаевичъ	Лодыгинъ
И. д. ревиз.	Мичманъ	Петръ	Николаевичъ	Акимовъ З-й.
Ст. арт. оф.	Лейтенантъ	Любимъ	Николаевичъ	Кноррингъ 1-й.
Мл. арт. оф.	Мичманъ	Борисъ	Оттовичъ	Шишко 2-й
Мл. шт. оф.	»	Сергѣй	Дмитріевичъ	Бодиско 1-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ	Владимиръ	Павловичъ	Вульфъ.
* *	Мичманъ	Николай	Леонидовичъ	Бар. Фонь-Клебекъ.
*	*	Алексѣй	Константиновичъ	Окуневъ.
Вахт. оф.	*	Петръ	Титовичъ	Лепешкинъ.
Ст. суд. мех.	П. Ст. инж. мех.	Антонъ	Петровичъ	Перковскій 2-й.
Мл. суд. мех.	Мл. инж. мех.	Генрихъ	Фридриховичъ	Сейпель.
*	*	*	*	Смирновъ 2-й.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Дмитрій	Георгіевичъ	Волковичъ.
Мл. суд. вр.	Лекарь	Андрей	Николаевичъ	Костромитиновъ.
Комиссаръ	Тит. сов.	Іванъ	Васильевичъ	Шмидть.
Суд. свящ.	Іеромонахъ	Александръ	Александровичъ	Раевскій.
Капельмейстеръ		о. Алексѣй		Прессъ.
		Фридрихъ		

Минный транспортъ

«AMURЬ».

8 Апрѣля 1904 г.

При постановкѣ съ портового катера минъ загражденія у Ляотешана.

Минн. оф.	Лейтенантъ.	Петръ	Николаевичъ	Пелль З-й.
-----------	-------------	-------	-------------	------------

Эскадренный броненосецъ

«ЦЕСАРЕВИЧЪ».

28 Юля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

К-щій 1-й эк. Тихаго океана	Контр-Адм.	Вильгельмъ	Карловичъ	Витгейфъ.
--------------------------------	------------	------------	-----------	-----------

IV

Его штабъ.

Должность.	Чинъ.	И м. л.	Отчество.	Ф а м и л і я.
Ф. шт. оф. Мл. флагъ оф.	Лейтенантъ. Мичманъ.	Николай Олегъ	Николаевичъ Николаевичъ	Азарьевъ 1-й. Эллисъ 3-й.
Ст. шт. оф.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Васильевичъ	Драгичевичъ-Ник- шичъ.

Судовой офицеръ.

Ст. шт. оф.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Васильевичъ	Драгичевичъ-Ник- шичъ.
-------------	-------------	--------	-------------	---------------------------

Эскадренный броненосецъ
«ПЕРЕСВѢТЪ».

28 Июля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Александръ	Васильевичъ	Салтановъ 2-й.
------------	-------------	------------	-------------	----------------

Эскадренный броненосецъ
«ПОЛТАВА».

28 Июля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Рудольфовичъ	Де-Ливронъ 5-й.
-------------	----------	--------	--------------	-----------------

Крейсеръ 1-го ранга
«АСКОЛЬДЪ».

28 Июля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Вахт. оф.	Мичманъ.	Александръ	Михайловичъ	Рклицкій.
-----------	----------	------------	-------------	-----------

Крейсеръ 1-го ранга

«ДИАНА».

28 Июля 1904 г.

Въ бою съ японской эскадрой у Шантунга.

Должность.	Чинъ.	И м. л.	Отчество.	Ф а м и л і я.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Георгіевичъ	Кондратьевъ.

Эскадренный миноносецъ

«ВЫНОСЛИВЫЙ».

11 Августа 1904 г.

При очисткѣ отъ японскихъ минъ загражденія рейда Портъ-Артура.

Командиръ.	Лейтенантъ.	Павелъ	Александровичъ	Рихтеръ 1-й.
Вахт. нач.	»	Александъ	Александровичъ	Кашеринновъ.

Эскадренный миноносецъ

«СТРОЙНЫЙ».

31 Октября 1904 г.

Будучи сняты со взорвавшагося миноносца, погибли на миноносѣ «СИЛЬНЫЙ», взорвавшемся на японской минѣ загражденія на рейдѣ Портъ-Артуръ.

Вахт. нач. Суд. мех.	Мичманъ. Мл. инж. мех.	Алексѣй Михаилъ	Ивановичъ Елисѣевичъ	Соколовъ 2-й. Носовичъ.
-------------------------	---------------------------	--------------------	-------------------------	----------------------------

ВЛАДИВОСТОКСКІЙ ОТРЯДЪ

Крейсеръ 1-го ранга

«РОССІЯ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Старш. оф.	Кап. 2 р.	Владимиръ	Ивановичъ	Берлинскій 2-й.
------------	-----------	-----------	-----------	-----------------

VI

Крейсеръ 1-го ранга
«ГРОМОБОЙ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилия.
И. д. ревиз.	Мичманъ.	Владимиръ	Владимировичъ	Татариновъ.
Ст. мин. оф.	Лейтенантъ.	Александъръ	Павловичъ	Болотниковъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Семенъ	Сергѣевичъ	Гусевичъ.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Николай	Николаевичъ	Брашевъ.

Крейсеръ 1-го ранга
«РЮРИКЪ».

1 Августа 1904 г.

Въ бою съ отрядомъ японскихъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ.

Командиръ.	Капит. 1 р.	Евгений	Александровичъ	Трусовъ.
Ст. оф.	Капит. 2 р.	Николай	Николаевичъ	Хлодовскій.
И. д. ревиз.	Мичманъ.	Даниль	Антоновичъ	Плазовскій.
Ст. Минн. оф.	Лейтенантъ.	Николай	Исааковичъ	Зениловъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Глѣбъ	Степановичъ	Платоновъ.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Куртъ	Фердинандовичъ	Бар. Штакельбергъ.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Иванъ	Львовичъ	Ханыковъ.
Ст. суд. мех.	Ст. инж. мех.	Иванъ	Васильевичъ	Ивановъ 4-й.
Мл. суд. вр.	Коллеж. асс.	Эрнестъ Морицъ	Гуговичъ	Фонъ-Брауншвейгъ.

2-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА.

Эскадренный броненосецъ

«КНЯЗЬ СУВОРОВЪ».

Въ бою 14 Мая 1905 года у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	И м я .	Отчество.	Ф а м и л і я .
------------	-------	---------	-----------	-----------------

Штабъ Командующаго 2-ю эскадрою флота Тихаго океана.

Фл. минн. оф.	Кап. 2 р.	Павелъ	Павловичъ	Македонскій 1-й.
Фл. арт. оф.	Полковн.	Федоръ	Аркадьевичъ	Берсеневъ.
Ст. фл. оф.	Лейтенантъ.	Евгений	Владимировичъ	Свенторжецкій.
» » »	»	Сергѣй	Дмитревичъ	Свербеевъ 1-й.
Мл. фл. оф.	»	Алексѣй	Николаевичъ	Новосильцевъ.
» » »	Мичманъ.	Георгий	Ростомовичъ	Князь Церетели.
» » »	»	Владимиръ	Петровичъ	Козакевичъ.
И. д. фл. инж. м.	Полковн.	Леонидъ	Николаевичъ	Стратановичъ.
Фл. кор. инж.	Ст. пом. суд.	Евгений	Сигизмундовичъ	Политовскій.

Судовые офицеры:

Командиръ.	Кап. 1 р.	Василій	Васильевичъ	Игнаціусъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Андрей	Павловичъ	Македонскій 2-й.
Ревизоръ.	Лейтенантъ.	Петръ	Иларіоновичъ	Ориатовъ.
Ст. минн. оф.	»	Николай	Ивановичъ	Богдановъ 1-й.
Мл. минн. оф.	»	Петръ	Александровичъ	Вырубовъ 1-й.
Ст. арт. оф.	»	Петръ	Евгеньевичъ	Владимірскій.
Мл. арт. оф.	»	Александъ	Александровичъ	Прохоровъ 2-й.
» » »	Мичманъ.	Николай	Ильичъ	Кульнєвъ 1-й.
Ст. шт. оф.	Лейтенантъ.	Владимиръ	Петровичъ	Зотовъ 1-й.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Михаилъ	Сергѣевичъ	Краевскій.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Анатолій	Анатольевичъ	Рѣдкинъ.
» »	»	Борисъ	Арсеньевичъ	Данчикъ.
» »	Мичманъ.	Владимиръ	Митрофановичъ	Баль 4-й.
» »	»	Александъ	Александровичъ	Флоровъ.
Вахт. оф.	»	Владимиръ	Юрьевичъ	Өоминъ.
» »	»	Борисъ	Николаевичъ	Шишкінъ.
» »	»	Георгий	Івановичъ	Жуковскій.

VIII

Должность.	Чинъ.	И м я .	О т ч е с т в о .	Ф а м и л ɪ я .
------------	-------	---------	-------------------	-----------------

Судовые офицеры:

Вахт. оф.	Мичманъ.	Дмитрій	Серг'євичъ	Головнинъ 2-й.
	Прап. мор. ч.	Вернеръ	Івановичъ	Фонь-Курセルъ.
И. д. ст. суд. м.	Капит.	Борисъ	Викторовичъ	Вернандеръ.
Мл. суд. мех.	Поручикъ.	Навель	Степановичъ	Федюшинъ.
» » »	»	Генрихъ	Рудольфовичъ	Криммеръ.
» » »	»	Сергей	Митрофановичъ	Малыгинъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Николай	Александровичъ	Бѣлы.
» » »	»	Георгій	Готлибовичъ	Гирбургеръ.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Александъръ	Митрофановичъ	Надѣнъ.
Мл. суд. вр.	Колл. асс.	Аполлоній	Михайловичъ	Матавкинъ.
Капельмейст.		Фридрихъ		Дитшъ.
Суд. свящ.	Іеромонахъ.	о. Назарій		

Эскадренный броненосецъ
«ІМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Чусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Николай	Михайловичъ	Бухвостовъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Владиміръ	Алекс'євичъ	Племянниковъ.
Ст. Ревиз.	Лейтенантъ.	Аркадій	Николаевичъ	Воеводскій 2-й.
Ст. минн. оф.	Кап. 2 р.	Константинъ	Федоровичъ	Стааль 1-й.
Мл. минн. оф.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Николаевичъ	Графъ Игнатьевъ.
Ст. арт. оф.	»	Веніамінъ	Александровичъ	Эллісъ 1-й.
Мл. арт. оф.	»	Евгеній	Георгіевичъ	Демидовъ.
Ст. шт. оф.	»	Алексей	Петровичъ	Сѣверцовъ.
Вахт. нач.	»	Николай	Серг'євичъ	Храповицкій.
» »	»	Константинъ	Константиновичъ	Случевскій 1-й.
» »	»	Николай	Владиміровичъ	Денъ.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Александъръ	Александровичъ	Берновъ.
» *	»	Александъръ	Александровичъ	Адлербергъ.
» *	»	Николай	Николаевичъ	Барановъ 3-й.
» *	»	Петръ	Андреевичъ	Всеволожскій 4-й.
» *	»	Юрій	Михайловичъ	Князевъ 3-й.
» *	Прап. мор. ч.	Георгій	Александровичъ	Лешкевичъ.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Ст. суд. мех.	Полковн.	Александръ	Ивановичъ	Петровъ З-й.
Пом. суд. мех.	Шт.-капит.	Андрей	Алексѣевичъ	Лебединскій.
Трюмп. мех.	Шт.-капит.	Александръ	Александровичъ	Тетеринъ.
Мл. Суд. мех.	Поручикъ	Эдуардъ	Антоновичъ	Тотвенъ.
» » »	»	Григорій	Григорьевичъ	Князь Гагаринъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Алексѣй	Григорьевичъ	Соколовъ.
» » »	»	Владиміръ	Викторовичъ	Нагорскій.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Петръ	Павловичъ	Юрьевъ.
Мл. суд. вр.	Докт. мед.	Борисъ	Львовичъ	Бертенсонъ.
Шхинерь	Тит. совѣт.	Феоктистъ	Ивановичъ	Чуфаринъ.
Суд. священн.		о. Александръ	Андреевичъ	Недрыгайліо.
Прик. къ шт.	Кап. 2 р.	Александръ	Клементьевичъ	Полисъ.

Эскадренный броненосецъ

«БОРОДИНО».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Штабъ Командующаго 2-ю эскадрою Тихою океана.

Флагм. Интенд.	Кап. 2 р.	Александръ	Густавовичъ	Фонъ-Витте.
----------------	-----------	------------	-------------	-------------

Судовые офицеры:

Командиръ.	Кап. 1 р.	Петръ	Іосифовичъ	Серебренниковъ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Дмитрій	Сергѣевичъ	Макаровъ 2-й.
Ревизоръ	Мичманъ.	Николай	Оскarovичъ	Оттъ 1-й.
Ст. минн. оф.	Лейтенантъ.	Алексѣй	Федоровичъ	Геркенъ 1-й.
Мл. минн. оф.	»	Владиміръ	Титовичъ	Матковскій.
Ст. арт. оф.	»	Петръ	Евгеньевичъ	Завалишинъ 2-й.
Мл. арт. оф.	»	Михаилъ	Эдуардовичъ	Фуксъ.
» » »	»	Евдокимъ	Івановичъ	Яковлевъ 5-й.
Ст. шт. оф.	»	Борисъ	Іларіоновичъ	Чайковскій 1-й.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Константинъ	Рудольфовичъ	Де-Ливронъ 4-й.

Должность.	Чинъ.	И м .	О т ч е с т в о .	Ф а м и л i я .
------------	-------	-------	-------------------	-----------------

Судовые офицеры:

Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Алексѣй	Павловичъ	Князь Еникѣевъ.
» »	Мичманъ.	Михаилъ	Александровичъ	Таранецкій.
» »	»	Георгій	Миахиловичъ	Жолкевичъ.
Вахт. оф.	»	Николай	Николаевичъ	Прикотъ.
» »	»	Николай	Александровичъ	Протасьевъ.
» »	»	Евгений	Генриховичъ	Цивинскій 2-й.
» »	»	Александръ	Викторовичъ	Кочуковъ.
» »	»	Николай	Владмировичъ	Шелковниковъ.
» »	Пор. л.-гв. Гу- арского п.	Леонтій	Павловичъ	Графъ Бенигсенъ.
» »	Прап. мор. ч.	Борисъ	Владимировичъ	Недзвецкій.
Ст. суд. мех.	Подполк.	Василій	Семеновичъ	Рибининъ.
Трюмн. мех.	Шт. капит.	Владиміръ	Константиновичъ	Нюхаловъ.
Суд. мех.	» »	Павель	Павловичъ	Корнѣевъ.
» »	Поручникъ.	Павель	Михайловичъ	Горкъ.
Суд. мех.	»	Эрнестъ	Николаевичъ	Вульфъ.
Мл. суд. мех.	»	Владиміръ	Георгіевичъ	Харитоновичъ.
» » »	Прап. мех. ч.	Николай	Степановичъ	Пївневъ.
» » »	»	Іванъ	Івановичъ	Дзаховъ.
Ст. суд. вр.	Надв. сов.	Федоръ	Михайловичъ	Лукинъ.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Аксель	Эдуардовичъ	Гнадебергъ.
Корп. кораб. инж.	Мл. пом. суд.	Людоръ	Михайловичъ	Шангинъ.
Суд. священн.	Іеромонахъ.	О. Варлаамъ		
Капельмейстеръ.		Павель		Новиковъ.

Эскадренный броненосецъ

«ОРЕЛЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Николай	Викторовичъ	Юнгъ.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Александръ	Владимировичъ	Гирсъ З-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Андрей	Павловичъ	Шупинскій.
Вахт. оф.	Прап. мор. ч.	Георгій	Ахиллесовичъ	Андреевъ-Калмы- ковъ.

Эскадренный бронепосецъ

«ОСЛЯБЯ».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	И м я.	О т ч е с т в о.	Ф а м и л i я.
Мл. ф. 2-й эскад. Тихого океана. Ст. флагъ оф.	Контръ-Адм. Лейтенантъ.	Дмитрій Федоръ	Густавовичъ Михайловичъ	Фонъ-Фелькерзамъ. Баронъ Косинскій 1-й.

Судовые офицеры:

Командиръ.	Кап. 1 р.	Владиміръ	Іосифовичъ	Бэръ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Давидъ	Борисовичъ	Похвисневъ.
Ст. арт. оф.	» »	Сергей	Эмильевичъ	Генке.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Константинъ	Карловичъ	Тундерманъ 4-й.
Ст. шт. оф.	»	Іванъ	Валентиновичъ	Дьяченковъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Вячеславъ	Петровичъ	Палецкій 2-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Владиміръ	Александровичъ	Фонъ-Нидерміл- леръ 2-й.
» »	Мичманъ.	Владиміръ	Николаевичъ	Трувеллеръ.
Вахт. оф.	»	Василій	Петровичъ	Шиповаловъ.
» »	»	Валеріанъ	Валеріановичъ	Майковъ.
» »	Прап. мор. ч.	Фридрихъ	Николаевичъ	Ширкенгейферъ.
» »	»	Іванъ	Васильевичъ	Болдыревъ.
Ст. суд. мех.	Полковн.	Ніколай	Андреевичъ	Тихановъ.
Трюм. мех.	Поручикъ.	Петръ	Флавіановичъ	Успенскій 1-й.
Мл. Суд. мех.	»	Григорій	Григорьевичъ	Даниленко 2-й.
» » »	»	Алексей	Александровичъ	Быковъ.
Мини. мех.	»	Анатолій	Георгіевичъ	Шевелевъ.
Мл. суд. мех.	Прап. мех. ч.	Семенъ	Артемьевичъ	Майструкъ.
» »	»	Василій	Іосифовичъ	Медведчукъ.
Ст. суд. вр.	Кол. сов.	Григорій	Степановичъ	Васильевъ.
Мл. суд. вр.	Лікарь.	Георгій	Роландовичъ	Бунтингъ.
Кораб. инж.	Ст. пом. суд.	Константинъ	Антоновичъ	Змачинскій.
Суд. сящени.	Іеромонахъ.	о. Вікторъ		Никольскій.

XII

Эскадренный броненосецъ
«НАВАРИНЪ».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилия.
Командиръ.	Кап. 1 р.	Бруно	Александровичъ	Бар. Фитингофъ 1-й.
Старш. оф.	Кап. 2 р	Владимиръ	Николаевичъ	Дуркинъ.
Ревиз.	Мичманъ.	Павелъ	Александровичъ	Макалинский 3-й.
Ст. минн. оф.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Петровичъ	Огаревъ.
Мл. минн. оф.	»	Альфонсъ	Артуровичъ	Домбровскій 2-й.
Ст. арт. оф.	»	Константинъ	Михайловичъ	Измайлова 1-й.
Мл. арт. оф.	»	Александръ	Александровичъ	Грау.
» » »	»	Витольдъ	Ивановичъ	Подгурскій 2-й.
Ст. шт. оф.	»	Георгій	Михайловичъ	Рклицкій.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Леонидъ	Николаевичъ	Макаровъ 5-й.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Петръ	Александровичъ	Пуховъ.
» »	Мичманъ.	Георгій	Викторовичъ	Лемишевскій.
» »	»	Валеріанъ	Семеновичъ	Князевъ 2-й.
Вахт. оф.	»	Александръ	Александровичъ	Щелкуновъ 2-й.
» »	»	Анатолій	Александровичъ	Верховцевъ.
» »	»	Борисъ	Николаевичъ	Сытенко 2-й.
» »	»	Арсений	Константиновичъ	Леманъ 2-й.
» »	Прап. мор. ч.	Александръ	Львовичъ	Епифановъ.
Ст. суд. мех.	Подполк.	Владимиръ	Ивановичъ	Мельниковъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Шт.-кап.	Дмитрій	Борисовичъ	Смирновъ 1-й.
» » »	Поручикъ.	Константинъ	Андреевичъ	Берсонъ.
» » »	»	Александръ	Николаевичъ	Михайловъ.
Ст. суд. вр.	Инв. сов.	Константинъ	Пантелеимоновичъ	Баранскій.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Альбертъ	Георгіевичъ	Кречунеско.
Минн. арт. сол.	Тит. Сов.	Алексѣй	Андреевичъ	Арронетъ.
Суд. священн.	Іеромонахъ.	о. Кирионъ		Степановъ.

Эскадренный броненосецъ
«СИСОЙ ВЕЛИКІЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Ст. суд. вр.	Кол. сов.	Веніамінъ	Николаевичъ	Подобѣдовъ.
Мл. суд. вр.	Лѣкарь.	Константинъ	Георгіевичъ	Кальевичъ.

Эскадренный броненосецъ
«ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й».
 Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилия.
Мл. арт. оф.	Лейтенантъ.	Карлъ	Романовичъ	Баронъ Мирбахъ 1-й.

Броненосецъ береговой обороны
«АДМИРАЛЪ УШАКОВЪ».
 Въ бою 14—15 Мая у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 1 р.	Владимиръ	Николаевичъ	Микухъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Александъръ	Александровичъ	Мусатовъ.
Минн. оф.	Лейтенантъ.	Борисъ	Константиновичъ	Ждановъ.
Мл. шт. оф.	Прап. мор. ч.	Эммануилъ	Иосифовичъ	Зоричъ.
Ст. суд. мех.	Кап.	Федоръ	Андреевичъ	Яковлевъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Поручикъ.	Николай	Егоровичъ	Трубицынъ.
Коммисаръ.	Кол. рег.	Петръ	Алексѣевичъ	Михѣевъ.

Крейсеръ 1-го ранга
«АВРОРА».
 Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ	Кап. 1 р.	Евгений	Романовичъ	Егорьевъ 1-й.
-----------	-----------	---------	------------	---------------

Крейсеръ 1-го ранга
«ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ».
 Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 1 р.	Иванъ	Николаевичъ	Лебедевъ 1-й.
Ст. арт. оф.	Лейтенантъ.	Павелъ	Николаевичъ	Дурново 2-й.
Ст. шт. оф.	Подполк.	Густавъ	Степановичъ	Шольцъ.
Мл. шт. оф.	Лейтенантъ.	Николай	Михайловичъ	Гирсъ 4-й.

XIV

Крейсеръ 1-го ранга
«СВѢТЛАНА».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Званиe.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилия.
Командиръ	Кап. 1 р.	Сергей	Павловичъ	Шеинъ.
Старш. оф.	Кап. 2 р.	Алексей	Александровичъ	Зуровъ.
Минн. оф.	Лейтенантъ.	Левъ	Басильевичъ	Воронецъ.
Ст. шт. оф.	»	Владимиръ	Владимировичъ	Дьяконовъ.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Георгий	Михайловичъ	Графъ Ниродъ.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Александръ	Евгеньевичъ	Арцыбашевъ.
»	»	Дмитрий	Павловичъ	Толстой.
Вахт. оф.	Прап. мор. ч.	Николай	Дмитриевичъ	Свербеевъ.
Мл. суд. мех.	Прап. мех. ч.	Михаилъ	Ивановичъ	Агатьевъ.
Суд. священ.	Иеромонахъ.	О. Феодоръ		Хандальевъ.

Крейсеръ 2-го ранга
«АЛМАЗЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Арт. оф.	Лейтенантъ.	Павелъ	Павловичъ	Мочалинъ.
----------	-------------	--------	-----------	-----------

Крейсеръ 2-го ранга
«ЖЕМЧУГЪ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Дмитрий	Михайловичъ	Баронъ Врангель.
Вахт. оф.	Мичманъ.	Георгий	Александровичъ	Тавастшерна.

Транспортъ

Мастерская

«КАМЧАТКА».

Въ бою 14 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Андрей	Ивановичъ	Степановъ 3-й.
Старш. оф.	Лейтенантъ.	Владимиръ	Владимировичъ	Никоновъ 2-й.
Ревиз.	Мичманъ.	Михаилъ	Дмитриевичъ.	Шидловскій 3-й.
Шт. оф.	Лейтенантъ.	Густавъ	Романовичъ	Генъ.

Звание.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилия.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Сергѣй	Михайловичъ	Михайловъ-Рославлевъ.
" "	Мичманъ.	Павелъ	Іосифовичъ	Де-Леваль.
" "		"	Андріанъ	Самойловъ.
Вахт. оф.		"	Александъръ	Аристовъ.
Ст. суд. мех.	Кап.	Николай	Александровичъ	Антоновъ 2-й.
Мл. суд. мех.	Шт.-кап.	Николай	Казимировичъ	Лубо.
" "	Поручикъ.	Александъръ	Михайловичъ	Ільшковъ.
" "		"	Николай	Рейхель.
" "		"	Александъръ	Петровъ.
" "	Прап. мех. ч.	Георгий	Пантелеимоновичъ	Шевченко.
" "		"	Юганъ	Кирштейнъ.
Суд. вр.	Лѣкарь.	Казимиръ	Сигизмундовичъ	Обнискій.

Эскадренный миноносецъ
«БЕЗУПРЕЧНЫЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Пусима.

Командиръ	Кап. 2 р.	Іосифъ	Александровичъ	Матусевичъ 2-й.
Мини, оф.	Лейтенантъ.	Александъръ	Александровичъ	Быковъ 2-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Филиппъ	Владимировичъ	Гороновичъ.
" "	"	Георгий	Владимировичъ	Тиле.
Суд. мех.	Поручикъ.	Алексѣй	Александровичъ	Носуленко.

Эскадренный миноносецъ
«БЛЕСТАЩІЙ»

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Пусима.

Командиръ	Кап. 2 р.	Александъръ	Сергѣевичъ	Шамовъ.
-----------	-----------	-------------	------------	---------

Эскадренный миноносецъ
«ГРОЗНЫЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Пусима.

Вахт. нач.	Мичманъ.	Петръ	Пирсовичъ	Дофельдъ.
------------	----------	-------	-----------	-----------

XVI

Эскадренный миноносецъ
«ГРОМКИЙ».

Въ бою 14—15 Мая 1905 г. у О-ва Цусима.

Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Командиръ.	Кап. 2 р.	Георгій	Федоровичъ	Кернъ.
Мини. оф.	Мичманъ.	Мануилъ	Николаевичъ	Шелашниковъ.

ПРИ ОБОРОНѢ КВАНТУНСКАГО УКРѢПЛЕННАГО РАИОНА И ЗАЩИТѢ КРѢПОСТИ
ПОРТЪ-АРТУРА ВЪ 1904 г.

Какой части или корабля.	Должность.	Чинъ.	Имя.	Отчество.	Фамилія.
Эск. бр. „Побѣда“.	Ком. дес. батар.	Мичманъ.	Николай	Митрофановичъ	Шимановскій.

13 Мая на Киндзюсскихъ высотахъ.

Эск. бр. „Побѣда“.	Ком. дес. батар.	Мичманъ.	Николай	Митрофановичъ	Шимановскій.
Эск. бр. „Ретвизанъ“.	Ком. батар.	Мичманъ.	Павелъ	Альфредовичъ	Вильгельмъ 2-й.

6-го Августа при отраженіи штурма на батареѣ «Орлиное гнѣздо».

Крес. 1 р. „Паллада“. Трансп. „Амуръ“.	Команд. 4 и 5 бат. мор. дес. Ком. дес. роты. " " "	Кап. 2 р. Лейтен. Лейтен.	Александръ Левъ Павелъ	Васильевичъ Николаевичъ Николаевичъ	Лебедевъ 2-й. Зельгеймъ. Будако.
---	---	---------------------------------	------------------------------	---	--

17-го Августа на редутѣ № 2-й во время вылазки.

Квантунск. флот. экип.	Команд. роты.	Лейтен.	Георгій	Ивановичъ	Рубедъ.
------------------------	---------------	---------	---------	-----------	---------

Какой части или корабля.	Должность	Чинъ.	И м и	О т ч е с т в о.	Ф а м и л і я.
--------------------------	-----------	-------	-------	------------------	----------------

13 Ноября при отражении штурма между укреплениями Лит. Б. и № 2.

Старш. оф. Эск. бр. „Севастополь“.	Нач. участ. бер. фронта крѣпост.	Кап. 2 р.	Николай	Ивановичъ	Бахметевъ.
---------------------------------------	-------------------------------------	-----------	---------	-----------	------------

13 Ноября при отраженіи штурма, на бортѣ № 2-й на Китайской стѣнкѣ.

Квантунск. фл. эк.	Команд. 7 роты.	Лейтен.	Владимиръ	Константиновичъ	Соколовъ 1-й.
--------------------	-----------------	---------	-----------	-----------------	---------------

ПРИ ОТРАЖЕНИИ ШТУРМОВЪ НА ВЫСОКОЙ ГОРѢ.

16 Ноября.

Эск. бр. „Побѣда“. „ „ „ Побѣда“. Квантунск. фл. экип.	Мичманъ Мичманъ Волонтеръ	Александръ Борисъ Чеславъ	Сергѣевичъ Адольфовичъ Болеславовичъ	Бершадскій. Флейшеръ. Дейчманъ.
--	---------------------------------	---------------------------------	--	---------------------------------------

17 Ноября.

Эс. бр. „Севастополь“.	Ротн. ком.	Лейтен.	Василій	Григорьевичъ	Петровъ 8-й.
------------------------	------------	---------	---------	--------------	--------------

21 Ноября.

Квантунск. фл. экип. „ „ „ Эск. бр. „Ретvizанъ“.	Ком. 13 роты. „ 7 роты. Ком. дес. роты.	Лейтен. „ Мичманъ.	Владимиръ Иванъ Николай	Александровичъ Николаевичъ Николаевичъ	Сиденснеръ. Быковъ 4-й. Алексѣевъ 6-й.
--	---	--------------------------	-------------------------------	--	--

XVIII

Какой части или корабля.	Должность.	Чинъ.	И м а.	Отчество.	Ф а м и л и я.
<i>22 Ноября.</i>					
Квантунск. фл. экип. Эск. мин. „Сердитый“.	Ком. воздух. парк. Ком. дес. роты.	Лейтен. Мичманъ.	Михаилъ Василий	Ивановичъ Михайловичъ	Лавровъ. Соймоновъ 1-й.
<i>15 Декабря при отражении штурма на укреплении № 4-й.</i>					
Эск. бр. „Полтава“.		Мичманъ.	Дмитрий	Александровичъ	Пеликанъ 2-й.
<i>18 Декабря при отражении штурма на Митрофаньевскую гору.</i>					
Эск. бр. „Побѣда“. Транс. „Амуръ“.	Ком. дес. полур. Взводн. команд.	Мичманъ. Волонтеръ.	Сергѣй Семенъ	Ивановичъ Федоровичъ	Воронцовъ-Вель- яминовъ. Носовичъ.
<i>При отражении штурма на Курянной батареѣ.</i>					
Квантунск. фл. экип.	Взв. ком. 9-й р.	Прап. мор. ч.	Трофимъ	Акимовичъ	Сѣроштанъ.
<i>16 Октября на укрепление № 3.</i>					
Квантунск. фл. экип.	Ком. 7 роты.	Поручикъ 25 В.-С. п.	Маркъ	Федоровичъ	Тапашарь.
<i>9 Ноября во время бомбардировки.</i>					
Порт. суд. „Сиачъ“. Управлен. Порта. Пар. „Новикъ“. В. К. Ж. Д.	Конторщикъ. Кап. парохода.	Прапорщ.	Федоръ Георгій Михаилъ	Николаевичъ Николаевичъ	Щукинъ. Ильинъ. Михельсонъ.
<i>Иностранные Военно-Морские агенты.</i>					
Франції		Кап. 2 р.	Арманъ		Графъ де-Кювер- виле.
Германії		„ „	Альфредъ		Фонь-Гильген- геймбъ.

УМЕРЛИ ОТЪ БОЛЪЗНЕЙ И НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

1-й Тихоокеанской эскадры (Портъ-Артуръ).

День смерти.	Название судна или экипажа.	Должность.	Чинъ.	И м я.	Отчество.	Ф а м и л і я.
1904 г.						
14 июля.	Кр. 1 р. «Діана».		М.л. ин. мех.	Филиппъ	Константиновичъ	Коростелевъ.
5 сентяб.	Кр. 1 р. «Паллада».	Стар. оф.	Кап. 2 р.	Сергѣй	Антоновичъ	Стевенъ.
28 сен.	эс.бр. «Ретвизанъ».		Мичманъ.	Владимиръ	Александровичъ	Гурячковъ.
24 октяб.	эс.бр. «Цесаревичъ».		Кап. по адм.	Алексѣй	Федоровичъ	Петресовъ.
2 ноябр.	»		М.л. ин. мех.	Модестъ.	Сергѣевичъ	Коробковъ.
14 »	Кап.л.«Отважный».		Лейтен.	Вячеславъ	Юсифовичъ	Дворжицкій-Богдановичъ.
21 нояб.	»		»	Анатолій	Юрьевичъ	Постельниковъ 1-й.
14 декаб.	Мин.кр.«Всадникъ»		Ст. ин. мех.	Іванъ	Михайловичъ	Наумовъ.
9 янв. 1905 г.	Квантуиск. экип.		Ст. ин. мех.	Константинъ	Францевичъ	Молоховецъ.

2-й Тихоокеанской эскадры.

1904 г.						
9 окт.	Кр. 1 р. «Аврора».	Суд. свящ.	Іеромон.	О. Анастасій.		Рукинъ.
1 нояб.	Эск. бр. «Ослабя».	Вахт. нач.	Лейтен.	Іванъ	Александровичъ	Нелидовъ.
30 дек.	Кр. 2 р. «Ураль».	Вахт. оф.	Прап. мор. ч.	Анатолій		Поповъ.
1905 г.						
5 апр.	Эск. брон. «Александръ III».	М.л. арт. оф.	Лейтен.	Борисъ	Михайловичъ	Кн. Кантакузинъ Графъ Сперанский.
25 апр.	Эск. бр. «Ослабя»	Вахт. нач.	»	Александръ	Александровичъ	Гедеоновъ.

ГЛАВА I

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

ГЛАВА I.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

ЗАПЕЧАЛЪВЪ НЕИЗГЛАДИМО ВЪ СЕРДЦЪ МОЕМЪ ПРИСКОРБНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ТЯЖКИХЪ ЖЕРТВАХЪ, ПОНЕСЕННЫХЪ РУССКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПЕЧАЛЬНУЮ ГОДИНУ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ, Я СЧИТАЮ ДОЛГОМЪ СОВѢСТИ ПОЧТИТЬ ВЕЛИКИЙ ПОДВИГЪ ДОБЛЕСТНЫХЪ СЫНОВЪ РОССИИ, БЕЗТРЕПЕТНО ПОЛОЖИВШИХЪ НА ПОЛЪ БРАНИ ЖИЗНЬ СВОЮ ЗА ЧЕСТЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ.

ДА БУДЕТЬ ПАМЯТЬ О НИХЪ СВЯЩЕННА. ДА СОХРАНИТСЯ ОНА ИЗЪ ВЪКА ВЪ ВѢКЪ, ОЗАРЕННАЯ БЛАГОСТНЫМЪ СИЯНИЕМЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И НЕПРЕСТАННО ОБНОВЛЯЯСЬ ВЪ БЕЗЧИСЛЕННЫХЪ МОЛИТВАХЪ, ВОЗНОСИМЫХЪ ЗА ПОГИБШИХЪ ВОИНОВЪ КЪ ПРЕСТОЛУ ВСЕВЫШНЯГО.

Этими скорбными, глубоко сердечными, словами ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ началъ свой реескрипть 19 Февраля 1909 г. на имя П. А. Столыпина, коимъ ОНЪ поручалъ ему принять всѣ нужныя мѣры къ обезспеченію правильнаго исполненія ЕГО воли.

Главное понечеіе объ увѣковѣченіи памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую войну, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было предоставить ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВНЪ, объединивъ подъ ЕЯ ВЫСОКИМЪ покровительствомъ состоящей подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ Особый Комитетъ для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на постройку храма въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ, а также вновь возникшій съ таковою же задачею въ отношеніи воиновъ сухопутной арміи Комитетъ, принятый подъ предсѣдательство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

ВѢРЮ, говорилъ ГОСУДАРЬ, что это святое дѣло встрѣтить единодушный живой откликъ на всемъ пространствѣ земли русской, оплаивающей вмѣсть со мною горестныя утраты послѣдней войны. И въ этомъ народномъ сочувствіи къ этому дѣлу видѣлъ ГОСУДАРЬ залогъ успѣшнаго его совершенія.

Трудно было лучше выразить все то, что хотѣлось сказать каждому русскому, не только потерявшему близкаго на войнѣ, но и каждому, у кого горѣлъ огонь любви къ родинѣ, и кто съ болью чувствовалъ рану, нанесенную отечеству. Какъ нельзя лучше отвѣчали слова ГОСУДАРЯ всенародной скорби русской.

Еще ранѣе того, вскорѣ по окончаніи войны, родственники погибшихъ моряковъ зачастую собирались вмѣстѣ помолиться въ устроенной въ морской казармѣ скромной временнѣй церкви на взморѣ, въ самомъ концѣ Васильевскаго Острова, сооруженной при дѣятельномъ участіи Начальника Главнаго Морскаго Штаба Н. М. Яковлева; послѣ молитвы часто эти бѣдные осиротѣвшіе люди, которыхъ объединяло общее горе, совѣщались, какъ бы имъ достойно почтить память дорогихъ усопшихъ сооруженіемъ постояннаго храма; но осуществить это намѣреніе было имъ не по средствамъ и со скорбю приходилось имъ видѣть, что время шло, а ихъ завѣтная мечта оставалась мечтою. Но вотъ осенью 1908 года возбудили они передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство о разрѣшении имъ организовать Комитетъ по сбору пожертвованій на храмъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, по почину вдовы доблестно погибшаго въ бою командаира крейсера «Свѣтланъ» Е. А. Шеной, обратились они съ почтительной просьбой къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЪ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЫГЪ КОНСТАНТИНОВНЪ о принятии этого Комитета подъ почетное предсѣдательство ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 22 Ноября 1908 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Собственоручно изволилъ начертать: «СОГЛАСЕНЪ И ВСЕЦѣЛО СОЧУВСТВУЮ МЫСЛИ УВѢКОВѢЧИТЬ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХЪ МОРЯКОВЪ». Въ этомъ докладѣ испрашивалось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на учрежденіе Особаго Комитета по сбору повсемѣстно въ Россіи пожертвованій на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ; Комитетъ учреждался подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЫГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, съ возложеніемъ предсѣдательствованія въ немъ на сенатора Огарева и съ тѣмъ, чтобы въ составъ Комитета вошли лица по непосредственному приглашенію КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА немедленно отвѣтила, что съ радостью принимаетъ почетное предсѣдательствованіе въ Комитетѣ, столь близкомъ и дорогомъ ей по своей цѣли.

Съ этого времени дѣло начало налаживаться, особенно благодаря дѣятельному помощнику ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ, сенатору П. Н. Огареву, потерявшему на «Наваринѣ» сына, лейтенанта Сергея Петровича Огарева. Съ самаго начала работы Комитета, осенью же 1908 года, тотчасъ послѣ того, какъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЪ пришло на зиму уѣхать въ Грецію, П. Н. Огаревъ началъ хлопоты по этому дѣлу, принявши на себя трудъ по объединенію дѣятельности всѣхъ членовъ Комитета. Стало поступать пожертвованія, о принятии коихъ Министръ Финансовъ В. Н. Коковцевъ отдалъ распоряженіе всѣмъ казначействамъ; нужно было выбрать мѣсто, куда должны были бы стекаться всѣ пожертвованія; П. Н. Огаревъ обратился за указаніемъ къ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЪ и немедленно же получилъ отвѣтъ, что ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ АЛЕКСАНДРА ЮСИФОВНА, «Старая Генералъ-Адмиральша», съ радостью отозвалась на все, что касается дорогихъ моряковъ, и разрѣшила Комитету собираться въ Мраморномъ

Дворцѣ. Съ грустью уѣзжая изъ Россіи, КОРОЛЕВА скорбѣла, что ЕЇ не придется присутствовать на засѣданіяхъ Комитета, мысленно всей душой всегда была съ Комитетомъ, и всѣ члены его знали что успѣхъ дѣла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ такъ же дорогъ, какъ и имъ. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, русская по крови и чувствамъ, всегда любила флотъ и видѣла утѣшеніе постараться за моряковъ, живыхъ или мертвыхъ. Почти ежедневно получались отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА письменныя указанія о направленіи дѣла. Въ первомъ же засѣданіи Комитета П. Н. Огаревъ огласилъ слѣдующее руководящее письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА:

Многоуважаемый Петръ Николаевичъ.

Глубоко сожалѣя, что не могу присутствовать лично на первомъ засѣданіи Комитета, обращаюсь къ Вамъ съ слѣдующей просьбой. Примите и передайте мой сердечный привѣтъ всѣмъ членамъ искажите имъ, прошу Васъ, отъ меня, какъ я счастлива, что Комитетъ засѣдаетъ въ залахъ Мраморнаго Дворца, съ радостью предложенныхъ моей Матушкой для собраній; здѣсь витаетъ духъ моего незабвеннаго Родителя, истинно любившаго родной нашъ флотъ. Будемъ надѣяться, что, съ Божьей помощью, Комитету удастся собрать достаточно средствъ чтобы построить храмъ — памятникъ для непрестанныхъ молитвъ объ упокояніи погибшихъ славною смертью моряковъ. Я увѣрена, что Россія отзовется на нашъ призывъ почтить память своихъ сыновъ, мученическою смертью запечатлѣвшихъ свою беззавѣтную преданность Царю и родинѣ.—Комитетъ обсудитъ сообразно средствамъ, какой именно храмъ строить—мнѣ бы казалось, что это долженъ быть чисто русскій храмъ въ духѣ Ростовскихъ, Владимірскихъ, Сузdalскихъ церквей, напр., Покровской церкви на Нерлѣ, построенной Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ XII вѣкѣ (1165). Всей душой буду слѣдить за Вашими работами, въ которыхъ да поможетъ Вамъ Господь».

Сколько сердца, сколько душевности, въ этихъ немногихъ строкахъ! Какъ бодряще дѣйствовали они на Комитетъ, какъ каждому члену Комитета хотѣлось поскорѣе принести наивозможно большую пользу, видя такое отношеніе свыше. Кропотливый трудъ ежедневнаго веденія денежныхъ книгъ неоплатно приняла на себя нынѣ покойная Александра Николаевна Зернина, одушевленіе коей трогательно выражалось и въ посмертномъ отказѣ ею созданному при ея столь цѣнномъ участіи храму семейной иконы въ дорогомъ окладѣ, съ золотымъ жетономъ, пожалованнымъ Е. В. КОРОЛЕВОЮ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГОЮ КОНСТАНТИНОВНОЮ и Е. И. В. ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ въ память воздвигнутаго храма доблестно погибшимъ морякамъ. Нельзя не упомянуть съ чувствомъ живѣйшей благодарности о тѣхъ многихъ скорбящихъ о гибели моряковъ, приходившихъ помочь предсѣдательствующему въ Комитетѣ и часто до поздней ночи разбиравшихъ переписку. Особо отмѣчаемъ неустannую, крайне сложную и плодотворную работу дѣвицъ С. М. и В. М. Ельчаниновыхъ по регистраціи и разсыпалѣ десятковъ тысячъ

возваній, по отмѣткѣ ихъ въ книгахъ и по провѣркѣ именъ погибшихъ моряковъ, занесенныхъ на стѣнныя скрижали храма.

Благодаря такому содѣйствію и покрытію изъ личныхъ средствъ въ Бозѣ почившей Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ІОСИФОВНЫ типографскихъ расходовъ, Комитету удалось приступить къ постройкѣ храма не израсходовавъ изъ пожертвованій ни копѣекъ на побочныя надобности.

Когда было получено разрѣшеніе сосредоточить дѣлопроизводство въ Конторѣ Мраморного Дворца, всѣ служащіе Конторы просили разрѣшенія работать безвозмездно. Конечно, отказались отъ вознагражденія и всѣ техники и скульпторъ, привлеченные впослѣдствіи къ дѣлу постройки КОРОЛЕВОЙ. Отказалась отъ вознагражденія механическая лабораторія Инженеровъ Путей Сообщенія, дѣлавшая испытанія строительныхъ материаловъ; отказался отъ вознагражденія инженеръ-профессоръ П. И. Дмитревъ, провѣрявшій расчетъ устойчивости храма. А когда стало Комитету известнымъ, что КОРОЛЕВЪ хочется воспроизвести храмъ Св. Покрова на рѣкѣ Нерль, этотъ дивный памятникъ нашего древняго зодчества, каждый членъ Комитета старался принести всѣ свѣдѣнія, какія только могъ собрать, для лучшаго проектированія нового храма. Казалось, точно сама судьба натолкнула КОРОЛЕВУ въ ея путешествіи по землямъ Древней Руси на этотъ незыблемый, вѣчный, уцѣлѣвшій отъ монгольскаго нашествія памятникъ XII вѣка, въ которомъ должны были быть воспроизведены на вѣчныя времена имена всѣхъ погибшихъ.

Именно таковъ долженъ былъ быть этотъ храмъ. Ужъ такова была участь моряковъ, такова доля ихъ, что, павшимъ въ бою, не пришлось имъ быть погребенными. Морскія волны раскидали ихъ, убитыхъ и раненыхъ, изувѣченныхъ и обожженныхъ, и сомкнулась надъ ними морская пучина; иѣтъ слѣда обѣихъ могилахъ, иѣтъ тропинки къ этимъ могиламъ, иѣтъ креста надъ ними. И каждый изъ насть, строя этотъ храмъ-могилу, сознавалъ, что только исполнялъ свой долгъ передъ тѣми, кто доблестно и честно сражался въ бою, кто защищалъ дорогой Андреевскій флагъ, не покидалъ своего полуразбитаго судна съ разстрѣянными снарядами и съ перебитой командой, кто, видя безцѣльность дальнѣйшей обороны, не покидалъ корабля, не сдавался и тонулъ съ нимъ. Да будутъ бессмертны ихъ имена; всѣ ихъ имена—отъ адмирала до младшаго матроса должны были быть увѣковѣчены. При видѣ въ храмѣ этихъ печальныхъ скрижалей съ именами погибшихъ пусть у каждого русскаго, зашедшаго въ нашъ храмъ преклонить колѣна, встануть въ памяти эти ужасныя событія, но пусть онѣ же напомнить намъ этихъ героевъ долга, пусть онѣ многое грустное воскресятъ въ памяти, но онѣ же на многое вдохновятъ грядущія поколѣнія. Какъ хорошо, что нашлось, по указанію адмирала Григоровича, мѣсто для этого храма на берегу Невы, напротивъ Морскаго Корпуса. Пусть видятъ юноши, какъ родинапомнить и благоговѣйно чтить имена ихъ старшихъ братьевъ и товарищей, погибшихъ на войнѣ. Самъ ГОСУДАРЬ не допустилъ предать забвѣнію ихъ имена, справедливо считая, что увѣковѣченіе ихъ есть ДѢЛО СОВѢСТИ НАРОДНОЙ. Первымъ ГОСУДАРЬ пожелалъ успокоить всенародную скорбь, и уврачевать душевныя раны русскаго народа. Пройдутъ года, уйдемъ мы, свидѣтели этихъ событій, уйдутъ родные и друзья этихъ героевъ-моряковъ, но Святая и Вѣчная Церковь до конца временъ будетъ поминать эти имена, которые не должны изгла-

ВСЕПОДДАННЬШИЙ

ДОКЛАДЪ

МИНИСТРА

ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Согласно и
всегда сочув-
ствуя морякамъ
и нашею морской
армии

Собственномъ Величества руко-
нагретано. Согласна и всецьмъ сочу-
ствуя морякамъ уважающимъ память
погибшихъ моряковъ.
въ Царскому-Селу, 22 Ноября 1908.
Статоз-Секретарь Станиши

Среди кружка лицъ принадлежащихъ и близко-
стоящихъ къ морской средѣ возникла мысль увѣко-
вѣчить память моряковъ, погибшихъ въ минувшую
войну въ Чусимскомъ и другихъ бояхъ.

Для осуществленія сего предположенія Генералъ
Адъютантъ Дубасовъ обратился къ Морскому Министру
съ просьбою исходатайствовать ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЕ
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на
постройку храма въ память павшихъ въ бояхъ моря-
ковъ и на учрежденіе Особаго Комитета по сбору
на эту цѣль повсемѣстно въ Россіи пожертвованій.

Сообщая мнѣ обѣ изложеніемъ и вполнѣ сочув-
ствуя этому дѣлу, Генералъ Адъютантъ Диковъ объяс-
нилъ, что почетное предсѣдательство въ предпо-
ложеніи къ образованію Комитета пожелала при-
нять на Себя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Королева Эллиновъ ОЛЬГА
КОНСТАНТИНОВНА, возложивъ предсѣдательство въ немъ
на Сенатора Огарева.

Признавая, согласно заключенію Оберъ-Проку-
рора Святѣйшаго Синода, и съ своей стороны тако-
вое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія,
всеподданнѣйшъ долгомъ поставляю испрашивать
ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
соизволеніе на осуществленіе изложеннаго предполо-
женія съ тѣмъ, чтобы въ составъ предположеннаго къ
образованію Комитета были приглашены лица по непо-
средственному усмотрѣнію ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы
Эллиновъ. Списокъ лицъ, на которыхъ пока остановился

никамъ,
евскаго
сколько
мъ, пре-
въ на-
киньяхъ
отливая
стоянно
цвѣты
проли-
ярогимъ
забыла
за насть
бѣется
ечные
смерти
и Вами.
умѣютъ
разъ не
къ осу-

откры-
іа нихъ
їйшему
змѣстно
единое
Пред-
тикрытия
І соби-
водства
Банкъ
сѣданіи
ТРИЦА
Оболен-
житту. В.
Дуба-
мінанія
овъ его
желаніе
началь-

По Департаменту Особыхъ Дѣлъ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

возван
сенных

Е. И. И
Комите
копѣйк
]

Мрамор
Конечн
впослѣд
ческая
тельны
провѣр
КОРОЛ
памятни
дѣнія, и
точно с
на этот
въ кото
]

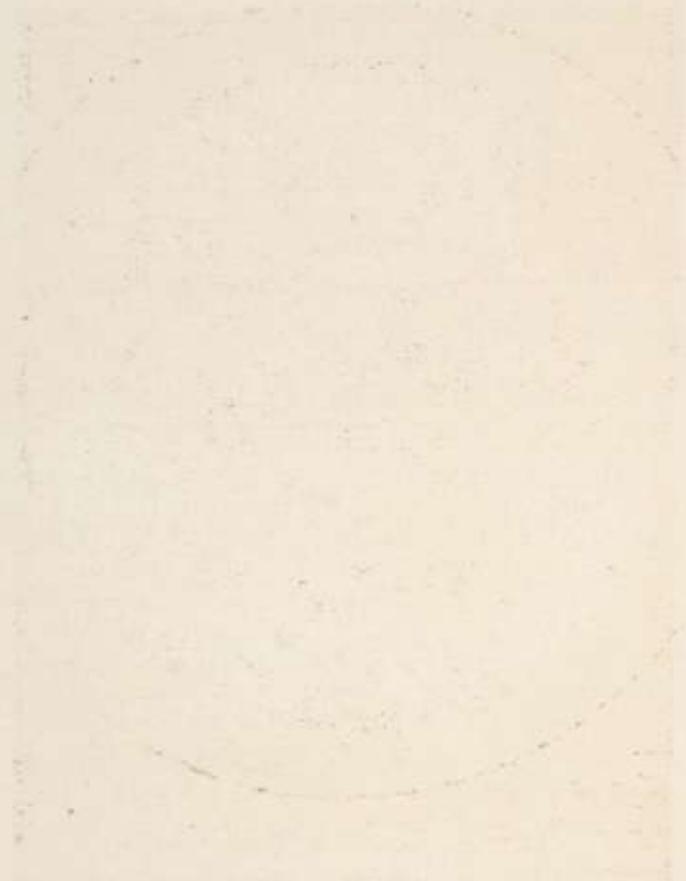
такова
волны]
надъ н
могилам
что тол
кто зац
разстрѣ
оборонь
ихъ им
увѣковѣ
пусть у
памяти
онѣ мн
поколѣн
храма и
и благо
Самъ Г
ченіе и
всенаро
мы, сви
и Вѣчи

выборъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, пріемлю долгъ поверг-
нуть на ВСЕМИЛОСТИВЪЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе.

Министръ Внутреннихъ Делъ, Сенатъ-Секретарь Статистику

N° 237

.. 21 .. Ноября 1908 года.



задачевъ етъ отпослении съюза съ хорунж-
ной армии Комитета.

2, Указанный выше посвѣтъ Комитета
образованъ, подъ председательствомъ Его
Императорскаго Высочества Великой
Княгини Ольги Александровны, соиз-
мѣстъ на него заботы о сооружении храма
въ память доблестно павшихъ въ им-
пульную нашатаную русскихъ съюза съ-
хорунжной армии и объ устройствѣ
и поддеряніи етъ государственному по-
рядку именъ погребенія нахъ осман-
коевъ.

3, Въже-председательши сего Комите-
та назначены Председателей Государ-

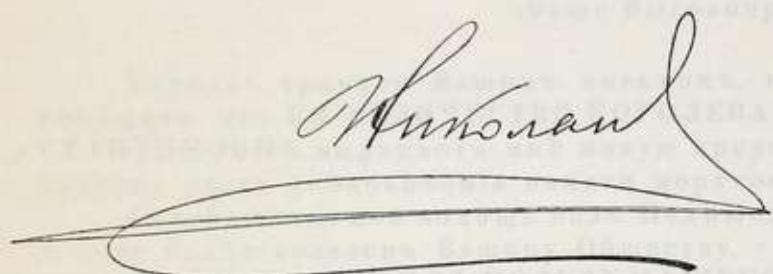
степенного Сената, Статс-Секретаря
Акимова, и Государственной Думы. Для
степенного Статского Сенатора
Кашникова, предоставляем Адъютанти -
ческому Представителю Комуитета
пополнение состава этого необходимого
чисел членов по непосредственному
Его приглашению.

4. Разрешить Комуитету уста -
новление на предуказанный ему член по -
всеместного в России сбора пожертво -
ваний.

Обличия о таковой Могли сии, по -
лучают said приятие как нунчики ил -
рии къ обезнечению ехъ правильного испол -

неприятно, согласно указаниям Мориц и
Государини Императрицы Александры
Сеодоровны.

Предшесчаго письмито къ сашъ благосклонній



19 Февраля 1909 года

Въ Царскомъ Селе

ВЕЛИЧЕСТВА, глубоко запали въ душу каждого, читавшаго Ея призывъ, и Епископу Владимиру удалось помочь сбору заграницею среди нашихъ многочисленныхъ соотечественниковъ, которые и тамъ, на чужбинѣ, не забыли свой долгъ по отношенію къ покойнымъ морякамъ.

Какъ напримѣръ глубоко трогательнаго пониманія долга по отношенію къ усопшимъ приводимъ письмо на имя П. Н. Огарева Епископа Каширскаго Евдокима отъ 22 Марта 1910 г.; вотъ что пишетъ Епископъ Евдокимъ въ отвѣтъ на извѣщеніе его П. Н. Огаревымъ о признательности ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА за лекціи по священій исторіи, прочитанныя Епископомъ, съ пожертвованіемъ сбора отъ нихъ на постройку храма-памятника:

«Ваше Высокопревосходительство,

Глубоко тронутъ Вашимъ письмомъ, въ которомъ Вы изволите сообщить, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА выражаетъ мнѣ живую признательность за содѣйствіе святому долгуувѣковѣченія памяти моряковъ-героевъ.

Скорблю, что моя помощь мала. Надѣюсь, въ слѣдующія два чтенія я буду болѣе полезенъ Вашему Обществу.

НА СВОИ ЛЕКЦІИ ВЪ ПОЛЬЗУ НАШЕГО ОБЩЕСТВА НЕ СМОТРЮ КАКЪ НА ЗАСЛУГУ, ПО МОЕМУ МНѢНИЮ КАЖДЫЙ ГРАЖДАНИНЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ ДОЛЖЕНЪ НЕ ИНАЧЕ ОТНОСИТЬСЯ КЪ ЭТОМУ ВЕЛИКОМУ И СВЯТОМУ ДѢЛУ. БЕЗСЛАВНА И ПОЗОРНА БЫЛА БЫ ТА СТРАНА, КОТОРАЯ НЕ УМѢЕТЪ ЦѢНИТЬ ТѢХЪ, КТО ЗА НИХЪ ИЛИ ВМѢСТО НИХЪ УМЕРЪ.

Если найдете возможнымъ, повергните къ стопамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА мою глубокую признательность и благодарность за ВЫСОКОЕ вниманіе ко мнѣ.

Если бы нужно было, я готовъ бы былъ сію минуту умереть за то святое и великое дѣло, какое ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила принять на СЕБЯ. ЕСЛИ МЫ НЕ БУДЕМЪ БЕРЕЧЬ СВЯТЫХЪ СТРАНИЦЪ СВОЕЙ РОДНОЙ ИСТОРИИ, ТО ПОХОРОНИМЪ СВЯТУЮ РУСЬ СВОИМИ СОБСТВЕНИМИ РУКАМИ.

Приношу и Вамъ, Ваше Высокопревосходительство, глубокую благодарность за слово вниманія ко мнѣ.

Вашего Высокопревосходительства покорнѣйший слуга и смиренный богомолецъ, Епископъ Евдокимъ.»

Первыми прислали свои пожертвованія члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи; не говоря уже о деньгахъ, которыхъ поступило отъ НИХЪ свыше 50000 рублей. Ими присланы были: утварь, облаченія, иконы и другие церковные предметы. Часть ихъ поименована во II-й главѣ и воспроизведена на нѣкоторыхъ снимкахъ: отдѣльные суда, флотскіе экипажи,

полки, разныя Управления, частные лица прислали со всѣхъ сторонъ пожертвованія; каждый хотѣлъ прислать свою лепту. Эмиръ Бухарскій пожертвовалъ 1000 р. По повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА щедрое пожертвованіе въ 20.000 р. сдѣлалъ по всеподданійшему докладу Министра Двора Капитуль Орденовъ. Не перечесть тутъ трогательныхъ пожертвованій. То старушка-няня шлетъ все, что сберегла отъ скучного своего жалованья, и просить о вѣчномъ поминаніи ея воспитанника — молодого мичмана, поглощенаго пучиною; то ветхая-ветхая нищенка въ лохмотьяхъ, идя мимо постройки и прося милостыню у церковнаго сторожа, узнавъ, что строится храмъ въ память моряковъ, жизнь свою отдавшихъ на войнѣ, достаетъ рваный грязный платокъ, вынимаетъ мѣдные три копѣйки и заставляетъ взять ихъ на постройку. Изъ глухой Нижегородской деревни священникъ бѣднаго прихода шлетъ 3 рубля, извиняясь въ скучности пожертвованія и прося принять его «Христа ради». Однажды старикъ-отецъ пріѣхалъ изъ Одессы прямо на постройку, горячо благодарилъ строителей, жалъ имъ крѣпко руки и признавался, что его жена три года послѣ войны выходила встрѣтить всѣ пароходы, приходившіе съ Дальн资料的 Bostoka; все теплилась у бѣдной матери надежда, что вотъ-вотъ мелькнетъ на пароходѣ лицо ея милаго молодого сына-моряка, безъ вѣсти пропавшаго въ бою при Кинчжоу. Недавно какъ-то изъ глухой провинціи пріѣхала старушка и привезла съ собой золотую медаль, полученную ею 45 лѣтъ тому назадъ за успѣшное окончаніе Института. Самая дорогая воспоминанія юности связаны были у нея съ этой медалью и вотъ какъ одолженія просила она, чтобы близъ имени ея сына, совсѣмъ молодого мичмана, погибшаго на «Рюрикѣ», была бы вѣвлана эта медаль; и какъ радовались мы всѣ, когда удалось исполнить эту трогательную просьбу старушки-матери, вѣвлавъ эту уже старинную медаль съ портретомъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I въ лампаду передъ иконой «Рюрика». Вспоминается день закладки — 15 Мая 1910 г., когда впервые на мѣстѣ будущаго храма-могилы собрались родные погибшихъ, объединенные въ общемъ горѣ горячею молитвою ко ВСЕВЫШНЕМУ обѣ упокоеніи душъ дорогихъ усопшихъ и о томъ, чтобы Богъ помогъ скорѣ завершить дѣло достойнагоувѣковѣченія ихъ памяти. Не забудется никогда, какъ, едва только прочиталъ Епископъ Никонъ Вологодскій надпись на закладной доскѣ, подошла къ закладочному камню КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ и, вынувъ изъ-подъ своей морской накидки солдатскій Георгіевскій крестъ, положила его въ углубленіе камня. Долго послѣ панихиды не расходились съ постройки эти бѣдныя матери, вдовы, отцы и осиротѣвшія дѣти, какъ долго не хочется уйти съ кладбища, отъ могилы близкаго человѣка. Каждый чувствовалъ, что здѣсь въ освященномъ отныне мѣстѣ какъ бы братская могила героевъ, оставшихся безъ погребенія.

Одновременно съ успѣшнымъ сборомъ денегъ исполненіе и второго заданія — проектированія храма и постройки его — не заставило себя ждать. Незамѣтно приблизилось лѣто 1909 года и изъ области подготовительныхъ работъ Комитету предстояло перейти къ кипучей дѣятельности по сооруженію. И тутъ дѣлу была дана сразу вѣрная постановка. Во главѣ строительной Комиссіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО попросила стать ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, въ помощь которому ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пригласила Директора ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института Н. В. Покровского и двухъ молодыхъ инженеровъ. И тутъ совмѣстная работа членовъ ЦАРСКОЙ Семиы съ

моряками и съ нѣсколькими идеинными работниками въ этомъ дѣлѣ народной совѣсти сразу показала, что и въ выполненіи работъ по сооруженію храма можно было быть увѣренномъ въ успѣхѣ.

21 Августа 1909 г. было созвано засѣданіе Комитета для обсужденія дѣятельности Строительной Комиссіи. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, вложившая всю душу въ дѣло увѣковѣченія памяти моряковъ, обратилась къ собравшимся со слѣдующими словами:

«Открывая наше засѣданіе, Я должна выразить сожалѣніе, что за отсутствіемъ многихъ членовъ Комитета изъ Петербурга мы не могли сегодня собраться въ полномъ составѣ; но Меня побудила созвать Комитетъ въ настоящее неудобное время необходимость обсудить назрѣвшіе вопросы дальнѣйшей дѣятельности Комитета по выполненію его высокой задачи.

Въ это первое Мое присутствіе среди Васъ въ званіи Почетной Предсѣдательницы чувствую душевную потребность поблагодарить всѣхъ членовъ Комитета, отозвавшихся на Мое приглашеніе.

Будемъ трудиться общими силами для созданія храма-памятника въ вѣчное поминовеніе погибшихъ въ японскую войну дорогихъ нашихъ моряковъ.

Съ сердечной скорбью должна объявить о кончинѣ членовъ Комитета Вице-Адмираловъ Павла Николаевича Вульфа и Льва Алексѣевича Брусацова, и предлагаю почтить память ихъ вставаніемъ.

Въ виду предстоящихъ большихъ и сложныхъ трудовъ по постройкѣ храма, Я признала необходимымъ пополнить составъ Комитета и пригласила въ члены Брата Моего КОНСТАНТИНА, капитановъ 1-го ранга Хомутова, Угрюмова и Иванова, капитана 2-го ранга Римскаго-Корсакова и Надежду Григорьевну Солдатенкову.

Сборъ пожертвованій, Слава Богу, идетъ весьма успѣшно. По сегодняшній день, 21 Августа, всего собрано 40.084 р. 69 к.; пожертвовано, но еще не внесено—6.250 р.; обѣщано пожертвованій, но не получено 4.160 р. 97 к., всего же 50.495 р. 66 коп.

Въ этой суммѣ заключается также пожертвованіе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ—по 5.000 руб., Великихъ Князей МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА и Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ—по 1.000 руб., Великой Княгини КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ—250 рублей.—Комитету разрѣшено Всероссійскій церковный сборъ 20 и 21 Октября; пожертвованія по сборнымъ листамъ продолжаютъ еще поступать; имѣется обѣщаніе сборовъ на ипподромахъ, а также обѣщано нѣсколько пожертвованій строительными материалами.

Нашъ Предсѣдатель, Петръ Николаевичъ, доложитъ Вамъ объ организаціи сбора и установленномъ контролѣ его.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ И ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА, Наша Покровительница удостоили одобрения желание Комитета соорудить въ Петербургѣ храмъ-памятникъ погибшимъ морякамъ.—Мысль сооруженія храма по образцу высоко-художественного памятника древняго русскаго зодчества—церкви Покрова на Нерлѣ, принятая Комитетомъ, также одобрена ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ и въ общихъ чертахъ разработана. Инженеръ строитель Сергій Николаевич Смирновъ, художникъ-архитекторъ Маріанъ Маріановичъ Перетятковичъ и скульпторъ Борисъ Михайловичъ Микѣшинъ предложили свой безвозмездный трудъ для постройки храма.—Чтобы лучше усвоить всѣ особенности стиля, Смирновъ и Перетятковичъ съѣздили въ Сузdal'скій край, на мѣстѣ изучили памятники и собрали материалъ для разработки проекта храма.—Ихъ рисунки, фотографіи и описание представляются сегодня на Ваше обозрѣніе.

Наилучшимъ мѣстомъ для сооруженія храма быль бы уголъ Петровской набережной между Большой Невой и Большой Невкой.—Сношенія съ городскими властями и представителями городского самоуправленія подаютъ надежду, что городъ предоставить подъ храмъ безвозмездно соотвѣтствующій участокъ земли; хотя еще нельзя увѣренno сказать, что это будетъ именно тотъ, который мы хотимъ, но можно надѣяться, что городское управление отнесется къ намъ вполнѣ благожелательно.—

Дальнѣйшія обсужденія плана постройки, разсмотрѣніе смѣтъ и всѣ административныя и хозяйственныя мѣропріятія по возведенію храма—памятника надлежало бы поручить Строительной Комиссіи изъ членовъ Комитета и особо приглашенныхъ лицъ, которая могла бы действовать по утвержденной Мною инструкціи.—Въ составъ этой Комиссіи Я предлагаю слѣдующихъ лицъ: Брата Моего КОНСТАНТИНА, капитановъ 1-го ранга Хомутова, Угрюмова и Иванова, капитана 2-го Римскаго-Корсакова, Е. А. Шеину, С. Н. Угрюмову и Н. Г. Солдатенкову, строителя инженера С. Н. Смирнова, архитектора М. М. Перетятковича, скульптора Б. М. Микѣшина и одного изъ представителей городского управлѣнія.—

Прошу Комитетъ высказаться о Моемъ предложеніи какъ относительно Строительной Комиссіи, такъ и указанныхъ Мною членовъ ея».

Изъ этого обращенія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА собравшіе узнали, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО хлопочеть о пожертвованіи участка земли подъ будущій храмъ—памятникъ. Городской Голова Н. А. Рѣзцовъ получилъ отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 4 Сентября 1909 г. слѣдующее письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА:

«Петербургъ 4 Сентября 1909 г.

Многоуважаемый Николай Александровичъ! Повсемѣстныя щедрыя пожертвованія въ пользу храма—памятника нашимъ погибшимъ моря-

Ваше Королевское Величество.

С Высочайшаго Государя Императора
созвания 22 Ноября прошлого года подъ Вашими
погибшими председательствомъ возникъ комитетъ
по сбору пожертвованій на постройку храма во
память погибшихъ въ минувшую войну моряковъ,
въ составѣ коего по Вашему избранию пронесе
всего боили духъ, оплакивающія своихъ близкихъ,
погибшихъ въ Чусинскомъ и другихъ бояхъ

Князь Государю Императору благородно
было образовано подъ председательствомъ Великой
Княгини Ольги Александровны другой комитетъ,
съ такового же заданіемъ въ отношении воиновъ
сухопутной арміи, прилечь Его Императорскому
Величеству изволивъ возложитъ на Меня
главное попечение обѣ упомянутыхъ памяти всѣхъ
русскихъ воиновъ, погибшихъ въ русско-японскую
войну, обединивъ подъ Мною покровительство обѣихъ комитетовъ

Судейское соруковѣніе Государя Императора

И
у
п
и
с
М
в
х
П
п
с

с
е
п
с
Ч
Ч

В
Х
Ч
С
Я
Н
К
И
Б

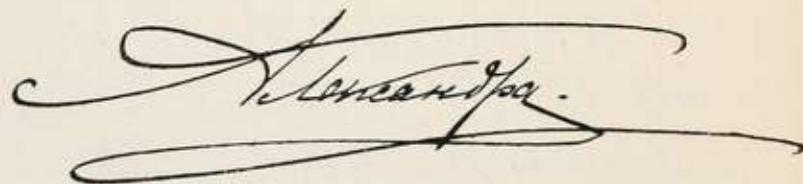
Т
Х
Г
М

этому начинанию и неизменно благоволение
Вашего Королевского Величества къ русскимъ
морякамъ служатъ залогомъ того, что подъ
Вашимъ высокимъ руководствомъ комитетъ,
состоящий изъ шести, вслѣдъ посыпаніи громо-
выхъ потрудится для увѣковѣчненія памяти
незадѣбенныхъ усопшихъ, сдѣлаетъ все возможное
для вѣчнаго удовлетворенія исполненія дорогого Наше-
го вѣла.

Всего душного желаю, чтобы въ добровольныхъ
приношенияхъ ясно сказалась любовь Краснѣства.
къ его самоотверженно погибшимъ сынаамъ.

Пребываю къ Вашему Королевскому
Величеству навсегда низменно доброжелательная

и сердечно Ваша любящая



Въ Царскосель Сенат

: 5 марта 1909 года

и

и-

й,

и-

з-

о

и-

а

и-

и-

и;

и

и-

и,

и-

ъ

и-

и,

и.

и

и

о

и,

и-

ъ

и

о

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

И
у.
п.
в.
и
с.
м
в.
х
п
н
с.

е
с
п
с
ч
ч

в
х
ч
с
я
н
к
и
б.

т
х
г
ш

п

камъ достигли за это лѣто суммы, позволяющей намъ въ скоромъ времени приступить къ его постройкѣ.

Обращаюсь къ Вамъ отъ имени предсѣдательствующаго мною Комитета съ ходатайствомъ, которое прошу Васъ передать Городской Думѣ. Мы просимъ городъ уступить намъ участокъ для сооруженія храма, и не сомнѣваюсь, что встрѣтимъ сочувствіе и теплый отголосокъ въ членахъ Городской Думы въ нашемъ священномъ предпріятіи. Думаю, что не одинъ членъ зналъ, любилъ и оплакиваетъ, можетъ быть, донинѣ какого-нибудь изъ моряковъ, отдавшаго жизнь свою за родину и лежащаго на днѣ океана, безъ погребенія далеко отъ родныхъ предѣловъ. Мы считаемъ самымъ желательнымъ и самымъ подходящимъ мѣстомъ для подобнаго памятника Петровскую набережную, уголъ Невы и Большой Невки; если даръ этого участка окажется почему-либо невозможнымъ, то мы просимъ уступить намъ уголъ Мойки и Пряжки, или мѣсто противъ Большой Охты у строящагося Петровскаго моста.

Сердечно Васъ уважающая

(Подпись) ОЛЬГА».

Н. А. Рѣзцовъ поручилъ немедленно составить докладъ Думѣ, которая, несомнѣнно, исполнила бы свой долгъ передъ погибшими, но въ это время Товарицъ Морского Министра адмиралъ Григоровичъ обратилъ вниманіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на возможность, съ соизволеніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, соорудить храмъ именно тамъ, гдѣ онъ впослѣдствіи и былъ построенъ, въ районѣ учрежденій Морского Вѣдомства, на берегу Невы, противъ Морского Корпуса. Конечно, это предложеніе было восторженно принято всѣми. Узнавши о рѣшеніи строить храмъ не на городскомъ участкѣ, Петербургская Городская Дума сочла своимъ долгомъ пожертвовать на сооруженіе храма стоимость того городского участка, который Комитетъ просилъ у Думы, а именно 22.500 руб. Положительно всѣ, имѣвшіе отношеніе къ этой постройкѣ, относились съ рѣдкой любовью и особымъ уваженіемъ къ этому дѣлу. Послѣ засѣданія 21 Августа члены Комитета раздѣлились на двѣ Комиссіи. Одни занялись чисто строительной стороной дѣла, другіе же сосредоточили свою дѣятельность на денежной сторонѣ, провѣркѣ счетовъ и т. п. Такимъ образомъ образовалась Комиссія Строительная и Отчетная. Строительная Комиссія, подъ просвѣщеннымъ руководствомъ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА и другихъ его сотрудниковъ съ высокимъ ученымъ авторитетомъ, приступила къ проектированію храма по указаніямъ, даннымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. Всю зиму 1909—1910 г. Строительная Комиссія собирала свѣдѣнія по Владиміро-Сузdalской архитектурѣ и церковному убранству и оборудованію Древней Руси. Къ Марту 1910 г. проектъ былъ готовъ и одинъ изъ членовъ Комитета представилъ его въ Асіи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЪ ЭЛЛИНОВЪ на одобреніе. Тутъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ было благоугодно указать, чтобы въ храмѣ были устроены двѣ церкви на случай заказныхъ литургій, что и было впослѣдствіи спроектировано Комис-

сією. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, при содійстві Своего сына КОРОЛЕВИЧА НИКОЛАЯ Греческаго, просвѣщенаго любителя и большого знатока искусства, изволила дать рядъ весьма цѣнныхъ указаній по дѣлу сооруженія. Во 2-й и 3-й главѣ Комитетъ даётъ подробное описание верхней и нижней церкви, а потому здѣсь мы на этомъ описаніи останавливаются не будемъ. Укажемъ лишь, что еще до представлениія проекта въ Аенны ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Комитетъ счелъ своимъ долгомъ представить таковой въ Академію Художествъ, отзывъ которой изложенъ въ приложенномъ здѣсь письмѣ АВГУСТЬШАГО Президента Академіи ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ на имя АВГУСТЬШАГО Предсѣдателя Стропительной Комиссіи.

По доставленіи проекта обратно изъ Аенни, таковой былъ представленъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ Почетной Покровительницѣ Комитета ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ФЕОДОРОВНѢ. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА изволила утвердить проектъ и въ началѣ Апрѣля Комиссія приступила на мѣстѣ постройки къ расчисткѣ мѣстности, разбивкѣ плана постройки и рытью котлована. Работы шли успѣшно, и 15 Мая, въ день Цусимскаго боя, когда исполнилось пять лѣтъ со дня этого тяжелаго события, впервые на братской могилѣ была пропѣта вѣчная память усопшимъ. Лѣто 1910 г. шла постройка вчернѣ и облицовка храма бѣлымъ камнемъ. И эти работы шли настолько успѣшно, что уже 14 Сентября того же года явилась возможность водрузить крестъ на главѣ храма. Это торжество прекрасно описано въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства» (№ 21—1910 г.) священникомъ Морского Корпуса Дмитриемъ Удимовымъ, и мы приводимъ оттуда его описание:

«Въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Петербургѣ произошло событие, такъ отвѣчающее характеру праздника и такъ отрадное для христіанина. «Поднять и водруженъ крестъ на строящемся у Невы (Анг. наб.) храмѣ въ память русскихъ моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей. Церемонія поднятія съ виѣшней стороны проходила такъ величаво и спокойно торжественно, что еще болѣе углубляла и возвышала внутреннюю сторону события.

«Около трехъ часовъ дня на возвышеніи будущаго алтаря внутри храма уже были въ облаченіи Протопресвитеръ Военнаго Духовенства П. Аквилоновъ, настоятель Адмиралтейскаго собора, митрофорный протоіерей А. А. Ставровскій со всѣмъ причтомъ Адмиралтейскаго собора и священникъ Гаванской церкви Морского Вѣдомства о. Тихомировъ. Въ три часа въ храмъ вошли: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, Великіе Князья ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧЪ и КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, Великая Княгиня ЕЛИЗАВЕТА МАВРИКІЕВНА съ дѣтьми: Княжной ТАТЬЯНОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ и Князьями ЮАННОМЪ, ОЛЕГОМЪ и ИГОРЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧАМИ.

«Церковь наполнилась молящимися. Тутъ были, главнымъ образомъ, моряки: много адмираловъ, морскихъ офицеровъ и ихъ семействъ. Имъ особенно близокъ, дорогъ и нуженъ этотъ храмъ.

«Начался молебенъ. Тотчасъ по освященіи воды при чтеніи положенной молитвы окропляется образъ Св. Благовѣрной Великой Княгини Российской ОЛЬГИ. Рѣзной кіотъ

«бѣлаго камня, какимъ облицованъ и весь храмъ. Это подношеніе артели мастеровъ по камню «**ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЪ**. Всѣдѣ за тѣмъ въ предшествіи горящей свѣчи движутся «изъ храма св. крестъ и хоругви, попарно идутъ пѣвчіе (Адмиралтейскаго собора), духовен- «ство и всѣ присутствующіе. При пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», процессія направ- «ляется къ мѣсту, гдѣ изготошенъ къ подъему храмовой крестъ. О. Протопресвитеръ громко, «раздѣльно и прочувствованно читаетъ молитву освященія и окропляетъ крестъ. Тихо раз- «дается команда и привычные къ подобной работѣ матросы натягиваютъ канатъ. Спокойно, «беззвучно и плавно возносится Св. Крестъ, увѣнчанный живыми цвѣтами (даръ о. Прото- «пресвитера), блестящій на солнцѣ своимъ золотомъ.

«Всѣ глаза благоговѣйно обращены въ высъ. Чувствуется, какъ бы и самъ подни- «маешься всѣдѣ за крестомъ, туда къ небесамъ, и сердце трепещетъ отъ неизъяснимаго «восторга и въ душу такъ западаютъ чудныя слова стихиры (свѣтиленъ) Воздвиженія, испол- «няемой въ эту минуту хоромъ: «крестъ-хранитель всея вселенная, крестъ-красота церкви, «крестъ-царей держава, крестъ-вѣрныхъ утвержденіе, крестъ-ангеловъ слава, крестъ-демо- «новъ язва». . . Еще минута. Крестъ уже на куполѣ, уже водруженъ на свое мѣсто, уже «закрытъ цвѣтами. Еще одинъ символъ победы христіанской вѣры, еще одинъ св. крестъ «поднять къ облакамъ, ближе къ небу, и увѣнчать собой новый домъ молитвы, новый «домъ Божій. . .

«На всѣхъ лицахъ, отъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ** до простого каменщика,—оче- «видный и такъ понятный восторгъ. Какъ отвѣчаетъ въ этотъ моментъ порыву души пѣніе «хора: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».

«Процессія возвращается въ храмъ и торжество заканчивается громогласными много- «лѣтіями Царствующему Дому и присутствующими **ВЫСОЧАЙШИМЪ ОСОБАМЪ**, гру- «стнымъ возглашеніемъ вѣчной памяти воинамъ, за вѣру, Царя и отчество животъ свой «положившимъ, и опять многолѣтіемъ воинству и флоту. Богослуженіе совершено. Но долго «еще взволнованное чувство не хочетъ возвратиться къ обыденному и вознесенная «горѣ» «душа не хочетъ спуститься на землю. . .

«Устроенный на народныя средства храмъ-памятникъ и въ будущемъ обѣщаетъ доста- «вить большое утѣшеніе православному человѣку. Подобного храма въ Петербургѣ еще не «бывало. Во главѣ дѣла стоить **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОН-«СТАНТИНОВНА** и **ЕЯ АВГУСТЪЙШІЙ БРАТЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОН-«СТАНТИНОВИЧЪ**, знатокъ и любитель церковной старины. Храмъ Византійско-Русскаго «стиля. Строится онъ по типу Дмитріевскаго Собора во Владимірѣ и храма Покрова на «Нерли (12-го в.). Снаружи онъ облицованъ бѣлыемъ камнемъ, вывезеннымъ изъ каменоло- «менъ Тверской губерніи, и будетъ украшенъ многими рельефными изображеніями, выте- «санными изъ того же камня. Отличительное свойство архитектуры—высота при небольшой «величинѣ (16 с. выс., 7—шир., 9—дл.). Въ храмѣ имѣются хоры съ потайнымъ на нихъ «ходомъ внутри стѣны. Такой же ходъ ведетъ въ нижнюю сводчатую церковь, отъ которой «и теперь вѣеться стариною. Храмъ одноглавый, безъ колокольни. Небольшая галлерея сое- «диняетъ его съ особымъ зимнимъ ходомъ и раздѣвалней, увѣнчанной куполомъ и кре- «стомъ. За раздѣвалней—древняго вида звонница надъ аркой, даѣе—домикъ для прѣчта.

«Иконостасъ, вся внутренняя отдѣлка, роспись и утварь предполагаются въ томъ же древніемъ стилѣ. Только что поставленный крестъ—ажурный, съ рѣзными фигурами и сидящимъ на верху голубемъ, скопированъ (съ измѣненіями) съ креста Дмитріевскаго Собора. «Навѣшанныя уже входныя ѿвернныя врата изготоены въ Москвѣ особымъ способомъ пзъ «металла. На нихъ 28 рельефныхъ изображеній на библейскіе и евангельскіе мотивы, заимствованныхъ съ древнихъ (14 в.) Васильевскихъ Новгородскихъ вратъ въ г. Александровѣ «Владимирской губерніи. Врата поражаютъ искусствомъ работы и производятъ впечатлѣніе «массивности и старины.

«**АВГУСТЪЙШІМЪ** руководителямъ постройки посчастливилось найти талантливыхъ «и совершенно безкорыстныхъ сотрудниковъ. Стройтелемъ храма является молодой, энергичный и опытный инженеръ С. Н. Смирновъ. Архитектурной стороной дѣла руководить архитекторъ М. М. Перетятковичъ. Неутомимыми ихъ помощниками служатъ студенты: «Академіи Художествъ— Н. Трикуленко и Института Гражданскихъ Инженеровъ— А. Г. «Джороговъ. Эти лица, равно какъ и весь рабочій персоналъ, видимо всю душу влагаютъ «въ свое дѣло, оттого оно идетъ съ поразительной быстротой и вмѣстѣ обдуманностью: «ровно четыре мѣсяца назадъ произведена закладка храма, а онъ уже увѣнчанъ крестомъ. «Къ 1-му Августа будущаго года храмъ предполагается освятить.

«Вѣчной молитвой и принесеніемъ безкровной жертвы упоконть онъ и соединить «геройскія души погибшихъ моряковъ и скорбныя души ихъ присныхъ и всѣхъ тѣхъ русскихъ людей, которые умѣютъ дорожить памятью своихъ героевъ».

Наступила зима 1910 года, но дѣятельность Комитета не простоявала. Началась разработка рисунковъ входныхъ дверей, рисунковъ пола, шаблоновъ иконостаса, досокъ съ именами погибшихъ, церковной утвари и облаченія. Уже ко времени поднятія креста были построены звонница, башня, галерея и домъ для причта. Въ этомъ домѣ Комиссія стала часто собираться для разсмотрѣнія рисунковъ отдѣльныхъ частей храма. Нельзя не отмѣтить здѣсь особенно работы архитектора М. М. Перетятковича, Н. В. Покровскаго, князя М. С. Путятинна, В. Т. Георгіевскаго, студентовъ-художниковъ А. Г. Джорогова и И. А. Трикуленко, которые, по указаніямъ **ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА**, неустанно разрабатывали одинъ рисунокъ за другими. Въ концѣ книги воспроизведены образцы церковной утвари, оклады Евангелій, детали иконостасовъ, перилъ, свѣчной ларь, кіоты, рамки у судовыхъ иконъ, словомъ—большинство изъ тѣхъ предметовъ, для изученія которыхъ пошла зима 1910—1911 г. Было бы несправедливо не указать здѣсь на то, что работать было легко, такъ какъ ни разу не было никакой задержки въ разсмотрѣніи и утвержденіи чертежей Предсѣдателемъ Комиссіи. Помимо своего громаднаго знакомства съ русскими древностями, **ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ**, благодаря исключительной своей доступности, былъ во время всей постройки необычайно цѣннымъ сотрудникомъ **ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ** по руководительству работъ, по проектированію и исполненію этого громаднаго количества отдѣльныхъ предметовъ оборудования и украшеній, и отнюдь не преувеличеннымъ явилось общее мнѣніе, что именно этому руководительству и умѣлому подбору сотрудниковъ и обязано дѣло такимъ быстрымъ и заслуженнымъ успѣхомъ.

Братцы!

Въ Петербургъ собрался кружокъ, состоящій большою частью изъ такихъ людей, которые на морѣ, въ войну съ Японіей, потеряли кого нибудь изъ своихъ родныхъ.

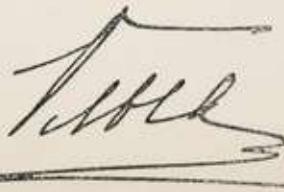
Собрались они, съ позволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, для того, чтобы постараться собрать деньги по всей нашей обширной Матушки-Россіи на постройку Церкви, которая бы была памятникомъ нашимъ морякамъ, животъ свой положившимъ за Вѣру, ЦАРЯ и Отечество.

Врядъ ли найдется у насть такая губернія, уѣздъ, городъ или село, гдѣ бы не было много людей, которые до сихъ поръ плачутъ, потерявъ отца, сына, мужа или брата.

Особенно же тяжко тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ погибли ихъ сроднички въ пучинѣ морской и которые лежать теперь на днѣ океана безъ могилы, безъ креста надъ ней.

На копѣйки, которыя пожертвуетъ русскій народъ, построятъ Храмъ Божій въ память нашихъ братьевъ-моряковъ, въ немъ будутъ непрестанно молиться за упокоеніе ихъ душъ и день и ночь горѣть лампады въ ихъ память

Пожертвуйте и вы, братцы, въ память вашихъ товарищѣй, которые свято передъ Богомъ выполнили свою присягу и до послѣдней капли крови сражались за нашего ЦАРЯ и за Русь Святую.



Весна и лето 1911 года ушли главнымъ образомъ на воспроизведеніе мозаикой части настѣнной росписи, написанной Академикомъ Бруни, и на изготавленіе надписей съ именами погибшихъ, сообщенныхъ Комитету Главнымъ Морскимъ Штабомъ. Моряки, члены Комитета, во все время всей постройки распредѣлившіе свой трудъ между Строительной Комиссіей и Отчетной, и работавшіе ничуть не меныше техниковъ, имѣли большую работу по распределенію судовыхъ иконъ въ храмъ, а равно досокъ съ именами погибшихъ и по провѣркѣ надписей на этихъ доскахъ со списками, сообщенными Главнымъ Морскимъ Штабомъ. При составленіи проекта росписи на стѣнахъ храма моряки приняли большое участіе и это главнымъ образомъ по ихъ предложению Комитетъ рѣшилъ помѣстить въ алтарѣ громадное изображеніе Спасителя, шествующаго по водамъ. Это изображеніе, выполненное мозаикою по рисунку Академика Н. А. Бруни, имѣть символическое значеніе и по нему церковь кратко именуется храмомъ «СПАСА на водахъ».

На океанъ, безжалостно поглотившій сонмъ героевъ, измученныхъ, искалѣченныхъ, обожженныхъ, удущенныхъ, убитыхъ, въ клочки разорванныхъ непріятельскими снарядами, нисходитъ, съ УЖАСОМЪ на СВЯТОМЪ ЛИКЪ, Милостивый ИСКУПИТЕЛЬ ХРИСТОСЪ, нашъ СПАСИТЕЛЬ и УТѢШИТЕЛЬ.

Одною рукою ОНЪ призываетъ къ СЕБЪ кровью вѣнчавшихся моряковъ, а другою благословляетъ могилу мучениковъ долга. . . . На горизонтѣ же зарождается заря. . . . Заря эта предвѣщаетъ свѣтлую благодать—возрожденіе русскаго флота.

Этому изображенію посвящены слѣдующіе стихи талантливой писательницы Веселковой-Кильштѣтъ:

Интарный сумракъ, тишина,
Скрижали вдоль колоннъ,
А на скрижалахъ—имена . . .
Ряды, ряды именъ

* * *

О гдѣ Вы тѣ, кто ихъ носилъ,
Гдѣ нынѣ Вашъ пріютъ—
Ряды зеленыхъ волнъ—могилъ
Въ отвѣтъ кругомъ встаютъ.

* * *

Надъ ихъ несмѣтною толпой
По лону бурныхъ водъ
Воздушно легкою стопой
ХРИСТОСЪ идетъ впередъ. . . .

* * *

— XVIII —

Идетъ сюда, въ далекій храмъ,
Гдѣ каждую скрижалъ
Воздвигла братскимъ именамъ
Народная печаль.

* * *

Печаленъ сумракъ золотой,
Печаленъ бѣлый стигъ.
И полонъ скорби **ЛИКЪ СВЯТОЙ.**
И скорбенъ Божій шагъ...

* * *

Пройди, пройди Благой Христосъ
По волнамъ муکъ людскихъ,
Чтобъ океанъ скорбей и слезъ
Улегся и затихъ...

* * *

Впечатлѣніе отъ этого изображенія Спасителя громадное и вѣрно писалъ одинъ старый морякъ, что тѣ, которые хотя разъ молились въ храмѣ СПАСА на водахъ предъ чуднымъ запрестольнымъ образомъ ХРИСТА, шествующаго по морю и благословляющаго погибшихъ за ЦАРЯ и РУСЬ, не могутъ не раздѣлять несокрушимой вѣры въ то, что золотая заря, озаряющая благословляющаго БОГОЧЕЛОВѢКА, уже освѣтила краешекъ земли родной, уже разсѣяла черный туманъ, застилавшій ея моря...

День освященія храма былъ назначенъ на 31 Іюля, а нижняго и поднятіе колоколовъ—на 28 Іюля.

27-го днемъ изъ Адмиралтейскаго Собора торжественно былъ перенесенъ знаменный флагъ бывшаго Квантуинскаго флотскаго экипажа; это знамя во все время осады крѣпости находилось въ Портъ-Артурѣ и передъ самой сдачей его было перевезено въ Чифу, а оттуда въ Петербургъ. Въ нашемъ храмѣ знамя поставлено близъ алтаря, у юго-восточнаго столба. При перенесеніи знамени въ нашъ храмъ его встрѣтила ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ, которая набожно приложилась къ Святынѣ. 27-го вечеромъ, наканунѣ освященія нижней церкви, Протопресвитеромъ Военнаго и Морскаго Духовенства Шавельскимъ въ сослуженіи ново-назначенаго настоятеля храма, престарѣлаго о. Михаила Прудникова, бывшаго капитана 1-го ранга, была отслужена первая всенощная, послѣ которой, въ полумракѣ, подъ сводами, торжественно и умилительно совершена была панихида по погибшимъ воинамъ. На богослуженіи присутствовали: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА МАРИЯ ПАВЛОВНА, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ и КНЯЗЬ ИОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. Послѣ панихиды духовенство вышло во дворъ храма, освятило колокола, которые команда нижнихъ чиновъ 2-го Балтійскаго экипажа подняла на звонницу.

Утромъ 28-го Июля, въ 10 утра, началось торжественное богослужение по освящению престола нижней церкви. Къ началу богослужения прибыли: ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНИЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА, КОРОЛЕВИЧЪ НИКОЛАЙ ГРЕЧЕСКИЙ и КНЯЗЬ ІОАННЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. КОРОЛЕВУ ЭЛЛИНОВЪ сопровождали: фрейлина Бальтации, Оберъ-Егермейстеръ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой и Секретарь Старшій Лейтенантъ Гаршинъ. Вмѣстѣ со всѣми начальствующими лицами Морского Министерства и Комитетомъ по сооруженію храма ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили слѣдоватъ въ крестномъ ходѣ вокругъ храма съ хоругвями, вышитыми вдовой Адмирала Рождественского, и съ древней иконой Шуйской Божіей Матери, подаренной КОРОЛЕВОЙ ЭЛЛИНОВЪ; по окончаніи крестнаго хода въ храмѣ была совершена торжественная литургія, послѣ которой былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніемъ Царскаго Многолѣтія. Чинъ освященія церкви совершаѣтъ о. Шавельскій, Георгіевскій Кавалеръ; онъ окропилъ святой водой алтарь и мѣста для молящихся, совершилъ положенія по уставу молитвословія и возложилъ на святой престолъ антиминсъ; 30-го вечеромъ въ верхнемъ храмѣ была совершена всенощная, а 31-го Июля въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи торжественно освященъ верхній храмъ. Около 10 ч. утра прибыли ИХЪ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ: КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ съ АВГУСТЪЙШЕЙ СЕСТРОЙ ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ, ВЕЛИКАЯ КНЯГИНИЯ МАРІЯ ПАВЛОВНА, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ БОРИСЪ И АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧИ, КНЯЗЬЯ ІОАННЪ, КОНСТАНТИНЪ и ГАВРИІЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧИ.

Въ 10 ч. на ИМПЕРАТОРСКОЙ Яхтѣ «Александрия» изъ Петергофа изволилъ прибыть ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. На Невѣ стояли: крейсеръ «Богатырь», «Адмиралъ Макаровъ» и «Олегъ» и эскадренные миноносцы «Генералъ Кондратенко», «Пограничникъ», «Сибирскій Стрѣлокъ» и «Охотникъ», а также Яхты «Нева» и «Стрѣла». При подходѣ яхты къ пристани ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ встрѣченъ Морскимъ Министромъ Вице-Адмираломъ И. К. Григоровичемъ и другими высшими чинами Морского Министерства. Тутъ же находилось дежурство: Генералъ-Адъютантъ адмиралъ Авеланъ, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Контр-Адмиралъ графъ Толстой и флагель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Бойсманъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, поздоровавшись съ находящимися на пристани, принялъ рапортъ отъ и. о. Градоначальника, генерала Вендорфъ, и прослѣдоватъ къ мостику, ведущему къ храму черезъ Адмиралтейскій каналъ. Рядомъ съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ шла КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА, за Ними слѣдовали: ИХЪ ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ: МАРІЯ ПАВЛОВНА и ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ, СЕРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ, БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ и АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, КНЯЗЬЯ: ІОАННЪ, ГАВРИІЛЪ и КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧИ, Министры: баронъ Фредерикъ, Адмиралъ Григоровичъ, флагъ-капитанъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-адъютантъ Ниловъ и др. У паперти храма, близъ западныхъ входныхъ дверей, ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ имѣли счастіе быть представленными: инженеръ С. Н. Смирновъ, архитекторъ М. М. Перетятковичъ и скульпторъ Б. М. Микшинъ. У самаго входа въ храмъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВА былъ встрѣченъ духовенствомъ, во главѣ съ Протопресвитеромъ Военнаго и Морскаго Духовенства протоіереемъ Шавельскимъ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ, ВЕЛИКІЯ КНЯГІНІИ и ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ изволили присоѣдовывать въ алтарь храма.

Протопресвитеръ о. Шавельский приступилъ къ совершенню чина освященія храма, въ сослуженіи протоіерея Ставровскаго и настоятеля храма о. Прудникова. Шѣль хоръ моряковъ. Поверхъ облаченія духовенство надѣло бѣлые шелковые хитоны. По прочтѣніи часовъ духовенство бережно подняло столь, съ разложенными на немъ принадлежностями престола и жертвенника, и внесло въ алтарь чрезъ Царскія врата. Протопресвитеръ Г. І. Шавельский освятилъ водой престолъ и засипъ мастикой. Сверху была наложена доска, которую по очереди пригвоздили всѣ духовныя лица.

О. Шавельский вымылъ престолъ водой съ виномъ, натирая благовоннымъ мыломъ, остальное духовенство вытерло престолъ губками и платками, послѣ чего были возлиты на престолъ благовонный масла.

Когда такимъ образомъ престолъ былъ подготовленъ, на него было надѣто бѣлое облаченіе и протопресвитеръ обвязалъ его накресть бѣлою лентою. Послѣ того на престолъ возложили парчевое облаченіе и антиминсъ.

О. Шавельский помазалъ престолъ миромъ. Въ этотъ моментъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили выйти изъ алтаря.

По окончаніи освященія престола былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ВЫСОЧАЙШІЯ ОСОБЫ изволили шествовать въ крестномъ ходу.

По возвращеніи въ храмъ, протопресвитеръ окропилъ стѣны храма святою водою, чѣмъ и закончился чинъ освященія храма. Послѣ этого началась литургія. Весь чинъ освященія продолжался около двухъ часовъ.

Послѣ освященія храма ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ сопровожденіи Министровъ: ИМПЕРАТОРСКАГО Двора и Морскаго направился къ ожидавшимъ на набережной командамъ судовъ, которые прошли передъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ церемоніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго «спасибо». Командовалъ парадомъ Контр-Адмиралъ А. И. Хомутовъ.

Послѣ парада ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, милостиво простившись съ собравшимися, изволилъ на катерѣ «Петргофъ» направиться къ яхтѣ «Александрия», на которую пересѣли и сопровождавшіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ и КНЯЗЬЯ и направились въ свою лѣтнюю резиденцію.

Во время прохода ИМПЕРАТОРСКОЙ яхты по Невѣ долго раздавалось несмолкающее «ура» и народный гимнъ.

Масса народа хлынула немедленно въ храмъ, заказывали панихиды по дорогимъ усопшимъ, приводили учебныя заведенія смотрѣть нашъ храмъ, а намъ, участникамъ этого дѣла, было хорошо на душѣ въ сознаніи исполненнаго долга, и каждому изъ насъ хотѣ-

лось, чтобы старинная 12-го вѣка церковь, не поддавшаяся нашествію татаръ, явилась памятникомъ торжества непоколебимаго народнаго духа и славы погибшимъ за отечество морякамъ. Долго будемъ мы помнить эти знаменательные дни, которые еще болѣе дороги намъ, по словамъ, сказаннымъ обожаемой нашей Предсѣдательницей въ ея обращеніи къ намъ 29 Сентября 1911 г., въ послѣднемъ засѣданіи строительной комиссіи, и затѣмъ 2 Октября въ засѣданіи Комитета.

«Всего два года тому назадъ, сказала ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО въ послѣднемъ засѣданіи Строительной Комиссіи, здѣсь Я собрала Комитетъ и «просила его выбрать изъ своего состава лицъ, на которыхъ можно было бы «было возложить отвѣтственную, копотливую и трудную работу по со-«зданію памятника нашимъ морякамъ, погибшимъ на войнѣ съ Японіей. «И вотъ началась, господа, Ваша работа. Съ воодушевленіемъ, дружно «помогая другъ другу, Вы составили проектъ, изучая для этого нашу «дорогую старину подъ опытнымъ руководствомъ Николая Васильевича «Покровскаго. Намъ всѣмъ памятенъ день закладки нашего храма, когда «близкіе и родные собрались впервые вмѣстѣ на постройкѣ, на берегу «Невы, противъ Морского Корпуса, и помолившись о дорогихъ усоп-«шихъ, просили Бога помочь намъ выполнить наше дѣло по увѣковѣче-«нію ихъ памяти. И Богъ помогъ намъ. Въ одно лѣто мы создали храмъ «домъ для причта и звонницы. Слѣдующей зимой и лѣтомъ этого года Вы «довершили возложенное на Васъ дѣло,красивъ храмъ такъ, что онъ «вотъ уже два мѣсяца служитъ мѣстомъ паломничества молящихся. Я «видѣла, какъ нашъ храмъ переполняется вѣрующими, и какъ чтутся ими «наши Святыни; иконы судовъ, памятныя доски съ именами погибшихъ «и знамя. Вы всѣ вмѣстѣ помогали Моему Брату и Мнѣ выполнить нашъ «долгъ, распредѣливъ свою дѣятельность каждый, какъ кто могъ. Одни «изъ Васъ подъ руководствомъ адмирала Хомутова и А. П. Угрюмова «взяли на себя хозяйственно-техническую сторону, бережно относясь «къ каждому расходу, другіе—тщательно изучали древне-хранилища, «музеи и ризницы, воскрешая чудные памятники древняго русскаго «искусства въ иконописи, утвари и стѣнописи; иѣкоторые изъ Васъ «взяли на себя незамѣтную обязанность по счетоводству, отчетности и «по выдачѣ денегъ, въ то же время принимая участіе въ общихъ тру-«дахъ Комиссіи.

«Ваше добросовѣтное, любовное отношеніе къ дѣлу побудило Меня собрать Васъ сегодня, закрывая Строительную Комиссію, и отъ всей души поблагодарить Васъ за то, что общими нашими усилиями достойно увѣковѣчены моряки, отдавшіе свою жизнь за родину.

«Не разъ ихъ близкіе горячо помолятся за Васъ».

Въ засѣданіи Комитета 2 Октября 1911 г. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО столь же милостиво обратилась къ членамъ Комитета:

«Мы видѣлись съ Вами, господа, послѣдній разъ на торжественномъ «освященіи нашего храма; къ сожалѣнію Я не могла тогда поблагодарить «Васъ всѣхъ за труды, понесенные Вами въ нашемъ общемъ дѣлѣ. По- «этому Я просила Васъ собраться сегодня у насъ, дабы Мой Братъ и Я «могли выразить Вамъ чувства Нашей глубокой и искренней признатель- «ности. Вы сдѣлали, господа, большое національное дѣло. Вамъ удалось «создать въ память нашихъ дорогихъ погибшихъ на войнѣ моряковъ «такой храмъ, что онъ ежедневно посѣщается молящимися и служить «утѣшениемъ тысячамъ людей, потерявшихъ своихъ близкихъ. Я сама «видѣла, какъ въ верхнемъ храмѣ тѣсно отъ массы народа, пришедшаго «помолиться; нижній храмъ по своей уютности тоже очень располагаетъ «къ молитвѣ, и Я слышала, что у ранней обѣдни этотъ храмъ почти всегда «полонъ. Не мало способствуютъ благолѣпію службы наши пѣвчіе, «которыхъ командаируютъ къ намъ Гвардейскій Экипажъ.

«Вы видите, господа, что деньги, собранныя Вами, не пропали «даромъ; цѣль достигнута, памятникъ созданъ, памятникъ на рѣдкость «художественный, сдѣлавшійся сразу одной изъ достопримѣчатель- «ностей столицы. Я не могла поэтому не подѣлиться съ Вами своей «радостью, благодаря успѣши выполненному порученію ГОСУДАРЯ «ИМПЕРАТОРА . . .

«Еще разъ приношу Вамъ мою самую горячую благодарность, и «дай Вамъ Богъ успѣха въ дальнѣйшей работѣ.

«Засимъ предлагаю Вамъ вмѣстѣ со мною выразить нашу горячую «благодарность Сергею Николаевичу Смирнову за неустанные заботы и «труды по постройкѣ храма, въ которые онъ вложилъ всю свою душу, «равно и Маріану Маріановичу Перетятковичу».

Со времени этихъ незабвенныхъ дней прошло уже 4 года. Закончилось устройство музея, гдѣ собраны фотографическія карточки погибшихъ, мозаичныя иконы по эскизамъ В. М. Васнецова, роспись галереи и другія работы, которыя не были завершены къ освященію храма; теперь Комитетъ можетъ выпустить настоящій отчетъ о своей дѣятельности.

Выпускъ этого отчета совпалъ съ 10-лѣтіемъ со дня Цусимского боя. Новая ужасная война нагрянула на Россію и береть новыя жертвы, имени которыхъ еще увеличивать печальный сунодикъ храма. Одна трагическая гибель «Паллады» прибавитъ къ ряду другихъ новую мрачную доску, которая повѣдаетъ грядущимъ поколѣніямъ о страшной участи корабля, погибшаго, при исполненіи долга, со всѣмъ своимъ экипажемъ. Во храмѣ благоговѣйно сохраняется судовая икона Христа Спасителя—единственная реликвія чудомъ уцѣлѣвшая отъ погибшаго корабля. . . Но уже заря побѣды сопровождаетъ эти новыя жертвы. Уже близокъ тотъ часъ, когда, благодаря всѣмъ Вамъ, ушедшимъ отъ насъ въ лучшій міръ, для всѣхъ, оставшихся въ живыхъ, засияетъ солнце и разсѣется черный туманъ, застилавшій моря Руси. . . Вы отдали жизнь за честь родного края, Вы честно бились до конца. Да сохранится о Васъ и о подвигахъ Вашихъ вѣчная память. А м и нъ.

СПИСОКЪ

Членамъ состоящаго подъ Августыниль Шокровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ и подъ Августыниль Почетныль Предсѣдательствоиъ Ея Величества КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ Комитета по сооруженію ХРАМА въ память моряковъ, погибшихъ въ минувшую войну съ Японіей.

Августыниль Предсѣдатель Строительной Комиссии

Его Императорское Высочество Великий Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Предсѣдательствующій въ Комитетѣ

Огаревъ, Петръ Николаевичъ. Сенаторъ. Шпалерная, 42. Телефонъ, 64-40.

Члены учредители:

Гейденъ, Графъ Александръ Феодоровичъ. Свиты Его Величества Контрѣ-Адмиралъ.
Миллионная, 9. Телефонъ, 87-21.

Гейденъ, Графиня Ольга Феодоровна. Свитная Фрейлина Е. И. Величества Государыни
Императрицы Маріи Феодоровны. Зимній Дворецъ. Телефонъ, 8-86.

Дубасовъ, Федоръ Васильевичъ. Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ. | Сергиевская, 62.

Дубасова, Александра Сергеевна. | Телефонъ, 23-60.

Нидермиллеръ, Александръ Георгіевичъ. Вице-Адмиралъ. В. О. 8 линія, 41. Тел. 32-87.

Огарева, Марія Борисовна. Шпалерная, 42. Телефонъ, 64-40.

Шеина, Екатерина Александровна. Вдова капитана 1 ранга. Кирочная, 3. Тел. 54-03.

Шепинъ, Василій Павловичъ. Статскій Совѣтникъ. Шпалерная, 14. Телефонъ, ^{104-02.}
_{104-07.}

Яковлевъ, Николай Матвѣевичъ. Вице-Адмиралъ. | Главное Адмиралтейство.

Яковлева, Анна Михайловна. | Телефонъ, 12-09.

Приглашенные Члены:

Берновъ, Евгений Ивановичъ. Генералъ-МаJORъ. Гатчина. Телефонъ, 124.

Виренъ, Робертъ Николаевичъ. Вице-Адмиралъ. Кронштадтъ. Телефонъ, 16.

Григоровичъ, Иванъ Константиновичъ. Вице-Адмиралъ. Главное Адмиралтейство.
Телефонъ, 450-57.

Еникѣева, Княгиня Софія Алексѣевна. Станція Беково, Саратовской губерніи.

Зуровъ, Александръ Александровичъ. Генералъ-Майоръ. Исаакиевская площадь, 9.

Игнатьева, Графиня Екатерина Николаевна. 2 Рождественская, 16. Телефонъ, 4-03.
Свято-Троицкая Община Сестеръ Милосердія.

Ивановъ, Федоръ Николаевичъ. Капитанъ 1 ранга, Никольская площадь, 4.

Іессенъ, Карлъ Петровичъ. Вице-адмиралъ. Крюковъ каналъ, 6. Телефонъ, 501-29.

Конкевичъ, Александръ Егоровичъ. Тайный Совѣтникъ. Николаевская, 59.

Карловъ, Николай Ивановичъ. Статскій Совѣтникъ. Литейный, 27. Телеф. 92-24.

Мазуровъ, Георгій Николаевичъ. Капитанъ 2 ранга. Морская, 69. Телефонъ, 496-84.

Макарова, Капитолина Николаевна. Вдова Адмирала. Сергіевская, 62 Телеф., 106-78.

Микѣшинъ, Борисъ Михайловичъ. Вас. Остр., 5 линія, 34.

Молчановъ, Анатолій Евграфовичъ. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ. Карповка, 15.
Телефонъ, 32-59.

Назимовъ, Иванъ Ивановичъ. Камергеръ Высочайшаго Двора. Литейный просп., 44.
Телефонъ, 77-77.

Нечаевъ-Мальцовъ, Юрій Степановичъ. Оберъ-Гофмейстеръ Высочайшаго Двора
Сергіевская, 30. Телефонъ, 8-38.

Ниродъ, Графъ Михаилъ Евстафьевичъ. Шталмейстеръ Высочайш. Двора. | Муховая, 40.
Ниродъ, Графиня Софія Федоровна. | Телеф., 19-17.

Перетятковичъ, Марьянъ Марьяновичъ. Архитекторъ-художникъ. Гороховая, 64.
Телефонъ, 485-81.

Пихно, Дмитрій Ивановичъ. Членъ Государственного Совѣта. Надеждинская, 24.

Поповъ, Андрей Андреевичъ. Капитанъ 2 ранга. Николаевская, 23. Телефонъ, 129—53.

Покровскій, Николай Васильевичъ. Тайный Совѣтникъ. Невскій, 173.

Путятинъ, князь Михаилъ Сергеевичъ. Полковникъ. Дворцовая набережная, 30. Телефонъ, 2-12.

Путятинъ, князь Николай Сергеевичъ. Капитанъ 1 ранга. Театральная площадь, 12.
Телефонъ, 412-44.

Римскій-Корсаковъ, Федоръ Вонновичъ. Капитанъ 1 ранга. В. О. Больш. пр., 87, кв. 4.

Смирновъ, Сергій Николаевичъ. Инженеръ (Строитель Храма). В. О. Средній пр., 11.
Телефонъ, 441-33.

Сыромятниковъ, Сергій Николаевичъ. Литераторъ. Фонтанка, 57. Телефонъ, 443 47.

Солдатенкова, Надежда Григорьевна. (Кв. сына Морская, 65).

Тихомировъ, о. Александръ. Священникъ. Стрѣльна, собственный домъ.

Угрюмовъ, Алексей Петровичъ. Капитанъ 1 ранга. | Галерная улица, 13.
Угрюмова, Софія Николаевна. | Телефонъ, 458-23.

Хомутовъ, Анатолій Иллюдовичъ. Контръ-Адмиралъ. Гл. Адмиралтейство. Тел., 487-50.

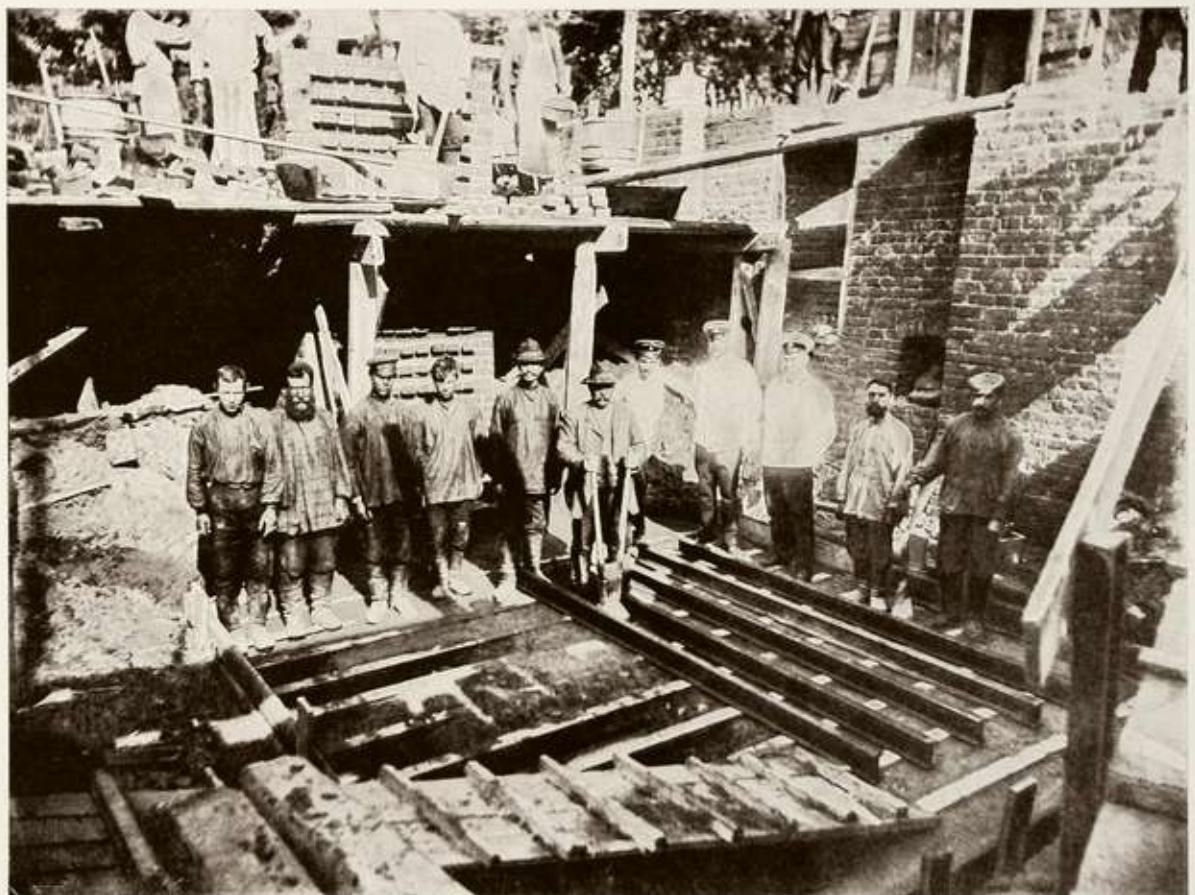
фонъ-Эссенъ, Николай Оттовичъ. Вице-Адмиралъ. В. О. Кадетская, 17. Тел., 507-27.
Состояцій въ распоряженіи Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ

Солдатенковъ, Косьма Васильевичъ. Лейтенантъ запаса флота. Морская, 65. Тел., 64-57.

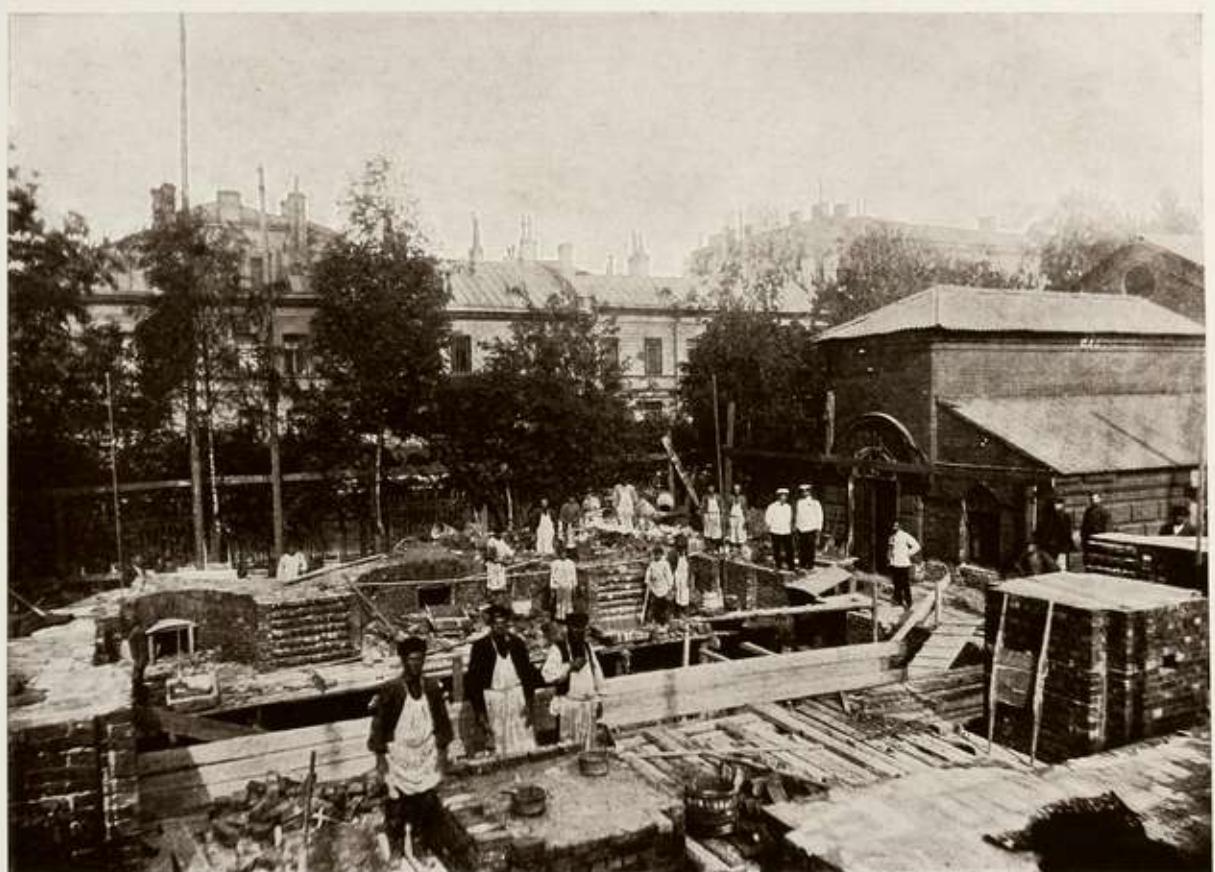
С. Петербургъ. 15 мая 1910 года.



A handwritten signature in cursive script, likely in Russian, reading "Константина". The signature is written in black ink on a light-colored surface, with a large, stylized oval flourish at the end.



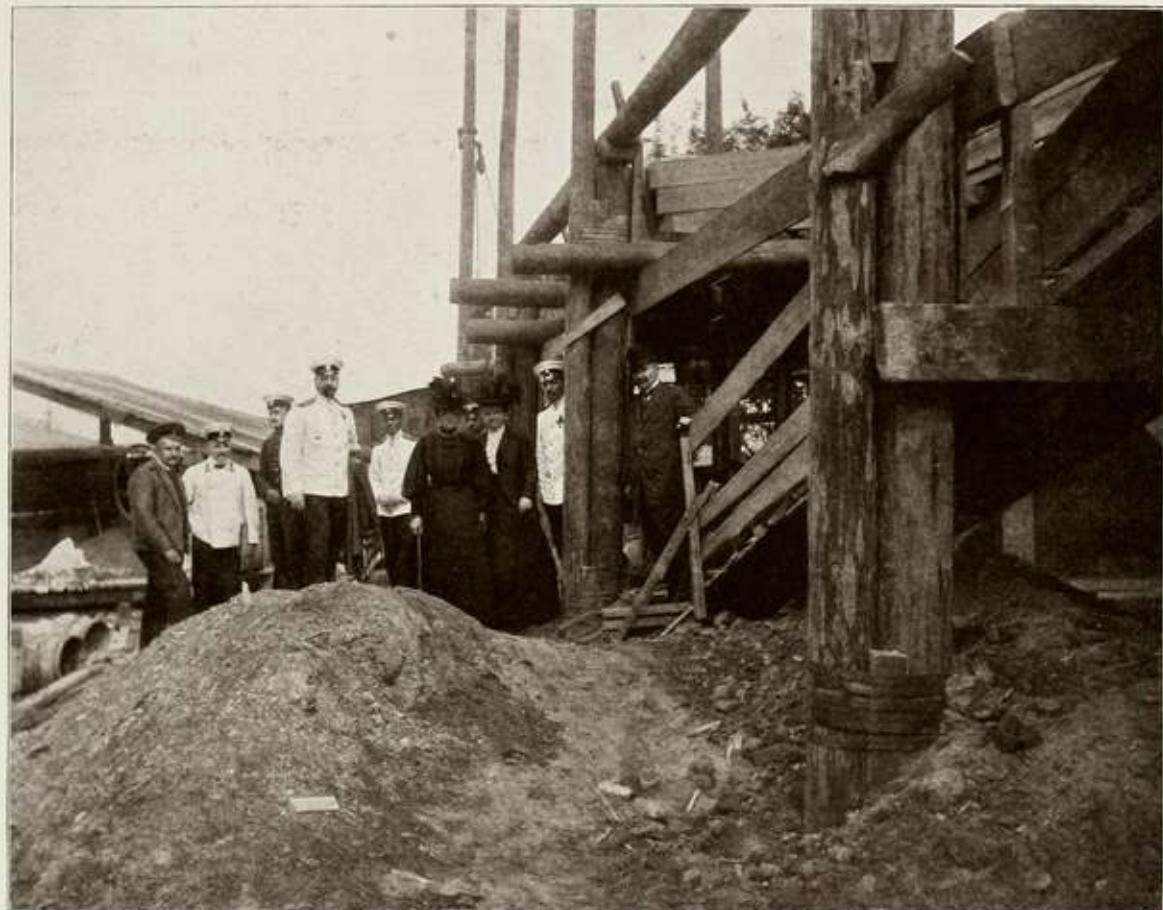
Бетонирование фундамента подъ однимъ изъ столбовъ храма.



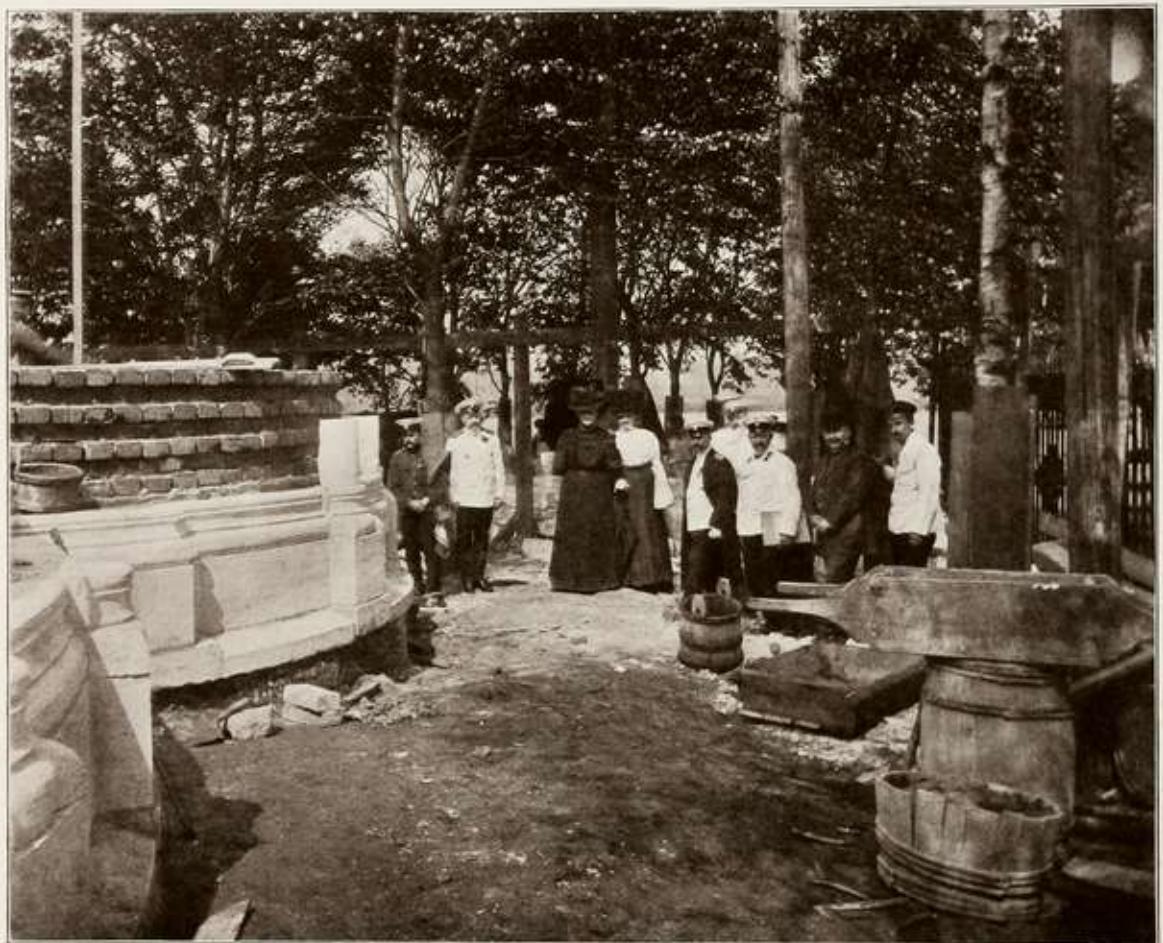
Общий видъ постройки въ маѣ 1910 г.



Посвящение постройки Августейшему Почетному Представителю и. м. маѣ 1910 г.



Осмотръ работъ въ іюнѣ 1910 г.



Осмотръ работъ въ іюнѣ 1910 г.



На постройкѣ въ июль 1910 г.



Послѣ осмотра работъ въ июль 1910 г.



Члены комитета: гр. А. Ф. Гейденъ, С. И. Угрюмова, М. Б. Огарева, А. А. Поповъ, Н. А. Бруни,
А. И. Хомутонъ и С. И. Смирновъ на постройкѣ въ декабрѣ 1910 г.



Прибытие Высочайшихъ Особъ на торжество поднятія Креста 14 сентября 1910 г.



вгустѣйша Почтам Прѣдѣла-
тельница Комитета по сооруженію
Храма въ память Моряковъ погиб-
шихъ на боинѣ съ Японіей. Короле-
ва Фельга Константиновна проситъ Васъ
помаловать къ Торжеству поднятія
Креста на сооружаемый Храмъ, наз.
наученному на 14 сентября 1910 г въ
3 часа п.п.

[уголъ Ново-адмиралт. кан. и р Невы]





Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 года.



Осмотръ постройки въ Іюль 1911 года.



Осмотръ работы въ йюлѣ 1911 г.



На постройкѣ 15 июля 1911 г.

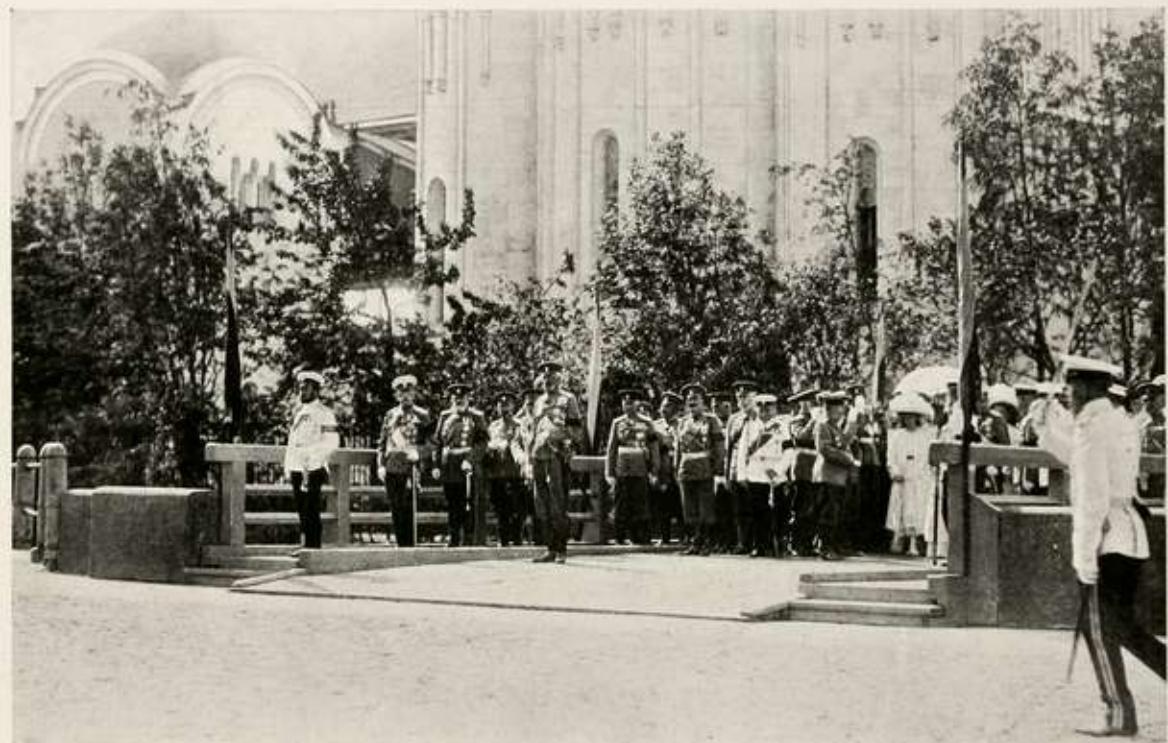




Прибытие Государя Императора и Высочайшихъ Особъ на торжество освященія храма 31 июля 1911 г.



Шествие Государя Императора и Особъ Императорской Фамилии въ Крестномъ ходѣ на освященіи храма
31 июля 1911 г.



Государь Императоръ и Августій Глavinокамандующій передъ прохожденіемъ
морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.



Государь Императоръ и Августійній Главнокомандующиі при прохождении морскииу команда церемоніальныи маршемъ послѣ освященія храма.

ГЛАВА II

ОПИСАНИЕ ХРАМА.

ОПИСАНИЕ ХРАМА.

Въ первой главѣ было уже упомянуто, что дѣятельность Комитета была прежде всего направлена на сборъ пожертвованій; когда это дѣло было организовано, Августыя Предсѣдательница собрала 21 Августа 1909 г. засѣданіе Комитета и внесла предложеніе объ избраніи Строительной комиссіи съ возложеніемъ на нее обязанности наивозможнно скорѣе составить проектъ и, по утвержденіи таковаго Комитетомъ, немедленно же приступить къ сооруженію храма и другихъ зданій при немъ. При этомъ Ея Величеству было угодно указать со своей стороны Комитету, какъ на желательный образецъ храма, на построеннуу въ XII вѣкѣ церковь Св. Покрова на рѣкѣ Нерли, близъ Боголюбова монастыря, во Владимірской губ. Эта памятникъ нашей церковной архитектуры настолько извѣстенъ и столь высокохудожественъ, что Комитетъ единодушно согласился съ предложеніемъ Ея Величества и поручилъ избранной имъ Строительной комиссіи разработать проектъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ церковью Св. Покрова, вводя въ проектъ лишь тѣ исправленія, которыя потребуются для возстановленія въ точности древняго ея вида (главка, окна, двери, иконостасъ и т. д.).

Строительная комиссія, имѣя поэтому вполнѣ опредѣленную задачу, прежде всего направила свою дѣятельность на изученіе какъ самихъ Владиміро-Сузdalскихъ церквей XII вѣка, такъ и литературы о нихъ, а равно и на изученіе всѣхъ памятниковъ церковнаго искусства того времени, сохранившихся въ музеяхъ Петрограда, Москвы, Владиміра, Новгорода, Пскова, Твери, Киева и др. Кромѣ этихъ городовъ техники комиссіи командированы были въ Боголюбовъ монастырь, Юрьевъ Польскій, Сузdalъ, Ростовъ Великій, Переяславль, осматривая дошедшіе до насъ памятники XII вѣка¹⁾ и всюду снимая съ нихъ фотографіи.

Прежде всего была осмотрѣна сама Покровская церковь, рядомъ съ ней Боголюбовъ монастырь почти того-же времени, Дмитріевский и Успенский соборы во Владимірѣ, и одновременно изучалась исторія постройки этихъ церквей и ихъ передѣлокъ.

О времени постройки Боголюбова монастыря и Покровской церкви имѣются слѣдующія историческія свѣдѣнія. Въ Лѣтописи подъ 6663 (1155) г. говорится: ...«Томъ же лѣтѣ иде Андрѣй отъ отца своего Суздалю, и принесе въ Володимеръ икону Пресвятой Богородицы, юже принесоша во единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царягорода, и вкова

¹⁾ Всѣ расходы по поѣздкамъ и собиранию снимковъ, чертежей и т. п. принялъ на себя одинъ изъ членовъ Комитета, такъ что Комитетъ не тратилъ на это деньги, присланныя ему жертвователями.

въ нее болѣе 30 тихъ гривенокъ злата, кромѣ сребра и драгаго камня и жемчуга, и украсивъ ю постави въ церкви своей въ Володимери»... Это внукъ Владимира Мономаха, сынъ Юрия Долгорукаго, Князь Андрей Юрьевичъ прибыль въ 1155 г. изъ своего удѣла Вышгорода во Владимѣръ въ землѣ Сузальской.

Затѣмъ въ рукописномъ житіи В. Ки. Андрея Боголюбскаго ¹⁾, хранящемся въ Боголюбовомъ монастырѣ, имѣется слѣдующее описание путешествія Ки. Андрея изъ Владимира въ Ростовъ, при чемъ на этомъ пути бытъ основанъ Боголюбовъ монастырь: ...«Идый же Великій Князь Андрей предпріятымъ своимъ путемъ (изъ Вышеграда), и бывъ во «Владимѣрѣ, идѣже съ велію честью срѣтоша его съ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ ²⁾ вси граждане отъ мала до велика, и пойде изъ Владимира къ Ростову, и достиже внизъ по рѣцѣ Клязьмѣ отъ Владимира яко седьмь поприщъ (на сie мѣсто, идѣже Пресвятыя Богородицы монастырь стонть, нарицаемый Боголюбскій), и на томъ мѣстѣ бывши подъ тѣмъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ, кони сташа и нимало съ мѣста поступиша; Великій же Князь Андрей... повелѣ иные кони сильнѣшие привести на премѣненіе первыхъ коней и быша по обычаю впряжены подъ тоже «возило, на немъ же чудотворный... образъ стояше; но и тіи кони, такожде понуждаеми и биени бявша, никакожде съ мѣста того поступити могоша. Сіе чудо Великій Князь Андрей видя, повелѣ иныхъ коней множество привести и вириши, обаче и по сихъничтоже успѣ... повелѣ Іерею на томъ мѣстѣ предъ чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ молѣбное пѣніе совершити; во время же то и самъ предъ образомъ Пресвятыя Богородицы паде на землю и со слезами нача молитися, обѣщаваясь на томъ мѣстѣ церковь камennую поставить, и украсити ю, елико ему можно. По молебномъ же пѣніи и наставшей ноши, Великій Князь Андрей вниде въ наметъ свой ³⁾), и падъ на землю, нача со слезами... молитися... и молящуся ему... въ полуночи явися сама Пресвятая Богородица... очевидиѣ въ наметѣ стоящая, въ единой руцѣ хартію держаща, и рече ему: нехощу да образъ мой несеши въ Ростовъ, но постави его во Владимѣрѣ, а на семъ мѣстѣ, во имя моего Рождества церковь камennую воздвигни и обиталище инокомъ состави... Великій Князь Андрей... скоро повелѣ на томъ мѣстѣ, идѣже сподобиша видѣти Небесную Царицу... церковь камennую заложити... призыва искусишшихъ изографовъ, и повелѣ образъ Пресвятыя Богородицы таковыи подобiemъ, яко же ему явися, благолѣши написати... и церковь камennую, на показанномъ Богоматерю мѣстѣ, соверши...; въ ней же чудотворный Пресвятыя Богородицы образъ, иже изъ Вышеграда принесе съ собою и новонаписанный въ подобиѣ явльшіяся ему Богоматере образъ, нареченныи Боголюбивыя, постави и освяти ону церковь; устави же того чуда празднину праздновати по вся лѣта мѣсяца Іуніа въ 18 день, на память Святаго мученика Леонтия. И сего ради пре-

¹⁾ О Боголюбовѣ монастырѣ и Покровской церкви существуетъ довольно обширная литература (подробный списокъ источниковъ приведенъ въ концѣ настоящей книги), изъ которой Комитетъ пользовался особенно трудами Артлебена, Бережкова, Георгіевскаго, Голубинскаго, Дорохотова, Покровскаго, Гр. Уварова и др. Выписка изъ житія приведена нами изъ Дорохотова «Древній Боголюбовъ городъ».

²⁾ Эта образъ извѣстенъ подъ именемъ иконы Владимѣрской Богоматери.

³⁾ Шатерь или походная палатка.

«славнаго и чудеснаго Божія матері явленія, Великій Князь Андрей нарече мѣсто то «Боголюбимое; оттолѣже и самъ прозвася Боголюбскій; потомъ же ту градъ построивъ и «дворъ свой Княжій близъ новосозданныя Рождества Пресвятыя Богородицы церкве «постави и вельми мѣсто оно любляше и живяше ту».

Итакъ, благодаря указанію Пресвятой Богородицы возникъ Боголюбовъ монастырь, церковь Рождества Богородицы и Палаты Кн. Андрея, о которыхъ намъ придется еще неоднократно говорить.

Въ полутора верстахъ отъ Боголюбова монастыря, близъ впаденія въ Клязьму рѣки Нерли, построена церковь Св. Покрова, причемъ это мѣстоположеніе ея приписывается тому, что именно здѣсь два года приходилось разгружать суда, на которыхъ везли съ Волги вверхъ по Клязьмѣ бѣлый камень для постройки во Владимірѣ Успенскаго Собора; сгружали здѣсь одну десятую часть. Послѣ смерти старшаго своего сына Изяслава (28 Октября 1165 г.) Андрей Боголюбскій изъ этого камня въ одно лѣто построилъ Покровскую церковь и при ней обитель. Доброхотовъ приводить въ свое мѣсто «Древнемъ Боголюбовѣ городѣ» слѣдующія свѣдѣнія относительно постройки Андреемъ Боголюбскимъ Покровской церкви: Изъ особой рукописи, говорить онъ, видно, что по кончинѣ старшаго его сына Изяслава, послѣдовавшей въ 1165 г., положено Андреемъ основаніе Покровской церкви. «Сего же лѣта сынъ его первый Изяславъ Андреевичъ ко Господу отъиде, и положенъ бысть въ соборной Успенія Пресвятыя Богородицы церквѣ. Сей же Великій Князь Андрей, аще печалію о скончавшемся сынѣ, яко человѣкъ обятьть бывъ, и скорбяще, обаче оную на Господа Бога полагаше и благодаря Его всемогущество, болѣе въ богоугодныя дѣла поощряющеся; ибо близъ Боголюбскія обители, яко поприще едино, на рѣкѣ Клязьмѣ, въ лугу, нача здати церковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Покрова, на устьѣ рѣки Нерли, изъ собираемыхъ и дволѣтіемъ изъ Болгаръ вывозимыхъ камней для строенія во Владимірѣ соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церкви и другихъ десятыхъ части, яже по повелѣнію его на томъ мѣстѣ отлагаемы бываху, и помощію Пресвятыя Богоматере, оную церковь единимъ лѣтомъ соверши и обитель монашествующимъ при ней содѣла».

Комиссія подробно обмѣрила Покровскую церковь и при проектированіи храма-памятника морякамъ придерживалась ея пропорцій, лишь увеличивъ приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза ея основные размѣры; длина нашего храма 9,20 с., ширина 6,33 с. и высота съ крестомъ отъ тротуара 16,75 с.; измѣненія коснулись затѣмъ трибуна и главки; во всемъ остальномъ общий архитектурный видъ сохраненъ въ точности, какъ на рѣкѣ Нерли. Къ счастію этотъ храмъ сохранился съ виѣшией стороны почти въ неизмѣнномъ видѣ, не подвергаясь ни разграбленію татарами, ни существеннымъ перестройкамъ, ни капитальной реставраціи. Лица, специально изучавшія Владиміро-Суздалскую архитектуру, видятъ причину сохранности этого храма въ его удаленности отъ города и въ томъ, что доступъ къ нему весной былъ затрудненъ, ибо кругомъ него широко разливалась рѣка; благодаря этому татары, ища богатства въ резиденціяхъ князя во Владимірѣ и въ Боголюбовѣ городѣ, гдѣ ими были разграблены и выужены многіе памятники церковнаго зодчества того

времени, оставили нетронутымъ маленький храмъ Св. Покрова, въ то время, вѣроятно, скрытый среди лѣсовъ. (Доброхотовъ: «Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями»).

Любопытно, что при изученіи литературы о Покровской церкви Комиссія встрѣтила указанія на то, что этотъ интереснѣйший памятникъ, уцѣлѣвшій отъ татаръ, сравнительно недавно едва не былъ разрушенъ. Доброхотовъ приводить слѣдующую справку, какъ чудеснымъ образомъ сохранилась Покровская церковь: Покровскому монастырю издавна принадлежало село Новое, находящееся верстахъ въ 3-хъ отсюда, за сѣверо-западными высотами Боголюбова монастыря; но когда вотчинный монастырскія владѣнія, въ 1764 году, причислены были къ Государственнымъ имуществамъ, то Новосельские крестьяне, состоявшіе тогда изъ 215 душъ, возъимѣли намѣреніе, вмѣсто ветхой деревянной, находившейся въ ихъ селѣ церкви, построить каменную. Матеріаль для нея они видѣли въ древней церкви Покровскаго монастыря, который, до упраздненія, содержался принадлежавшими ему угодьями и оброкомъ, собираемымъ съ крестьянъ. Угодья поступили въ ихъ владѣніе; отчего же, думали они, не отдать имъ и монастырскаго матеріала для построенія въ ихъ селѣ церкви. И такъ въ увѣренности получить желаемое, обратились они съ просьбой о переносѣ въ ихъ село Покровской церкви къ Преосвященному Виктору, бывшему во Владимірѣ и въ Суздалѣ Епископомъ съ 1783 по 1800 годъ. Крестьяне не ошиблись, потому что разрѣшеніе, по просьбѣ ихъ, послѣдовало удовлетворительное, въ пользу ихъ. Они обращались и, помолясь, отправились въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ къ церкви, для разборанія ея. Обыкновенно, прежде всего снимаютъ крестъ; и вотъ одинъ изъ нихъ, въ совершенно здоровомъ состояніи, полѣзъ къ кресту; но только приступилъ къ работѣ, тотчасъ же осѣлъ; его съ трудомъ сняли, и послѣ сего никто уже не рѣшился на подобное дѣло, воображая, что таковое несчастіе можетъ случиться съ каждымъ. Есть еще и нынѣ (1852) старики, рассказывающіе объ этомъ, какъ очевидцы. Вотъ чему любители древности и археологи обязаны сохраненіемъ Покровской церкви, стѣнъ которой не касались и сами татарскіе варвары.

Но есть и болѣе новое указаніе на варварское отношеніе современниковъ къ Покровской церкви. Въ докладѣ графа А. С. Уварова Первому Археологическому Сѣваду въ Москвѣ въ 1867 г. сказано, что цѣла часть древнихъ фресокъ въ этой церкви; еще въ 1877 г., по свидѣтельству того же графа Уварова, въ ней были частично цѣлы эти фрески, но уже въ томъ же 1877 году онѣ были замазаны блѣй масляной краской.

На таблицѣ IV изображенъ генеральный планъ мѣстности, гдѣ сооруженъ нашъ храмъ, а на таблицахъ № I, III, IV, XXI, XXII, XXXII, XXXIII и др. видъ на храмъ съ Невы, со стороны Адмиралтейского канала и со стороны Адмиралтейского завода. Впереди, ближе къ Невѣ, расположены храмъ, нѣсколько углубленный за линію домовъ на Англійской набережной. Сдѣлано это для того, чтобы, когда со временемъ Англійская набережная будетъ продлена, откосъ вокругъ храма не мѣшалъ бы проѣзду экипажей и проходу пѣшеходовъ по тротуарамъ. Въ виду того, что нашъ храмъ представляетъ изъ себя какъ бы храмъ-могилу, вокругъ него устроенъ откосъ, покрытый дерномъ. Позади храма расположены

причтовый домъ и башня по образцу палатъ Андрея Боголюбскаго, соединенные между собой звонницею древняго типа. Башня соединяется съ храмомъ невысокой галлереей, черезъ которую можно пройти въ верхній и нижній храмъ.

Планъ храма (*табл. IV*) общий для почти всѣхъ церквей Владимира-Суздальской эпохи. Это четыреугольникъ, почти квадратъ, къ которому съ восточной стороны примыкаютъ три полукружія—абсиды; въ нихъ помѣщаются: въ среднемъ—алтарь, въ сѣверномъ—жертвенникъ, въ южномъ—діаконникъ. Внутри церкви расположены четыре каменныхъ прямоугольныхъ столба съ пиластрами. Этимъ пиластрамъ соответствуютъ таковыя же у наружныхъ стѣнъ (*см. табл. IV*). Между ними перекинуты арки. Растояніе между столбами больше, чѣмъ между ними и стѣнами, такъ что средняя часть шире каждой изъ боковыхъ.

Надъ серединой храма, частью на аркахъ, частью на парусахъ въ углахъ средняго квадрата, расположены барабанъ или трибуны, заканчивающіеся главкой; сводами перекрыты всѣ промежутки между арками и наружными стѣнами; наконецъ, абсиды покрыты полу-сферическими сводами.

По вопросу о внутреннихъ столбахъ въ комиссіи были высказаны пожеланія либо вовсе ихъ уничтожить, либо замѣнить ихъ круглыми колоннами, подобно тому, какъ это сдѣлалъ при Иоаннѣ III, въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, его строитель Аристотель Фіоравенти. Но создавая памятникъ, строго придерживаясь вѣрнаго древняго вида, комиссія сочла своимъ долгомъ и внутри храма въ точности соблюсти историческій видъ одного изъ лучшихъ памятниковъ нашего древняго зодчества въ періодъ его процвѣтанія и развитія, такъ досадно прерванного въ 1237 г. татарскимъ погромомъ. Поэтому Комиссія въ своемъ проектѣ не нашла возможнымъ ввести круглые колонны и оставила прямоугольные столбы, какъ непремѣнную принадлежность даже маленькихъ Византійскихъ церквей послѣ X вѣка. (См. *Изслѣдованіе по вопросу о планѣ въ описаніи «Кахріѣ-Джами» въ Извѣстіяхъ Конст. Археол. Инст. т. XI стр. 104).*

Этотъ планъ нашихъ Суздальскихъ церквей подвергся серьезному изученію ученыхъ, собравшихся на первомъ Археологическомъ Съездѣ въ Москвѣ въ 1867 году. Гр. А. С. Уваровъ, сдѣлавшій докладъ о Суздальской архитектурѣ 12-го вѣка, высказался за Киевское, а слѣдовательно Византійское, происхожденіе плана. Минѣне это раздѣляли Даль и Филимоновъ, но другіе ученые были сторонниками происхожденія этого плана: Лашкаревъ—изъ Новгорода, Прохоровъ и Савватовъ—изъ Новгорода и Пскова (церковь Св. Георгія въ Старой Ладогѣ, церковь Спаса Преображенія въ Мирожскомъ монастырѣ). Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Суздальского зодчества, бывшій Владимірскій епархиальный архитекторъ Артлебенъ, опредѣленно указываетъ на влияніе Киева, находя подтвержденіе своему мнѣнію въ томъ, что первыя Суздальскія церкви были построены Владиміромъ Мономахомъ по образцу и размѣрамъ Киевскимъ; сынъ же Владиміра Юрий и внукъ Андрей, изъ которыхъ Юрий, хотя и послѣ долгой борьбы, былъ великимъ Княземъ Киевскимъ, а Андрей перенесъ свое Великое Княженіе изъ Киева во Владиміръ,—не прерывали связи съ Киевомъ. Въ Патерикѣ Печерскомъ имѣется указаніе на то, что Владиміръ, въ концѣ 11-го вѣка «взялъ точную мѣру Богомъ знаменованія церкви Печерскія», построилъ по нимъ въ Ростовѣ церковь—«созда церковь, всѣмъ подобiemъ въ высоту и широту и долготу». Юрий Долго-

рукій, синъ Владіміра,—«въ своемъ княженіи въ градѣ Суждаљъ созда церковь въ туюже мѣру». Съ Суздальскимъ же соборомъ, говоритъ Артлебенъ, весьма близко стоять по плану и размѣрамъ Владімірскій Успенскій Соборъ, построенный Андреемъ Боголюбскимъ и строившійся почти одновременно съ Покровской церковью. Итакъ, очевидно Киевское происхожденіе плана нашей церкви; это же мнѣніе раздѣляеть и современный изслѣдователь Суздальской архитектуры 12-го вѣка Д. Н. Бережковъ въ трудахъ Владімірской Ученой Архивной Комиссії.

Прохоровъ въ своемъ изданіи «Христіанскія Древности» 1875 г. указываетъ на сходство архитектуры Киевской и Владіміро-Суздальской, ссылаясь на сохранившіеся отъ первоначальной постройки (Ярославомъ въ 11-омъ вѣкѣ) Кіево-Софійского Собора наружные алтарные выступы съ полуколоннами отъ основанія до крыши. Но разъ очевидно Киевское вліяніе, то ясно и Византійское происхожденіе Владіміро-Суздальской архитектуры.

Естественно, что по принятіи въ 988 году христіанства отъ грековъ, мы, имѣя потребность въ храмахъ, къ нимъ же обращались и за руководствомъ въ сооруженіи ихъ. Изслѣдователи этой эпохи указываютъ на свидѣтельства лѣтописей о томъ, что первыя русскія церкви были построены греческими зодчими; профессоръ Голубинский въ своей «Історіи Русской Церкви» высказываетъ предположеніе, что эти зодчие перенесли къ намъ современные имъ свои церкви. Артлебенъ, тоже высказывая, что греческіе мастера строили намъ церкви по подобію современныхъ имъ памятниковъ Византійского церковнаго зодчества, подтверждаетъ это предположеніе еще тѣмъ соображеніемъ, что до Владіміра Святого русскіе еще не были знакомы съ каменнымъ дѣломъ; Артлебенъ приводить указанія лѣтописи, подтверждающія, что именно греки создали наши первые храмы: «Владіміръ помысли создати церковь Пресвятая Богородица, пославъ, приведе мастера отъ грекъ и придоша каменосѣщи и дѣлатели палать каменныхъ». Онъ же высказываетъ дальше мнѣніе, что несомнѣнно Кіево-Софійский Соборъ, при Великомъ Князѣ Ярославѣ, построенъ греческими художниками, такъ какъ въ концѣ же 11-го вѣка греческіе мастера, живописцы и мозаичисты строили и украшали великую церковь въ Печерскомъ монастырѣ. Въ то же время (1091—1095 г.) Ефремъ, епископъ Переяславскій, грекъ «украсилъ, говорить лѣтописецъ, градъ Переяславль какихъ же не бысть въ Руси, въ Греціи бо бывъ и тамо всякой красоты научилъ».

Изъ вышеуказанныхъ четырехъ столбовъ два отдѣляютъ алтарь, а два находятся ближе къ западной стѣнѣ, причемъ между ними и этой стѣной, какъ почти во всѣхъ церквахъ того времени, расположены хоры. Въ Покровской церкви тоже имѣются хоры, причемъ въ южной стѣнѣ видна задѣланная дверь, черезъ которую, повидимому, былъ ходъ извнѣ, непосредственно на хоры. Подобный же ходъ прямо на хоры былъ и въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владімірѣ, куда онъ велъ изъ дѣтища, сравнительно недавно исчезнувшаго.

Стѣны нашей церкви построены нѣсколько меньшей толщины, нежели стѣны подобныхъ церквей 12-го вѣка, такъ какъ это позволяетъ намъ техника и отсутствіе необходимости въ большей толщинѣ для сохраненія тепла. У Покровской церкви стѣны имѣютъ $1\frac{3}{4}$ аршина, а у Успенскаго собора во Владімірѣ даже $2\frac{1}{2}$ арш. Возможно,

чуда и радостию, припадаютъ къ стопамъ Источника воскресенія, а слуга снимаетъ съ него пелены. Надпись: *Да зара вѣкъ вѣчнине.* *Примѣръ.* Эта надпись, прямо Сербская, даетъ право полагать не было ли художникъ, расписывавшій сіи врата, Сербъ по происхожденію? Вліяніе на Сербовъ итальянского искусства при краяхъ извѣстно; тогда легко объясняется и происхожденіе изображеній: снятие со креста и гробъ Господень,—которымъ иѣть особыхъ праздниковъ въ святыцахъ. Но вѣриѣ будеть предположить, что Русскій художникъ пользовался Сербскими *подлинниками*, составленными подъ вліяніемъ западнаго искусства.

14) *Ісусъ Христъ*, окруженный шествующими за нимъ Апостолами изъ Вифаніи, на одногодѣтнемъ жребяти, торжественно вѣзжаетъ во Иерусалимъ; иѣкоторые изъ народа, вышедшаго на встречу Господу, устилаютъ путь тканями. Надпись: *Входъ въ ѿрлии.*

15) Апостолы: *Пётръ*, *Иаковъ* и *Иоаннъ*, пораженные ужасомъ Преображенія Господня и небеснаго къ Нему гласа, лежать внизу горы Фавора, на вершинѣ которой *Ісусъ Христъ* бесѣдуетъ съ ветхозавѣтными пророками: *Моисей*(емъ) и *Илью*. Надпись: *Преображеніе Гдѣ?*

16) Вознесшийся въ окружениіи Ангеловъ на небо, Господь *Ісусъ Христъ* благословляетъ стоящихъ внизу Матерь Божію и Апостоловъ, которые со вниманіемъ взираютъ на отходящаго отъ нихъ Учителя. Ангелъ Господень, находящійся среди Апостоловъ, утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что Господь вторично сидѣть на землю. Надпись (*Вознесение Гдѣ?*) не видно: она закрыта рамочнымъ узоромъ.

д) пятый рядъ.

17) Собранные въ Геѳсиманіи Апостолы и иѣкоторые святители совершаютъ надгробное пѣниѣ надъ преставльшеюся Пресвятою Богородицею; святая душа Ея уже поконится въ объятіяхъ Господа *Ісусъ Христъ*. А выше, и самое тѣло Пресвятой, съ вѣтвию въ рукахъ (права), возносится Ангелами на небо. Надпись: *Сутпнєніе ствла Гца.*

18) Благочестивыя *мироносицы*: *Марія Магдалина*, *Марія Іаковlevа* и *Саломія*, пришедшия ко гробу помазать благоуханіями тѣло Господа *Іисуса*, извѣщаются Архангеломъ *Михаиломъ*, что *Іисусъ* воскрѣстъ отъ гроба. Внизу сего послѣднаго приставленные *Іудейские стражи* лежать на земли пораженные страхомъ. Надпись: *Гробъ Гїи.*

19) По велѣнію Ангелову, сидящіе во Иерусалимской храминѣ Апостолы: *Пётръ*, *Павелъ*, *Иаковъ*, *Иоаннъ*, *Лука*, *Марко*, *Иаковъ*, *Андрей*, *Иоаннъ*, *Барѳоломей*, *Фома*, *Филиппъ*, ждутъ обѣтованного Духа Утѣшителя. Надпись: *Шинтии ствла АХи.*

20) Господь, въ видѣ трехъ Ангеловъ, вкушаетъ пищу у праотца Авраама, который тѣ благоговѣніемъ прислуживаетъ за столомъ. Надпись: *Троица Гт.*

е) Шестой рядъ.

21) Ковчегъ завѣта, по иѣкоторымъ обстоятельствамъ находившійся въ домѣ благочестиваго Аведдара Геѳеанина, перевозится на двухъ тельцахъ въ Сіонскую крѣпость. Самъ съ *агіосъ* царь и пророкъ *Іаковъ*, сопровождаемый хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ,

скакеть предъ ковчегомъ и играетъ на гусляхъ. Мелхола (дочь царя Саула) изъ окна смотрить съ неудовольствиемъ на непристойный (по ея мнѣнию) поступокъ Давида. Надпись: АБДА ЦРЬ ПРЕДЪ ГІЛЫНІМЪ ШБРАЗОМЪ СКАКАШЕ И ИГРАЕ БІНІЖЕ ЛЮДЫ СІНИ ШБРАЗОМЪ ГІЛЫМЪ ЗРАЦЬ БЕСЕЛИМЪ ГА БІЖІСТЫНКЪ.

22) Совлекшійся всего мірскаго человѣкъ предстоитъ на судилищѣ. Въ одной изъ чашъ, висящихъ на цѣпнѣ вѣсовъ, находятся прыкатѣ (добрая дѣла) судимаго, въ другой грѣхъ. Человѣконенавистникъ діаволъ, надъ коимъ слѣдующія слова: ѿ книгма не гштану добрхъ іин.., видя, что добрыя дѣла судимаго перевѣшиваютъ его грѣхи, зацѣпивъ крюкомъ чашу со грѣхами, старается перетянуть ихъ на свою сторону, чтобы получить въ свою власть душу человѣка. Душа устремлена въ власти діавола; но Ангель-хранитель съ негодованіемъ противупоставляетъ діаволу конѣ со слѣдующими словами: «аще та шконы ражи то убдиши гефѣ». Надпись: судъ душъ.

23) Юный Давидъ, одѣтый въ пастушеское платье, выходитъ на единоборство съ Голіаѳомъ. Исполинъ весь покрытъ мѣдною бронею и вооруженъ мечемъ и копьемъ. Давидъ снабженъ «тобольцемъ» (мѣшкомъ), съ пятью камнями и пращею. Царь Сауль и другіе смотрятъ со стѣны городской. Надпись: дақы² перази го(лаеа).

24) Увѣничанный короною Китовросѣ держитъ на правой рукѣ человѣка (брата своего), тоже коронованнаго, а лѣвую простираетъ къ царю (Соломуону) «на обѣтованную землю зря». Надпись: «Китоврасъ меще (мечеть) братомъ своимъ на обѣтованную землю Зр». Повѣсть о Китовросѣ см. въ Хронографѣ, писанномъ въ 1494 г. (Опис. рук. Рум. музея. л. 725 об.). Нач. «Тогда же убо бысть потреба Соломуону вопросити о Китоврасѣ «огочиша жъ и, гдѣ живетъ въ пустынѣ далней»... По поводу сей повѣсти Востоковъ дѣлаєтъ слѣд. замѣчаніе; «сей Китовросъ (Полканъ), быль какое-то чудесное существо, исполненное мудрости и предвѣдѣнія, и между тѣмъ родъ дикаго человѣка, подобнаго отчасти простотою и грубоствію Калибану Шекспирову. При всей мудрости своей онъ даетъ себѣ обмануть посланнымъ отъ Соломона для приведенія его, которые наливъ виномъ и медомъ колодцы, изъ коихъ Китовросъ обыкновенно пилъ воду, упоили его и соннаго заключили въ оковы. Соломуону понадобился этотъ мудрецъ для совѣту, какъ тесать камни безъ помощи желѣза на строеніе храма и проч.».

ж) Рядъ седьмой.

25) Изображеніе съ надписью: «въ сладость сег мира», заимствовано изъ статьи, которая въ Измарагдахъ (древнѣйший Рум. музея перг. XIV вѣка) надписана такъ: Слово о богатыхъ притча ѿ болгарскихъ книгъ. Нач.: Чѣкъ иѣкій хожаше на полѣ чиста, и не бѣ на полѣ тамъ ні дебри, ни лѣса...

Содержаніе притчи слѣдующее: «иѣкоторый человѣкъ, ходя по чистому полю, увидѣлъ идушихъ на него льва и верблода, отъ которыхъ онъ бросился въ глубокую пропасть и при паденіи въ нее ухватился за вѣтви растущаго въ немъ серебрянаго древа. Пока онъ находился тамъ, приѣтами къ колодцу горлица, плакавшая о немъ и воронъ. Замѣтивъ, что корень серебрянаго дерева грызутъ двѣ мыши, одна бѣлая, а другая черная, человѣкъ тотъ поспѣшилъ рвать серебряные листья, кладетъ ихъ «в'недра своя», и рѣшается спуститься

на ниже растущее золотое древо, но падаетъ на дно пропасти, гдѣ страшный змій, дышущій огнемъ, оглушаетъ его своимъ свистомъ—и такъ безумный «зѣ погибъ».

Толкованіе притчи: поле означаетъ міръ сей, верблюдъ немощь человѣческую, а левъ—смерть. Глубокая пропасть—это сѣть «многоимѣнія хотѣніе, въ нихже мнози человѣцы погибаютъ»; серебряное древо—богатство, бѣлая и черная мышь—день и ночь, горлица—ангель, а воронъ—діаволъ. Желаніе спуститься на золотое древо, означаетъ ненасытимость богатства, а страшный змій служить образомъ вѣчной муки, къ которой приводить человѣка ненасытная алчность къ богатству.

Вторая часть дверныхъ украшеній состоятъ изъ накладки.

Столбикъ или накладка содержитъ слѣдующія изображенія. Въ верхней части, на выгнутой заголовкѣ столбика, начертано «отчество», т. е. возсѣдающей Богѣ тааод и іє ѿ, а надъ Ними парящій въ видѣ голубя Духъ Святый. Непосредственно за симъ начертана надпись, объясняющая время сооруженія описываемыхъ дверей. Надпись, писанная, какъ и все упомянутое, золотыми буквами, содержитъ въ себѣ слѣдующее:

Въ лѣто 6844—1336 индикт лѣтъ А.....
исписаны двери эти по велѣнію
мѣ Бѣлобога архіепіпа по(вгор)
одскаго... Василія

Возлѣ нея изображенъ Господь Иисусъ, сидящій на престолѣ, правая лесница благословляющая, лѣвая держитъ Евангелие, разгнутое на словахъ: «азъ иль дверь, аще кто скидетъ спасется» (Іоан. X, 9). Съ лѣвой стороны внизу, у ногъ Спасителя, изображенъ въ моленіи Новгородскій архіепископъ Василій. Онъ изображенъ въ куколѣ, фелони и омофорѣ. Обѣ его руки въ нарукахникахъ (поручахъ) благоговѣнно подняты къ изображению Господа Иисуса. Молитвенное обращеніе Василія ко Господу объясняетъ слѣдующая мелкая надпись, помѣщенная сверху святителя: «(мо)лить архіппа Василія» ⁽¹⁾.

Потомъ опять слѣдуетъ продолженіе прежней подписи такимъ образомъ:

при кнѧзи благокѣримъ
Иванѣ Даниловичѣ
При посадничествѣ Федо
ропѣ Даниловичѣ при тз
сацьскомъ аѣрамѣ

Подъ изложенію надписью представлена Пресвятая Дѣва, стоящая съ воздѣтыми

⁽¹⁾ Новгородскій архіепископъ Василій хиротонисанъ въ 1331 году; Новгородская (первая) лѣтопись, согласно съ надписью оныхъ дверей, свидѣтельствуетъ, что архіеп. Василій сдѣлагъ въ Софійскую церковь мѣдные вызолоченные двери въ 1336 году: «въ лѣто 6844 (1336) Боголюбивый архіепископъ Василій у святых Софіи двери мѣдныя золоченыя устрои». (Собр. русск. лѣтописей т. 3 стр. 75—77).

руками и представительствующая у Господа о всемъ мірѣ. Благочестивый Василій изобразилъ подъ святымъ ликомъ Ея съѣдующую, вѣроятно имъ самимъ сочиненную, молитву:

Прѣтахъ г҃же дѣо юлдце Быѣ кѣжко ба(з)
лагахъ надѣжю на Та и оупованыи па(ти ход)
атаице Та имѣла къ тѣу тебему и бу скѣ(ро)
ю притекамъ къ бжестѣнамъ храма Твои чи(тный)
надежю дарованіе приемлетъ тѣмъ и азъ смѣръ(ный)
г҃рѣшныи рабъ твои архиепіпхъ Василии все оупокан(ъем)
се визложихъ на Та г҃же прѣтахъ къ текѣ приглаю и (при)
падаю г҃рѣшнуи глауку свою преклоню и руцѣ недо-
стониѣ простираю прикасаныя прѣтыми твоими его-
пами. Въ лица Твоего не ѿберзи ма да не ѿпаду чаа(ні)
и моего убогини азъ а аже на церкви твою вѣт(ун)
и изъ тѣхъ вѣдчице лица посрами и вѣстоми тїа (своего по)
губи ихъ и людеми кѣрными данж радость (иж)
є съединяютъ достоиние дома Твоего.

Ниже этой надписи изображенъ бѣ аг(іость) Іва" Предтеч(ча) такъ, какъ его описываетъ Евангелистъ Матѳей, т. е. въ одѣяніи изъ верблюжьей шерсти, подноясаннымъ кожанымъ поясомъ, съ большою тростью въ рукѣ. Подъ Предтечою начертаны трое святыхъ. Только на одномъ изъ нихъ уцѣлѣла объяснительная надпись: бѣ аг(іость) Самонъ; надъ прочими же святыми стерлась; остались только одни неявственные лики угодниковъ Божіихъ. Впрочемъ, легко угадать, что это изображенія св. мучениковъ Гурія и Авива. Этими изображеніями на дверяхъ Рождества Богородицы и св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива указывается и самое мѣсто, какое занимали эти двери въ Новгородскомъ Софійскомъ храмѣ, именно съ южной стороны, гдѣ и понынѣ существуетъ придѣлъ во имя оныхъ мучениковъ. Рядъ исповѣдниковъ заключенъ каймою, составленною изъ арабесковъ.

Третью часть украшенія дверей составляютъ: переплетъ изъ рамочекъ, покрытыхъ узорчатыми каймами, съ разнообразными на нихъ цветами и выпуклые круги съ изображеніями лицъ разныхъ святыхъ. Первый рядъ круговъ, на правой половинѣ двери, изображаетъ такъ называемый «десусъ», т. е. лики Господа Іисуса, Матери Божіей и Іоанна Предтечи (ианы). На лѣвой половинѣ двери новый рядъ круговъ составляютъ три шестокрылатыхъ Серафима. Второй рядъ круговъ: на правой половинѣ дверей: Евангелистъ Іоаннъ аг(іогъ) (Феологъ) и святые: Василий великий и иан Златоустъ. На лѣвой половинѣ: бѣ аг(іость), лука маден и марк аг(іогъ). Третій рядъ составляютъ на правой половинѣ, священномуученикъ Климентосъ, папа Римскій, чудотворецъ Николаѣ и святой кипати (Ипатій?) На лѣвой половинѣ: о аг(іость) козма епископъ Маіумскій, Григорій Богословъ и святой кипати. Четвертый рядъ первой половины: крайнее изображеніе святаго, по причинѣ изгладившейся надписи, неизвѣстно. Средину этого ряда занимаетъ мѣдная ручка для этой половины. Литейный мастеръ ручку изобразилъ въ видѣ человѣческой головы, ворту которой находилось кольцо, давно затерянное. Крайнее изображеніе—святого Прокопія(я).

Киберганская. Д. Аксенов
15. Февраль 1910

Деталь креста.

Богородица
Мария
Анна 16. Ноябрь 1910

Черт. № 3.



Серебряная
вилка
Мария
С. Шишмарев
Н. С. Синицын
Г. Григорьев
Л. Григорьев
А. Михайлов
Василий
граф Михайлов
А. Тимофеев
С. Савин
С. Абрамов

Рис. А. П. Бородина

Проектъ креста на храмъ.
Вкладъ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича.



Мозаичная икона Иерукотворенного Спаса надъ воротами подъ звонницей. Вкладъ дѣтей и внуковъ генераль-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича. Икона исполнена по оригиналу В. М. Васнецова, написанному имъ на могилу генерала Мина.

На лѣвой половинѣ изображенъ великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій. Соответствующая правой половинѣ мѣдна человѣческая голова и здѣсь имѣлась, но теперь ея нѣть; даѣе изображеніе архидіакона и мученика Лаврентія. Пятый и шестой обѣихъ половинокъ ряды круговъ имѣютъ, вмѣсто священныхъ изображеній, звѣзды.

Васильевскія двери, какъ справедливо замѣтилъ первый описатель ихъ Н. И. Мурзакевичъ, въ общемъ сходныя съ южными дверями Успенскаго и сѣверными Благовѣщенскаго Московскаго соборовъ, превосходятъ ихъ далеко въ частностяхъ. Мурзакевичъ полагаетъ, что ихъ дѣлали два мастера: Грекъ и Русскій, но Шевыревъ не раздѣляетъ его мнѣнія, а полагаетъ, что художникъ былъ одинъ и притомъ *Русскій*. Такія сложныя изображенія, какъ: «Снятіе со креста», и «Гробъ Господень» (Ангелъ, жены міроносицы и іудейская стража, ницъ падшая), коимъ особыхъ празднованій нѣть въ святцахъ, доказываютъ знакомство живописца съ западными образцами, кои легче могли увлечь Русскаго, и вообще Славянина, чѣмъ Грека, не терпѣвшаго преступить преданія въ области церковнаго искусства, во избѣженіе подражанія Латинянамъ.

Двери эти представляютъ намъ древнѣйшій образецъ того, какъ иконописцы Новгородской школы писали господскіе и богочестные праздники въ началѣ XIV вѣка, и можемъ надѣяться, что изслѣдователи Русской иконографіи не преминутъ воспользоваться этимъ прекрасно сохранившимся памятникомъ Русской иконографіи для возстановленія Новгородскаго подлинника.

Повторимъ вкратцѣ наши соображенія о сихъ дверяхъ: они дѣланы не Новгородцемъ, а жителемъ *Устюга Великаго*, который на кругахъ, въ числѣ святыхъ Греческой церкви, помѣстилъ своего роднаго святаго (или его Ангела въ честь его), *Прокопія* Христа ради юродиваго Устюжскаго (+ 1303 г.), коему вѣроятно былъ современникомъ, тогда какъ въ числѣ святыхъ не помѣстилъ ни одного Новгородскаго святаго. Двукратное изображеніе въ тѣхъ же кругахъ (б. капатѣ) (св. Ипатіевъ два: священномуученикъ и преподобный) даютъ право полагать, что этотъ святый былъ ангель нашего художника, котораго посему и назовемъ *Ипатій Устюжанинъ*. Искусство *наводки* золотомъ изображеній замѣчательно и удивительно: протекло болѣе 500 лѣтъ со времени созданія этихъ дверей, а изображенія на нихъ еще свѣжи и ясны, чему, впрочемъ, много способствовало помѣщеніе ихъ во внутренней галлерѣ, сберегая наводку отъ дѣйствій солнечныхъ лучей. Вліяніе западнаго искусства на тотъ подлинникъ, съ котораго мастеръ бралъ свои изображенія, по нашему мнѣнію, очевидно, на томъ основаніи, что въ числѣ изображеній есть *два* такихъ, которыхъ по Русскимъ святцамъ не находится среди господскихъ праздниковъ, а именно: *Снятіе со креста*, и *Гробъ Господень* съ Архангеломъ и женами міроносицами, и ницъ кустодиою (безъ Воскресшаго). Замѣтимъ, что Устюгъ Великій и до сихъ поръ славится своимъ металлическимъ такъ называемымъ «черневымъ производствомъ», къ сожалѣнію мало поддерживаемымъ. Даѣе описывается въ Вѣст. Арх. и Ист. другія, болѣе простыя, двери въ томъ же Троицкомъ соборѣ монастыря.

При воспроизведеніи Комиссіею этихъ дверей (табл. XXXVI) въ точности были исполнены всѣ указанія въ этомъ описаніи священныхъ изображеній, за исключеніемъ ликовъ свя-

тыхъ на выпуклыхъ кругахъ и на среднемъ валикѣ, а также надписей о сооруженіи дверей архіепископомъ Василіемъ и иныхъ; надписи были замѣнены слѣдующими словами:

«Больше себя любви никто-же имать да кто душу свою положить за други своя» и «Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота». Эти два Евангельскихъ текста помѣщены по выбору Августѣйшей Почетной Предсѣдательницы.

Что же касается ликовъ Святыхъ на выпуклыхъ кругахъ, то Комиссія помѣстила не тѣхъ Святыхъ, которые изображены на Васильевскихъ дверяхъ, а главнымъ образомъ Иатроновъ разныхъ судовъ, принимавшихъ участіе въ бояхъ. Такъ, начиная сверху и идя слѣда направо помѣщены у насъ: Первый рядъ: преп. Феодосій Печерскій (Паллада), св. Дмитрій Солунскій (Дмитрій Донской), Спаситель; 2-й рядъ: Ioannъ Креститель, св. Ольга (Новикъ, Разбойникъ), св. Кириллъ (Побѣда), Ioannъ Богословъ, св. Меѳодій (Побѣда). Арх. Михаилъ (Енісей); 3-й рядъ: Исаакій Далматскій (Баянъ), Ап. Петръ (Петропавловскъ), Архангелъ Гавріїлъ, Кн. Владіміръ (Севастополь, Владіміръ Мономахъ), Феодоръ Стратилатъ (Адмираль Ушаковъ), 4-й рядъ: Дмитрій Царевичъ (Праздн. 15 мая, день Цусимского боя). Архангелъ, Архангелъ, Св. Георгій (Цесаревичъ, Амуръ), 5-й рядъ: Сергій Радонежскій (Пересвѣтъ), Св. Николай Чудотворецъ (Ретвизанъ, Жемчугъ, Алмазъ, Гилякъ), 6-й рядъ: Ап. Павелъ (Петропавловскъ, Адм. Нахимовъ), на среднемъ валикѣ дверей изображены стоячія фигуры Спасителя, Богоматери и Апостола Андрея.

Другія двери (въ западной стѣнѣ) Комиссія соорудила подобно одной такой же двери въ Сузdalскомъ соборѣ. Онѣ подробно описаны въ «Русскія Древности въ памятникахъ искусства» графа И. И. Толстого и Н. П. Кондакова, выпускъ 6-й. Наша западная дверь, подобно Сузdalской, имѣть (см. описание) 28 отдѣльныхъ пластинокъ, украшенныхъ живописными сценами. Она изображена на таблицѣ XXXVII, XXXVIII. Какъ видно, вся дверь раздѣлена продольными и поперечными валиками, причемъ средній вертикальный валикъ вдвое шире остальныхъ. Вотъ какъ описываются эти западные двери Сузdalской церкви гр. Толстой и Кондаковъ:

Западная дверь покрыта 24 сценами Нового Завѣта въ слѣдующемъ порядкѣ: вверху, въ 4-хъ поляхъ представлены: Ветхозавѣтная Троица (надпись: *ана Троица*) или три отроки въ гостяхъ у Абраама и погрудное изображеніе Іисуса Христа Вседержителя въ медальонѣ, несомомъ (или окруженномъ) четырьмя евангельскими ликами; въ двухъ угловыхъ тяблахъ по сторонамъ Херувимъ (*Хѣровимъ*) и Серафимъ (надп. *Серафимъ*), славословящіе Спаса и Тріединаго Творца. Итакъ, здѣсь композиція дверныхъ сюжетовъ подчиняется росписи церквей: вверху помѣщена *Слава Господня*, какъ въ куполѣ церкви. Слѣдуютъ: *Зачатіе* (по надписи), представлены Ioакимъ и Анна, обнимающіеся, на площади, среди зданій; *Рожество Святої Богородицѣ*, *Введение*, *Благовѣщеніе*. Всѣ эти четыре сюжета замѣчательно искусно распределены: по бокамъ сюжеты изъ 2-хъ фигуръ, а въ срединѣ сложныя композиціи; такое же соотвѣтствіе проведено и далѣе. Въ третьемъ ряду находимъ: *Рожество Хво*, *Устрѣтеніе Гне*, *Крещеніе Гне* и *Преображеніе*, все въ обычныхъ переводахъ; но любопытно, что въ «Крещеніи», рядомъ съ Христомъ, въ рѣкѣ, стоитъ высокая колонка, увѣнчанная крестомъ, на камennомъ пьедесталѣ: извѣстно, что приблизительно съ V—VI вѣка мѣсто крещенія Іисуса Христа въ Йорданѣ было

намѣренно отмѣчено особо поставленнымъ въ водѣ крестомъ, вѣроятно, на колонкѣ, ради многочисленныхъ притекавшихъ туда паломниковъ, и приблизительно съ того же времени эта деталь введена въ иконографію сюжета въ восточно-христіанскомъ искусствѣ. Лучи, исходящіе отъ Преобразившагося Богочеловѣка, по формѣ своей сходны съ иконографической передачею сюжета въ византійскомъ искусствѣ, напр., на извѣстной мозаической иконѣ флорентійской соборной ризницы. Ниже: *Вѣскрѣшеніе Лезорево*, Входъ Господень въ Іерусалимъ—строгая композиція мозаикъ XIII вѣка. Распятіе съ предстоящими Іоанномъ и Марию, но безъ головы Адамовой подъ крестомъ, обычной детали въ XII вѣкѣ и *Гробъ Гнесы*—по надписи, по обычной греческой иконографіи—«Воскресеніе Господне», т. е. Явленіе Ангела женамъ (здѣсь не двѣ и не три, но пять) Мироносцамъ у входа въ Гробъ. Эта послѣдняя сцена повторяетъ прекрасный рисунокъ золотаго византійскаго оклада X—XI вѣка, хранимаго въ Луврскомъ музѣѣ: Гробъ представленъ не въ видѣ античнаго мавзолея, но въ видѣ пещеры, высѣченной въ низкой скалѣ (съ открытымъ саркофагомъ, въ которомъ видны пелены); но отваленный отъ пещеры ангеломъ камень, на которомъ ангель сидить, сходенъ по формѣ съ обломкомъ, понынѣ хранимымъ въ часовнѣ у Св. Гроба. На греческомъ окладѣ сцена сопровождается Надписями: *Гробъ Господень*, текстами изъ Матея и Марка и церковныхъ пѣснопѣній. Слѣдуютъ: *Воскресеніе Господне* въ видѣ «Сошествія во адъ», «Сошествіе Св. Духа, недостающее тябло, и наконецъ замѣчательная по рѣдкости сцена: Святая Богородица тѣло несуть ко гробу: четыре ангела несутъ ложе съ умершею, слетѣвшій ангель рубить руку Ананіи, шедшему сзади. Въ послѣднемъ ряду сценъ представлено: Положеніе честныхъ ризы двумя группами, подъ киворiemъ, въ невидимомъ присутствіи слетающихъ ангеловъ; Успеніе Пресвятой Богородицы (почему то не въ очередь) въ обычномъ переводѣ, съ Христомъ, держащимъ душу Богоматери, двумя группами 12 апостоловъ, но безъ другихъ, сюда вводимыхъ позднѣе (въ XIII—XIV вѣкахъ) лицъ; Положеніе пояса Богородицы—тема особо любопытная: вверху представлено Вознесеніе Божіей Матери, несомой въ миндалевидномъ ореолѣ двумя ангелами на небо; Божія Матерь представлена съ молитвенно-воздѣтыми руками; ниже ангель вручаетъ поясъ юношѣ несомому ангеломъ; внизу тотъ же юноша подлагаетъ поясъ на престоль, подъ сѣнь киворія. Послѣдняя сцена озаглавлена: *Покровъ Святой Богородицы* и является древнѣйшимъ извѣстнымъ образцомъ столь впослѣдствіи распространенной темы: въ небѣ видѣнъ благословляющій Спаситель и подъ нимъ большое покрывало, какъ бы спускающееся съ неба, по волѣ Бога; подъ этимъ покровомъ съ воздѣтыми руками стоитъ Богоматерь и по сторонамъ ея четыре ангела въ живомъ собесѣданіи.

По самому низу, въ 4 тяблахъ представлены въ пышныхъ разводахъ бѣгущіе львы и грифы, поверхъ разводовъ пара драконовъ или василисковъ образуютъ орнаментальный верхъ. По среднему валику, въ медальонахъ изображены: *апостолъ Феодоръ*, *Иванъ*, *Митрофанъ*, *Димитріосъ* и др.

Время происхожденія этихъ дверей. Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ опредѣляютъ первой половиной XIII вѣка, при князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Храбромъ и при блаженномъ Кириллѣ, Епископѣ Ростовскомъ. Вотъ какъ говорятъ о строителѣ дверей Гр. Толстой и Н. П. Кондаковъ: несомнѣнно, что происхожденіе Суздальскихъ дверей должно

быть отнесено къ первой половинѣ XIII вѣка, а въ этомъ періодѣ мы знаемъ только одного Михаила Владиміро-суздальскаго князя,—Михаила Ярославича Храбраго (Хороброго), который съ 1238 года былъ московскимъ княземъ, а въ 1248 году занялъ велико-княжеский столъ, прогнавъ своего дядю Святослава, правда, не надолго, такъ какъ въ томъ-же году онъ наѣхъ въ битвѣ съ литовцами на р. Протвѣ. Но изъ различныхъ косвенныхъ указаний, разсыпанныхъ въ лѣтописи, можно усмотрѣть, что Хоробрить имѣлъ поддержку во Владимірѣ и Суздалѣ, такъ какъ, несмотря на его послѣднюю выходку противъ дяди, посадившаго его подальше, блаженный Кириллъ, епископъ Ростовскій, распорядился взять тѣло Храбраго князя и похоронить въ церкви Богородицы—т. е. въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ. Епископъ Кириллъ, пришедший въ Ростовъ съ Юга, принесъ съ собою и вкусы къ хитростямъ Царыграда, и лѣтопись (Лаврентьевская) подъ 1231 годомъ передаетъ, что этотъ епископъ для украшенія Ростовскаго собора «причини двери церковныя прекрасны, яже наречутся златыя, сущая на полуденной странѣ». Обычай помѣщать наиболѣе красивыя входныя двери на южной сторонѣ церкви можетъ быть прослѣженъ до Софіи Константинопольской и объясняется тѣмъ, что именно этими дверями проходили цари и князья на свое мѣсто у царскихъ вратъ или же въ алтарѣ, съ правой стороны.

И эти двери Комиссія воспроизвела въ точности, добавивъ на нихъ слѣдующую надпись:

«Храмъ сей воздвигнутъ для вѣчнаго поминовенія моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей» и пониже «Заложенъ 15 Мая 1910 года. Освященъ 31 Іюля 1911 года».

Заканчивая этими описаніе дверей, перейдемъ къ описанію оконъ храма.

Окна нашего храма (*табл. XXI, XXXIII и друг.*) исполнены подобно окнамъ Покровской, Дмитріевской и др. церквамъ Владимира-Сузdalского края. Видъ ихъ отличается отъ оконъ Византійскихъ. Профессоръ Голубинскій говоритъ, что Византійскія окна были обыкновенно въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ полукруглымъ или дугообразнымъ верхомъ; затѣмъ были окна полуциркульныя, малыя и большія, первыя съ раздѣленіемъ по длини посредствомъ колонокъ или узкихъ стѣнокъ на двое или на трое и безъ сего раздѣленія; вторыя кромѣ раздѣленія по длини на трое, еще съ раздѣленіемъ по ширинѣ. Количество оконъ, насколько это позволяли архитектурные условія, было весьма велико. Особенно стѣны на полатяхъ или верхнихъ галереяхъ состояли, такъ сказать, сплошь изъ оконъ. Напротивъ того, у насъ въ Россіи, оконъ въ церквяхъ было понемногу и они были весьма небольшія; они были чрезвычайно узкими, щелеобразными съ полукруглымъ верхомъ.

Причину этого измѣненія формы оконъ наши изслѣдователи Голубинскій, Бережковъ, Артлебенъ, Доброхотовъ, Новицкій и др., видятъ въ необходимости наименѣйшего уменьшать размѣры отверстій изъ-за неотапливаемости нашихъ церквей въ то время, несмотря на нашъ климатъ; уменьшая размѣры оконъ, зодчие, строившіе эти наши храмы, придали оконнымъ отверстіямъ наружные и внутренніе откосы, дабы возможно менѣе уменьшить потерю съѣта. Внутренніе откосы гладкіе; наружные же имѣютъ валики и прямые тяги. Въ лѣтописи Боголюбова монастыря сказано: «Въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ Боголюбовѣ Монастырѣ во святомъ алтарѣ 3 окна, по древнему обыкно-

веню, вышины 4-хъ аршинъ, а въ ширину точию полъ аршина», тамъ же сказано далѣе: «Въ одномъ церковномъ окошкѣ рѣшетка была желѣзная».

Древность такой формы нашихъ оконъ подтверждается тѣмъ, что въ церквахъ, построенныхъ значительно ранѣе Владимира и Димитриевскаго, Покровской и друг., т. е. задолго до предполагаемаго прихода къ Андрею Боголюбскому Западныхъ мастеровъ, окна уже были у насъ щелеобразныя; напримѣръ—Голубинскій указываетъ на Киевскій Софійскій Соборъ, гдѣ ясно видно, что нынѣшнія окна въ сохранившемся до насъ главномъ алтарномъ полукуружинѣ, раздѣланы изъ узкихъ, и на Новгородскій Софійскій Соборъ, гдѣ эти древнія окна сохранились во всѣхъ алтарныхъ полукуружіяхъ и въ боковыхъ куполахъ. Что касается вида переплетовъ и ихъ застекленія, то положительно нигдѣ въ литературѣ по русскому зодчеству и о русскихъ музеяхъ, бывшей въ распоряженіи Комиссіи, не нашлось ни одного указанія на сохранившіеся переплеты 12 вѣка, что и вполнѣ понятно при бывшихъ въ то время частыхъ пожарахъ. Изъ интересныхъ древнихъ оконныхъ переплетовъ имѣется между прочимъ таковой въ Соборѣ Спаса въ Переяславлѣ, построенномъ въ 1152 г. и реставрированномъ извѣстнымъ знатокомъ русскихъ церковныхъ древностей В. В. Сусловымъ; фотографія съ него имѣлась въ распоряженіи Комиссіи.

Что касается материала, вставлявшагося въ переплеты вмѣсто сѣтки, какъ это часто практиковалось въ Греціи, то всѣ изслѣдователи сходятся на утвержденіи, что эта была вѣроятнѣе всего слюда. Есть указаніе на это у Доброхотова, который, сообщая, что при раскопкахъ близъ сѣверо-восточного угла Покровской Церкви были найдены обломки кафелей и одинъ изъ нихъ съ густой золотой поливой, добавляетъ, что они были перемѣшаны съ черепками братской утвари, съ проволочками, гвоздями и слюдой, оставшейся вѣроятно, отъ древнихъ оконъ. Указывается слюда у Забѣлина даже во дворцахъ въ XVII вѣкѣ, у Н. Никольского (описаніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря) и друг.

Археологъ Покрышкинъ даетъ въ своей книгѣ о древнихъ Сербскихъ Церквяхъ два чрезвычайно интересныхъ рисунка, могущихъ быть очень полезными въ вопросѣ объ оконныхъ переплетахъ; первый изъ этихъ рисунковъ есть: «изображеніе въ Кральевой Церкви Студеницкой Лавры на южной стѣнѣ, въ нижнемъ ряду, портрета устроителя этой церкви краля Милутина съ моделью Церкви въ рукахъ (табл. его книги VII и VIII); эта модель вѣроятно рисована съ натуры, въ чемъ можно убѣдиться сравненіемъ съ другой таблицею въ той же книгѣ, гдѣ изображена эта Церковь. Изъ этого рисунка видно, что покрытия на церкви были по сводамъ, оконные же переплеты точь въ точь, какъ въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода». Второй рисунокъ—есть снимокъ «съ оригинального, типичнаго и красиваго переплета въ среднемъ окнѣ въ верху сѣвернаго фасада. Онъ—переплетъ—жестяной, раздѣленъ орнаментально на 5 паръ квадратовъ, которые отвѣчаютъ квадратамъ деревянной формы, къ которой прикрѣпленъ жестяной переплетъ. Рисунокъ образованъ фономъ, состоящимъ изъ мелкихъ частыхъ дырокочекъ, изображаетъ медальоны со звѣрями, птицами и розетками; только въ крыльяхъ, въ плечахъ этихъ животныхъ и въ лестничкахъ розетокъ имѣются отверстія побольше, въ иныхъ вставлены разноцвѣтныя стекла. Фантастические грифоны съ собачими головами очень похожи на таковые же скульптурные въ Дмитріевскомъ Соборѣ во Владимѣрѣ на Клязьмѣ и еще болѣе въ Геор-

гіевскомъ Соборѣ Юрьева Польскаго, гдѣ они не такъ тонконоги и сухи, какъ во Влади-
мірѣ. Эффектъ этого оконнаго переплета, конечно, получается при взглядѣ на него изнутри».

Въ виду того, что у насъ въ Россіи не имѣется подобныхъ древнихъ оконъ 12 вѣка, а заграницей подобное окно было намъ известно только въ древней православной церкви въ Студеницѣ. Комиссія не сочла себя въ правѣ воспроизводить это окно въ нашемъ храмѣ, но по музеймъ нѣкоторые древніе переплеты съ круглыми отверстіями дошли до насъ; между прочимъ, въ Тверскомъ музѣѣ (см. Описаніе музея, Жизневскаго) сохранилась оконная рама съ оловяннымъ переплетомъ въ видѣ розетокъ; поэтому въ нашемъ храмѣ Комиссія спроектировала и поставила окна съ переплетами въ видѣ нѣсколькихъ повторяющихся круговъ. Въ окна вставлены желтыя стекла, благодаря чему внутри храма даже во время непогоды всегда сохраняется тепловатый тонъ, какъ будто свѣтить яркое солнце и лучь его озаряетъ храмъ.

Подобныя же щелеобразныя съ арочнымъ верхомъ окна расположены и въ барабанѣ, гдѣ ихъ имѣется 8 штукъ. Между окнами поставлено по 2 колонки съ гладкими стержнями; эти колонки имѣютъ базочки и капительки, подобно вышеописаннымъ колоннамъ на стѣнахъ храма; верхушки колонокъ соединены арочками, поверхъ арочекъ идетъ прямой карнизъ и арочки, по которымъ уже покрыта кровля. Барабанъ (*табл. XXI, XXII и XXXIII*) нашей церкви цилиндрическій, съ шлемообразной главкой. Онъ нѣсколько отличается по наружному виду отъ трибуна Покровской церкви. Комиссія сдѣлала это вслѣдствіе желанія помѣстить подъ крестомъ изображенія Святыхъ—Патроновъ судовъ, участвовавшихъ въ Цусимскомъ и другихъ бояхъ. Эти изображенія Святыхъ помѣщаются въ четырехъ промежуткахъ между окнами трибуна. Въ остальныхъ же 4-хъ промежуткахъ помѣщены плененія и извѣснія птицъ и звѣрей, подобныя тѣмъ, которыя находятся въ трибунѣ Дмитриевскаго Собора. Эти Святые помѣщены въ четырехъ простѣнкахъ по четыре въ рядъ:

1) Въ сѣверномъ простѣнкѣ (начиная сверху): Архангель Михаилъ (Енисей), Николай Чудотворецъ (Гилякъ, Жемчугъ, Алмазъ, Ретвизанъ), Феодосій Печерскій (Паллада), Дмитрій Солунскій (Дмитрій Донской); 2) Въ западномъ простѣнкѣ: Богоматерь (Ангара, Рюрикъ), Ап. Павелъ (Нахимовъ, Петропавловскъ), Исаакій Дауматскій (Баянъ), Кн. Владиміръ (Севастополь, Владиміръ Мономахъ); 3) Въ южномъ простѣнкѣ: Ioannъ Предтеча, Андрей Первозванный, Феодоръ Стратилатъ (Ушаковъ), Александръ Невскій (Александръ III, Варягъ); 4) Въ восточномъ простѣнкѣ: Спаситель, Ап. Павелъ (Петропавловскъ), Св. Георгій (Амуръ, Цесаревичъ), Сергій Радонежскій (Пересвѣтъ).

Толщина стѣнъ трибуна значительно меньше, чѣмъ стѣнъ самаго храма. Трибунъ поставленъ Комиссіею не на аркахъ, соединяющихъ между собою четыре главныхъ столба храма, а на четырехъ желѣзобетонныхъ балкахъ, опирающихся своими концами на эти столбы. Въ углахъ прямоугольника, образуемаго этими четырьмя балками, помѣщены тоже четыре, но меньшія балки, срѣзающія эти углы. Благодаря такой конструкціи трибунъ не опирается ни на паруса, ни на подружные арки, и не получается никакого распора.

Храмъ перекрытъ мѣдными листами, по очертанію сводовъ, имѣющихъ своею производящую комары. Въ старину Владиміро-Суздальскіе храмы имѣли позолоченную кровлю изъ олова, свинца или мѣди; объ этомъ имѣется точное указаніе въ трудахъ Московскаго

Археологического Общества по отношению къ Владимірскому Успенскому собору; при реставраціи собора въ щеляхъ были найдены кусочки олова, а также кусочки позолоченного металла, закрѣпленного гвоздями; о нихъ упоминается въ отчетѣ о реставраціи Успенского собора въ изданиіи Московскаго Археологическаго Общества и въ литографированномъ атласѣ чертежей архитектора Успенскаго собора Карабутова, а въ Историческомъ Музѣѣ въ Москвѣ можно даже видѣть часть этихъ кусочековъ. Крылись церкви и желѣзомъ. Такъ напримѣръ въ лѣтописи Боголюбова монастыря упоминается о таковомъ перекрытии церкви Рождества Пресвятой Богородицы, родственной Покровской церкви на рѣкѣ Нерли, которая какъ извѣстно отстоитъ отъ Боголюбова монастыря всего въ полутора верстахъ. По словамъ Лѣтописи Боголюбова монастыря «верхъ бывше, по древнему обыкновенію дугами и по онымъ дугамъ опаяно покрыто иѣмѣцкимъ желѣзомъ¹⁾». При реставраціи Успенскаго собора по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли сохранить имѣвшуюся въ то время (80-е годы) крышу на четыре ската, или же сдѣлать посвѣдное покрытие, произведены были очень интересныя изслѣдованія, записанныя въ Извѣстіяхъ Московскаго Археологическаго Общества (подъ редакцією В. К. Трутовскаго), отъ котораго на все время реставраціи были командированы два члена Общества; въ этихъ запискахъ можно прослѣдить, какъ строители и археологи постепенно дошли до правильнаго решенія этого вопроса, остановившись на покрытии по сводамъ, на чемъ особенно настаивалъ И. Е. Забѣлинъ. При этомъ однако выяснилось, что покрытие было хотя и по комарамъ, но не непосредственно по сводамъ, а по деревяннымъ стропиламъ и сплошной по нимъ опалубкѣ, имѣвшей то же очертаніе, что и своды храма. Такое посвѣдное покрытие встрѣчается въ настоящее время у насъ только на Владиміро-Суздалскихъ церквяхъ, но изслѣдователи нашего древняго зодчества въ другихъ мѣстахъ находили слѣды такого покрытия и тамъ, где въ настоящее время имѣются либо четырехскатныя, либо щипцовыя крыши; такъ В. В. Сусловъ и Н. Е. Бранденбургъ (стр. 316, Старая Ладога) высказываютъ мнѣніе, что древнѣйшее покрытие церкви Св. Георгія въ Старой Ладогѣ было посвѣдное. Въ Спасо-Нередицкой церкви конца XII вѣка имѣется изображеніе этой церкви въ фрескѣ на южной стѣнѣ, где представленъ строитель храма князь Ярославъ Владиміровичъ, держащий въ правой руцѣ модель Спасо-Нередицкаго храма съ четырехскатной крышей, изъ чего видно, что уже въ концѣ XII вѣка посвѣдное покрытие было у насъ вытѣснено четырехскатной крышей. Подобно толщинѣ стѣнъ, увеличенной у насъ противъ стѣнъ греческихъ храмовъ, а равно подобно нашимъ узкимъ окнамъ, объясненіе замѣнѣ посвѣдного покрытия скатными слѣдуетъ искать въ климатическихъ условіяхъ, такъ какъ и по сей часъ на Балканскомъ полуостровѣ мы встрѣчаемъ очень много церквей съ посвѣднымъ черепичатымъ покрытиемъ; доказательствомъ же того, что и въ старину это покрытие было тамъ посвѣднымъ, служитъ между

1) «Въ лѣто 6667 (1159)-е великий Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій на новопостроеній Рождества Пресвятой Богородицы церкви (яже на Боголюбимомъ мѣстѣ объ единомъ версѣ сдѣлано бывше) главу по дугамъ и кресть опаявше жестью позлати, верхъ же весь по закомарамъ иѣмѣцкимъ желѣзомъ «покры, а трубы для стечений воды каменные содѣла; того-же лѣта, пришедшемъ другимъ иконописцемъ изъ другихъ земель, ону пресвятой Богородицы церковь внутрь стѣнныхъ иконописаніемъ лѣпотѣ украсати повелѣ». Изъ этой выписки между прочимъ видно, что въ этой церкви была настѣнная роспись XII вѣка.

прочимъ любопытное изображеніе Кральской церкви, Студеницкой лавры въ Сербіи на фрескѣ, изображающей строителя этой церкви Краля Милушина съ этой церковью въ рукахъ, причемъ на церкви ясно видно посводное покрытие. По всѣмъ этимъ причинамъ Комиссія воспроизвела посводную крышу, какъ это имѣется сейчасъ на церквяхъ—Покровской, Рождества Пресвятой Богородицы, Дмитріевского собора и др.

Какъ выше было указано, главка (*табл. I, XXI и XXXII*) храма построена Комиссіею по древнему обычаю шлемообразная, какъ имѣется сейчасъ въ Дмитріевскомъ Соборѣ. Главка же Покровской церкви луковичная. Желая, однако, по возможности точно воспроизвести древній видъ Покровской церкви, Комиссія не сочла себя въ правѣ обойти вопросъ о томъ, насколько научно вѣрна нынѣшняя луковичная главка на Покровской церкви, что вызывало сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что на Дмитріевскомъ Соборѣ, какъ уже сказано, не луковичная главка, а шлемообразная. Въ числѣ печатныхъ трудовъ, которыми воспользовалась Комиссія при изученіи Владиміро-Сузdalской архитектуры, имѣлась между прочимъ интересная книга проф. Н. В. Султанова, недавно скончавшагося: «Образцы древніяго русскаго зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ». Султановъ взялъ въ Московскому Румянцевскому музеѣ рукописное Описаніе житія Св. Николая, гдѣ почти на каждомъ изъ четырехсотъ листовъ текста авторъ этого житія (*XVI столѣтія*) помѣстилъ разныя изображенія, описываемыя въ текстѣ и въ числѣ ихъ изображенія разныхъ церквей въ томъ видѣ, какъ онѣ были при немъ. Сравнивая эти рисунки, очень примитивно исполненные, съ самими памятниками, Н. В. Султановъ нашелъ изображенія Покровской церкви, Успенскаго Собора во Владимірѣ, Дмитріевскаго Собора и др. Но авторъ житія изобразилъ ихъ уже съ луковичной главкой московскаго періода. Вмѣстѣ съ тѣмъ по вопросу о дверныхъ отверстіяхъ, Султановъ указываетъ что авторъ житія показалъ верхнюю часть ихъ уже не въ видѣ арки, а въ видѣ кокошника съ остриемъ, т. е. въ позѣнѣніи уже чисто русскому видѣ, вѣроятно вошедшемъ у насъ въ обычай вслѣдствіе обилия снѣга, заливавшагося на почти плоской верхней части круглой дверной арки. Примѣръ такой наружной русской арки (притомъ, что остальные архивольты входа, защищенные верхнимъ отъ дождя и снѣга, сохранили круглую форму) Султановъ даетъ уже въ XII вѣкѣ въ церкви Княгинина монастыря во Владимірѣ; но Комиссія, строго придерживаясь образцовъ: Покровской церкви, Дмитріевскаго и Успенскаго Соборовъ, оставила такие же входы, какъ и въ этихъ церквяхъ, что видно на многочисленныхъ нашихъ таблицахъ, гдѣ изображенъ виѣшній видъ храма. Равнымъ образомъ Комиссія сочла долгомъ при проектированіи главки воспроизвести древнѣйший видъ таковой, не считаясь съ позднѣйшимъ позѣнѣніемъ шлемовидной главки на Владиміро-Сузdalскихъ церквяхъ на луковичную (на Покровской церкви и на Успенскомъ соборѣ до его послѣдней реставраціи). Подобно тому, какъ одни изслѣдователи видѣтъ причину заостренія дверной арки въ русскомъ климатѣ, такъ другіе въ томъ же скопленіи воды и снѣга на верхней части шлемообразной главки видѣтъ причину ея заостренія посрединѣ, расширѣнія боковъ для защиты отъ воды верхушки трибуна и вытягиванія всей главки вверхъ, чтобы она не имѣла сплюснутой формы.

Выше уже было указано, что купола крылись въ старину мѣдью или же лѣзомъ и были обыкновенно позлащены; такъ, въ лѣтописи Боголюбова монастыря сказано: «въ



Внутренний видъ верхней церкви.



Мозаичное изображение Спасителя въ алтарѣ верхняго храма.



Мозаичное изображение Святителей в апартаментах царского храма.

церкви Рождества Пресвятая Богородица въ Боголюбовѣ монастырѣ главка была одна и опаяна желѣзомъ и позлащена, крестъ желѣзный позлащенъ»; въ Киевской лѣтописи сказано то же по отношенію къ этой церкви и къ Успенскому Собору во Владимірѣ.

Во время разборки главокъ Успенского Собора, по словамъ протоіерея Виноградова, настоятеля Собора, было снято много листовъ мѣди съ фестонами. Оказалось, что если приложить эти листы въ высѣченные въ камняхъ древніе фестоны, то они какъ разъ подходили къ нимъ; очевидно, говорить о. Виноградовъ что при перестройкѣ Собора, когда выравнивали арочный карнизъ въ прямой, эти листы были пущены въ дѣло на перекрытие въ 1724—1727 г. главокъ въ луковичныя. Выше уже упоминалось, что мѣстами были обнаружены гвозди, прикрѣплявшіе эти листы мѣди; подъ шляпками этихъ гвоздей оказались куски мѣди съ позолотой. Вмѣсто примѣненія позолоченной мѣди Комиссія выполнила главку (*табл. XXI*) изъ золотой мозаики; это мелкіе кусочки стекла съ прокладкой тонкаго слоя золота, тщательно приложенные другъ къ другу и сверху прикрыты тонкимъ слоемъ стекла, эти кусочки золотой мозаики матового цвѣта даютъ полную иллюзію потускнѣвшей позолоты, а съ другой стороны на нихъ не дѣйствуютъ морозъ, снѣгъ и вода, и Комиссія полагаетъ, что со временемъ подобныя главки, благодаря своей прочности и относительной дешевизнѣ, войдутъ у насъ въ обиходъ при постройкѣ церквей. Изъ такого же материала исполнена одна изъ главокъ храма Воскресенія на Екатеринскомъ каналѣ въ Петроградѣ.

Эта золотая мозаика спускается и въ арочки карниза, а равно въ простѣнки (*табл. XXI*) между окнами трибуна; основаніемъ къ помѣщенію этихъ украшеній послужили выше-приведенные указанія на находку древнихъ мѣдныхъ позолоченныхъ листовъ украшавшихъ трибунъ Успенского Собора, а также на то, что стѣны Владиміро-Сузальскихъ храмовъ украшались иногда очень богато; въ выдержкѣ изъ Ипатіевской лѣтописи приведены указанія на то, что, коморы были позолочены и «поясь златомъ устрон» и т. д. Подтвержденіемъ этому можетъ служить извѣстіе Бережкова о находкѣ близъ Покровской церкви кафели съ густой золотой поливой. Профессоръ Голубинский высказываетъ предположеніе, что «устроеніе златомъ» относится и къ барельефамъ въ верхнемъ полѣ арокъ на стѣнахъ самого храма, такъ что таковой былъ золотой не только своимъ верхомъ или кровлею, но золотой и разукрашенный до половины стѣнъ.

Поставленный на главкѣ крестъ (*табл. I*) нижнимъ своимъ концомъ задѣланъ въ желѣзо-бетонный сводъ, перекрывающій трибунъ. Это точная копія съ древняго храмового креста на Дмитріевскомъ Соборѣ; онъ подробно описанъ у Д. Н. Бережкова и воспроизведенъ въ краскахъ на таблицѣ № *XXIII*. Пожертвовалъ намъ крестъ на главку храма Великій Князь Георгій Михайловичъ, извѣстный знатокъ и любитель русской старины. Нашъ крестъ четырехконечный, причемъ перекладина расположена почти посерединѣ высоты; внизу у него два отрога, наверху птица; стволъ и поперечная перекладина представляютъ собою желѣзную рамку, обложенную золоченой мѣдью; на трехъ концахъ его по кругу; какъ стволъ и перекладина, такъ и круги его, украшены прорѣзными узорами изъ толстой золоченой мѣди. Узоры въ вертикальной полосѣ состоять изъ переплетенныхъ вѣтвей и травъ, на которыхъ сидятъ райскія птицы; совершенно правильно Бережковъ указываетъ

на то, что орнаментика креста носить вообще отпечатокъ искусства XII-го вѣка съ его при-
чудливыми узорами.

Какъ уже сказано, наверху креста помѣщена птица; по поводу ея присутствія на
крестѣ есть нѣсколько мнѣній ученыхъ. Графъ Строгановъ въ своей монографіи «Дмитріев-
скій Соборъ во Владимірѣ» высказалъ предположеніе, что можетъ быть присутствіе голубя
есть отличительный признакъ старѣйшей кафедры, такъ какъ, по его наблюденіямъ, въ
каждой изъ шести епархій, подвѣдомственныхъ Кіевскому Митрополиту, до XI-го вѣка,
только главнѣйшія церкви имѣли птицу на крестѣ; это опровергается тѣмъ, что епархія,
по даннымъ проф. Голубинского, было больше, и тѣмъ, что во Владимірѣ главнѣйшимъ
храмомъ былъ Успенский Соборъ, а не Дмитріевскій. Существовало другое предположеніе,
а именно, что птица есть простой флюгеръ, такъ какъ, хотя она теперь заржавлена и не
вертится, но при позолотѣ главки и креста въ 1851 г. она могла вертѣться; это предпо-
ложеніе о флюгерѣ на крестѣ отпадаетъ, если вспомнить ревность къ созиданію храмовъ
и благочестіе Великихъ Князей Владимірскихъ. Естественнѣе всего третье мнѣніе, что
птица эта изображаетъ голубя, присутствіе котораго, по всей вѣроятности, должно выра-
жать пріօсѣніе Святымъ Духомъ храма и молящихся въ немъ. Въ силу этого послѣд-
няго соображенія Комиссія воспроизвела голубя на крестѣ храма.

Выше было тоже указано, что подъ крестомъ имѣются два отрога. Чаще всего
присутствіе ихъ объясняется торжествомъ христіанства надъ магометанствомъ, почему эти
два отрога считаются изображеніемъ луны, попираемой крестомъ; но въ XII вѣкѣ, до
нашествія татаръ, къ тому же бывшихъ въ то время язычниками, присутствіе луны подъ
крестомъ врядъ ли могло знаменовать побѣду христіанства надъ магометанствомъ. Гораздо
болѣе правдоподобно другое объясненіе этихъ отроговъ, которое даетъ извѣстный архео-
логъ Филимоновъ, авторъ изслѣдованія о церкви Святого Николая на Липнѣ, близъ Новгорода
и исторіи иконостаса въ этомъ же изслѣдованіи. Въ сборникѣ на 1866 годъ Общества Друзей
Русскаго Искусства при Московскому публичномъ музѣѣ Филимоновъ даетъ очень интересную
статью о значеніи луны подъ крестомъ. Изъ разсмотрѣнія принадлежавшаго г. Севастьяннову
собранія напрестольныхъ крестовъ въ Московскому публичному музѣю (въ фотографическихъ
снимкахъ) Филимоновъ замѣчаетъ, что два отрога по обѣ стороны креста идутъ совершенно
подобно отрогамъ драконообразного орнамента, имѣвшагося на многихъ крестахъ Аeonскихъ
монастырей; поэтому онъ приходитъ къ заключенію что на храмахъ подъ крестомъ изобра-
жается не луна, а попранный крестомъ драконъ-діаволъ. Онъ даже приводитъ рисунки,
гдѣ внизу креста, съ обѣихъ его сторонъ, отдѣляются отъ боковыхъ стѣнъ два дракона,
изгибающіеся подобно двумъ вышеуказаннымъ отрогамъ луны.

Но существуетъ и третье объясненіе, какъ будто наиболѣе правдоподобное, заклю-
чающееся въ томъ, что вышеупомянутые отроги изображаютъ процвѣтеніе креста; дѣйстви-
тельно, часто встрѣчаются кресты съ растительными орнаментами внизу, а Бережковъ
приводить справку обѣ интересной находкѣ въ Херсонесѣ мраморной доски, гдѣ около
креста съ орнаментами внизу есть такая надпись на греческомъ языкѣ: «Этотъ крестъ
вырастетъ въ отводокъ смоковницы Божіей и жнецы не искоренять корней его», откуда
яснѣ смыслъ отроговъ. Основываясь на этихъ литературныхъ данныхъ, а также осмотрѣвшіи

въ Историческомъ Музѣѣ древній крестъ съ Успенскаго Собора, свалившійся 15 Января 1882 г. во время бури. Комиссія сочла долгомъ воспроизвести эти отроги подъ крестомъ¹⁾.

Чтобы покончить съ описаніемъ вида самого храма, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о выпуклыхъ украшеніяхъ (*табл. ХХI, XXXIII, XXXVI и др.*), вытесанныхъ изъ камня и расположенныхъ въ углубленіяхъ верхней половины южной, западной и съверной стѣнъ. Во Владимірѣ подобныя украшения имѣются въ Успенскомъ Соборѣ, очень интересны въ Покровской церкви и чрезвычайно многочисленны въ Дмитріевскомъ Соборѣ; они имѣютъ видъ людей, звѣрей, птицъ, растеній, фантастическихъ животныхъ; это, такъ сказать, обязательная принадлежность всѣхъ церквей Владиміро-Сузdalльского края XII-го вѣка. Это все украшения такъ называемаго звѣринаго стиля. Въ нашей церкви имѣются слѣдующія изображенія: въ среднемъ раздѣлѣ южной, западной и съверной стѣнъ выше всего подъ дугой коморы изображена занимающая центральное мѣсто среди прочихъ фигура Святого, сидящаго на престолѣ; на главѣ его вѣнецъ, рука поднята какъ бы для благословенія, лѣвой рукой онъ придерживаетъ, повидимому, струны музыкального инструмента въ видѣ продолговатого четыреугольника, стоящаго у него на колѣнѣахъ; на инструментѣ намѣчены продольныя черты. Извѣстный археологъ Прохоровъ, издававший въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія журналъ «Христіансія древности», высказываетъ предположеніе, что этотъ инструментъ—гусли.

По поводу этого изображенія на Покровской церкви было сдѣлано, по порученію I-го Археологическаго Съѣзда, специальное изслѣдованіе архитекторомъ Артлебеномъ. До съѣзда существовало мнѣніе, что это есть изображеніе Спасителя, подтвержденіемъ чему считали находящихся вокругъ него птицъ и звѣрей (а въ Дмитріевскомъ Соборѣ и ангеловъ), полагая въ нихъ олицетвореніе псалма: «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Сдѣланное изслѣдованіе показало, что близъ этой фигуры, на Покровской церкви находились буквы ОТЪ—І—ДВД., что, повидимому, должно изображать «Св. Царь Давидъ». По бокамъ его стоять двѣ птицы, изображающія, по мнѣнію изслѣдователей, орловъ.

Ниже этого изображенія и ниже орловъ идутъ по бокамъ средняго окна на каждой изъ трехъ стѣнъ, кромѣ восточной, рѣзные сидящіе львы, у которыхъ голова повернута къ зрителю, а хвостъ извивается вѣткой между задними ногами и кончается листомъ надъ туловищемъ. Затѣмъ еще ниже, но все еще надъ окномъ, расположены на каждомъ среднемъ раздѣлѣ по три человѣческихъ лица съ распущенными волосами. Въ боковыхъ раздѣлахъ наверху изображены фантастические звѣри, терзающіе какихъ-то животныхъ, а подъ ними по два лица, подобныхъ только что описаннымъ. На всѣхъ церквяхъ Владиміро-Сузdalльской эпохи, особенно на Дмитріевскомъ и на Юрьевъ-Польскомъ Соборахъ, имѣются подобныя изображенія и поэтому Комиссія не могла не помѣстить ихъ и на нашей церкви. Въ задачу Комиссіи не входить дать въ настоящемъ описаніи храма научное изслѣдованіе о томъ, почему эти изображенія, отчасти фантастического загадочнаго характера, могли попасть на наши Владиміро-Сузdalльскія церкви, тѣмъ болѣе, что ни на Киев-

¹⁾ Уже во время печатанія настоящаго Описанія постройки вышла очень интересная статья Н. Троицкаго въ № 3—1914 г. журнала «Свѣтильникъ»: «Крестъ Христа—древо жизни».

скихъ, ни на Новгородскихъ церквахъ той же эпохи подобныхъ рельефныхъ изображений не встречается. Но вкратце здесь приводятся мнѣнія нѣсколькихъ изслѣдователей, съ которыми Комиссія сочла долгомъ ознакомиться при своихъ работахъ.

Изслѣдователи русской старины приводятъ примѣры того, что изображенія звѣрей и даже цѣлыхъ охотничихъ сценъ попадаются уже въ первыхъ русскихъ рукописяхъ, списанныхъ съ Болгарскихъ, ссылаются на Остромірово Евангеліе, гдѣ въ заглавныхъ буквахъ имѣются плетенія, звѣринные морды и человѣческія лица, на охотничіи сцены, написанные во входѣ въ Киевскую Софійскую церковь, на заставки и т. п. Вполнѣ точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ попали изображенія звѣринаго стиля на стѣны Владиміро-Суздальскихъ церквей Комиссія не могла найти; она лишь встрѣтилась съ весьма различными мнѣніями о томъ, откуда пришли къ намъ эти рельефы, и кто ихъ къ намъ занесъ.

Одно изъ мнѣній, приведенное уже выше, полагаетъ возможнымъ объяснить присутствіе всѣхъ изображеній людей и звѣрей какъ олицетвореніе псалма о словословіи всякимъ дыханіемъ Творца неба и земли, но въ опроверженіе этого толкованія указывается на странное въ такомъ случаѣ присутствіе охотника съ лукомъ, звѣря, терзающаго какое-то животное, звѣрь съ переплетенными шеями или хвостами, изображенія вознесенія Александра Македонскаго и т. п.

Другое мнѣніе, высказанное относительно рельефовъ Дмитріевскаго Собора, полагаетъ что тутъ изображена пелена съ вышитыми на ней разными изображеніями и образа Св. Дмитрія Солунскаго; графъ С. Г. Строгановъ высказалъ предположеніе, что большая часть главныхъ украшеній на поляхъ Дмитріевской церкви относится къ событиямъ и жизни Великомученика Дмитрія, Проконсула Солуна; дѣйствительно въ числѣ изображеній имѣется, по словамъ Бережкова, 15 такихъ, которые относятся къ мѣстностямъ Македоніи и къ дѣйствіямъ цирка; такъ, фигуры львовъ, раздирающихъ то оленя, то кабана, то быка встречаются на медаляхъ города Аханта, другія на медаляхъ Амфиполя, Менда и Фесалоникъ; изображенія же бойцовъ, человѣка, закалывающаго звѣря, и человѣка съ лукомъ, по его мнѣнію, намекаютъ на ристалища амфитеатра.

Стасовъ обращаетъ вниманіе на то, что во всѣхъ фигурахъ нѣть ничего зимняго, нѣть русскихъ южныхъ звѣрей, всюду чувствуется лѣто и жаркій поясъ. Противорѣчить мнѣнію о связи этихъ украшеній съ жизнью Дмитрія Солунскаго наличіе такихъ фигуръ, какъ (на южной сторонѣ) человѣкъ, сидящій съ мальчикомъ на колѣнѣахъ, по обѣимъ сторонамъ котораго по два человѣка въ почтительной позѣ,—что нѣкоторые изслѣдователи объясняютъ, какъ изображеніе Великаго Князя Всеволода со своимъ любимымъ сыномъ Константиномъ (есть предположеніе, что Соборъ построенъ Всеволодомъ III при его Дворцѣ въ честь своего новорожденнаго сына Дмитрія); также не совсѣмъ съ толкованіемъ о связи нашихъ изображеній съ жизнью Дмитрія Солунскаго наличіе рельефа крещенія, уготованія престола, группы, изображающей біеніе Святыхъ Никитой бѣса (Святой держать за волосы маленькаго человѣка, а правую руку поднялъ какъ бы для удара), Царя Давида, Богоматери и т. д. Отсутствіе системы въ расположеніи фигуръ, такъ сказать случайность ихъ, сосѣдство фигуръ дерущихся съ фигурами, спокойно стоящими, приводятъ многихъ изслѣдователей къ мысли, что назначеніе фигуръ чисто декоративное. Къ



Морской Адмирал
Бывш-адмирал Григорович
Иван Константинович

древнюю звонницу Комиссия изучила древние способы призыва къ богослужению и древнейшие способы размѣщенія биль и колоколовъ.

Въ лѣтописяхъ упоминаются колокола при Андрѣѣ Боголюбскомъ въ 1169, 1171 и 1172 г.г.; главнымъ же образомъ призывъ къ богослужению въ нашихъ церквахъ совершился въ то время, по примѣру грековъ, съ помощью ударовъ въ металлическое било. Въ трудахъ Перваго Археологическаго Съѣзда 1867 г. есть очень интересная статья о способахъ призыва въ старину къ богослуженію, гдѣ подробно описаны устройства билъ въ видѣ деревянныхъ или металлическихъ досокъ. Безусловно устанавливается этимъ изслѣдованиемъ, что въ періодъ XII-го вѣка била существовали, такъ какъ они упоминаются еще въ 14-омъ столѣтіи и даже позже. Воспроизводить ихъ въ нашей церкви Комиссия не сочла возможнымъ, какъ не сочла она возможнымъ и не устраивать отопленія въ храмѣ и вообще не внести въ проектированіе некоторыхъ измѣнений противъ древнихъ особенностей, которыя теперь были бы непонятны.

Изучая способы призыва къ богослуженію, Комиссия встрѣтила указанія на то, что колокола явились повидимому къ намъ почти одновременно съ введеніемъ христианства, но впервые упоминаются лишь въ XI-мъ вѣкѣ; вначалѣ они были рѣдки и малы; по миѳнию Султанова била размѣщалась у входныхъ церковныхъ дверей, а колокола вѣшались подъ кровлею храма. Первые колокольни встрѣчаются въ Новгородѣ и Псковѣ въ видѣ стѣнки съ вѣсколькими пролетами; повидимому, сначала пользовались для навѣски колоколовъ городскими стѣнами съ амбразурами; вокругъ стѣнъ съ внутренней стороны были пристройки, по крышамъ которыхъ былъ ходъ вокругъ города. Затѣмъ, когда колокола увеличились и ихъ стали вѣшать на отдельно стоящія прясла стѣнъ, подобныя пристройки сохранились при этихъ новыхъ звонницахъ; таковы дошедшая до насъ Новгородская и Псковская звонницы, вродѣ которыхъ имѣются звонницы, хотя и позднѣйшія, въ Ростовѣ Великомъ. Въ Москвѣ же до XIV вѣка не было каменныхъ колоколенъ, хотя уже при нападеніи на Москву хана Тохтамыша въ 1382 г. лѣтопись упоминаетъ о колоколахъ: «не бѣ звоненія въ колоколы, ни въ билы»; тамъ колокола видимо вѣшали просто къ деревяннымъ перекладинамъ, опиравшимся однимъ концомъ на церковный подоконникъ, а другимъ—на столбъ. Въ Новгородѣ колокола упоминаются уже гораздо раньше, а именно подъ 1066 г. «приде Всеволодъ Полоцкій и взя Новгородъ и колоколы снимъ у Святых Софія».

Въ Трудахъ И. М. А. О., т. 16, стр. 5, есть характерная справка о томъ, что въ 1806 г. древняя соборная при Успенскомъ Соборѣ во Владимѣрѣ колокольня бѣлокаменной постройки была сильно повреждена ударомъ молніи. Занимавшій въ то время Владимѣрскую кафедру Епископъ Ксенофонть, не прибѣгая, повидимому, даже къ попыткамъ исправить полученные поврежденія, вѣдѣль просто разобрать всю колокольню до основанія и изъ полученнаго такимъ легкимъ способомъ материала построить новую, поставивъ ее на 7 сажень юго-восточнѣе отъ мѣста древней.

Изъ приведенной здѣсь краткой справки видно, что если соблюсти болѣе или менѣе археологически вѣрное размѣщеніе колоколовъ, то сдѣлало бы ихъ либо повѣсить надъ входными воротами въ оградѣ, либо на прясла стѣны, какъ это сдѣлано въ Новгородѣ, Псковѣ и въ Ростовѣ Великомъ.

Комиссія остановилась на послѣднемъ варіантѣ и соорудила четырехпролетную звонницу (*табл. III, XXXIV, XXXIX*) съ полукруглыми арочными перекрытиями и съ двускатной невысокой крышей. Причина, побудившая Комиссію остановиться на этомъ варіантѣ, заключается въ томъ, что на оградѣ можно умѣстить лишь очень маленькие колокола, да и пришлось бы сломать очень красивую рѣшетку, сооруженную, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Эта четырехпролетная звонница расположена надъ воротами, сквозь которыхъ можетъ пройти крестный ходъ вокругъ храма, галереи и башни. Надъ той стороной воротъ, которая обращена къ Адмиралтейскому каналу, сдѣлана черная мозаичная надпись по золотому мозаичному (*табл. XXXIX*) фону: «Вѣчная память морякамъ живоѣтъ свой на бранїи положившимъ въ 1904—1905 г.г.». Надъ этой надписью подъ шлемомъ изъ оксидированной бронзы помѣщена большая икона Спасителя (*табл. XXIV*), въ терновомъ вѣнцѣ; мученическій ликъ Спасителя исполненъ въ мозаическомъ отдѣленіи Императорской Академіи художествъ съ копіи иконы В. М. Васнецова, которую нашъ маститый художникъ написалъ на могилу командаира Семеновскаго полка генерала Мина, убитаго революціонеркой. Икона и мозаическая надпись—даръ дѣтей и внуковъ покойнаго Генералъ-Адмирала Вел. Кн. Константина Николаевича. Съ другой стороны проѣзда, тоже надъ воротами, помѣщенъ древній намогильный каменный крестъ, который подарилъ Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи графъ А. А. Бобринской. Подобный же крестъ графъ А. А. Бобринской подарилъ и для помѣщенія надъ входомъ въ храмъ черезъ галерею.

Звонница соединяетъ башню съ причтовымъ домомъ (*табл. IV и XII*). Этотъ домъ имѣть два этажа. Въ верхнемъ помѣщается квартира настоятеля храма, въ нижнемъ квартира диакона и трехъ сторожей при храмѣ, а также истопника. Домъ кирпичный, стѣны въ $2\frac{1}{2}$ кирпича, полы по желѣзнымъ балкамъ, крыша желѣзная по деревяннымъ стропиламъ (*табл. XIII*), входъ сдѣланъ на подобіе древнихъ крытыхъ наперстей, а окна и карнизы выдержаны въ характерѣ древнихъ зданій.

Вокругъ всѣхъ этихъ сооруженій разбитъ садъ (*табл. XXI, XXII, и друг.*), а со стороны Нового Адмиралтейства устроена полуторасаженная каменная ограда (*табл. XX*), подходящая по стилю къ нашему храму.

На этомъ Комиссія заканчиваетъ описание наружныхъ работъ и переходитъ къ описанію внутренней конструкціи и убранства храма.

Въ началѣ описания Комиссія уже упомянула о томъ, что внутри храма находятся четыре столба, на которые опираются своды, перекрывающіе храмъ. Тамъ же было сказано, что два западныхъ столба, соединяясь съ западной стѣнной арками, служатъ опорой хорамъ. У насъ хоры (*табл. IV и XL*) имѣютъ назначеніе увеличить вмѣстимость храма для молящихся, а также для помѣщенія пѣвчихъ. Подобные хоры, либо вдоль одной западной стѣны, либо вдоль нея, а также вдоль южной и сѣверной стѣнъ, составляютъ непремѣнную принадлежность почти всѣхъ каменныхъ церквей до-монгольского периода. По свѣдѣніямъ проф. Голубинскаго хоры изъ трехъ галерей строились до конца X-го или начала XI-го вѣка, когда стали дѣлать ихъ только на западной стѣнѣ. Въ нашихъ церквахъ назначеніе хоръ было служить во время богослуженія мѣстомъ для княжеской семьи, знатныхъ

людей или иностранныхъ гостей; первоначальное же ихъ назначение въ Греции было, вѣроятно, для женщинъ, которые стояли въ церкви отдельно отъ мужчинъ.

Входъ на хоры устроенъ въ толщинѣ стѣны, въ сѣверо-западномъ углу, по потайной лѣстницѣ. Во Владиміро-Суздальскихъ церквяхъ входъ на хоры въ настоящее время устроенъ въ большинствѣ случаевъ по деревяннымъ лѣстницамъ, прислоненнымъ, напр., въ Покровской церкви, къ сѣверо-западному углу, но это видимо новшество, вынужденное сломкою бывшихъ пристроекъ. Какъ мы говорили выше, въ юго-западномъ углу при Покровской церкви была, повидимому, башня, черезъ которую былъ ходъ на хоры Покровской церкви. И въ Боголюбовомъ монастырѣ ходъ на хоры шелъ изъ палатъ Андрея Боголюбскаго透过 крытыя сѣни. Въ этихъ сѣниахъ въ XII в., а также на хорахъ Успенского Собора въ XIII вѣкѣ, разыгрались тяжелыя историческія события и хотя они, собственно говоря, не имѣютъ прямого отношенія къ описанію нашего храма, но они являются столь выдающимися въ интересующей насъ Владиміро-Суздальской эпохѣ русскаго зодчества, что Комиссія сочла небезынтереснымъ привести ихъ здѣсь.

Когда полчища Батыя овладѣли 7 февраля 1237 г. Владиміромъ, въ Успенскомъ Соборѣ собрались и заперлись въ немъ на хорахъ супруга кн. Георгія Всеволодовича, Великая Княгиня Агафія съ дочерью, снохами и внучатами, епископомъ Митрофаномъ и боярскими женами. Татары, ворвавшись въ Соборъ и перебивъ собравшихся въ немъ защитниковъ, предали разгромленію все убранство Собора, пощадивъ случайно знаменитую чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, писанную по преданію Евангelistомъ Лукой. Затѣмъ, не найдя хода на хоры, они зажгли въ Соборѣ костры, отъ дыма которыхъ задохлись всѣ бывшіе на хорахъ, не пожелавшіе отиться въ пѣни.

Доброхотовъ высказываетъ предположеніе, что на хоры можетъ быть имѣлся потайной ходъ въ толщинѣ стѣнъ¹⁾), но по даннымъ Артлебена въ Владиміро-Суздальскихъ церквяхъ не дѣлялись лѣстницы въ стѣнахъ, что встрѣчается въ церквяхъ Новгородскаго края, напр., въ Церкви Св. Георгія въ Ст. Ладогѣ (Бранденбургъ, Сусловъ).

Другой разсказъ касается мученической кончины въ ночь на 29 Іюля 1174 года благочестиваго князя Андрея Боголюбскаго въ сѣниахъ при хорахъ въ Боголюбовѣ монастырѣ, и не менѣе интересенъ съ бытовой стороны. Боголюбскій не только созидалъ храмы, заботился объ ихъ украшеніи, обеспечивалъ ихъ существованіе, отводя въ нихъ собственность земли, но будучи искренне набожнымъ человѣкомъ, былъ въ то же время человѣкомъ непреклонной воли. Имѣя дворцы, хорошо знакомый съ широкой жизнью Киевскихъ Великихъ Князей, онъ удалился въ глушь, въ далекій тогда Владиміръ, перенесъ туда резиденцію Великаго Князя, но самъ жилъ скромно и подолгу въ своемъ Боголюбовомъ Городѣ, да и то не во Дворцѣ, а ночуя въ сѣниахъ при церкви. Вотъ туда-то и ворвались ночью, предварительно выкравъ его мечъ, перепившися убийцы, подъ предводительствомъ Кучковичей, родственниковъ его жены, дочери боярина Кучка. Непосредственной причиной убийства Боголюбскаго явилась казнь одного изъ Кучковичей за какую то провинность, при введеніи въ исполненіе по его приказанію несмотря на близкое родство казненнаго съ нимъ.

Разсказъ объ этомъ злодѣяніи приведенъ изъ первоисточниковъ во многихъ изданіяхъ,

¹⁾ Такая же лѣстница имѣется въ храмѣ, построенному Пр. Ефросиніею въ Ноноцѣ, ведущая въ ее келию.

напр., у В. Т. Георгіевскаго въ его «Жизнеописаніе Андрея Боголюбскаго», Доброхотова «Древній Боголюбовъ Городъ» и друг.

На хорахъ поставлены у насъ мраморныя (*табл. XL*) перила изъ досокъ съ византійскими крестами и орнаментомъ и изъ колонокъ, поддерживающихъ мраморный поручень.

Подобнаго же рисунка кресты и орнаменты воспроизведены на бѣло-каменной (мраморной) одеждѣ престола и жертвенника, вкладѣ Пот. Поч. Гр. Ст. Богомазова. Въ Покровской церкви на р. Нерли еще по сейчасъ сохранился древній каменный престоль, сложенный изъ того-же бѣлаго камня, какимъ облицована снаружи вся церковь; этотъ престоль перекрытъ цѣльной каменной плитой длиною и шириной по 1 арш. $3\frac{1}{2}$ в. У Доброхотова есть подробное описание этого престола, который онъ считаетъ современнымъ сооруженію храма. Подобный же престоль существовалъ по его свѣдѣніямъ и въ Княгининомъ монастырѣ (Успенскій дѣвичій монастырь во Владимірѣ, основанный въ 1200 году Княгинею Марию, первою супругою Великаго Князя Всеволода III); но, пишетъ Доброхотовъ, въ началѣ нынѣшняго (XIX) столѣтія съ разрѣшеніемъ Владимірскаго и Сузdalскаго Епископа Ксенофонтъ этотъ престоль разобранъ до основанія (Древній Боголюбовъ Городъ стр. 77). Объ этомъ Епископъ Ксенофонтъ намъ пришлось уже упоминать по поводу сломки въ 1806 г. колокольни при Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Позади престола стоять выносной крестъ, воспроизведенныи изъ темной бронзы по образцу извѣстнаго Киевскаго креста, съ изображеніемъ Ап. Андрея посрединѣ. На концахъ этого креста имѣются украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, пожертвованныхъ для этой цѣли С. П. Чаплиной.

Наиболѣе сложнымъ вопросомъ при проектированіи внутренняго оборудования храма оказалось проектированіе иконостаса; нечего и говорить, что древніе иконостасы Владиміро-Сузdalскихъ церквей не дошли до насъ, замѣненные уже давно высокими многоярусными иконостасами.

Въ исторіи Владимірскаго Успенскаго Собора протоіерея Виноградова есть указаніе на то, что при сооруженіи въ немъ при Императрицѣ Екатеринѣ II новаго иконостаса старый былъ отданъ въ какое-то село Владимірской губерніи; знакомясь съ трудами Высочайше утвержденнаго Комитета Попечительства о древней иконописи, Комиссія нашла во II томѣ извѣстій Комитета описание этого иконостаса въ селѣ Васильевскомъ близъ Шуни, сдѣланное художникомъ Подключниковымъ, сотрудникомъ Комитета иконописи, но изъ этого описанія явствуетъ, что и этотъ иконостасъ не есть самый древній. Равнымъ образомъ не сохранился древній иконостасъ Покровской церкви, о которомъ Комиссія лишь нашла указаніе въ литературѣ о ней, что этотъ иконостасъ былъ переданъ въ какое-то село Сузdalского уѣзда.

Свѣдѣній о древнѣйшихъ иконостасахъ Владиміро-Сузdalскихъ церквей сохранилось настолько мало, что археологи и по сейчасъ, сколько извѣстно Комиссіи, не пришли къ твердому решенію, были ли тамъ древніе иконостасы каменные или деревянные; наиболѣе древніе остатки иконостаса въ видѣ царскихъ вратъ или ихъ столбцовъ, имѣющіеся въ тѣхъ музеяхъ, гдѣ Комиссія ихъ розыскивала, относятся къ XV и лишь иногда къ XIV вѣку.

Комиссії не было ізвѣстно ни одного цѣльного ученаго труда по исторії иконостаса; изъ имѣвшихся въ распоряженіи Комиссії наиболѣе серьезныхъ изслѣдований по этой части назовемъ здѣсь труды Тренева, Исторію Церкви Голубинскаго и Археологическая изслѣдованія по памятникамъ Д. Филимонова. Изъ этихъ изслѣдований Комиссія вывела слѣдующія руководящія основанія для выбора иконостаса въ нашемъ храмѣ.

Преграда, отдѣлявшая вначалѣ священнослужителей отъ молящихся, была въ древности просто въ видѣ низенькой рѣшетки въ полтора-два аршина; эта преграда была двоякаго рода—либо сквозная, рѣшетчатая, либо сплошная изъ досокъ съ орнаментомъ. Преграды были деревянныя и каменныя. У насъ въ началѣ христіанства господствовали деревянныя церкви; въ нихъ, очевидно, и иконостасы были деревянные, но со временемъ, по мѣрѣ постройки каменныхъ церквей, появились и каменные преграды, подобно тому, какъ они вошли въ обыкновеніе въ Греціи, а также въ Грузіи и Армениі; тамъ, гдѣ деревянные иконостасы ставились въ каменные церкви они, повидимому, оковывались серебряными или мѣдными досками; есть указаніе на то, что при Андреѣ Боголюбскомъ иконостасы были окованные серебряными позолоченными листами. Каменные иконостасы дѣлались иногда въ видѣ ряда столбиковъ, ставившихся на преграду; иногда же, напр., въ Византіи, при Юстиніанѣ, колонны ставились на полу и возвышались значительно выше сплошной ограды, которая состояла изъ отдѣльныхъ звеньевъ между колоннами; такихъ колоннъ обыкновенно ставилось 12, по числу апостоловъ; Императоръ Константинъ поставилъ тоже 12 колоннъ въ 335 г. въ храмѣ надъ гробомъ Господнемъ.

Подобный этому иконостасу Комиссія нашла и въ великолѣпно изданномъ Англійскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Афинахъ описание церкви Св. Луки въ Фокидѣ, присланномъ изъ Греціи Почетной Предѣдательницей Комитета.

Въ упомянутомъ выше сочиненіи Д. Филимонова «Археологическая изслѣдованія по памятникамъ» авторъ приводить описание нѣсколькихъ иконостасовъ Грузіи, но все они второго типа, т. е. не рѣшетчатые, а съ низкой сплошной стѣной внизу. Филимоновъ нашелъ въ нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ слѣды того, что наши древніе иконостасы были именно низенькіе, и что они помѣщались между алтарными столбами, а не впереди ихъ, какъ стоять теперь высокіе многоярусные иконостасы. Эти послѣдніе, по мнѣнію Н. В. Покровскаго (см. его трудъ: «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ» т. I трудовъ VII-го Археолог. Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1886 году), появились лишь въ XVI столѣтіи. Изслѣдуя стѣнопись въ церкви Св. Николы на Липѣ (близъ Новгорода) и отнявши нынѣшній высокій иконостасъ, Филимоновъ нашелъ позади него древнія фрески на обоихъ алтарныхъ столбахъ; очевидно, что было время, когда иконостасъ ихъ не закрывалъ, иначе не было бы смысла ихъ дѣлать; то же обнаружилось и при недавнихъ работахъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ нѣкоторыхъ нашихъ церквахъ остались слѣды каменныхъ иконостасовъ въ видѣ кирничной стѣники съ остаткомъ стѣнописи на ней; были найдены въ Киевѣ даже каменные иконостасныя колонки, по этимъ остаткамъ видно, что и у насъ были каменные иконостасы, но что они не были такъ распространены у насъ, какъ въ Греціи и Византіи; существуетъ объясненіе, что виной этому отсутствіе материала или неумѣніе обрабатывать камень. Есть даже указаніе

на то, что при постройкѣ своей первой церкви Печерскіе монахи не могли нигдѣ найти ѿльную доску для покрытия престола.

Итакъ, убѣдившись, что древніе наши иконостасы были именно низкіе, что каменныя иконостасы были распространены въ Греціи, и что они перешли къ намъ, (хотя и получивъ замѣтное распространеніе только въ горныхъ странахъ, какъ Грузіи или Арменіи), Комиссія соорудила невысокій иконостасъ изъ камня и въ видѣ ряда колонокъ съ темплономъ на нихъ (табл. *XXV*, *XLIII*, *XLIV*, *LI*, *LII* и *LIII*); между колонками идеть собственно сплошная преграда съ орнаментами. Промежутки между колоннами поверхъ сплошной стѣны заняты иконами; въ темплонѣ, по обычаю древнихъ иконостасовъ, тоже помѣщены иконы, но только значительно меньшаго размѣра. Въ верхнемъ ярусѣ иконъ, прямо надъ царскими вратами, помѣщена «Тайная Вечеря», вправо и влево отъ нея 12 иконъ двунадѣсятыхъ праздниковъ, по 6 на каждой сторонѣ. Въ нижнемъ ярусѣ иконъ, съ лѣвой стороны отъ Царскихъ вратъ, большая икона Смоленской Божіей Матери (табл. *LIII*), а справа храмовая икона «Происхожденіе Честныхъ Древъ» (табл. *XXV*), празднуемое 1 Августа; это день доблестнаго боя Владивостокской крейсерской эскадры и геройской гибели крейсера Рюрикъ. Наѣзво, по бокамъ сѣверныхъ вратъ, икона Святой Мученицы Царицы Александры и Св. Николая Чудотворца (табл. *LI*), направо, по бокамъ южныхъ вратъ, иконы Св. Блаженной Великой Княгини Ольги и Св. Равноапостольнаго Царя Константина (табл. *XLIII*). На сѣверныхъ вратахъ икона Благоразумнаго разбойника (табл. *LI*), на южныхъ—Св. Первомучен. Стефана (табл. *LII*). Всѣ эти иконы писаны на деревѣ древнимъ письмомъ и обложены басмой, для которой Комиссія воспользовалась рисункомъ на иконѣ Спасителя въ монастырѣ въ городѣ Охридѣ въ Македоніи, пѣданной въ «Иконографіи Спасителя» Н. П. Кондакова.

Царскія врата Комиссія спроектировала (табл. *L*) тоже въ соотвѣтствіи съ наиболѣе древними образцами, бывшими въ ея распоряженіи по музеямъ, а равно и въ литературѣ, въ частности въ Трудахъ VII-го Археологическаго Съѣзда, гдѣ въ томѣ III есть статья А. М. Павлинова о древностяхъ Ростова Великаго. На царскихъ вратахъ (см. табл. *L*) помѣщены, кромѣ Благовѣщенія, 4 Евангелиста въ отдѣльныхъ кіотахъ, а по верхней выкружкѣ вратъ идеть 10 круглыхъ медальоновъ съ изображеніями Святыхъ, соименныхъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Государынѣ Императрицѣ Марії Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу, четыремъ Августѣйшимъ дочерямъ Государя Императора, Августѣйшей Предсѣдательницѣ Комитета по постройкѣ храма Королевѣ Эллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ, Ея Августѣйшему Супругу Георгу I и Августѣйшему Предсѣдателю Строительной Комиссіи Великому Князю Константину Константиновичу. На столбцахъ у царскихъ вратъ изображенія: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Митрополита Алексія, Феодосіи Углицкаго и Іоасафа Бѣлгородскаго. Царскія врата обложены басмой того же рисунка, какъ и всѣ иконы иконостаса. Подъ Евангелистами, на каждой половинкѣ Царскихъ вратъ, большой крестъ Византійскаго рисунка.

Позади царскихъ вратъ имѣется завѣса въ видѣ Андреевскаго флага (табл. *XXV*). Когда возникъ вопросъ о томъ, возможно ли дѣлать завѣсу въ видѣ морскаго флага,

Комиссия обратилась к изучению вопроса о появленіи въ церквахъ завѣсь, и о томъ, изъ чего онѣ дѣлались въ старину. Любопытно свѣдѣніе о томъ, какъ въ среднемъ открытомъ, т. е. безъ царскихъ дверей, входъ въ алтарной преградѣ появился завѣсы: однажды Св. Василій (IV-й вѣкъ) увидѣлъ, что во время службы діаконъ изъ алтаря переглядался съ какой то женщиной, бывшей въ церкви; послѣ этого онъ ввелъ у себя въ церкви завѣсу; ужъ только вслѣдъ за тѣмъ появились царскія врата, сначала сквозныя; затѣмъ на нихъ перешли со стѣнъ изображенія 4-хъ Евангелистовъ, а затѣмъ и Благовѣщенія, помѣщавшагося на двухъ алтарныхъ столбахъ; царскія врата сначала были той же высоты, какъ и низенькая алтарная преграда, измѣняясь затѣмъ по мѣрѣ измѣненія самаго иконостаса; наконецъ появились изображенія Святителей на столбахъ у царскихъ вратъ.

У насть иконостасъ расположены на солеѣ (*табл. XXV*), приподнятой на двѣ ступени, такъ что богослуженіе достаточно хорошо видно и въ заднихъ рядахъ молящихся. Въ Дмитріевскомъ Соборѣ и въ Покровской церкви солея приподнята лишь на одну ступень, но известно, что прежде полъ церкви былъ ниже Доброхотовъ приводить свѣдѣнія о томъ, что при раскопкахъ внутри Покровской церкви, приблизительно на аршинъ ниже нынѣшняго пола изъ бѣлаго камня, былъ найденъ другой полъ изъ древняго кирпича 7 в. \times $3\frac{1}{2}$ в.; на обнажившейся при этомъ нижней части стѣны были видны слѣды полињавшей стѣнописи.

Причину поднятія пола приходится видимо искать въ томъ, что при высокой водѣ въ рѣкѣ церковь затоплялась.

Комиссія не имѣла возможности установить, какой былъ древній полъ Покровской церкви, былъ ли это дѣйствительно кирпичный или же изъ камня. При осмотрѣ Успенского Собора Комиссія была подарена небольшая съ зеленою поливой плита въ видѣ ромба; въ литературѣ о Соборѣ Комиссія нашла, что полъ былъ именно изъ подобныхъ плитокъ разной формы съ поливой краснаго, чернаго и зеленаго цвѣта. Рисунокъ этого пола конечно до насть не дошелъ, но рисунки разныхъ половъ Византійскихъ церквей дошли до насть и въ распоряженіи Комиссіи имѣлись таковые въ трудахъ академика Кондакова (*Путешествие по Сиріи и Палестинѣ*), а равно въ приведенной выше книгѣ о монастырѣ Св. Луки въ Фокидѣ.

По мысли одного изъ своихъ сочленовъ Комиссія обратилась въ рисовальную школу Общества поощренія художествъ и благодаря любезности Директора ея, известного художника и знатока русской старины Н. К. Рериха, въ школѣ былъ объявленъ конкурсъ на составленіе рисунковъ пола. Помѣщаемый въ настоящей книгѣ рисунокъ пола (*см. табл. XXXI*) воспроизведенъ Комиссіею въ натурѣ и является рисункомъ, получившимъ первую премію на этомъ конкурсе; авторъ его—ученица школы Н. Д. Вишневская, которая при содѣйствіи особенно ученицы О. И. Суренкиной и другихъ въ теченіе полутора мѣсяца работала надъ этимъ рисункомъ въ натуральную величину на полу храма; послѣ этого по заготовленному такимъ образомъ шаблону фирма (Братья Аксеріо), исполнявшая работу этого пола, въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ выгибала изъ мѣдныхъ полосокъ, шириной около одного дюйма и поставленныхъ вертикально, всѣ эти рисунки и орнаменты, спаяла ихъ и затѣмъ запол-

нила разноцвѣтнымъ мраморнымъ бетономъ. Это была очень кропотливая работа, усложнившаяся еще тѣмъ, что почти два мѣсяца пошли на шлифовку пола.

На солѣй поставлены перила изъ того же камня (*табл. XXV и LIV*), какъ и иконостасъ; рисунки этихъ перилъ можно разобрать на таблицахъ *XXV, LIV* и друг. Это павлины, какъ символъ безсмертія, голубь съ виноградной кистью, изображающій христіанскую душу, вкушающую отъ небесныхъ благъ, Византійское плетеніе, монограмма Спасителя и т. п. изображенія, встрѣчающіяся на Византійскихъ каменныхъ пантахъ.

На стѣнахъ храма идеть по низу панель изъ разноцвѣтнаго мрамора (*табл. XXV*); темно-зеленаго и темно-краснаго. Панель отдѣляется небольшимъ мраморнымъ карнизомъ; выше его, на высоту около 2 саж. отъ пола, храмъ, кромѣ алтарной части, облицованъ (*табл. XXV*) каменными досками изъ того же Старицкаго бѣлаго камня какъ и снаружи (*табл. XL—XLIX*). Въ эти, какъ бы надгробныя, доски вѣланы бронзовыя доски съ именами всѣхъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ моряковъ. Тутъ поименованы всѣ: адмиралы, командиры судовъ, штабы отрядовъ, судовые офицеры, механики, художникъ Верещагинъ, врачи, священники, іеромонахи, кондуктора и всѣ нижніе чины до самаго младшаго включительно. Доски расположены такимъ образомъ, что, если стать лицомъ къ алтарю, направо идутъ суда Артурской эскадры, а налево—эскадры адмирала Рожественскаго. Надъ каждой бронзовой доской (*см. таблицы №№ XL—XLIX*) помѣщены образъ того Святого,—икона которого была на кораблѣ въ бояхъ; но вѣкоторыя иконы (*табл. XLV*) особенно цѣнны для каждого русскаго; это икона Спасителя надъ доской «Севастополя», икона Спасителя у «Ретвизана», икона Исаакія Далматскаго у «Баяна», икона Воскресенія съ «Варяга». Эти четыре иконы были въ бояхъ и спасены передъ гибелю судовъ. Подъ каждой иконой помѣщена надпись, сдѣланная древними письменами и указывающая название судна, главные бои, въ которыхъ оно участвовало, и число погибшихъ на немъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Комиссія считаетъ своимъ долгомъ особенно остановиться на глубоко-трогательномъ вниманіи Государя Императора къ дѣлуувѣковѣченія памяти моряковъ, отдавшихъ свою жизнь за родину. По приказанію Его Величества въ распоряженіе Комиссіи поступили иконы, оставшіяся изъ числа заказанныхъ Государемъ Императоромъ для благословенія въ 1904 и 1905 годахъ тѣхъ воинскихъ частей, которая отправлялись на войну. Такихъ иконъ въ нашемъ храмѣ 18; онѣ распределены такъ: у Громобоя Св. Георгій, у Камчатки Николай Чудотворецъ, надъ ѿвернымъ, южнымъ и западнымъ входами, у Крильонскаго маяка, у умершихъ отъ ранъ въ Японіи, въ алтарѣ и на хорахъ—8 иконокъ нерукотвореннаго Спаса; у входа въ галлерею, у транспортовъ, у разныхъ командъ, у умершихъ отъ ранъ и болѣзней, въ алтарѣ верхняго храма, въ нижнемъ храмѣ и на хорахъ 8 иконокъ Св. Николая Чудотворца.

Кромѣ того одну маленькую икону пожертвовала Ея Величество почетная Предсѣдательница Комитета къ миноносцу «Безупречный», какъ шефъ экипажа къ которому принадлежалъ миноносецъ, исчезнувшій со всѣми офицерами и всей командой въ почь съ 14 на 15 мая 1905 года.

У каждой судовой иконы имѣется своя лампада. Изъ числа ихъ обращаетъ на себя вниманіе лампада у миноносца «Безупречный» (*табл. LXII*), подаренная Королевою Элленовъ.



Полъ верхней церкви.

Для сайта BOOK-OLDS.RU

снимокъ лампады, которая виситъ въ Петропавловскомъ Соборѣ у гробницы Великаго Князя Константина Николаевича. Примѣчательна также лампада на таблицѣ *LXXXVIII*, представляющая изъ себя копію древней лампады, хранящейся въ Историческомъ Музѣѣ въ Москвѣ. Она между прочимъ воспроизведена уже въ изданіи Мартынова «Памятники древняго художества въ Россіи» и найдена была въ развалинахъ древняго храма въ Вѣцкіемъ удѣльномъ княжествѣ, о чемъ уже упоминалось на стр. 29.

При составленіи рисунковъ лампадъ, утвари и облаченій Комиссіи пришлось счи-таться со сравнительно незначительнымъ количествомъ предметовъ этого рода, дошедшихъ до насъ отъ того времени. Уже многочисленные пожары того времени, когда благодаря горючести наиболѣе употребительного тогда строительного материала—дерева—выгорали чуть ли не цѣлые города, многое изъ утвари и облаченій того времени пропало для насть. Любопытна справка, приводимая Голубинскимъ о пожарахъ во Владимірѣ Клязьемскомъ, новой столицѣ Руси: «въ 1185 г. погорѣло мало не весь городъ, и при этомъ церквей сгорѣло 32; въ 1193 г. сгорѣла половина города, а въ 1199 г. мало не половина, и при этомъ въ первый разъ 14, а во второй 16».

О томъ, что утварь была рѣдкой цѣнности, видно изъ приведенной выше выписки изъ Киевской Лѣтописи, гдѣ сказано, что Боголюбскій украсилъ Успенскій Соборъ и Бого-любскую церковь «иконами многоцѣнными, поставилъ сосуды златые, іерусалимъ звать съ каменны драгими, рѣпиды многоцѣнныя и т. п., кромѣ того въ храмѣ было много шитыхъ пеленъ подъ иконы и множество ковровъ для употребленія въ праздники».

Исчезновенію драгоцѣннаго убранства и утвари нашихъ церквей 12-го вѣка сильно способствовали татары, много похозяйничавши въ этомъ краю. Уже не говоря о 1237 г., нашествіи Батыя, въ 1293 г., какъ о томъ говорить Лѣтопись Боголюбова Монастыря, повторилось его разореніе и, къ сожалѣнію, не одними татарами, а и своими князьями, пришедшими съ ними (князь Андрей Александровичъ Городецкій).

Въ Лѣтописи же Боголюбова Монастыря есть указаніе, что при взятіи 26 Августа 1382 г. Москвы, Ханъ Тахтамышъ «много пакости сотвори, святыя иконы потопта, и вся люди въ городѣ и за городомъ, погруби и градъ огнемъ зашли. Потомъ и прочие грады озлобиша, Владиміръ, Боголюбскую обитель и т. п.».

Есть предположеніе, что въ Успенскомъ Соборѣ въ тайникахъ стѣнъ спрятаны драго-цѣнныя церковные предметы; такъ преданіе говоритъ, что въ 1412 г., при нашествіи Талыча, ключарь Патрикій спряталъ въ столбѣ его омофоръ, изображенный на образѣ Божіей Матери Максимовской; о подобныхъ тайникахъ имѣются свѣдѣнія и въ другихъ церквяхъ, напр., въ Московскому Успенскому Соборѣ.

И въ дальнѣйшей эпохѣ приходится наблюдать неоднократно неуваженіе къ этимъ памятникамъ древности; такъ Духовенство Успенскаго Собора въ 1770 г. сплавило оклады и вѣницы ветхихъ образовъ и царскихъ дверей, равно какъ и сохранившіяся въ ризницахъ золотыя и серебряныя вещи. Еще сравнительно очень недавно, въ 1864 г., были попытки продажи древней утвари, но Св. Синодъ не разрѣшилъ привести это намѣреніе въ исполненіе. Въ литературѣ намъ пришлось встрѣтить очень интересныя постановленія Св. Синода о сохраненіи памятниковъ древности (Гавриловъ, Вѣсти. Археол. и Исторіи 1886 г.).

На таблицахъ *LXII, LXXIII, LXXVII* и др. воспроизведена утварь, которая исполнена по древнимъ образцамъ. Тамъ изображено кадило, подобное которому подарилъ въ 1603 г. въ Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь братъ Царя Василія Шуйскаго, бояринъ Дмитрій Ивановичъ Шуйскій. В. Т. Георгіевскій¹⁾ такъ описываетъ это кадило: оно превосходной работы, имѣть форму четырехугольнаго храма съ коробовыемъ сводомъ, на которомъ поконится шея, увѣнчанная луковичной главкой и 8 конечнымъ крестомъ. Кадило утверждено на четырехгранномъ поддонѣ, нижній ярусъ кадила съ полуколонками по бокамъ украшенъ превосходной тонкой рельефной чеканкой, изображающей травный орнаментъ изящнаго рисунка; каждая изъ четырехъ сторонъ верхняго яруса кадила (крышки) полуколонками раздѣлена на три пролета съ фронтонаами и щипцами, шейка у главки чешуйчатая и самая главка чеканена очень изящно. Видна высокая работа искуснаго серебряныхъ дѣлъ мастера, ювелира во всемъ: и въ изящной цѣпочкѣ, и въ колечкахъ на верхней крышкѣ. На поддонѣ кадила вырѣзана надпись: «Лѣта зрай году мца Февраля въ днь въ Суздалѣ въ прчетную двческую обитель преподобнаго кнѧзя Евфросиніи далъ се кадило кнѧзь Дмитрій Ивановичъ Шуйскій да его кнѧгинѣ Екатеринѣ Григорьевнѣ».

Упоминаемый въ подписи Дмитрій Ивановичъ Шуйскій—брать Царя Василія Ивановича Шуйскаго—былъ женатъ на дочери Малюты Скуратова Екатеринѣ Григорьевнѣ, которую народная молва обвинила въ отравленіи извѣстнаго героя смутнаго времени Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Оба эти супруга извѣстны своей печальнай участю. Уведенны въ Польшу въ пленъ послѣ паденія Царя Василія Шуйскаго и заточенные въ Гостынскомъ замкѣ, они умерли въ Ноябрѣ 1612 года одинъ за другимъ отъ тоски и горя по утраченномъ или «нужно» т. е. насильственно—смертию, по сказаніямъ, хотя едва ли достовѣрны, нѣкоторыхъ лѣтописцовъ.

Комиссія измѣнила орнаментацію на этомъ кадилѣ, воспроизведя орнаменты Юрьевъ-Польскаго Собора.

Изъ прочей утвари, хранящейся въ ризницахъ храма и воспроизведенной въ настоящемъ описаніи храма на таблицахъ (*№ LXII, LXXIII, LXXVII* и др.), особенно обращаетъ на себя вниманіе чаша—вкладъ Ея Величества Королевы Элизаветы, дискость, звѣздыца, лжица и копіе—вкладъ Великаго Кнѧзя Дмитрія Константиновича. Всѣ эти предметы исполнены по древнимъ образцамъ: чаша—ХІІ-го вѣка, а остальные—временъ Царя Бориса Годунова.

На таблицѣ *LXXV* воспроизведенъ древній складень (вкладъ строителя храма) съ вкладнымъ деревяннымъ крестомъ и Св. Евангеліемъ, напечатаннымъ при Государѣ и Великомъ Кнѧзѣ Петре Алексѣевичѣ и Царевичѣ Алексіи Петровичѣ. Напечатано это Евангеліе 1-го Февраля 1702 г. На средней части складня изображенія: а) Св. Ап. Петра и Павла, б) Божіей Матери, в) Іоанна Крестителя, г) Царя Константина, д) Царицы Елены. На створкахъ храма на правой сторонѣ изображено: а) Богоявленіе Господне, б) Вознесеніе Господне, в) Священномучен. Антипѣ, Христофоръ (съ несѣєй головой) и Великомуч. Пантелеимонъ; на лѣвой сторонѣ: а) Рождество Христово, б) Воскресеніе Христово, в) Преп.

¹⁾ Суздальскій Ризположенскій женскій монастырь. Историко-Археологическое описание В. Т. Георгіевскаго.

Александръ Свирскій, Св. Григорій Неокесарійскій и Пророкъ Даниїлъ. Складень размѣръ 10 верш. выш.

Замѣчательна древняя икона, воспроизведенная въ краскахъ на табл. XXX. Это икона Шуйской Божией Матери, писанная на деревѣ и на деревянной подставкѣ. Она имѣть размѣръ 12×14 верш. Эта икона подарена Ея Величествомъ Королевой Элизиновъ. Подъ нею имѣется надпись: «Лѣта ЗРЗГ начата бысть писати икона Пресвятыя Богородицы Августа въ а день а совершина бысть того же мѣсяца въ 19 день труды и с. . . . раба Божія Священноіеря Иоанна». Такимъ образомъ, это датированная икона 1655 г. Она является одной изъ древнѣйшихъ иконъ Шуйской Божией Матери, такъ какъ по иконографіи Богоматери, изслѣдованной академикомъ Кондаковымъ, эта икона появилась у насъ лишь въ первой четверти XVII столѣтія.

Помѣщенное на табл. LXXII Евангеліе, помимо своей громадной цѣнности, интересно и какъ воспроизведение высоко художественной работы древняго Евангелія, вклада въ XVI в. митрополита Макарія въ Пафнутиевскій монастырь. Это даръ Княгини С. М. Волконской. Оно исполнено въ мастерской Овчинникова по этому древнему образцу, причемъ обращаютъ на себя вниманіе тонкой работы филигрань, изображенія Святыхъ и драгоценные камни, которыми художественно осыпанъ окладъ Евангелія; на внутренней сторонѣ оклада написаны имена всѣхъ моряковъ, погибшихъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ III», на которомъ плаваяль и погибъ въ Цусимскомъ бою сынъ Княгини С. М. Волконской отъ первого брака, лейтенантъ Евгений Демидовъ. Кромѣ этого Евангелія Княгиня подарила еще другое, тоже очень цѣнное и художественное Евангеліе съ изображеніями святыхъ, воспроизведенными по образцамъ древнихъ византійскихъ эмалей. Затѣмъ поступили отъ Княгини Волконской еще вклады: шитые воздухи и полный подборъ облаченій для причта, тоже весьма художественной работы.

Не менѣе интересны Евангеліе въ деревянномъ рѣзномъ окладѣ и деревянная рѣзная утварь, исполненные кустарями Троицко-Сергіевского посада (табл. LXXIII); это вкладъ С. П. Дурново, вдовы кап. 2 ранга Дурново, прорвавшагося со своимъ миноносцемъ во Владивостокъ послѣ Цусимского боя.

Отъ Княгини С. М. Волконской поступила еще очень интересная въ историческомъ отношеніи икона Маріи Египетской, заказанная предкомъ Княгини знаменитымъ министромъ Артеміемъ Волынскимъ въ рость новорожденной его дочери Маріи (1731 г.). Изображенная на табл. LXXV дарохранительница представляетъ изъ себя точный снимокъ нашего храма изъ благо мрамора съ серебряной, позолоченной главкой и крестомъ. Это вкладъ А. И. Сусловой.

Изображенные на табл. LXIV воздухи исполнены золотомъ, серебромъ и шелками по голубому бархату; какъ всѣ орнаменты, такъ и линки—шитые; исполнены они въ Леушинскомъ женскомъ монастырѣ, близъ города Череповца, по рисункамъ, за которые ученица школы Общества Поощренія Художествъ А. В. Разумовская получила первую премію на конкурсѣ, объявленномъ специально на воздухи. Какъ эти воздухи, такъ и тѣ, которые воспроизведены на табл. LXV и вышиты лично М. Б. Огаревой, супругой Сенатора П. Н. Огарева и матерью лейтенанта Сергея Огарева, погибшаго на войнѣ, воспроизведены съ древнихъ

подлинниковъ; но въ ризницѣ храма хранятся и другіе воздухи и покровы, въ числѣ которыхъ большую историческую цѣнность имѣютъ бѣлые муаровые воздухи и покровецъ съ нашитымъ Андреевскимъ крестомъ на бѣлой шелковой подкладкѣ; это даръ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, лично Ею исполненный.

По рисункамъ упомянутой уже ученицы Разумовской исполнено оплечье къ священническому облаченію, воспроизведенному въ краскахъ на табл. LXVI. Это облаченіе сшито изъ серебряной гладкой парчи, пожертвованной Августѣйшими дѣтьми, изъ платья Е. И. В. Великой Княгини Александры Иосифовны съ нашитыми на нее золотомъ, серебромъ и шелками оплечьями.

Государыня Императрица Александра Феодоровна, кромѣ упомянутыхъ выше воздуховъ, пожертвовала въ храмъ изготовленный на Императорскомъ Хрустальномъ Заводѣ семисвѣтникъ, который воспроизведенъ геліографией на табл. LXIII. Каждое звено этого семисвѣтника имѣть на себѣ гравированный рисунокъ Владимира Сузdalского стиля и соединено съ сосѣднимъ бронзовой трубкой съ подобнымъ же орнаментомъ. Это высокохудожественная вець, строго выдержанная въ стилѣ нашей церкви.

На табл. лицахъ XXV, XLVII и LXXVII видны подсвѣтники и паникалиа. Паникалиа исполнены изъ бронзы, строго выдержаны въ характерѣ древнихъ хоросовъ, въ видѣ круга, 1 аршинъ 12 верш. въ диаметрѣ; на каждомъ кругѣ 12 подсвѣтниковъ, каждый съ 4 свѣчами подъ цвѣтъ темного воска. Эти паникалиа спроектированы и исполнены по образцамъ подобныхъ же хоросовъ, хранящихся въ музеяхъ: Московскому Историческому, во Псковѣ, въ Твери, въ Петроградской Духовной Академіи и другихъ. По ободу идутъ изображенія святыхъ, соименныхъ членамъ Комитета; на южномъ хоросѣ помѣщены изображенія святыхъ: Свят. Великомуч. Вѣра, Св. Марія Магдалина, Георгій Побѣдоносецъ, Св. Равноап. Кн. Владиміръ, Св. Чудотв. Николай, Св. Кн. Ольга, Благов. Кн. Олегъ, Св. Побѣдон. Георгій, Мученица Татіана, Св. Князь Игорь, Св. равн. Кн. Константинъ, Св. Предтеча Іоаннъ, Св. равн. Кн. Ольга, Св. муч. Татіана, Св. Марія Магдалина, Св. Цар. Елена, Св. Николай Чудотв., Св. Преп. Феодоръ, Св. мучен. Екатерина, Св. муч. Софія, Св. муч. Вѣра, Св. Сергій Радон., Св. Димитрій Рост., Св. Благов. Кн. Борисъ, На южномъ-же хоросѣ помѣщены изображенія слѣдующихъ святыхъ: Св. муч. Вѣра, Св. Марія Магдалина, Св. Георгій Побѣдоносецъ, Св. Благ. Кн. Олегъ, Св. Георгій Побѣдоносецъ, Св. муч. Татіана, Св. Кн. Игорь, Св. Іоаннъ Предтеча, Св. Кн. Константинъ, Св. Княг. Ольга, Св. муч. Татіана, Св. Марія Магдалина, Св. Цар. Елена, Св. Николай Чудотворецъ, Св. преп. Феодоръ, Св. муч. Екатерина, Св. Софія, Св. муч. Вѣра, Св. Сергій Радонежскій, Св. Димитрій Ростовскій, Св. Кн. Борисъ, Св. Княг. Ольга, Св. Николай Чудотворецъ, Св. Кн. Владиміръ. Подвѣшаны паникалиа на якорныхъ цѣпяхъ. Подсвѣтники исполнены изъ темной бронзы по древнимъ образцамъ и на нижнемъ поддонѣ воспроизведены прилѣпы, имѣющіеся на наружныхъ стѣнахъ храма.

На табл. XXV воспроизведены 2 хоругви, пожертвованныя въ нашъ храмъ Н. Г. Солдатенкою и исполненные въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ Москвѣ; онѣ вышиты тамъ по рисункамъ В. М. Васнецова. Въ нижнемъ храмѣ имѣются хоругви, вышины лично вдовою адмирала З. П. Рожественского шелками по красному бархату; на одной изображенъ Александръ Невскій, на другой—Св. Георгій.

Комиссия не может не упомянуть еще о коврахъ, вышитыхъ добровольно иѣсколькими дамами, списокъ которыхъ приведенъ въ концѣ книги. Кусочекъ ковра воспроизведенъ на табличѣ LXXX; исполненъ онъ по рисунку ученицы Разумовской, получившей первую премию по этому предмету на конкурсѣ, бывшемъ при Обществѣ поощрения художествъ.

Въ ризицѣ и кладовой есть еще много цѣнныхъ и художественныхъ предметовъ, но Комиссия не имѣетъ возможности воспроизвести и описать ихъ всѣхъ.

Вышеизложенные свѣдѣнія о внутреннемъ убранствѣ храма не были бы закончены, если бы мы хотя бы въ иѣсколькихъ словахъ не описали работъ по настѣнной росписи, которая Комитету удалось исполнить къ освященію храма въ предѣлахъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ, а также о той стѣнной росписи, которая намѣчена Комитетомъ къ исполненію въ будущемъ по мѣрѣ того, какъ удастся собирать пожертвованія. Для того, чтобы выработать полное распределеніе изображеній по стѣнамъ, сводамъ и въ куполѣ храма Комитетъ выѣхалъ изъ своей среды особую подкомиссію, которая подъ предсѣдательствомъ Директора Императорскаго Археологическаго Института Н. В. Покровского разработала проектъ распределенія сюжетовъ по всему храму.

При этой работѣ Комиссія руководствовалась, главнымъ образомъ, извѣстной книгой Н. В. Покровского «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ», изданной въ Трудахъ Седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1887 г.; основой распределенія стѣнныхъ росписей служило Комиссіи соображеніе, что внутреннее убранство храма должно отражать въ себѣ символическое значеніе отдѣльныхъ его частей. Въ указанномъ своемъ труда профессоръ Н. В. Покровский указываетъ на то, что стѣнописи Византійскихъ храмовъ носятъ въ себѣ цѣльное и полное выраженіе символической идеи храма; каждая часть храма имѣть свое опредѣленное назначеніе, сообразно съ которымъ усвояется ей и символическое значеніе; древнія же русскія стѣнописи получили свое начало изъ Византійского источника, а потому естественно восприняли въ себѣ оттуда же общія черты храмовой символики и, если полный иконографический циклъ въ церкви XII вѣка въ Россіи и встрѣчается лишь какъ весьма рѣдкое явленіе, однако, церкви Спаса въ Нередицахъ, Спаса-Мирожскаго Монастыря и другія подтверждаютъ, что распределеніе стѣнописи въ храмахъ уже того времени имѣло характеръ не случайный.

Начнемъ съ купола. Идея церковнаго купола, говорить Покровскій, означаетъ собою небо, гдѣ возсѣдитъ вмѣстѣ съ Отцомъ и Святымъ Духомъ, вознесшійся отъ земли въ присутствіи Апостоловъ, Сынъ Божій. Сходство въ очертаніи купола съ небесною твердью и его положеніе, господствующее надъ цѣлымъ храмомъ, служатъ ближайшимъ мотивомъ къ такой именно символизаціи купола; вотъ почему Комиссія намѣтила въ куполѣ изображеніе Спасителя, а ниже Его, по стѣнамъ барабана—Божію Матерь и Апостоловъ, съ простирыми руками и съ обращенными кверху взорами.

Далѣе, ниже ихъ, намѣчены фигуры въ ростъ Пророковъ и Праотцевъ, а въ парусахъ сводовъ четыре Евангелиста. Такое распределеніе соответствуетъ символическому изъясненію частей храма: верхъ церковный—глава Господня, главу бо церковную держить Христосъ, шею—Апостолы, пазухи—Евангелисты, а поясъ—праздницы, двери же алтарю—образъ Спасовъ.

Подобно тому, какъ это распределеніе въ барабанѣ храма повторяется почти по-всюду, то же постоянство въ изображеніяхъ замѣчается въ храмахъ Византійскихъ и древне-русскихъ и въ алтарѣ. Обыкновенно въ алтарной абсидѣ помѣщаются изображенія Спасителя или Богоматери съ Младенцемъ или безъ Него; иѣсколько пониже Евхаристія въ видѣ раздаянія Спасителемъ Апостоламъ святого хлѣба и святой чаши, причемъ присутствуютъ и ангелы, служащіе съ рипидами; ниже Евхаристіи здѣсь обыкновенно изображаются одинъ или два ряда Святителей. Изображеніе въ алтарѣ установленія Евхаристіи вполнѣ естественно, какъ основаніе для важнѣйшаго изъ совершаемыхъ въ алтарѣ священномѣрій. Въ центрѣ изображенъ Спаситель, совершающій таинство. Пріемлющіе его Апостолы: они подходятъ къ Спасителю въ почтительно-наклоненномъ положеніи, со сложенными, какъ бы для принятія благословенія, руками, что совершенно согласно съ древнею литургическою практикою, о которой говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій въ 5-омъ тайноводственномъ поученіи: «подходи къ Св. Дарамъ . . . сѣдѣлавъ лѣвую руку престоломъ для правой какъ бы съ видомъ поклона». Именно въ такомъ положеніи изображены Апостолы и въ нашей церкви, принимая таинство отъ Спасителя, Который представленъ въ двухъ видахъ: одинъ преподаетъ Апостоламъ тѣло, а другой—кровь.

Наше изображеніе таинства Евхаристіи наиболѣе близко подходитъ къ таковому въ Кіевскомъ Софійскомъ Соборѣ, почему и приводимъ здѣсь описание его у Н. В. Покровского.

«Въ центрѣ алтарной стѣны изображенъ престолъ, покрытый матеріею багрянаго «цвѣта съ четырьмя золотыми наугольниками, съ бѣлыми и сѣрыми полосами, съ золотыми украшеніями въ видѣ круговъ и цвѣтовъ, образующихъ собою фигуру четвероконечнаго креста. На престолѣ изображены: крестъ золотой, четвероконечный, дискоѣ золотой съ частицами евхаристическаго хлѣба, звѣзды, губка, копіе въ видѣ небольшаго «ножа и родъ метеекъ. Надъ престоломъ киворій или шатровая сѣнь, по древне Византійскому обычаю; по сторонамъ престола стоять два ангела въ двойныхъ хитонахъ—свѣтло-зеленомъ и сѣромъ, одинъ съ орапемъ; вьющіеся волосы ихъ украшены тороками; оба «ангела держать въ рукахъ золотыя, украшенныя драгоценными камнями, рипиды и такимъ «образомъ представляютъ собою служащихъ діаконовъ. Даѣ же по обѣимъ сторонамъ престола два раза изображенъ Спаситель въ золотомъ хитонѣ и голубомъ иматіи, съ крестообразнымъ, украшеннымъ драгоценными камнями, нимбомъ; оба изображенія Иисуса Христа почти совершенно сходны между собою. Съ лѣвой стороны Спаситель держитъ въ «правой рукѣ евхаристический хлѣбъ; къ нему подходятъ шесть апостоловъ, въ наклоненномъ положеніи, съ обращенными къ Спасителю руками; передний изъ нихъ апостолъ «Петръ (типъ съ курчавою бородою и волосами) сложилъ руки точно такъ, какъ складываютъ ихъ русскіе православные христіане для принятія священническаго благословенія. «Всѣ апостолы одѣты въ хитоны, иматіи и сандаліи, у всѣхъ короткіе волосы и золотые «нимбы. Это причащеніе Апостоловъ подъ видомъ хлѣба. Съ правой стороны престола «изображенъ Спаситель съ чашею въ рукахъ, къ которой приближаются въ такомъ же видѣ, «какъ и на прыдущей половинѣ картины, другіе шесть Апостоловъ съ Ап. Павломъ во главѣ. Это причащеніе Апостоловъ подъ видомъ вина. Древнѣйший образецъ такого изо-

«браженія найденъ въ миніатюрахъ россанскаго Евангелія VI вѣка; съ тѣхъ поръ оно «вошло въ обычное употребленіе и повторяется множество разъ на самыхъ разнообразныхъ «памятникахъ древности».

Наше изображеніе Евхаристіи лишь немного отличается отъ этого въ нѣкоторыхъ деталяхъ и въ тонахъ. Изображенія святителей въ алтарѣ занимаютъ вполнѣ подобающее имъ положение; они—ближайшіе преемники Апостоловъ, имъ принадлежитъ заслуга приведенія въ стройный порядокъ літургіи; алтарь во время священнослуженія составляетъ мѣсто Епископовъ, какъ намѣстниковъ Христа преимущественно передъ всѣми другими іерархическими лицами; было бы неподобательно отвести ихъ изображеніямъ какое либо иное мѣсто, вѣ алтаря. Вотъ почему Комиссія подъ изображеніемъ Евхаристіи воспроизвела святителей; здѣсь помѣщены: изображенія: Св. Николая Чудотворца, Св. Василія Великаго, Св. Іоанна Златоустаго, Св. Григорія Богослова, Св. Григорія Двоеслова, Св. Діонісія Ареопагита, Св. Афанасія Александра., Св. Митрополит. Алексія, Св. Митроп. Петра, причемъ все-ленскіе святые помѣщены посрединѣ, а русскіе—по бокамъ. Выше Евхаристіи изображеній у насъ Спаситель, занимающій больше половины высоты алтарной абсиды, благодаря чему Его изображеніе сразу приковываетъ къ себѣ взоры молящихся. Это изображеніе уже описано нами въ первой главѣ. Центральное же мѣсто занимаетъ изображеніе Спасителя и на царской аркѣ, гдѣ имѣется медальонное изображеніе Деисуса. На алтарныхъ столбахъ изображено Благовѣщеніе: на сѣверо-восточномъ столбѣ—Архангель Гавріиль, а на юго-восточномъ—Богоматерь. Подобно Евхаристіи это изображеніе тоже очень близко къ Кіево-Софійскому изображенію Благовѣщенія, почему приводимъ здѣсь и его описание у Н. В. Покровского.

«Такое раздѣленіе этого сюжета (на сѣверо-восточномъ столбѣ—Архангель Гавріиль, «на юго-восточномъ—Богоматерь) ведеть свое начало изъ глубокой византійской древности: «его мы встрѣчаемъ уже въ миніатюрахъ сирійскаго евангелія VI в., гдѣ Богоматерь представлена по одну сторону портика, а архангель—по другую. Затѣмъ оно проходитъ совершенно ясно въ обычныхъ изображеніяхъ въ древне-руssкихъ царскихъ дверяхъ въ иконостасѣ, «причемъ Богоматерь изображается на одной половинѣ дверей, а архангель—на другой. «Подробности этого изображенія въ Кіевской мозаїкѣ слѣдующія: Архангель изображенъ «въ моментъ движенія, одѣяніе его составляютъ—срѣдній хитонъ съ поручами и бѣловатый «иматій; ноги обуты въ сандалии, въ волосахъ—тороки; золотой нимбъ; правою рукою «благословляетъ, въ лѣвой держитъ жезль. Богоматерь представлена въ голубоватомъ хитонѣ «съ золотыми поручами и такого же цвета головномъ покровѣ, въ золотомъ нимбѣ и красныхъ «сапожкахъ; въ лѣвой рукѣ ея багряный матеріалъ для пряжи, въ правой—нитка съ веретеномъ; ноги покоятся на ромбoidalномъ подножіи. Этотъ переводъ Благовѣщенія, восходящій «своимъ началомъ по крайней мѣрѣ къ V в. (мозаики Марії Великой въ Римѣ) основанъ «на древнемъ довольно распространенномъ преданіи, по которому Богоматерь въ моментъ «Благовѣщенія изготавляла завѣсу для Іерусалимскаго храма. Въ памятникахъ Византійскихъ «и русскихъ онъ былъ переведомъ наиболѣе распространеннымъ».

Эскизы и картоны для всей той части стѣнной росписи, которую Комиссія удалось исполнить, были написаны Академикомъ Н. А. Бруни и воспроизведены мозаикой г.г. Пуль

и Вагнеръ въ Берлинѣ. Къ освященію храма были готовы алтарныя изображенія, Благо-вѣщеніе и Евангелисты въ парусахъ.

На столбахъ храма помѣщаются обыкновенно мученики и іерархи—преемники Апостоловъ, какъ бывшіе живыми столпами церкви Христовой, много содѣйствовавшіе распространенію и утвержденію церкви Божіей своимъ мученичествомъ и подвижничествомъ. Въ діаконникѣ изображаются діаконы или же святые жены, а въ жертвенникѣ—Іоаннъ Креститель, апостолы и святые мужи; это распределеніе изображеній жертвенника и діаконника имѣеть свое основаніе въ томъ, что первый никогда не былъ доступенъ для женщинъ; онъ есть мѣсто священнослужащихъ; наоборотъ, въ діаконникѣ допускались и діакониссы.

По стѣнамъ средней части храма обыкновенно помѣщаются такія изображенія, которые тоже соответствуютъ главнѣйшимъ чертамъ символического воззрѣнія на храмъ и его составные части. Подобно тому, какъ въ алтарѣ,—который представляетъ собою горній міръ и святилище съ животворящимъ трапезою—изображается таинство Евхаристіи, средний храмъ есть какъ бы видимый міръ и здѣсь изображаются события изъ земной жизни Христа, вообще-же важнѣйшія Евангельскія события, преимущественно тѣ изъ нихъ, которыхъ отмѣчены установленіемъ особыхъ праздниковъ; какъ выраженіе скончанія земной церкви и вмѣстѣ какъ поучительная картина на западной стѣнѣ изображается страшный судъ.

Конечно, мы привели здѣсь лишь основные черты распределенія росписей, воспользовавшись для этого, какъ уже говорили выше, капитальнымъ трудомъ Н. В. Покровского «Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ», изданнымъ въ трудахъ седьмого Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ въ 1887 г.; руководствуясь имъ, мы намѣтили слѣдующее распределеніе изображенія на стѣнахъ: на сѣверной, противъ галлерей—«Укрощеніе бури», надъ нимъ—«Воскресеніе Христово»; на южной—«Преображеніе Господне», а надъ нимъ «Покровъ Пресвятой Богородицы»; на западной стѣнѣ предполагалось подъ хорами—изображеніе «Страшнаго Суда», а подъ хорами «Успеніе Богоматери», но такъ какъ подъ хорами вся стѣна занята судовыми иконами, то изображеніе «Страшнаго Суда» можетъ быть перенесено на западную стѣну выше хоръ. По всѣмъ остальнымъ частямъ стѣнъ и аркамъ Комиссія полагала бы размѣстить единоличныя изображенія разныхъ Святыхъ, частью въ ростъ, частью—поясные, въ медальонахъ.

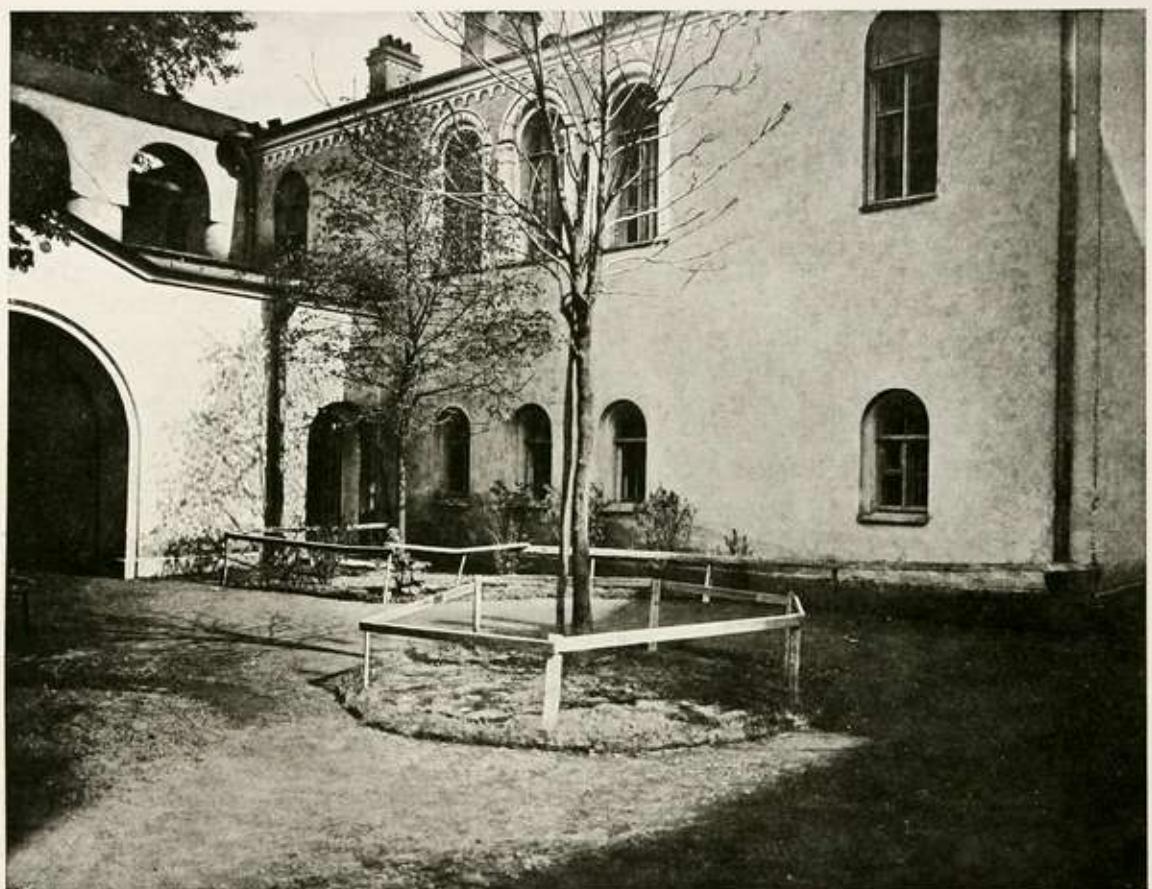
Изложенія здѣсь соображенія, коими Комиссія руководствовалась при размѣщеніи настѣнныхъ изображеній, приведены ею съ тою цѣлью, чтобы въ будущемъ, когда накопятся средства для окончанія стѣнной росписи и, можетъ быть, измѣнится составъ Комитета, у новыхъ работниковъ осталось бы руководящая нить для успѣшнаго завершенія дѣла, которое Комиссія старательно изучила, но котораго ей не суждено было закончить къ освященію храма.



Видъ съ Адмиралтейскаго канала на храмъ, башню и церковный домъ.



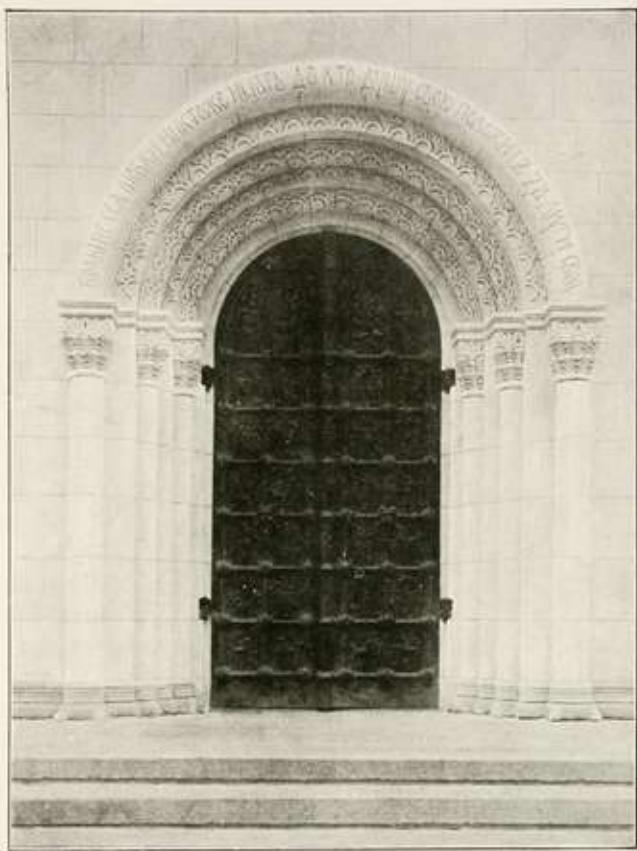
Восточный фасад храма. Видъ съ Англійской набережной.



Видъ на причтовый домъ и звонницу.



Строители храма: Архит. М. М. Перетятковичъ и Инжен. С. И. Смирновъ
съ помощникомъ Студ. Инст. Гражд. Инженеровъ А. Г. Джорговымъ.



Западный входъ.



Входъ въ притчовый домъ.



З в о и н и ц а .

Надъ воротами — мозаичная надпись на золотомъ фонѣ:
„Вѣчная память морякамъ животъ свой на браны положи-
вшимъ въ 1904-1905 г.“



Б а ш н я .



Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ мориковъ;
западная стѣна.



Судовые иконы и памятная доска съ именами погибшихъ моряковъ;
юго-западный уголъ.



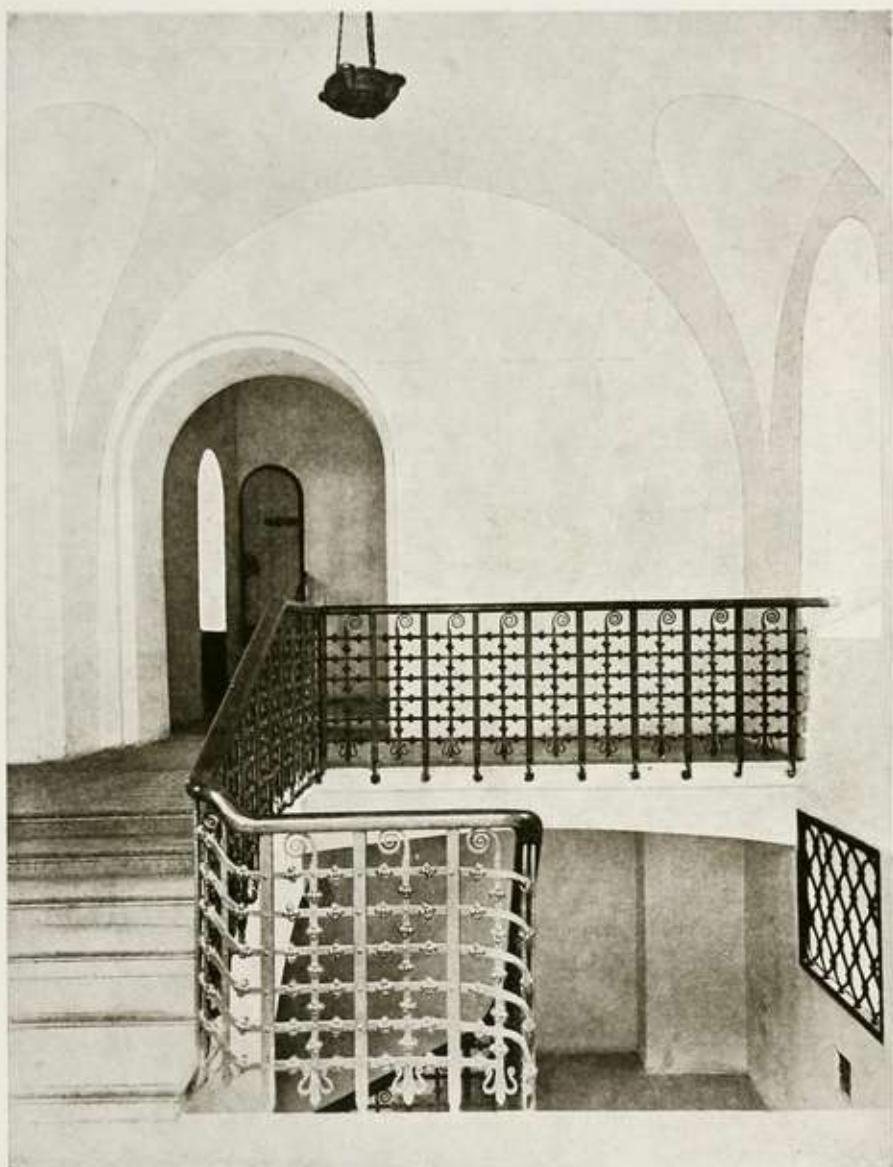
Южные врата въ иконостасъ верхней церкви.



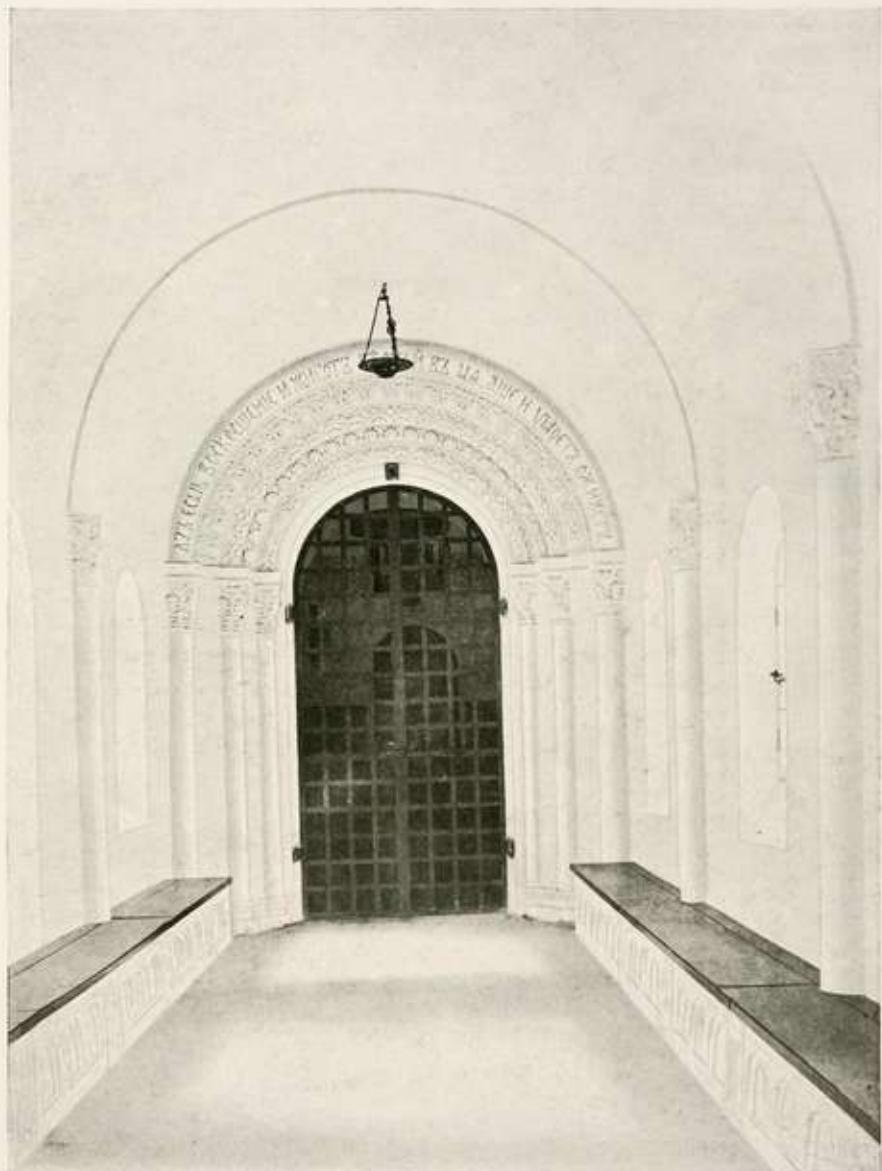
Средняя часть иконостаса верхней церкви.



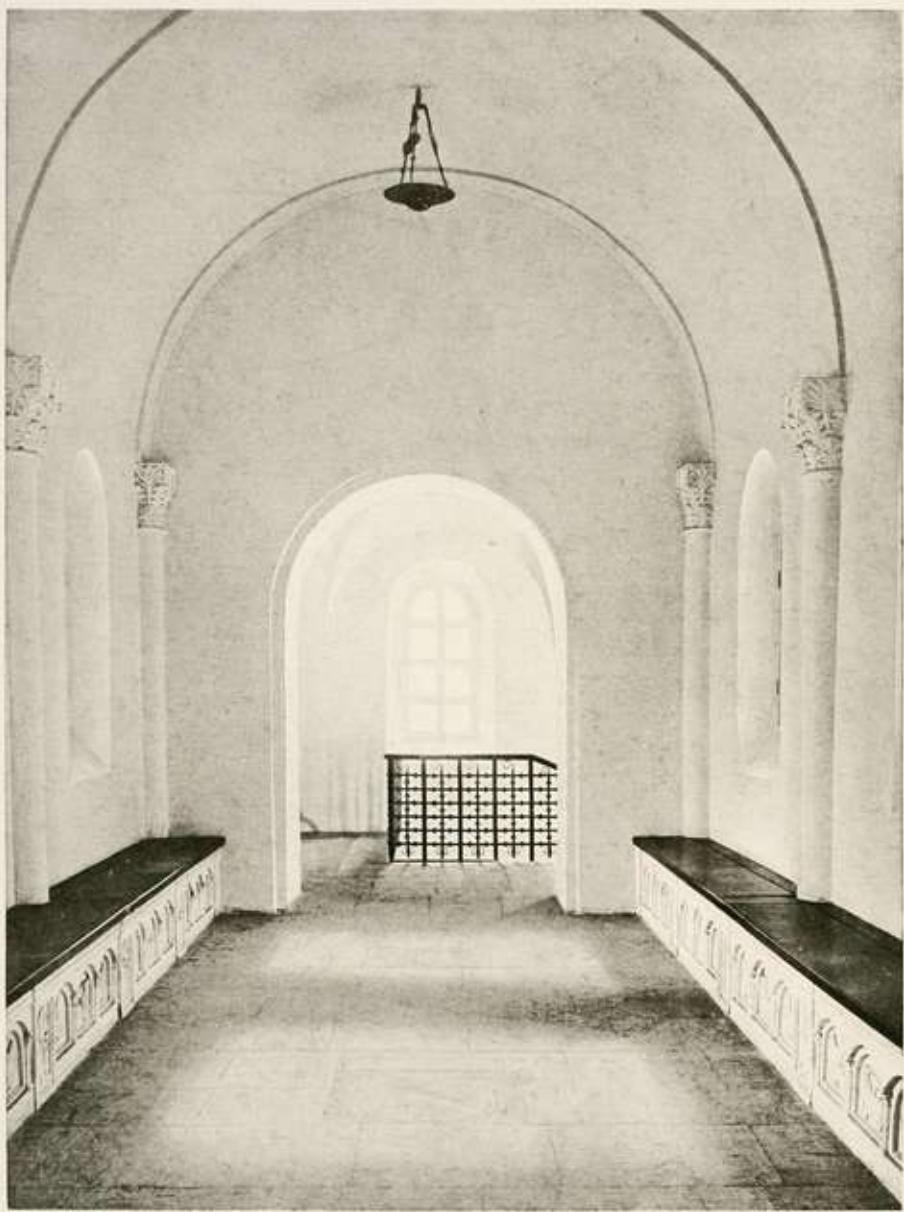
Перила на солеѣ въ верхній церкви.



Входъ въ галлерею; вдали виденъ входъ въ музей.



Верхняя галерея и решетчатая дверь верхней церкви; южный
входъ въ храмъ.



Выходъ изъ галлереи на лестницу.

ГЛАВА III

ОПИСАНИЕ НИЖНЕГО ХРАМА

ГЛАВА III.

ОПИСАНИЕ НИЖНЯГО ХРАМА.

Мы уже указывали выше, что въ верхній храмъ можно войти лѣтомъ черезъ сѣверные, западные и южные входные двери, а зимой только черезъ южные, къ которымъ пристроена особая крытая галерея; благодаря ей молящіеся защищены отъ вѣтра и дождя при открываніи входныхъ дверей. Входъ въ эту галерею устроенъ со двора, между храмомъ и домомъ для притча (см. планъ табл. IV и табл. XXII). Войдя въ него, молящійся или посѣтитель, имѣть передъ собой уютную небольшую лѣстницу, ведущую на лѣво—къ музею и въ галерею верхняго храма, а направо—внизъ въ нижній храмъ. Чтобы попасть въ него, надо, спустившись по лѣстницѣ, пройти нижнюю галерею—притворъ. На таблицахъ LVI и LVII видна указанная лѣстница съ перилами изъ кованнаго желѣза съ крестчатымъ рисункомъ. Небольшія окна освѣщають спускъ въ нижній храмъ; въ окнахъ, какъ въ старину, вставлены кованныя желѣзныя рѣшетки. При спускѣ по пути встрѣчаются кое-гдѣ вставленные цветные поливные изразцы. Повернувшись на лѣво, мы останавливаемся передъ рѣшетчатой дверью, за которую начинается нижняя галерея. Дверь эта кованная (табл. LX), изъ желѣзныхъ полосъ, и снабжена большимъ желѣзнымъ засовомъ со своеобразнымъ громаднымъ замкомъ (табл.лица LXXXI); на немъ изображенъ старинный двухглавый орелъ. На лѣво подъ сводомъ видна окованная желѣзомъ дверь, ведущая въ нижнюю церковную ризницу; прямо впереди сквозь рѣшетчатую дверь видна галерея, вся покрытая стѣнной росписью, а въ глубинѣ ея входная дверь въ нижнюю церковь съ широкимъ изразчатымъ наличникомъ; вдали виднѣется въ полумракѣ самая нижняя церковь. Когда войдешь въ нее, сразу охватываетъ совершенно особое настроеніе. Небольшая высота храма, словно подклѣта, старинные своды, уютный полумракъ, роспись на стѣнахъ и на сводахъ, прелестный деревянный рѣзной иконостасъ съ древними иконами, старинныя скамьи, древній кіотъ и какая-то очаровательная тишина переносятъ Васъ совсѣмъ въ другой міръ; не слышно уличного шума, отовсюду смотрятъ строгіе древніе лики, теплится свѣча у иконы Казанской Божіей Матери, убранной старинной шитой пеленой,—точно перенеслись Вы въ боярскую молельню въ какомъ нибудь древнемъ теремѣ.

Но вернемся къ описанію храма. Среди Владимира-Суздалскихъ церквей 12-го вѣка намъ неизвѣстны церкви въ 2 яруса; но поднявъ верхнюю церковь на небольшой, какъ бы могильный, холмъ, мы подъ нимъ получили невысокое помѣщеніе, которое первоначально предполагалось использовать для кочегарки и другихъ хозяйственныхъ нуждъ. Уже при обсужденіи этого проекта въ Греціи въ Мартѣ 1910 г., ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, какъ

это указано въ первой главѣ, остановилась на мысли устроить внизу вторую церковь. Подобное рѣшеніе отнюдь не представляетъ собой какой-либо новизны. Достаточно указать на весьма многочисленныя церкви Ярославля и Ростова. Эти церкви съ подклѣтю ведутъ свое начало съ нашего сѣвера, въ зодчествѣ котораго эти подклѣти являются и въ церквяхъ и въ избахъ. Причина такихъ построекъ—обилие снѣга, заметавшаго зимой нижній этажъ. Кто бывалъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, тотъ навѣрно замѣтилъ эти двухъэтажныя избы, въ которыхъ первый этажъ-подклѣтъ—служить въ избахъ для всякихъ хозяйственныхъ нуждъ, кладовыхъ и т. под.

Нашъ нижній храмъ перекрытъ сводами, (*табл. LVIII, LXVIII, LXIX и друг.*) частью крестовыми, частью трехцентровыми, частью полуциркульными. Четыре столба, которые мы видѣли въ верхнемъ храмѣ, проходить и сквозь нижній; но тутъ ихъ не видно, такъ какъ они между собой и со стѣнами соединены арками, (*табл. LVII*) идущими почти отъ подошвы; кругомъ же нихъ устроены кирпичныя скамейки съ дубовыми сидѣньями и съ красивыми пестрыми изразцами. Полъ выстланъ простыми каменными плитами. По ребрамъ крестовыхъ сводовъ идутъ такія же лѣпныя украшенія, какъ въ Москвѣ, въ Кремль, въ теремныхъ покояхъ. Какъ и тамъ, вдоль стѣнъ нашего терема идутъ дубовые лавки, а стѣны и своды расписаны золотомъ по ярко-красному полю. *Табл. LVIII, LXVII и друг.*).

Этотъ храмъ посвященъ Покровителю мореплавателей Святому Николаю Чудотворцу, а потому какъ главныя изображенія росписи художникъ М. М. Адамовичъ, расписавшій эту церковь и притворъ, воспроизвелъ здѣсь различныя события изъ его житія. На центральномъ крестовомъ сводѣ (*см. таблицу LIX*) вокругъ громаднаго изображенія Нерукотвореннаго Спаса расположены четыре события изъ житія Св. Николая. Икона Нерукотвореннаго уброка представляетъ собою платъ, на которомъ изображенъ ликъ Спасителя. Какъ известно, происхожденіе образа Нерукотвореннаго Спаса имѣть два объясненія: восточное и западное. Западное приписываетъ этотъ образъ известному сказанію о платѣ Св. Вероники, подошедшей къ Спасителю, когда онъ шелъ съ крестомъ на Голгоѳу. Св. Вероника оттерла потъ съ чела Иисуса Христа, и ликъ Его въ терновомъ вѣнцѣ запечатлѣлся на убрусе. Восточное же говорить, что Иисусъ Христосъ послагъ платъ съ отпечатлѣніемъ на немъ ликомъ Едесскому Царю Авгари; этотъ платъ былъ замурованъ, когда ему грозила опасность отъ внука Авгари, ставшаго идолопоклонникомъ. При открытии его въ 545 г. при Юстиніанѣ онъ отпечатлѣлся на черепицѣ, которую онъ былъ заложенъ. Въ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода (1196 г.) оба эти изображенія Нерукотвореннаго Образа на платѣ и на черепицѣ помѣщены надъ царской (восточной) и западной арками, поддерживающими барабанъ. У насъ въ храмѣ художникъ изобразилъ икону на платѣ, который поддерживается 6 ангелами въ роскошныхъ одѣяніяхъ. Спаситель изображенъ безъ терноваго вѣнца, со взглядомъ прямо передъ собой, съ обычными чертами лица, съ тонкимъ носомъ и острой бородой; волосы ниспадаютъ съ обѣихъ сторонъ лица на плечи двумя прядями.

Четыре изображенія изъ житія Св. Николая воспроизводятъ слѣдующія события изъ жизни Угодника:

1) На восточной части крестового свода изображено избавление трех дочерей обнищавшего богача отъ бедствия. Вотъ какъ описывается это событие въ житії Св. Николая Чудотворца *):

«Въ городѣ Патарахъ жилъ одинъ человѣкъ, у которого были три дочери, слившая во всемъ городѣ за красавицъ. Сначала онъ былъ очень богатъ, но потомъ, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, лишился всего, что имѣлъ, и впалъ въ крайнюю нищету. Не говоря уже о томъ, что ему не на что было выдать замужъ своихъ дочерей, онъ не имѣлъ даже настолько денегъ, чтобы пріобрѣтать себѣ и семейству пищу и необходимую одежду. До чего не доводить крайняя нищета человѣка, недостаточно проникнутаго христіанскимъ смиреніемъ. Несчастнаго отца, потерявшаго всякую надежду на улучшеніе своего положенія, она привела къ ужасной мысли— пожертвовать честью своихъ дочерей и изъ ихъ красоты извлечь для себя и для нихъ средства къ существованію. Но, къ его счастію, въ одномъ съ нимъ городѣ обиталъ Святой Николай, бдительно слѣдившій за нуждами вѣренной ему паствы. Получивъ отъ Господа откровеніе о его преступномъ намѣреніи, онъ рѣшился избавить его отъ тѣлесной нищеты, чтобы тѣмъ самымъ счасти его семейство отъ духовной погибели. Какъ истинный ученикъ и настырь Христовъ, онъ задумалъ оказать благодѣяніе такъ, чтобы никто не зналъ о немъ, какъ благотворителѣ, не зналъ даже тотъ, кому онъ намѣренъ былъ сдѣлать добро. Въ такомъ рѣшеніи, съ глубокимъ христіанскимъ смиреніемъ, выраженнымъ Спасителемъ въ словахъ: смотрите, не творите милости и Вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли Васъ (Мате. VI, I), Угодникъ Божій соединилъ глубокій жизненный опытъ, зная, какъ тяжело принимать милостию тѣмъ, которые отъ богатства вдругъ переходятъ къ крайней нищетѣ.

Взявши большой узель съ золотомъ, въ полночь, когда всѣ спали и, сѣдовательно, не могли замѣтить его благодѣянія, когда спалъ и несчастный отецъ со своими дочерями, Св. Николай тихо подошелъ къ хижинѣ его и, отворивъ окно, бросилъ внутрь ея золото, а самъ поспѣшилъ возвратиться домой. Утромъ проснулся хозяинъ, и взоръ его прежде всего упалъ на лежавшій въ хижинѣ узель съ золотомъ. Можно представить его неожиданную радость, когда, развязавши узель, онъ нашелъ въ немъ то, изъ-за чего хотѣлъ отдать на позоръ своихъ дочерей. Не вѣря своимъ глазамъ и думая, не соинъ ли это, онъ ощупалъ золото руками и, наконецъ, пришелъ къ убѣждѣнію, что это дѣйствительность. Долго онъ думалъ, кто бы могъ быть такимъ безкорыстнымъ благодѣтелемъ, но ни на комъ не могъ остановиться своею мыслью. Рѣшивъ, что самъ Промыслъ Божій послалъ ему тайного благодѣтеля, онъ горячо возблагодарилъ Господа и на полученное золото выдалъ свою старшую дочь замужъ.

Святитель Николай, когда увидѣлъ, что его благодѣяніе принесло надлежащіе плоды, рѣшилъ довести его до конца: въ одну изъ слѣдующихъ ночей онъ также тайно бросилъ черезъ окно въ хижину бѣдняка другой узель съ золотомъ. Бѣднякъ на этотъ разъ уже не стала теряться въ догадкахъ относительно личности своего благодѣтеля, но прямо палъ ницъ на землю и возблагодарилъ покровителя несчастныхъ. «Господи Боже, Ты источникъ милости», благодарила растроганный отецъ; «Ты строишь наше спасеніе. Ты прежде

См. «Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи». А. Вознесенскій и О. Гусевъ.

всего искушилъ меня кровю Свою, а теперь домъ мой съ дѣтьми избавляешь золотомъ отъ сѣти врага. Покажи мнѣ того, кто служить здѣсь орудіемъ Твоего милосердія и человѣколюбивой благости. Покажи мнѣ этого земного ангела, что охраняетъ насъ отъ грѣховной погибели. Пусть будетъ извѣстно мнѣ, кто освобождаетъ насъ отъ гнетущей насъ нищеты и отклоняетъ отъ задуманныхъ злыхъ замысловъ. По милости Твоей, оказанной мнѣ тайно рукою Угодника Твоего, я и вторую дочь выдаю замужъ по закону и этимъ избѣгаю необходимости попасть въ сѣти врага и отдать свою дочь на дурное дѣло.

Поблагодаривъ такимъ образомъ Господа, отецъ выдалъ замужъ и вторую свою дочь, твердо надѣясь, что Господь такимъ же образомъ пошлетъ милость и для третьей его дочери. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшился во что бы то ни стало узнать своего тайного благодѣтеля, чтобы достойнымъ образомъ поблагодарить его, и для этого не спалъ ночей, выжидая его появленія. Не долго пришлось ему ждать. Скоро пришелъ въ третій разъ, также ночью, добрый пастырь Христовъ къ хижинѣ и, бросивши въ окно узель съ золотомъ, поспѣшилъ направился домой. Но на этотъ разъ ему не удалось скрыть своего благодѣянія. Бѣднякъ услышавши звонъ упавшаго золота, поспѣшилъ вышелъ изъ дома и нагналъ своего тайного благодѣтеля. Узнавъ въ немъ Святаго Николая онъ паль къ его ногамъ, цѣловавъ ихъ и благодариль его, какъ освободителя отъ неминуемой бѣды его самого и его семьи. «Если бы Господь не внушилъ тебѣ этого добра дѣла, сказалъ онъ Св. Николаю, то я, несчастный, давно бы погибъ вмѣстѣ съ дочерями, которыхъ рѣшился отдать на скверную жизнь. А теперь, благодаря тебѣ, мы спасены и избавлены отъ грѣховнаго паденія.

Святый Николай подчялъ его и, совѣтуя больше благодарить за милость Господа и молиться Ему, взялъ съ него клятву никому не говорить о сдѣланномъ ему благодѣяніи.»

2) На южной сторонѣ средняго крестового свода изображено поставленіе Св. Николая во епископа Мурзикійскаго. Житіе его такъ повѣствуетъ объ этомъ событиї:

«Во время пребыванія Святаго Николая въ Мурахъ, въ этомъ городѣ скончался архіепископъ всей Ликійской страны—Іоаннъ. Для избрания нового архіепископа собрались въ Муры по обыкновенію всѣ епископы Ликійской страны. Много было предложено умныхъ и честныхъ людей для занятія этой высокой должности, но общаго согласія въ избраніи кого-нибудь одного не послѣдовало. Господь судилъ для занятія этой должности болѣе достойнаго мужа, чѣмъ какой находился въ ихъ средѣ. Непришедши къ общему согласію епископы рѣшили, что такое важное дѣло, какъ избраніе архіепископа, всецѣло должно зависѣть отъ изволенія Божія и поэтому обратились къ Господу съ усердной молитвой указать имъ то лицо, которое наиболѣе достойно занять Мурскую архіепископію.

Господь, мудро руководившій епископами, исполнилъ ихъ благочестивую просьбу. Во время горячей молитвы одному изъ старѣйшихъ епископовъ явился мужъ, окруженный свѣтомъ, и приказалъ ему въ эту ночь стать въ притворѣ храма и замѣтить, кто первый придетъ въ храмъ на утреннее богослуженіе: это и есть угодный Господу мужъ, котораго епископы должны поставить своимъ архіепископомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было открыто и имя избранника Божія, которое было Николай. Получивъ Божественное откровеніе, старецъ-архіерей сообщилъ о немъ прочимъ архіереямъ, которые въ виду милости Божіей

еще более усилили свои молитвы, а самъ по наступлениі ночи, сталь въ притворѣ храма, ожидая прихода избранника Господа Всевышняго. Наступила пора утруни, и Святый Николай, по обыкновенію ставши на молитву съ полуночи, прежде всѣхъ пришелъ въ церковь. При входѣ въ церковный притворъ его остановилъ сподобившійся видѣнія епископъ и спросилъ о имени. Святый Николай, изумленный такимъ вопросомъ старѣшшаго изъ епископовъ, сначала молчалъ. Когда же архіерей неотступно сталь просить объ этомъ, онъ скромно и тихо отвѣчалъ: «называюсь я Николай, рабъ святыни Твоей, владыко!»

По имени и глубокому смиренію прибывшаго убѣдившись, что онъ есть избранникъ Божій, который долженъ занять Мурскую архіепископскую каѳедру, епископъ взялъ его за руку и привелъ на соборъ прочихъ епископовъ. Они съ радостію приняли его и поставили на средину церкви. Между тѣмъ вѣсть о чудесномъ избраніи архіепископа, несмотря на ночное время, разнеслась по всему городу, и церковь наполнилась множествомъ народа, желавшаго видѣть чуднаго избранника Божія. Епископъ, сподобившійся видѣнія, обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: «примите, братіе, своего пастыря, котораго помазалъ для Васъ Святій Духъ, и которому онъ поручилъ управление Вашихъ душъ. Не человѣческій соборъ, а судъ Божій поставилъ его. Вотъ теперь мы имѣемъ того, кого желали; обрѣли и приняли, кого искали. Подъ его мудрымъ руководствомъ мы смѣло можемъ надѣяться предстать Господу въ день его славы и суда.» Слыши эти слова и видя избранника Божія, народъ горячо благодарили Господа за его чудесную помощь.

Святитель же Николай, узнавъ о высокомъ санѣ, въ который хотѣть возвести его, долго сначала отказывался отъ него. Но, уступая неотступнымъ просьbamъ епископовъ и народа, наконецъ, согласился на принятіе архіепископскаго сана. Святій Меѳодій, патріархъ Константинопольскій, повѣствуетъ, что угодникъ Божій еще передъ смертю архіепископа Ликійскаго Іоанна въ чудесномъ видѣніи былъ предувѣдомленъ объ ожидающемъ его великому санѣ. Въ одну ночь Святій Николай видѣлъ, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христостъ въ великомъ блескѣ стоитъ возлѣ него и подаетъ ему книгу Евангелія, оправленную въ золото и жемчугъ, а съ другой стороны стоитъ Пресвятая Богородица и кладетъ на плечо его святительскій омофоръ.

Соборъ епископовъ рукоположилъ Святаго Николая въ архіепискона Мурлийской церкви. Такимъ образомъ находившійся ранѣе подъ спудомъ свѣтильникъ вѣры и благочестія возсіяль для всей Мурлийской церкви.»

3) На западной сторонѣ средняго свода изображено избавленіе отъ казни трехъ невинно осужденныхъ гражданъ города Муръ. Житіе Св. Николая такъ разсказываетъ это событие: Святитель Николай находился въ Плакоматѣ, въ Ликіи, гдѣ уговорилъ войска Константина Великаго не производить насилий надъ мѣстными жителями, вслѣдствіе которыхъ произошла жестокая и кровопролитная схватка между воинами и жителями.

Умиротворивши враждовавшихъ въ одномъ мѣстѣ Святій Угодникъ Божій почти одновременно явился защитникомъ невинно-осужденныхъ въ другомъ. Въ то время, какъ онъ находился въ Плакоматѣ, сюда явились къ нему изъ Муръ нѣкоторые изъ горожанъ, прося его о заступничествѣ за трехъ ни въ чемъ неповинныхъ ихъ согражданъ, которыхъ Градонаачальникъ Мурский Евстаѳій, подкупленный завистниками этихъ людей, осудилъ на

смерть. При этомъ они прибавили, что этой несправедливости не произошло бы и Евстафій не рѣшился бы на столъ беззаконный поступокъ, если бы всѣми столъ почитаемый Архи-настырь находился въ городѣ.

Услышавъ объ этомъ несправедливомъ поступкѣ Мурскаго Градоначальника, Евстафія, Святитель Николай немедленно послѣдилъ въ Муры, чтобы успѣть освободить незаконно присужденныхъ къ смертной казни, и попросилъ сѣдовать за собою также и трехъ воеводъ царскихъ. Когда Св. Николай прибылъ въ одно мѣстечко, называемое Левъ, ему сказали, что обвиненные уже выведены на поле Дюскурово для смертной казни. Ускоривъ шаги и достигнувъ церкви Святого Крискента, Божій Угодникъ увидѣлъ поле, покрытое народомъ, окружавшимъ обвиненныхъ. Они были совершенно готовы къ смертной казни: руки у нихъ были связаны, лица закрыты, колѣна преклонены и обнаженная шея протянуты въ ожиданіи смертного удара. Казалось, что человѣческая помощь была немыслима. Но въ этотъ рѣшительный моментъ является къ мѣсту казни Святитель Николай и, вырвавши изъ рукъ палача обнаженный мечъ, бросаетъ его на землю и освобождаетъ невинно-осужденныхъ. Никто изъ присутствовавшихъ не осмѣлился остановить его: всѣ были увѣрены, что все, что онъ ни дѣлаетъ, дѣлаетъ по волѣ Божіей. Освобожденные отъ узъ три мужа, которые уже видѣли себя во вратахъ смерти, плакали слезами радости, и народъ громко славилъ Угодника Божія за его заступничество.

Въ это время къ мѣсту казни пришелъ и самъ начальникъ города Евстафій, по приказанію котораго должна была состояться казнь невинно-осужденныхъ. Видя правоту Св. Угодника и сознавая собственную виновность, за которую онъ могъ потерпѣть наказаніе отъ царя, Евстафій припалъ къ ногамъ Святителя Николая, умоляя его о прощеніи. Но, по винешенію врага злобы, онъ не хотѣлъ признать себя виновнымъ въ преступленіи и свою вину въ немъ сваливалъ на двухъ городскихъ старѣйшинъ—Симонида и Евдоксія. Такая ложь не укрылась отъ Святаго Угодника, который, въ виду упорства Евстафія, хотѣлъ донести на него царю и угрожаю ему мукаами на томъ свѣтѣ за несправедливое управление. Наконецъ Евстафій чистосердечно сознался, что осужденіе на смерть трехъ невинныхъ гражданъ, его дѣло, и со слезами раскаянія просилъ Святого Николая о прощеніи.

Искреннее раскаяніе Евстафія было принято Угодникомъ Божіимъ, и онъ простила его».

4) Наконецъ на сѣверной сторонѣ средняго свода изображено Спасеніе Николаемъ Чудотворцемъ мореплавателей во время разыгравшейся бури. Уже поминутое Житіе Николая Чудотворца даетъ намъ нѣсколько примѣровъ такого чудеснаго спасенія. Опишемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Одинъ корабль, плывшій изъ Египта въ Ликию, подвергся страшной бурѣ; сильный вѣтеръ изломалъ всѣ снасти, изорвалъ паруса; волны почти совсѣмъ затопили судно. У корабельщиковъ уже не оставалось никакой надежды на спасеніе. Но къ счастью, въ эту рѣшительную минуту имъ пришла спасительная мысль обратиться съ молитвою о помощи къ святителю Николаю, котораго они даже никогда не видали, но только слышали о немъ, что онъ является скорымъ помощникомъ всѣхъ находящихся въ бѣдахъ. Надежда на помощь Божіаго Угодника не обманула ихъ. Послѣ молитвы корабельщиковъ, обращенной къ нему, онъ немедленно появился на кораблѣ, сталъ на кормѣ и со словами: «Вы звали



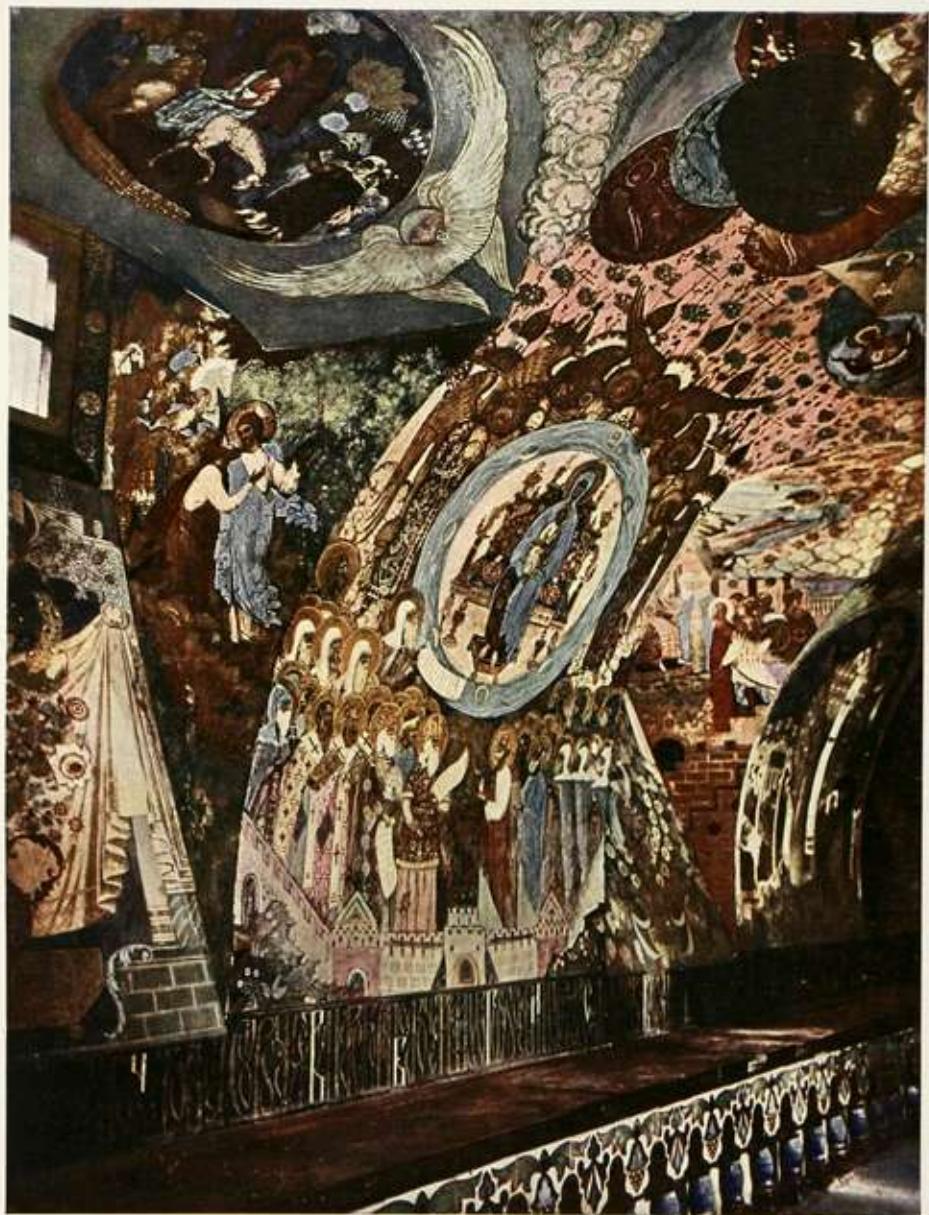
Внутрінній вид церкви.



Эскизъ росписи средняго свода нижней церкви.



Галерея при нижней церкви.



Галерея при нижней церкви.

меня, и я пришелъ къ Вамъ на помощь, теперь не бойтесь», началъ править судномъ. По волѣ Угодника Божія вѣтеръ стихъ, и на морѣ наступила тишина. Такъ сильна была вѣра Святителя Николая, та вѣра, о которой Самъ Господь сказалъ: вѣрющій въ меня дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворить. (*Иоанн XIV 12*); вѣрою онъ повелѣвалъ морю и вѣтру, и они слушались его. По утишенніи морскаго волненія, образъ Святого Николая исчезъ. Пользуясь тихимъ попутнымъ вѣтромъ, корабельщики благополучно достигли Муръ и движимые чувствомъ глубокой благодарности къ Святителю, избавившему ихъ отъ неминуемой смерти, сошли своимъ долгомъ лично поблагодарить его здѣсь. Они встрѣтились съ нимъ, когда онъ шелъ въ церковь и, привавши къ ногамъ своего спасителя, принесли ему самую искреннюю благодарность.

Далѣе житіе Св. Николая описываетъ спасеніе Угодникомъ Патріарха, упавшаго съ корабля въ морскую пучину; этотъ патріархъ наканунѣ былъ у одного благочестиваго мужа, по имени Феофана, заказавшаго согласно вѣянію Св. Николая, который явился ему во снѣ, три иконы: Спасителя, Богоматери и Св. Николая. Патріархъ приказалъ вынести вонъ изъ комнаты икону Св. Николая, находя, что изображенію «смердовича» (низкаго рода) не мѣсто съ иконами Спасителя и Богоматери. Упавъ въ воду, онъ обратился съ мольбою о спасеніи къ Николаю Чудотворцу и былъ спасенъ. Описывается также спасеніе отъ потонленія мужа по имени Димитрія, одного благочестиваго константинопольца и черноризца Николая.

Кромѣ описанныхъ четырехъ изображеній въ нижнемъ храмѣ, въ немъ есть еще интересная фреска на западной стѣнѣ, гдѣ художникъ написалъ раскрытый пятиглавый храмъ съ русскими луковичными главками посреди большого города, окруженного каменной стѣной; храмъ изображенъ раскрытымъ и въ немъ открыто починть въ гробницѣ моши Святителя Николая въ крестчатой фелони, покрытыя художественною пеленою. Эта фреска изображаетъ Барь-градъ, гдѣ покоятся моши Св. Николая Чудотворца, но все изображеніе исполнено, такъ сказать, въ русскомъ переводѣ. (*Табл. LXVIII и LXIX*).

Въ остальной части храма роспись гораздо менѣе богата сложными изображеніями. Четыре арки между столбами заполнены орнаментомъ съ двумя рядами круговъ, въ которыхъ чередуются Россійскій гербъ и гербъ рода РОМАНОВЫХЪ. На царской аркѣ, а равно на трехъ остальныхъ, помѣщены Божія Матерь, Спаситель, и Иоаннъ Креститель, на южной—Евангелисты Лука и Иоаннъ, на сѣверной—Евангелисты Маркъ и Матвей, всѣ четыре съ символами: на западной аркѣ—апостолы Петръ и Павелъ (*табл. LXVII*). На боковыхъ сводахъ помѣщены среди золотыхъ разводовъ по красному полю сѣдѣющіе святые: на сѣверномъ сводѣ—митрополиты Московскіе Алексѣй и Иона, а также Божія Матерь и Иоаннъ Креститель; на южномъ сводѣ—Митрополиты Московскіе Петръ и Филиппъ, Княгиня Ольга и царь Константинъ. На западной стѣнѣ близъ выхода изъ храма имѣется большая икона Св. Андрея Первозваннаго, писанная на холстѣ. Вокругъ нея рамка, по образцу таковой въ теремномъ дворцѣ въ Москвѣ. Нельзя не отмѣтить на южной стѣнѣ фреску, изображающую древній градъ и очень искусно маскирующую желѣзную дверку, ведущую въ вентиляционную камеру. Въ алтарѣ, занимающемъ лишь среднюю абсиду, изображено звѣздное небо на которомъ по обѣимъ сторонамъ престола помѣщены въ рость два ангела съ

ришидами. По стѣнамъ, по низу, всюду, гдѣ нѣтъ скамеекъ, изображены полотенца, какъ это встрѣчается въ массѣ старинныхъ русскихъ церквей. Пазухи средняго свода заполнены изображеніемъ креста и орудій страстей. Подъ этимъ изображеніе идетъ по всѣмъ четыремъ столбамъ, начинаясь съ юговосточного, надпись вязью: «Пречистому Твоему Образу поклоняемся, благій, прощающе прощеній нашихъ, волею бо благоволилъ еси плотию взыти на крестъ да избавиши яже создаль еси отъ работы вражія, тѣмъ благодарственно вопіемъ, радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ пришедый спасти міръ».

Освѣщается церковь пятью очень небольшими окнами съ желѣзными рѣшетками; немного свѣта проникаетъ изъ галлерен и отчасти сквозь желѣзную, рѣшетчатую дверь въ сѣверо-западномъ углу храма, гдѣ внутри толщины стѣны имѣется каменная лѣстница, по которой можно сообщаться между верхнимъ и нижнимъ храмами. Къ вечеру, когда стемнѣеть, храмъ освѣщается иѣсколькими паникалиами, образцомъ которыхъ послужили древне-контскіе бронзовыя масляные свѣтильники, найденные Комиссіей въ одномъ музѣѣ, куда они поступили изъ раскопокъ въ Египтѣ. (*Табл. LXVII*).

Иконостасъ нижняго храма занимаетъ лишь среднюю абсиду; онъ деревянный, обитъ парчей, поверхъ которой наложены бронзовыя пропильныя украшенія. Онъ подробно изображенъ на таблицахъ *LVIII* и *LXXI*. Въ немъ два ряда иконъ: верхній-праздничный состоитъ изъ девяти иконъ, изъ которыхъ средняя, Тайная Вечеря, помѣщена въ раскрытомъ храмѣ-кіотѣ съ тремя Московскими главками; по бокамъ ея, вправо: Преображеніе Господне, Вознесеніе Господне, Сошествіе Господа во адъ, Успеніе Божіей Матери; слѣва: Рождество Богородицы, Благовѣщеніе, Рождество Христово и Крещеніе; надъ ними вѣнчающей иконостасъ крестъ съ распятіемъ, весь окаймленный бирюзой. Второй рядъ иконъ состоитъ изъ двухъ мѣстныхъ иконъ по бокамъ царскихъ вратъ: Казанской Божіей Матери и Нерукотвореннаго Спаса. На южныхъ и сѣверныхъ вратахъ помѣщены архангелы. По бокамъ иконостаса у самыхъ столбовъ одна надъ другой помѣщены по шести иконъ; съ сѣверной стороны, начиная сверху,—потопленіе Фараона по молитвѣ Моисея, Св. Ап. Андрей Первозванный, Св. Николай съ мечемъ и церковью, Св. В. Ки. Ольга, Преп. Сысои Великій, Великомуч. Дмитрій Солунскій, и съ южной: Укрощеніе бури по молитвѣ Митрон. Москов. Алексія, Св. Архангель Михаилъ, Св. Ап. Петръ и Павелъ, Св. Великомуч. Георгій Побѣдоносецъ, Христосъ укрощаетъ бурю и спасаетъ отъ потопленія, Св. Князь Александръ Невскій. Наиболѣе замѣчательной частью иконостаса являются древнія царскія врата, на которыхъ нѣтъ Евангелистовъ, а изображены въ ростъ два Святителя: Василій Великій и Ioannъ Златоустъ; надъ ними на царскихъ вратахъ помѣщается Благовѣщеніе. По отзывамъ знатоковъ эти царскія врата 16-го вѣка, сохранность ихъ весьма высокая и потому этотъ вкладъ строителя храма инженера С. Н. Смирнова является очень цѣннымъ и интереснымъ. Но особенно замѣчательна икона Казанской Божіей Матери слѣва отъ царскихъ вратъ. Образцомъ ея убранства послужила икона Грузинской Божіей Матери, пожертвованная въ Покровскій женскій монастырь, согласно преданию, Ioannomъ Грознымъ во исполненіе обѣта, даннаго имъ въ Суздалѣ, во время похода на Казань. Все убранство той иконы выполнено его женами, царицами Анастасіей Романовной и Марией Темрюковной. Во время постройки нашего храма поступили еще иѣсколько предметовъ, шитыхъ разными вкладчи-

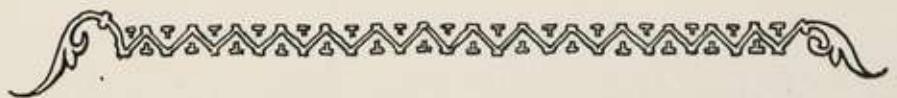
цами, какъ-то: хоругви, шитыя вдовой адмирала Рожественского, воздухи очень богатаго шитья (*табл. LXIV*), исполненные въ Леушинскомъ монастырѣ, воздухи княгини С. М. Волконской, работы М. Б. Огаревой, облаченіе изъ серебрянаго платя покойной Великой Княгини Александры Иосифовны, уже упомянутыя во 2-й главѣ хоругви Н. Г. Солдатенковой и еще не закончено шитье великолѣпной плащаницы по древнему рисунку. Когда Комиссія собирала материалы по шитымъ иконамъ, хоругвямъ, пеленамъ, покровамъ, воздухамъ, убрусамъ, плащаницамъ и т. п., ей пришлось встрѣтиться съ сравнительной бѣдностью нашей литературы по этому предмету. Самые же памятники древне-русскаго шитья разбросаны по разнымъ монастырямъ и древне-храмицамъ, и Комиссія ознакомилась со многими изъ нихъ на мѣстахъ. Особенно интересны были статьи В. Т. Георгіевскаго «Иконы Иоанна Грознаго и его семьи въ Суздалѣ» (Старые Годы, Ноябрь 1910 г.) и статья О. Базанкуръ «Древне-Русская Художница» (Октябрь 1912 г., Свободнымъ художествамъ). Съ тѣхъ поръ много образцовъ шитья воспроизведено въ статьѣ В. Т. Георгіевскаго (Свѣтильникъ, № 11—12 1914 г.) «Древне-русское шитье въ ризницахъ Троице-Сергіевской лавры», въ Изданіи церковной юбилейной Комиссіи 1913 г. «Собрание памятниковъ церковной старины въ означенованіе трехсотлѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ», а также въ Изданіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Института «Выставка древне-русскаго искусства, устроенная въ 1913 г. въ означенованіе чествованія 300-лѣтія царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ» и въ въ другихъ научныхъ трудахъ. Наша икона Казанской Божіей Матери исполнена, какъ и весь нижній иконостасъ, въ мастерской Н. Н. Дивова и г-жи Кошкиной въ Москвѣ по ихъ же рисунку. Украшениія ея заключаются въ вѣнцахъ, ожерельѣ, жемчужныхъ рясахъ и серыгахъ, басменного оклада иѣть, лишь по краямъ доски идеть металлическій рисунчатый бортъ. Вѣнецъ-корона ясно виденъ на таблицѣ *LXXI*; онъ пропильной, рисунокъ его состоитъ изъ вьющихся травъ; подъ вѣнцомъ идуть репья въ видѣ крупныхъ цветковъ, подъ которыми вставлены разноцвѣтные камни. Убруса, подобно тому, который В. Т. Георгіевскій нашелъ въ ризницахъ Покровскаго монастыря, на нашей иконѣ не имѣется, но на ней есть оплечье, шитое золотомъ, серебромъ и жемчугами; цать тоже иѣть, но есть ожерелье изъ жемчуговъ и драгоцѣнныхъ камней. Къ нижней части иконы подвѣшана пелена, роскошно вышитая золотомъ, серебромъ и шелками. Посрединѣ ея вышитъ крестъ изъ ряда круговъ, середину которыхъ занимаютъ крупные драгоцѣнные камни. Съ обѣихъ сторонъ креста воспроизведены два херувима, у которыхъ великолѣпно вышиты лики. Въ числѣ украшений этой иконы слѣдуетъ отмѣтить длинныя жемчужныя рясны, представляющія изъ себя, какъ это описано у В. Т. Георгіевскаго, видъ сережекъ съ длинными прядями низаннаго жемчуга; онѣ обыкновенно подвѣшивались къ концамъ жемчужныхъ поднізей багряницей, покрывавшей лобъ у Богоматери, и прикрѣплялись около ушей на иконахъ. Каждая жемчужная рясна состоять у насъ изъ прядей низаннаго жемчуга, по длини которыхъ расположены особыя переймы. Въ общемъ, эта икона представляетъ изъ себя одинъ изъ наиболѣе художественныхъ предметовъ нашей церкви и довольно вѣрно воспроизводить образецъ древняго шитья. Вышеуказанныя изслѣдованія о шитыхъ иконахъ и другихъ шитыхъ предметахъ церковнаго убранства приводятъ интересное описание того, какъ въ тиши монастыря вольный и

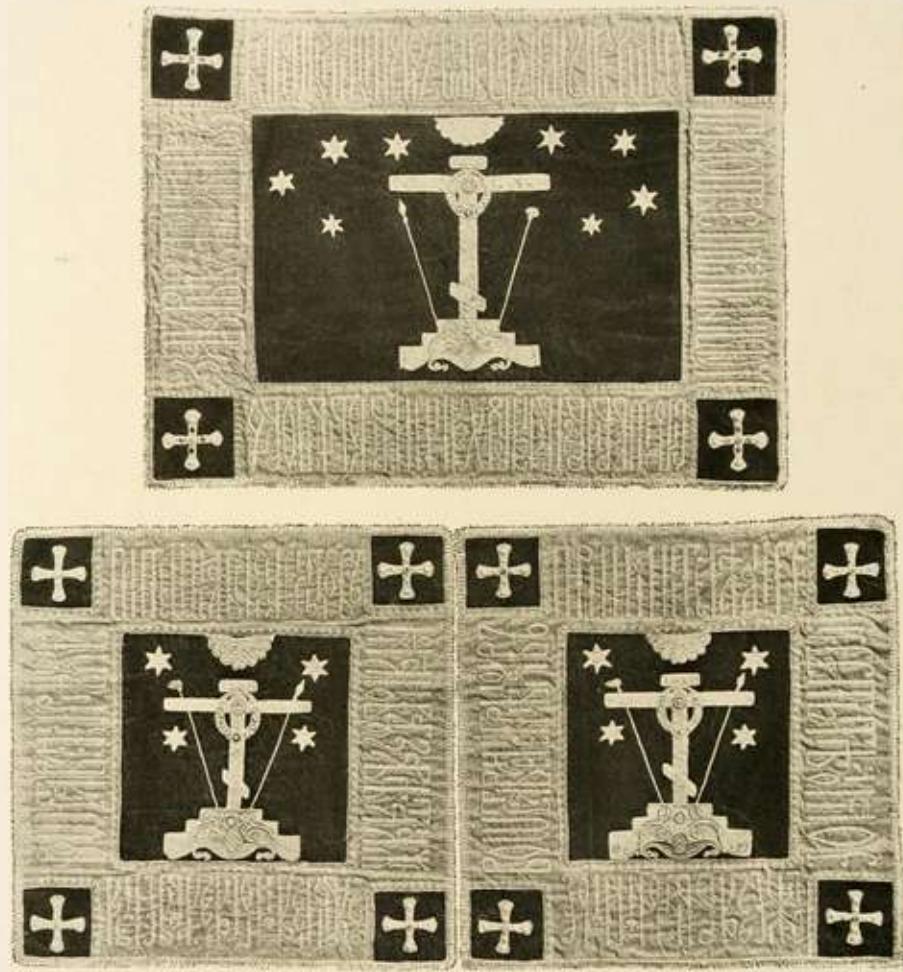
невольныя знатныя обитательницы коротали долгіе дни за рукодѣліемъ, оставивъ намъ много такихъ памятниковъ древняго художества и участія въ немъ русской женщины. Замкнутость быта древне-русскихъ царіцъ, царевенъ и боярынь много способствовала тому, что мы имѣемъ много памятниковъ, съ изумительнымъ терпѣніемъ и любовью созданныхъ въ «рукодѣльной свѣтлицѣ». Было бы очень желательно, чтобы когда нибудь нашелся человѣкъ, любящій древне-русское искусство, который бы издалъ по возможности всѣ эти художественные работы древне-русскаго шитья, отъ которыхъ такъ и вѣтъ старииннымъ русскимъ бытомъ, глубокой вѣрой и поразительнымъ трудолюбіемъ.

У иконы придѣланъ витой бронзовый поручень, въ который вставлены подставки для свѣчей. Позади иконы Божіей Матери и подъ иконой Спасителя видна рѣзьба по дереву. Рѣзные деревянные иконостасы весьма распространены во многихъ церквяхъ 16-го и 17-го столѣтій. Особенное обиліе ихъ встрѣчается въ Ярославлѣ и въ Ростовѣ Великомъ, гдѣ до нась дошли великолѣпные образцы рѣзныхъ царскихъ вратъ и столбцовъ, иконостасовъ, а также надпрестольная сѣни, царская и святительская мѣста. Многіе изъ нихъ уже вошли въ изданія В. В. Суслова и др., а недавно русскія древнія деревянныя церковныя издѣлія были въ громадномъ числѣ воспроизведены въ великолѣпномъ изданіи графа А. А. Бобринскаго: «Народная русскія деревянныя издѣлія». Въ настоящее наше описание нижняго храма не можетъ, конечно, войти изслѣдованіе этихъ многочисленныхъ памятниковъ деревяннаго церковнаго зодчества съ богатой рѣзьбой, часто съ интересной раскраской. Эти художественные деревянныя издѣлія съ тонкой плоской рѣзьбой, иногда ажурной по цвѣтному полу, съ древними двуглавыми орлами, птицами, травами и причудливыми орнаментами—дѣйствительно достойны были тщательнаго собирания и изданія въ отдѣльномъ сборникѣ, какъ сдѣлалъ это гр. А. А. Бобринскій. Многое изъ нихъ воспроизведѣлъ извѣстный историкъ искусствъ Игорь Грабарь въ своемъ извѣстномъ капитальномъ труду.

По бокамъ иконостаса на солеѣ стоять уже упомянутыя во 2 главѣ двѣ шитыя хоругви, обрамленныя темно-малиновымъ бархатомъ. Одна изъ нихъ изображаетъ Св. Князя Александра Невскаго, по оригиналу, находящемуся въ храмѣ Воскресенія на Екатерининскомъ каналѣ; Св. Александръ Невскій въ воинскихъ доспѣхахъ молится въ церкви и ставить свѣчу изъ краснаго воска. На другой—изображеніе Георгія Побѣдоносца, поражающаго чудовище. Только самые лики на этихъ иконахъ написаны однимъ художникомъ, все же остальное вышито вдовой адмирала Рожественскаго. Это, несомнѣнно, историческій памятникъ которому мѣсто именно въ нашемъ храмѣ.

На сѣверной стѣнѣ прямо противъ входа повѣшено деревянный большой (табл. LXXVI) кіотъ съ художественной рѣзьбой. Въ немъ на двухъ полкахъ цѣлое собраніе древнихъ иконъ, пожертвованныхъ строителемъ храма инженеромъ С. Н. Смирновымъ. Тутъ же деревянный складень (табл. LXXI) съ двумя створками и съ врѣзаннымъ въ него деревяннымъ крестомъ и Святымъ Евангеліемъ, напечатаннымъ въ Февралѣ 1702 года при Государѣ и Великомъ Князѣ ПЕТРѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ и Царевичѣ Алексіи Петровичѣ. Объ этомъ говорить слѣдующая надпись на титульномъ листѣ (титла раскрыты): Во славу святыя единосущныя животворящія и иераздѣлимыя троицы Отца и сына и святаго духа: Повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя ПЕТРА Алексіевича всея





Шитые воздухи и пелена работы М. Б. Огаревой.

твою душу, егда узриши мя на крестѣ распинаема и копіемъ въ ребра прободаема, и тогда сбудется пророченное слово: сей лежить на паденіе и востаніе многихъ во Израилі, се ти речено о распятіи и возстаніи моемъ.

Перейдемъ теперь на восточную стѣну притвора. У первого окна на лѣвой притолокѣ изображено бичеваніе Иисуса Христа. Спаситель изображенъ въ центрѣ картины, голый, у Него только перевязка на чреслахъ; руки у Него связаны сзади и самъ Онъ прислоненъ къ столбу. Одинъ старый воинъ сидѣть противъ Спасителя, а три воина поможе стоять по обѣ стороны Спасителя, замахнувшись для бичеванія плетьми. Все происходитъ на дворикѣ съ колоннами, выстланномъ каменными плитами. На распалубкѣ надпись и подъ нею Деисусъ. Надпись слѣдующая: «И мужіе, держащіе Иисуса, ругахуся Ему, блюще и закрывши Его біяху Его по лицу и вопрошаху Его, глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя и ина многа хуляще глахолаху наинъ. И яко бысть день собрашася старцы людстіи и архіерее и книжницы и ведоша Его (на сонмъ свой, глаголюще: аще Ты еси Христосъ, рцы намъ).»

На правой притолокѣ изображено распятіе Иисуса Христа. Голгоѳа представлена въ видѣ скалы. На ней стоять семиконечный крестъ, выдѣляющійся на фонѣ темно-синяго неба; верхняя перекладина креста—доска, безъ извѣстной надписи. Нижняя перекладина—подножіе въ видѣ косой балки, которая выступаетъ за предѣлы главной стойки креста. Подъ нимъ Адамова голова въ видѣ черепа съ двумя накресть сложенными костями. Спаситель распятъ на крестѣ четырьмя гвоздями—двумя въ ногахъ, двумя въ рукахъ. Голова Его безъ терноваго вѣнца немного склонена направо въ сторону Богоматери и другихъ предстоящихъ; вокругъ головы нимбъ, глаза закрыты. На тѣлѣ только широкая перевязка на чреслахъ. Тѣло Иисуса Христа почти прямое, лишь едва изогнутое, ноги безъ подпоръ. Колѣни не сдали, тѣло не обвисло, не виситъ на рукахъ; изображеніе не приближается къ дѣйствительности, вся фигура Спасителя и на крестѣ сохраняетъ подобающее Ей величие.

Съ обѣихъ сторонъ креста слетаются два ангела съ пеленами. Слѣва на Голгоѳѣ, у подножія креста, стоять предстоящіе; тутъ изображены Богоматерь, Иоаннъ Богословъ и одна изъ святыхъ, женъ; справа, немного за горой, видная лишь наполовину, стоять группа воиновъ съ копьми, а сзади ихъ виднѣется, повидимому, военачальникъ на конѣ. Крестовъ съ разбойниками не видно. Богоматерь стоять съ выражениемъ пѣ мой скорби на лицѣ, съ воздѣтыми руками, задрапированными одеждой. Иоаннъ Богословъ изображенъ въ видѣ юноши въ спинѣ туникѣ и багряномъ иматіи; одна рука простерта къ Кресту. Немного сзади Святая жена утираетъ слезы платкомъ.

Съ обѣихъ сторонъ креста изображены солнце и луна.

На подоконникѣ опять цветочный орнаментъ. На одной вѣтви сидѣть птица Сиринъ, держащая развернутый свитокъ, на которомъ надпись: «Праведникъ яко финикъ процвѣтѣ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится, Господи, яко Ты благословиши праведника».

Деисусъ, изображенный на распалубкѣ у этого окна, отличается отъ того, который мы встрѣтили уже на входной аркѣ южной стѣны притвора. Тамъ по сторонамъ Спасителя размѣщены ангель и Богоматерь, а съ другой стороны Иоаннъ Креститель и ангель. Здѣсь

же изображенъ Спаситель въ видѣ младенца и два преклоняющихся ангела по бокамъ. Это изображеніе Спаса Эммануила въ Деисусѣ.

У слѣдующаго окна въ восточной стѣнѣ на лѣвой притолокѣ изображено моленіе о Чашѣ. Геѳсиманскій садъ расположень подъ горой, наверху которой видны стѣны и башни Иерусалима; скалистая гора выступаетъ кое-гдѣ между довольно богатой растительностью, среди которой видны и пальмы. Внизу, преклонивъ колѣна, изображенъ Спаситель; взоръ Его обращенъ вверхъ, обѣ руки воздѣты къ небу, на которомъ въ видѣ старца на престолѣ возсѣдаетъ Богъ-Отецъ; вокругъ Него облака и звѣзды, разсѣянныя по небу. Лучи, исходящіе изъ этого изображенія, падаютъ на Чашу.

На распалубкѣ у этого окна изображено Шествіе на Голгоѳу или Несеніе Креста. На срединѣ Спаситель въ багряницѣ, упавшій на колѣна отъ изнеможенія подъ тяжестью креста; четвероконечный крестъ лежитъ у Него на лѣвомъ плечѣ. Спаситель нѣсколько повернулся назадъ голову; позади группы пѣшихъ воиновъ, изъ которыхъ одинъ, стоящій нѣсколько ближе, замахнулся плетью на изнемогающаго Христа. На правой притолокѣ этого окна изображенъ моментъ, когда Пилатъ выводить Христа къ народу. На лѣво портикъ съ колоннами. Въ немъ Пилатъ, въ видѣ старца, выводить къ бушующей толпѣ Иисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ; въ правой рукѣ у Него трость; «И Глагола іудеомъ: се царь вашъ». Направо во дворѣ толпа народа, ожесточенно кричаща: «распинъ его». Подъ портикомъ видно окно съ желѣзной решеткой, изъ за которой виденъ Варавва. Воинъ отдѣлился отъ толпы, чтобы выпустить его.

Этимъ изображеніемъ заканчивается рядъ таковыхъ въ оконныхъ нишахъ. Вернемся къ простѣнкамъ и обойдемъ ихъ въ томъ же порядкѣ. На первомъ простѣнкѣ западной стѣны притвора уже описанная нами композиція: «О Тебѣ радуется, Благодатная».

На 2-мъ простѣнкѣ той же стѣны громадная фигура въ ростъ Св. Николая Чудотворца въ епископскомъ омофорѣ; правой рукой онъ благословляетъ, въ лѣвой держитъ книгу. Вокругъ него расположены: на лѣво внизу въ раскрытомъ русскомъ храмѣ Успеніе Св. Николая, направо въ такой же обстановкѣ—Св. Николай возвращаетъ зреіе Сербскому Королевичу Стефану. Приводимъ здѣсь описание обоихъ этихъ изображеній изъ уже указанного нами Житія Св. Николая.

«Илутинъ, четвертый Сербскій царь послѣ Симеона Великаго, основателя Сербскаго государства, имѣлъ сына, царевича Стефана, который уже въ юности своей отличался страхомъ Божіимъ, кротостью, смиреніемъ, привѣтливостью и состраданіемъ къ страждущимъ. Врагъ рода человѣческаго, всегда ненавидящій добродѣтельныхъ людей, умыслилъ погубить царевича. Для этого онъ возбудилъ сильную злобу на царевича въ сердцѣ его мачихи, которая наклеветала на сына отцу, увѣряя послѣдняго, что Стефанъ хочетъ лишить его жизни и престола. Своими злыми навѣтами она, наконецъ, достигла того, что слабохарактерный Илутинъ, любившій прежде своего сына со всею нѣжностью родительского сердца, теперь страшно возненавидѣлъ его. Несмотря на то, что царевичъ зналъ о коварныхъ поискахъ своей мачихи, несмотря на то, что многіе изъ вельмож уговаривали его бѣжать, вызываясь даже склонить на его сторону войско, чтобы оружиемъ оградить свою безопасность— добродѣтельный царевичъ съ негодованіемъ отвергъ преступные совѣты и, возложивъ

свою надежду на Бога, искалъ помоши въ молитвѣ къ Заступнику всѣхъ несчастныхъ и невинныхъ. Зависть діавола восторгнула. Злая мачиха склонила несчастного отца на страшное злодѣяніе,—ослѣпленіе ни въ чемъ неповиннаго сына, что и было исполнено близъ церкви Святого Николая Чудотворца.

Долго лежалъ Стефанъ, страдая отъ тяжкой муки, но наконецъ видалъ въ забытье, и тогда предъ нимъ предсталъ Святитель Николай, который, держа въ рукѣ исторгнутыя мучителями очи Стефана, сказалъ ему: «не бойся Стефанъ, очи Твои въ рукѣ моей». Проснувшись, Стефанъ почувствовалъ, что боль его глазъ значительно уменьшилась.

Жестокосердный отецъ не ограничился ослѣпленіемъ невиннаго сына по совѣту коварной супруги, онъ отправилъ царевича съ его дѣтьми къ тестю своему, Восточному Императору Андронику Палеологу, прося содержать его подъ строгимъ надзоромъ. Въ Константинополѣ Стефанъ былъ заключенъ въ монастырь Пантократора (Вседержителя), въ которомъ кроткій и богобоязненный царевичъ не только снискалъ расположение иноковъ, но даже самъ Императоръ, слыша о его подвижнической и добродѣтельной жизни, прониксяуважениемъ къ нему, часто посѣщалъ его для бесѣды съ нимъ и совѣтовался о дѣлахъ государства. Вдали отъ своей родины царевичъ не переставалъ заботиться о процвѣтаніи православія и, пользуясь расположениемъ Императора, склонилъ его къ искорененію ересей въ его православномъ государствѣ.

Пять лѣтъ провелъ царевичъ въ тихомъ монашескомъ уединеніи. На шестой годъ, въ день памяти Святого Николая, онъ вмѣстѣ съ прочими иноками пришелъ въ церковь къ заутреніи и, слушая описание жизни и чудесъ Великаго Святителя, задремалъ и увидѣлъ во снѣ Святого Николая, который спросилъ его: «помнишь ли Ты, что я за пять лѣтъ предъ этимъ говорилъ Тебѣ?» Когда Стефанъ сказалъ, что онъ уже забылъ, тогда Чудотворецъ сказалъ ему: «тогда я говорилъ, что очи Твои въ рукѣ моей. Теперь же я посланъ, чтобы возвратить ихъ Тебѣ». Съ этими словами Святитель благословилъ Стефана, прикоснулся рукой къ померкшимъ очамъ его и сказалъ: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ, исцѣливший слѣпорожденнаго, возвращаетъ Тебѣ зрѣніе». Когда царевичъ пришелъ въ себя, то, открывъ глаза и видя всѣ окружающіе предметы, долго не могъ прійти въ себя отъ изумленія и радости и первымъ дѣломъ возблагодарилъ Господа за неизреченное его милосердіе; но, боясь злоумышленій мачихи, никому не сказалъ о чудесномъ своемъ исцѣленіи и продолжалъ носить повязку на глазахъ.

Между тѣмъ Императору Андронику Палеологу въ войнѣ съ врагами понадобилась помощь, и онъ послалъ за нею къ своему зятю Илутину, королю Сербскому. Въ числѣ посланныхъ находился и настоятель той обители, въ которой жилъ ослѣпленный царевичъ. Услышавъ отъ него о чудныхъ добродѣтеляхъ своего сына, съ которымъ онъ такъ жестоко поступилъ, и терзаемый угрызеніями совѣсти, отецъ возвратилъ къ себѣ невинно пострадавшаго сына. Престарѣлый отецъ, обливая Стефана слезами раскаянія, смиренno просилъ у него прощенія въ своей несправедливости. Незлобивый царевичъ плакалъ отъ радости и, утѣшила старика-отца, говорилъ: «Ты ни въ чемъ не виноватъ предо мною, государь и родитель мой. Господь чрезъ Тебя восхотѣлъ наказать меня за грѣхи мои. Отеческій Его Промыселъ каждому изъ насть назначилъ свой путь: Тебѣ спасать душу свою неусыпнымъ

иопечениемъ о вѣрнной Тебѣ державѣ, а мнѣ искупать грѣхи моей жизни терпѣніемъ въ слѣпотѣ и страданіяхъ. Итакъ, да будетъ благословено Его святое имя!».

Примирившись съ сыномъ и своею совѣстю, Илутинъ скоро скончался. Наслѣдникъ престола послѣ него остался царевичъ Стефанъ, который, предавъ землѣ тѣло родителя, снялъ съ глазъ повязку и, ко всеобщему удивленію и радости цѣлой Сербіи, всѣхъ извѣстилъ о чудесномъ возвращеніи ему зрѣнія.

Царствованіе Стефана было ознаменовано правосудіемъ и милостію, счастливыми войнами и утвержденіемъ православія. Младшій братъ его Константинъ задумалъ отнять отцовскій престолъ у своего брата и пошелъ на него воиною, предлагая ему добровольно отказаться отъ престола. Стефанъ сначала долго отговаривалъ Константина отъ кровопролитія и гибельной для обѣихъ сторонъ войны, предлагая ему быть первымъ своимъ совѣтникомъ. Но послѣдній отказался, и между ними произошла кровопролитная битва, въ которой Константинъ былъ умерщвленъ, а его войско побѣждено и перешло на сторону Стефана. Такимъ же образомъ, твердо уповая на помощь Господа, отразилъ онъ несмѣтныя полчища болгаръ, грозившихъ Сербіи гибелью и опустошеніемъ.

Наконецъ, наступило время кончины благовѣрнаго царя. Ночью явился ему Святитель Николай и съ радостнымъ взоромъ сказалъ: «Стефанъ! приготовься къ исходу изъ сей жизни». Вставъ съ постели, Стефанъ со слезами радости благодарила милосердаго Господа за это предвозвѣщеніе. Но мирная радость праведника была возмущена горестнымъ извѣстіемъ о бунтѣ, который воздвигъ противъ него сынъ его, по имени также Стефанъ, и не менѣ печальною смертію его. Нараспоя добродѣтельный родитель увѣщевалъ нечестиваго сына оставить преступный замыселъ, обѣщаясь раздѣлить съ нимъ царскую власть: извергъ-сынъ, съ многочисленнымъ войскомъ иноплеменниковъ, напалъ на отца, свергнулъ его съ престола и сослали въ заточеніе въ городъ Звачинъ, гдѣ вскорѣ Стефанъ былъ удавленъ по злодѣйскому повелѣнію сына.

По прошествіи семи лѣтъ, нетѣбінныя мости царя-мученика сдѣлались неисчерпаляемыми источникомъ чудотвореній: слѣпые и хромые, недужные и разслабленные, прибѣгая съ вѣрою ко гробу Стефана, получали исцѣленіе и благодарили Бога, дивно прославляющаго Угодника Своихъ.

«До глубокой старости сподобилъ Господь дожить Своего великаго Угодника Святителя Николая. Но наступило, наконецъ, время, когда и онъ долженъ быть отдать общей долгъ человѣческаго естества. Послѣ непродолжительной болѣзни онъ мирно скончался, съ радостію отходя въ ожидавшую его блаженную жизнь. Душу его, какъ великаго Угодника Божія, Святые Ангелы отнесли къ Господу; честное же тѣло его, при многочисленномъ собраніи епископовъ Ликійской страны, клириковъ, иночествующихъ и народа, было погребено 6 Декабря (въ точности годъ кончины Святаго Угодника Николая неизвѣстенъ: по одному Угодникъ Божій умеръ въ 341-мъ см. «Мѣсяцесловъ православно-каѳолической восточной церкви», составл. прот. Дм. Вершинскимъ, СПБ. 1856 г., стр. 194 и 195, а по другимъ годъ его кончины полагается между 345-352 годами См. «Полный мѣсяцесловъ Востока» архим. Сергія, т. 11, Святый Востокъ. М., 1876, ст. 380) въ соборной Мурской церкви. «Велича Тебя, Митрополія Ликійская, говорилъ въ соборномъ храмѣ города Муръ Св.

Андрей, архієпископъ Критскій въ началѣ VIII-го вѣка предъ гробищею Святителя Николая,—ты стяжала пастыря чадолюбиваго; ты пріяла на главу свою дорогой нетлѣнныи вѣнецъ. Кто это?—Николай, въ нуждахъ предстающій съ небесными утѣшениями, неукоснительный защитникъ въ обидахъ, великій въ чудесахъ и страшный въ явленіяхъ, спасающій невинныхъ отъ погибели, разрушающій сновидѣніями неправедныя предприятия. Блаженъ Ты изъ городовъ Муры. Ты вмѣщаешь въ нѣдрахъ столь великаго благодѣтеля. Пріидите, пойдемъ свѣтомъ его (Исаія 11, 5).

При жизни Святитель Николай былъ благодѣтелемъ рода человѣческаго, не перестасть онъ быть имъ и по своей смерти. Господь сподобилъ его честное тѣло нетлѣнія и особой чудотворной силы. Его моши начали источать благоуханіе миро, обладающее даромъ чудотвореній. Мажущимся имъ съ вѣрою съ Святителя Божія оно сообщало исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней, не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ, отгоняя также нечистыхъ духовъ, которыхъ такъ часто побѣждалъ Святитель еще при своей жизни».

На слѣдующемъ постѣнкѣ—уже на восточной стѣнѣ,—первомъ отъ церкви изображенъ Св. Георгій Побѣдоносецъ на бѣломъ конѣ; онъ совершає извѣстное свое чудо избавленія царевны отъ чудовища. Все событие происходитъ передъ русскимъ градомъ, съ тыномъ изъ остро-отточенныхъ кольевъ, позади котораго видны палаты, рубленыя изъ бревенъ съ шатровыми крышами. Житіе Св. Георгія такъ описывается это чудо:

«Въ Финикии, около города Берита, по сосѣдству съ Палестиною, среди Ливанскихъ горъ находилось большое озеро, на берегахъ котораго обиталъ страшно-ядовитый огромныхъ размѣровъ змѣй, наводившій ужасъ на окрестныхъ жителей. Убивая ядовитыми укусами и пожирая людей, онъ распространялъ своимъ ядомъ заразительные болѣзни. Не зная, какъ избавиться отъ такой страшной бѣды, суевѣрные жители—темные язычники—по совѣту жрецовъ, рѣшили давать этому чудовищу каждый день по одному человѣку, сына или дочь по жребію. И каждый день на берегъ озера приводилась новая человѣческая жертва. Вотъ къ какому несчастью приводить людей суевѣріе и незнаніе истиннаго Бога. Очередь дошла и до единственной дочери царя. Со слезами отецъ призывалъ къ себѣ дочь, вѣльѣ одѣть ее въ богатое платье и украсить драгоцѣнными нарядами и съ великою скорбю въ душѣ отпустилъ на вѣрную смерть. Печальная, съ трепетомъ ожидая своей смерти, стояла она на берегу озера, какъ вдругъ около нея появился Св. Георгій на конѣ и съ копьемъ въ рукѣ. «Зачѣмъ Ты здѣсь стоишь и о чёмъ Ты такъ плачешь?—спросилъ онъ несчастную дѣвицу. «О, прекрасный юноша, послышно отвѣтила та, бѣги скорѣе отсюда съ конемъ, чтобы не погибнуть Тебѣ вмѣстѣ со мною». Но Св. Георгій продолжалъ спокойно разспрашивать дѣвицу, пока она не разсказала ему всего про свое несчастье. И затѣмъ, успокаивая дѣвицу, онъ сказалъ: «не бойся! во имя Господа моего, Бога истиннаго, я избавлю Тебя отъ змія». Въ это самое время изъ воды показалось чудовище и направилось къ разговаривающимъ. Св. Георгій, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сидя на конѣ, бросился на змія и, вонзивъ ему въ раскрытую пасть копіе, пригвоздилъ его къ землѣ, а конь ногами топталъ его. Послѣ этого Св. Георгій приказалъ дѣвицѣ полсомъ своимъ связать чудовище и вести въ городъ. Увидя это, испуганные жители побѣжали, но Св. Георгій остановилъ бѣжавшихъ и сказалъ: «не бойтесь, только надѣйтесь на Господа

Иисуса Христа и вѣруйте въ Него: Онъ послалъ меня избавить Васъ отъ змія». Сказавъ это, Св. Георгій умертвилъ змія и самъ сталъ невидимъ; жители вытащили трупъ чудовища за городъ и тамъ сожгли его на кострѣ. Пораженные дивнымъ явленіемъ Великомученика Георгія и славнымъ избавленіемъ отъ чудовища, царь и народъ, числомъ около 25 тысячъ, увѣровали во Христа. Когда это чудо сдѣлалось общеизвѣстнымъ среди христіанъ, Святого Великомученика Георгія стали изображать на иконахъ сидящимъ на конѣ и съ копьемъ, поражающимъ змія-чудовище. На мѣстѣ совершения чуда благодарные жители построили великолѣпный храмъ во имя Пресвятой Богородицы и въ честь Св. Великомученика Георгія, каковой храмъ при освященіи былъ возвеличенъ отъ Бога особымъ чудомъ: подъ алтаремъ храма истекъ потокъ воды, отъ которой совершились многочисленныя исцѣленія отъ разнообразныхъ болѣзней».

На послѣднемъ простѣнкѣ восточной стѣны притвора изображенъ въ ростъ Св. Апостолъ Андрей Первозванный со взоромъ, обращеннымъ вверхъ, гдѣ на облакѣ видно изображеніе Божіей Матери съ Младенцемъ. Вокругъ этой главной фигуры размѣщены извѣстныя события изъ житія Св. Андрея: нальво, повыше, на фонѣ йѣса на берегу Йордана видны Іоаннъ Креститель во власяницѣ и Андрей. Нѣсколько въ сторонѣ нальво мимо нихъ идетъ Иисусъ Христосъ. Андрей послѣдоваль за Спасителемъ и сталъ его ученикомъ. Подъ этимъ изображеніемъ художникъ помѣстилъ призывъ Андрея и брата его Петра, ловившихъ рыбу на озерѣ Галилейскомъ, на апостольское служеніе.

Направо отъ главной фигуры на этомъ простѣнкѣ изображено распятіе Св. Андрея Первозванного. Житіе его (В. Михайловскаго) такъ описываетъ смерть Апостола: «Св. Андрей прибылъ въ Пелепонесъ и вошелъ въ Ахайскій городъ Патры. Здѣсь-то Господь назначилъ Святому Апостолу Андрею вѣру свою запечатлѣть мученическою смертію.

Святый Андрей въ Патрахъ остановился и жилъ у одного честнаго человѣка по имени Сосія, котораго онъ своими молитвами возстановилъ отъ тяжкой болѣзни. Это чудесное исцѣленіе Сосія привлекло къ Христу весьма многихъ гражданъ города Патръ. Также и жена намѣстника царскаго въ этой области (Анениата) по имени Максимила, получивши быстрое исцѣленіе отъ многихъ долговременныхъ недуговъ, увѣровала во Христа. Точно также и братъ намѣстника, мудрый Стратоклій со многими другими больными получили исцѣленіе послѣ возложенія руки Святаго Андрея Первозванного.

Но зато самъ намѣстникъ или, что тоже, Анениатъ, взбѣшенъ былъ подобною нерѣмѣною мыслей и вѣры въ своихъ приближенныхъ и во многихъ гражданахъ. Онъ озлобился противъ Святаго Андрея Первозванного и схвативши его, послѣ объясненія съ нимъ и разныхъ истязаній и мученій, всѣльъ повѣсить его на крестѣ.

Страданія Святаго Апостола Андрея были записаны очевидцами, священнослужителями Ахайскими.

Тогда Егейтъ приказалъ растянуть его и бить. И послѣ того, какъ перемѣнились семь очередей мучителей Андреевыхъ по троє, т. е. 21 человѣкъ, Святый Андрей былъ поднятъ и приведенъ къ судѣ. Судья ему сказалъ: «послушай меня, Андрей, и не проливай попусту напрасно своей крови. Если же меня не послушаешь, то я Тебя распну».

Святый Андрей отвѣчалъ: «я—рабъ креста Христова и желаю крестной смерти. Я ея не боюсь; а Ты вѣчной муки можешь избѣжать, если, испытавши мое терпѣніе, увѣруешь во Христа. Я скорблю и печалюсь больше о Твоей погибели, чѣмъ о моихъ страданіяхъ, потому что мои мученія продолжаются день, много два. А Твоимъ мукамъ и конца никогда не будетъ. Поэтому не преумножай себѣ мукъ, не раздувай для себя огня вѣчнаго».

Послѣ этого разгневанный Егейтъ даетъ приказаніе распять Святаго Андрея на крестѣ, привязавши его руки и ноги. Егейтъ не хотѣлъ прибить его ко кресту гвоздями, чтобы онъ не померъ скоро, а чтобы, вися привязаннымъ, Андрей подольше мучился.

Въ то время, какъ вели Святого исповѣдника Христова на распятіе, собралось много народа, который кричалъ: «что нехорошаго сдѣлалъ этотъ человѣкъ праведный и другъ Божій? За что это ведется онъ на распятіе?» А Св. Андрей умолялъ народъ не дѣлать ему преградъ и препятствій мученичеству его. Онъ шелъ на распятіе съ радостію и на пути не переставалъ поучать народъ. Когда же онъ пришелъ на мѣсто казни и узрѣлъ издалека подготовленный для него крестъ, тогда онъ громкимъ голосомъ воззвалъ: «радуйся, кресте, освященный тѣломъ Христа и обагренный кровью Его! Прежде чѣмъ быль распять на тебѣ Господь, ты быль страшень людямъ; а нынѣ ты любимъ, и къ тебѣ стремятся, и тебя желаютъ, потому что знаютъ правовѣрные, сколько ты даешь радости и силы и какая ожидаетъ ихъ награда за страданія. Потому и я гряду къ тебѣ дерзновенно, смѣло; Ты прими меня съ веселіемъ. Я ученикъ Того, Который быль повѣщенъ на тебѣ. Пріими меня, потому что я быль твой поклонникъ, любитель всегда, и я всегда желалъ обнять и принять тебя и простертымъ быть на тебѣ. О добрый кресте! усердно мною любимый, котораго я искалъ непрестанно и лишь теперь нашелъ я тебя подготовленнымъ по желанію сердца моего. Возьми меня отъ людей и отдай меня Учителю моему, да тобою меня приметъ Тотъ, Кто и искупилъ меня тобою».

Говоря эти слова, онъ снималъ съ себя одежды свои и отдавалъ ихъ мучителямъ. Потомъ они приподняли его на крестъ; руки и ноги привязали веревками, распяли и повѣсили его на крестѣ, имѣвшемъ видъ *) буквъ Х.

Около Святаго Андрея стояло народу до двадцати тысячъ. Между ними былъ и братъ Егатовъ, Стратоклій, который вмѣстѣ съ народомъ кричалъ: «неправедно, невинно страдаетъ сей Святой мужъ».

А святый Андрей въ теченіе цѣлыхъ сутокъ съ креста укрѣплялъ вѣрующихъ во Христа и внушалъ имъ переносить терпѣніе временныхъ муки, обѣща величайшія награды на небесахъ.

Затѣмъ весь народъ подошелъ къ дому Егатову, крича и вопія: «не слѣдуетъ это переносить человѣку святому, честному, добромъ учителю, кроткому, благонравному и премудрому. Его слѣдуетъ снять со креста, потому что вотъ онъ уже второй день виситъ на крестѣ и съ креста не перестаетъ учить правдѣ». Тогда Егейтъ, убоявшись народа, totчасъ пошелъ съ нимъ, чтобы снять Св. Андрея съ креста.

*) Съ тѣхъ поръ крестъ этотъ и называется Андреевскимъ; онъ же служитъ украшеніемъ и орденскаго знака.

Андрей Святый, увидевши Егэата, сказалъ: «зачѣмъ Ты пришелъ Егэать? Если Ты хочешь увѣровать во Христа, то Тебѣ, какъ я обѣщаю, отверзется дверь благодати. А если Ты пришелъ только затѣмъ, чтобы меня снять со креста, то я, доколѣ живъ, не хочу быть снятымъ со креста, потому что вотъ я уже вижу Царя моего; Ему я поклоняюсь; уже я передъ Нимъ стою. Но о Тебѣ я болѣзниую, что Тебя ждутъ вѣчныя страшныя муки. Поэтому позаботься о Себѣ, пока есть возможность Тебѣ спастись».

Когда же слуги хотѣли развязать Святаго Апостола, то не могли прикоснуться къ нему, когда же и другіе многіе пытались снять Св. Андрея съ креста, то также не могли, потому что руки ихъ мертвѣли.

Послѣ всего этого Св. Андрей сказалъ: «Господи Иисусе Христе! не попусти мнѣ быть снятымъ со креста, на которомъ я ради имени Твоего повѣшенъ. Но прими меня, Учитель благій!» Въ то время, какъ онъ это произносилъ, его въ виду всѣхъ облисталъ свѣтъ съ неба какъ молния и такимъ блескомъ окружилъ его, что никому изъ людей нельзя было смотрѣть на него. Такой свѣтъ былъ надъ Святымъ Андреемъ около получаса и въ ту минуту, какъ исчезъ свѣтъ, и Святый Апостоль отдалъ душу свою Богу.

Жена же Егэатова, увѣровавшая во Христа, Максимила благочестивая, узнавши, что Святый Андрей, ея учитель, Апостоль Христовъ, скончался, отошелъ къ Господу, сняла тѣло его съ великою честію и благоговѣніемъ и, помазавши тѣло его драгоцѣнными ароматами, положила его въ своей усыпальницѣ, гдѣ Святый Андрей являяль свои чудеса съ вѣрою молившимся ему.

А Егэать, раздосадованный на народъ, задумалъ было отомстить ему и публично на глазахъ всѣхъ казнить возставшихъ противъ него. А жену свою Максимилию хотѣль оклеветать передъ царемъ. Лишь только онъ задумалъ это, какъ онъ самъ среди города въ страшныхъ мукахъ умеръ. Когда дали знать его брату Стратоклію о мученической кончинѣ Егэата, тогда Стратоклій приказалъ похоронить Егэата, а самъ ничего не взялъ отъ имѣній брата своего. Онъ говорилъ: «Господи мой Иисусе Христе, не дай мнѣ дотронуться до чего-либо изъ имѣній брата моего, чтобы мнѣ не оскверниться грѣхомъ его, такъ какъ онъ дерзнулъ убить Апостола Твоего».

Все это было въ Ахайнѣ, въ городѣ Патрахѣ, въ послѣдній день Ноября*).

Считаемъ нелишнимъ указать тутъ на то, что глава Апостола Андрея была перенесена въ Римъ послѣднимъ независимымъ княземъ или деспотомъ Моренѣ въ Ноябрѣ 1460-го года. Это былъ Фома Палеологъ, отецъ Софіи Палеологъ, вскорѣ ставшей супругой Иоанна III. Интересное описание этого даетъ Гр. Хребтовичъ-Бутеневъ въ Т. VII Записокъ Московскаго Археологическаго Института.

Этимъ описаніемъ росписи простѣниковъ мы заканчиваемъ описание таковой на стѣнахъ и перейдемъ къ описанію изображеній на сводѣ. Надо еще упомянуть, что по стѣнамъ, тотчасъ надъ лавками, идетъ слѣдующая надпись вязью: Божію Милостью Храмъ сей во имя Святителя Николая Муромскаго Чудотворца сооруженъ въ царствованіе Благочестивѣшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Самодержавца Всероссійскаго НИКОЛАЯ

* См. Четьи-Минея 30 Ноября.



Облачение изъ серебрянаго плаща Е. И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны.
Вкладъ Августийшихъ дѣтей Великой Княгини.

на підивеніе народа въ увѣковѣченіе подвиговъ моряковъ погибшихъ въ бояхъ съ Японією въ ацд-аце годахъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Комитетомъ, состоявшимъ подъ высокимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ по предуказаніямъ КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА. Заложенъ 1 Мая ацд года, освященъ къ Іюля ацаі года. Замѣститель Предсѣдателя А. И. Хомутовъ, предсѣдательствовалъ въ Строительномъ Комитетѣ Сенаторъ П. Н. Огаревъ. Строитель С. Н. Смирновъ. Зодчій М. М. Перетятковичъ. Художникъ М. Адамовичъ.

Перейдемъ теперь къ описанію изображеній на сводѣ притвора. Ихъ собственно два, но первое изъ нихъ—Сотвореніе міра расчленено на три части, а второе состоитъ изъ 2-хъ частей: Воскресеніе Христово и Сошествіе во адъ.

«Сотвореніе міра» художникъ заимствовалъ изъ одной церкви въ Ростовѣ Великомъ. Первая его часть представляетъ собой шесть круговъ, симметрично распределенныхъ на облакѣ; вокругъ этихъ круговъ обходитъ свитокъ въ видѣ ленты, на которой у каждого круга одна изъ сѣдующихъ надписей: 1) И рѣче да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. 2) И разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію (и водою, яже бѣ надъ твердію). 3) И нарѣче Богъ сушу землю и собранія водъ нарѣче моря. 4) И рѣче Богъ да будутъ свѣтила на тверди небесной освѣщать землю. 5) И сотвори киты земный и всяку душу животныхъ гадъ. 6) И сотвори Богъ человѣка по образу Божію сотвори его: мужа и жену сотвори ихъ.

Изображенія въ кругахъ соответствуютъ этимъ надписямъ: Въ 6-мъ Адамъ и Ева, въ 5-мъ—рыба и птица, въ 4-мъ—звѣзды и другія свѣтила и т. д. Въ серединѣ всего этого изображенія на фонѣ темно-синяго неба солнце и луна, надъ которыми 2 парящихъ ангела поддерживаютъ свитокъ съ надписью: «И почи въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ иже сотвори день 7.»

Подъ этимъ изображеніемъ—Творецъ въ ростѣ, на облакахъ, въ сіянії изъ 2-хъ накресть расположенныхъ прямоугольниковъ, какъ бы звѣзды въ кругѣ, окруженный 8 кругами съ ангелами и херувимами. Даѣте послѣдняя часть этого изображенія: Творецъ въ видѣ сидящаго старца, поддерживающаго херувимами, въ луцистомъ сіянії, въ нимбѣ въ видѣ звѣзды въ кругѣ, съ одной стороны Его—распятіе Иисуса Христа, съ другой—Старецъ благословляетъ голаго юношу съ крыльями—посланничество на искупленіе людей.

Ниже распятія—Знаменіе Божіей Матери.

Сопоставленіе этихъ изображеній художникомъ объясняется Н. В. Покровскимъ тѣмъ, что начало міра и паденіе человѣка вызываютъ въ художникѣ представление объ искупленіи человѣка и, быть можетъ, о кончинѣ міра.

Естественнымъ поэтому является помѣщеніе рядомъ же на сводѣ Воскресенія Христова и Сошествія во адъ.

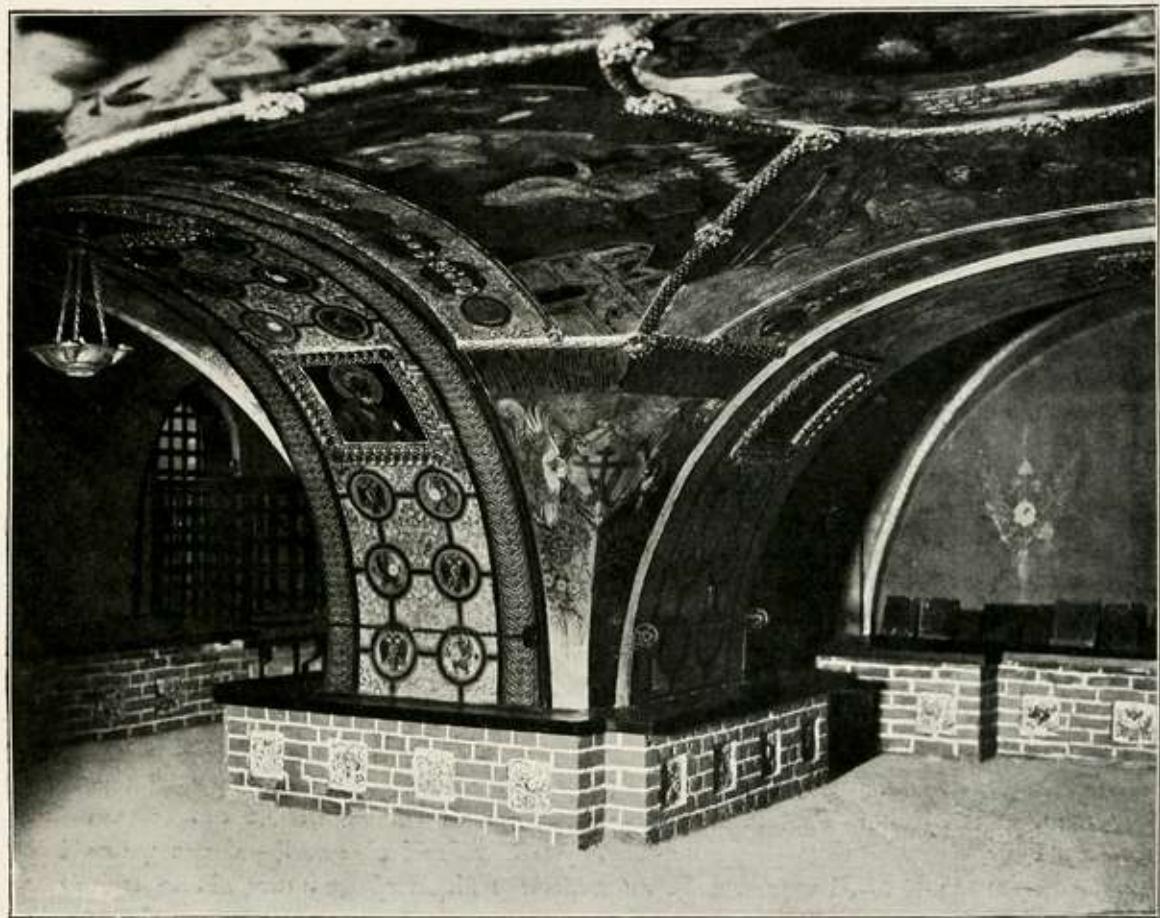
Спаситель на облакѣ въ разноцвѣтномъ ореолѣ съ блестящими лучами, на фонѣ звѣздного неба, только что возсталъ изъ гроба; на Немъ бѣлый хитонъ и голубой иматій. Въ раскрытомъ гробѣ видны погребальные пелены. Вокругъ гроба вооруженные воины-стражи падаютъ, пораженные свершившимся чудомъ.

Далѣе, опять Спаситель въ ореолѣ, немного повернувшись направо, стоять на вратахъ адовыхъ, положенныхъ накресть. Въ лѣвой рукѣ у Него кусокъ свитка, правой Онъ выводить Адама изъ ада. Тутъ же за Адамомъ, изъ разсѣлины въ скалѣ выходить и другие мертвѣцы, старые и молодые, всѣ простирая руки къ Избавителю. Справа женщины съ Богородицею во главѣ. Праведники идутъ вереницей вправо; во главѣ шествія идетъ Иоаннъ Предтеча между двумя Ангелами. Направо голова шествія подошла къ вратамъ рая, изображенного въ видѣ башни съ шатровой крышей и каменными крѣпостными стѣнами въ обѣ стороны отъ нея. Изъ-за стѣн смотрѣть Благоразумный разбойникъ съ крестомъ; надъ вратами шестикрылый херувимъ съ двумя мечами; лѣвый—поднятый, правый—опущенный, херувимъ заграждаетъ входъ въ рай. За вратами—рай, вортоградъ.

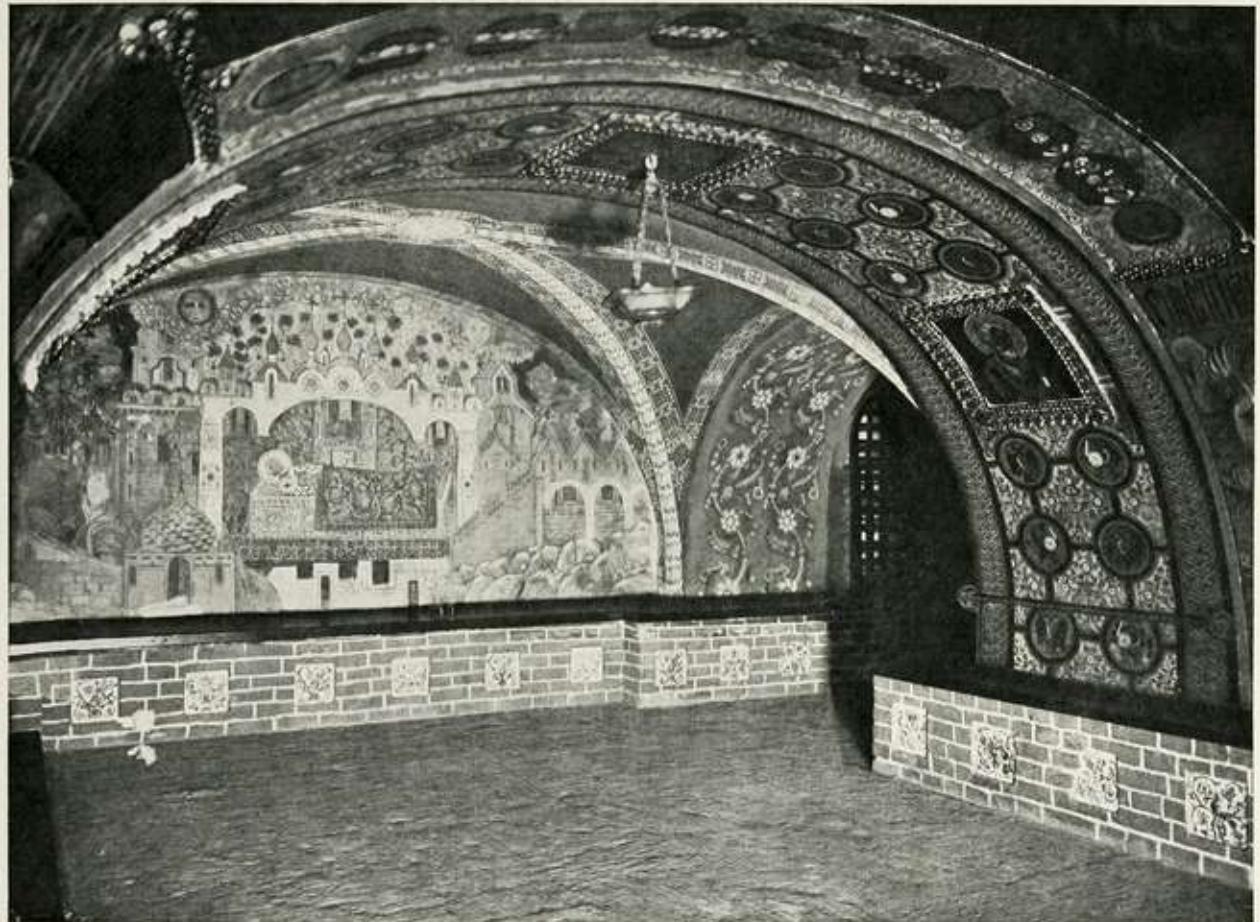
Выше Воскресенія надпись: «Благодать дати восхотѣль долгомъ древнимъ всѣхъ долговъ рѣшитель человѣкомъ». Въ двухъ кругахъ подъ нею: Воскресеніе Господа Нашего Иисуса Христа.

Этимъ описаніемъ Сошествія во адъ и Воскресенія Христово художникъ заканчиваетъ рядъ изображеній въ притворѣ; начиная «Сотвореніемъ міра», переходя къ посланничеству на искупленіе людей, представивъ далѣе Страсти Христовы, художникъ въ концѣ притвора помѣщаетъ Воскресеніе Христово и Сошествіе во адъ.

Этимъ мы заканчиваемъ наше описание нижняго храма.



Нижняя церковь; северо-западный столбъ. Вдали видна дверь изъ потайную лестницу, ведущую въ толщинѣ стѣны въ верхнюю церковь.



Западная стена нижней церкви.



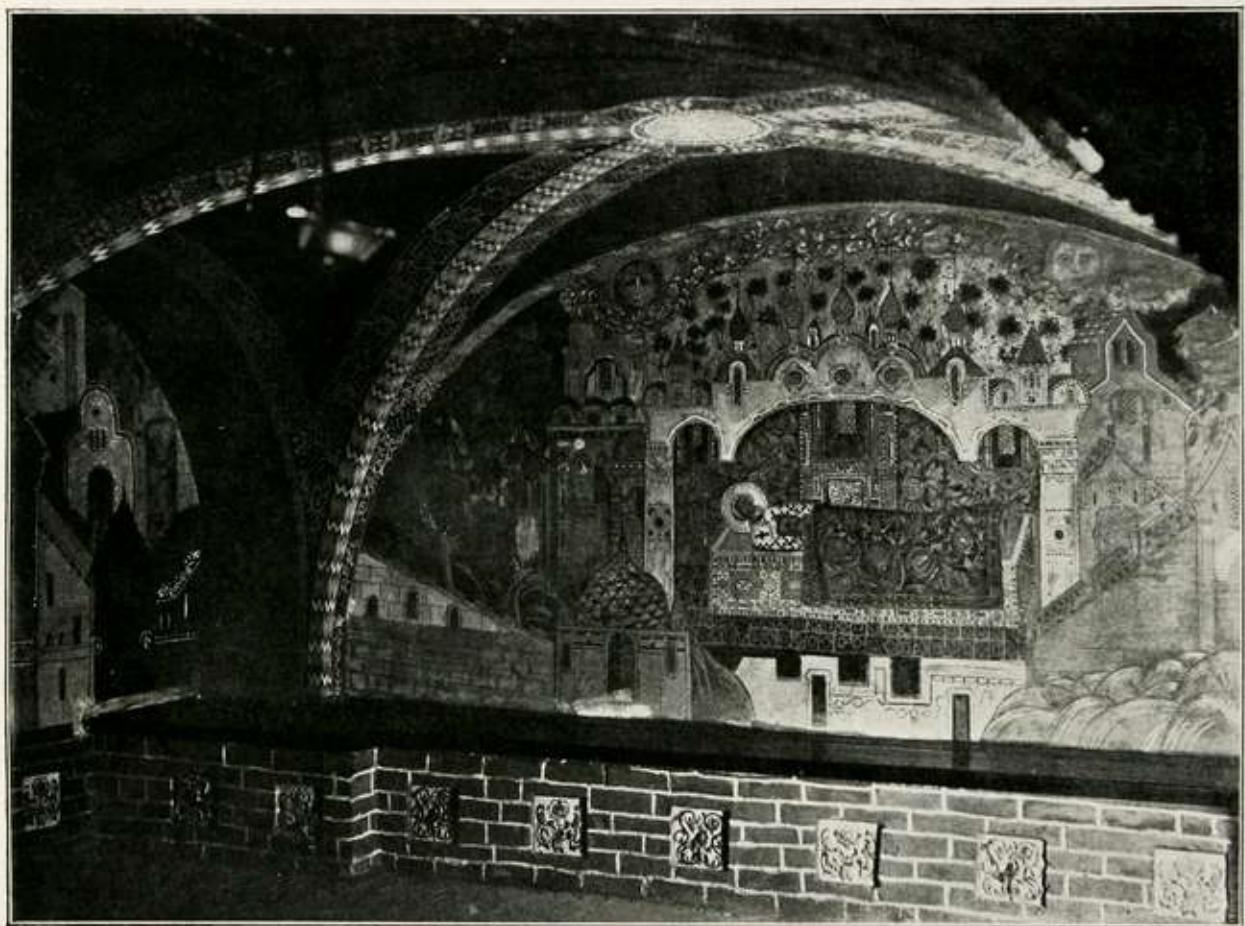
Деталь росписи галереи: „О Тебѣ радуется...“



Деталь росписи галереи: Св. Георгий Победоносецъ.



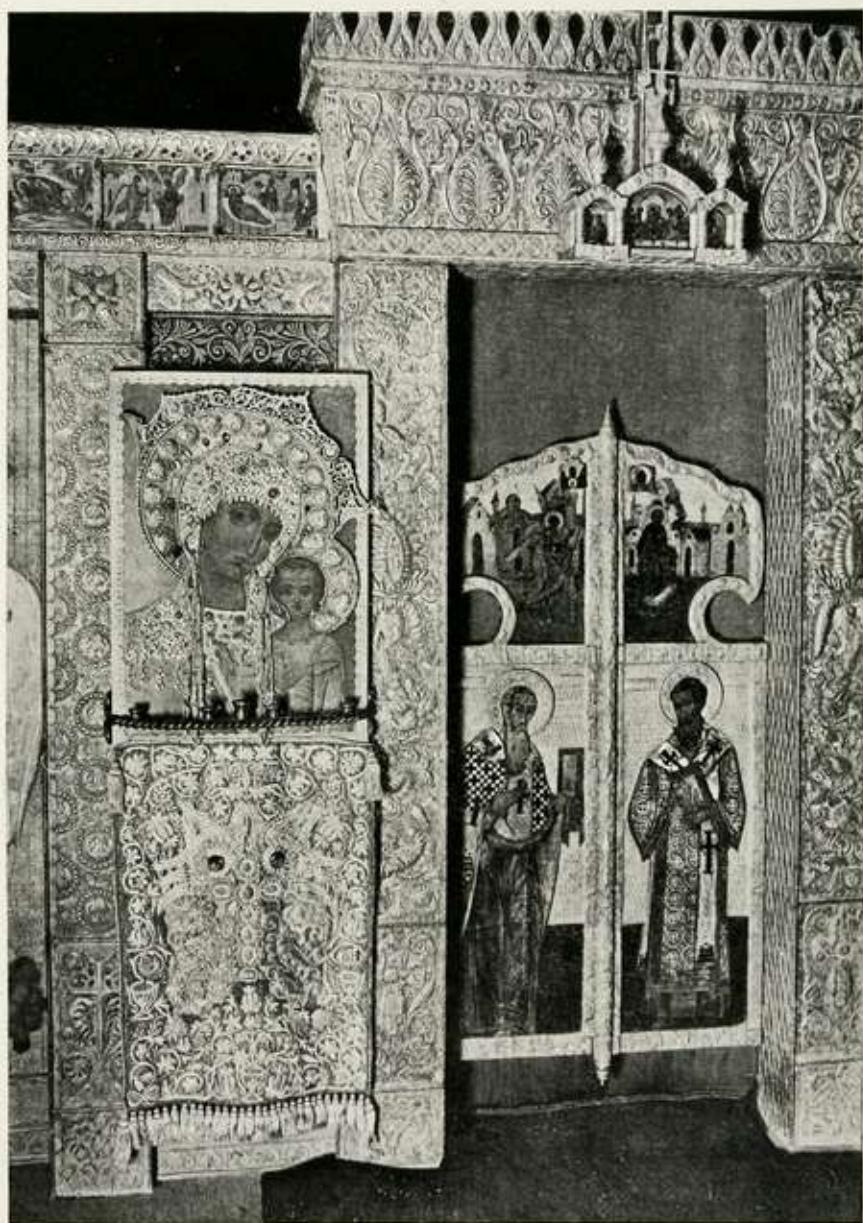
Деталь росписи галереи: Св. Николай Чудотворецъ.



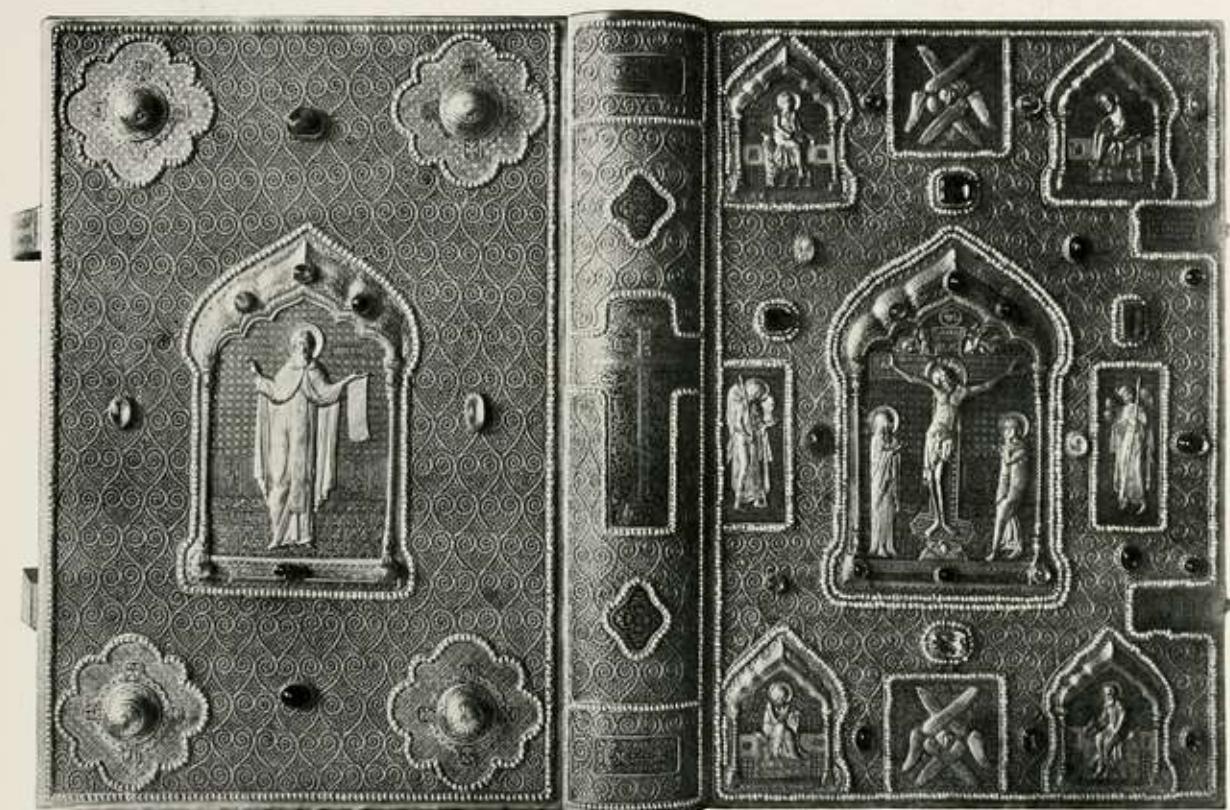
Западная стена нижней церкви.



Алтарь нижней церкви.



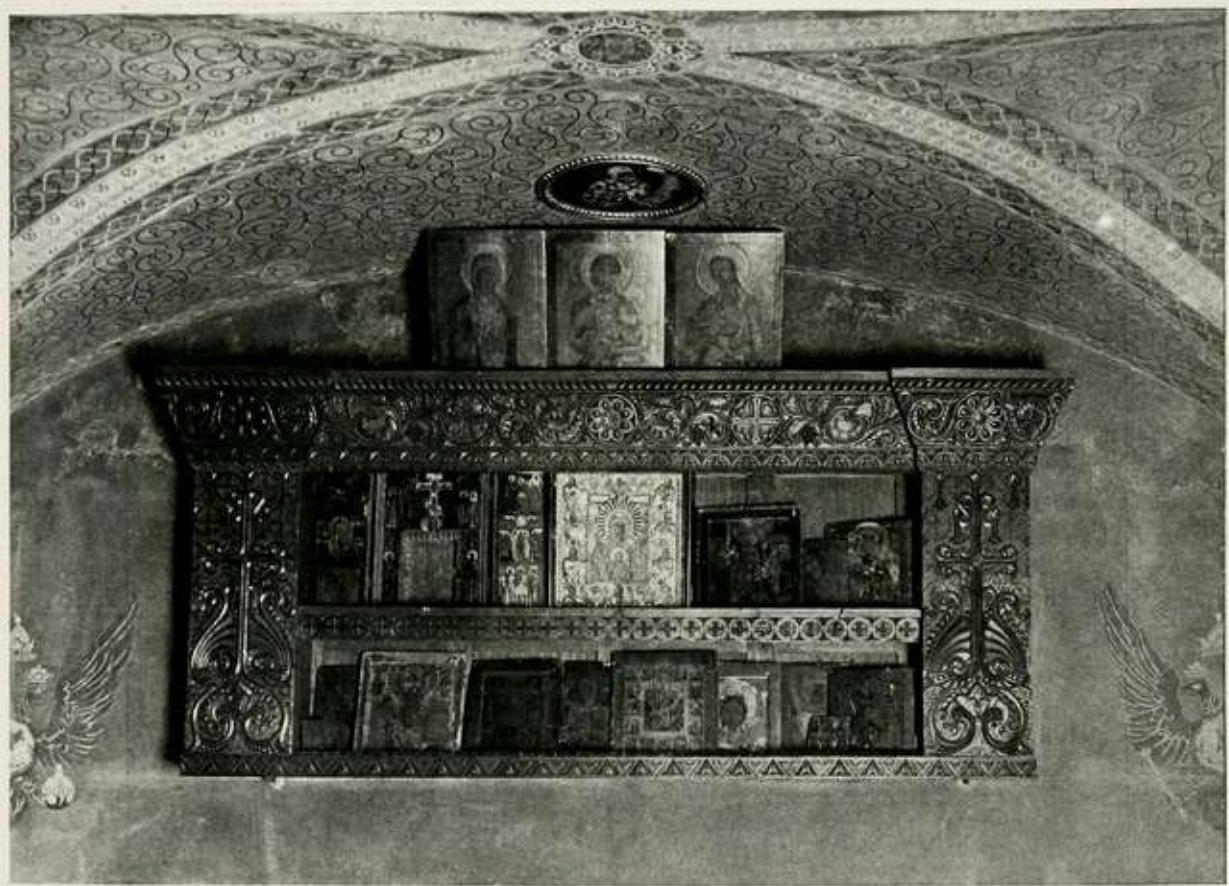
Древнія Царскія врата въ нижнемъ иконостасѣ. Вкладъ инженера
С. И. Смирнова.



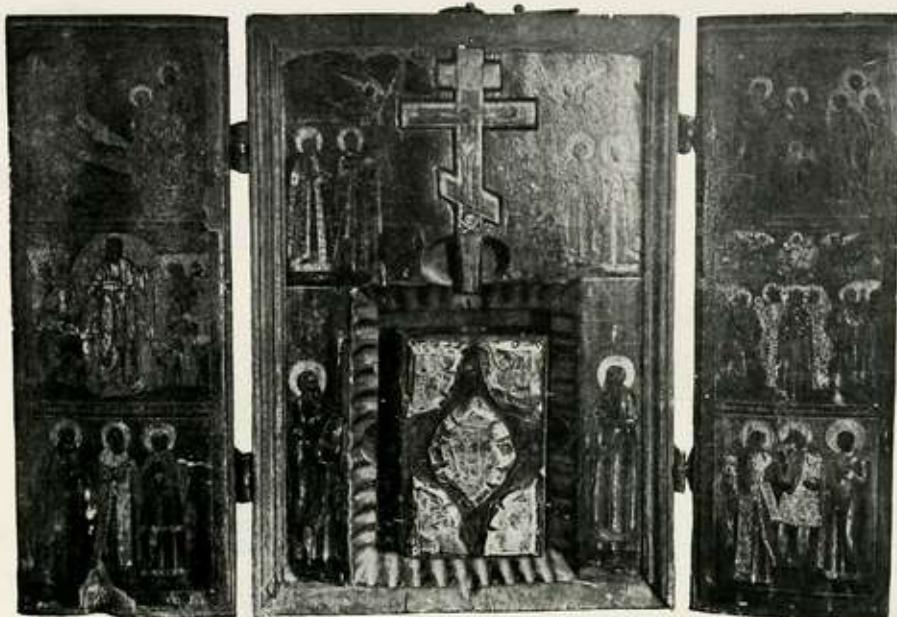
Драгоценное Евангелие. Вкладъ Княгини С. М. Волконской въ память сына ея
Евгения Демидова, лейтенанта Гвардейскаго Экипажа, убитаго на броненосцѣ
„Александръ III“ въ Чусимскомъ бою.



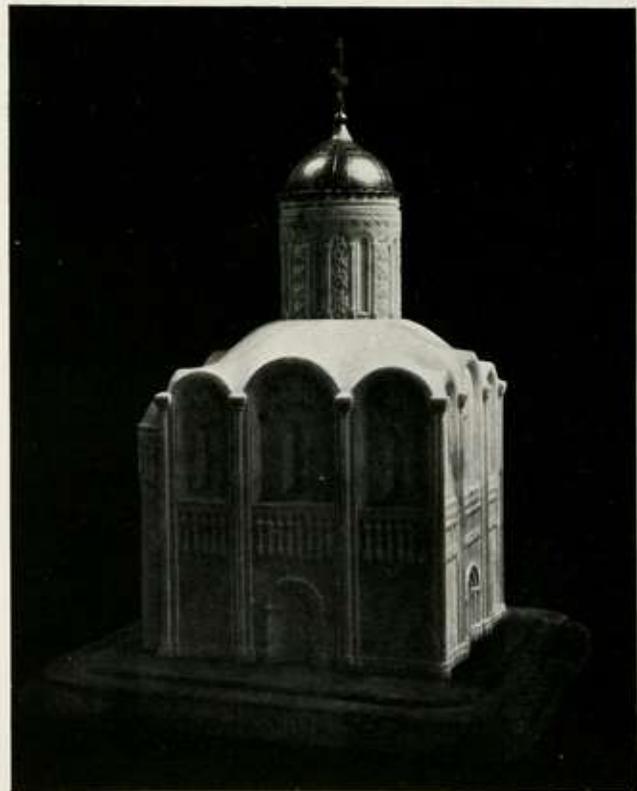
Евангелие рѣзное—пожертвование С. П. Дурново. Утварь—пожертвование вдовы лейтенанта М. Н. Свербебиной.



Кють въ нижней церкви съ древними складникъ и иконами. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова.



Древний складень. Вкладъ инженера С. И. Смирнова.



Дарохранительница изъ белаго мрамора (модель храма.)
Вкладъ А. В. Сусловой.



Драгоценный крестъ. Владѣлъ К. В. Солдатенкова.

А. БЕЛОМОРЬ. Памяти П. А. Вырубова. Россия 8 Июня 1910 г.

В. ЛОПАКОВЪ. Храмъ-Памятникъ погибшимъ морякамъ. Сельскій Вѣстникъ.

21 Марта 1909 г.

М. О. МЕНЫШКОВЪ—рядъ статей въ «Новомъ Времени».

П. ОГАРЕВЪ. Храмъ-Могила. «Новое—Время» Мартъ 1909 г.

П. ОГАРЕВЪ. На памятникъ погибшимъ за родину. Россия 1910 г.

В. ПРОКОФЬЕВЪ. Храмъ въ память погибшихъ моряковъ. «Новое Время» 14 Сентября 1910 г.

А. СТОЛЫПИНЪ. Замѣтка. 21 Марта 1909 г. Новое Время».

С. Н. СЫРОМЯТНИКОВЪ. Храмъ Спаса на водахъ. Кронштадтскій Вѣстникъ 27 Июля 1912 г.

НЕРЕЧЕНЬ ШОРТРЕТФОВЪ, ПОДЛИННЫХЪ ДОКУМЕНТФОВЪ И РИСУНКОВЪ.

I. ПОРТРЕТЫ.

- Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II.
- Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА съ Е. И. В. НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.
- Е. И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА.
- Е. В. КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВЪ ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА и Е. И. В. Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА ИОСИФOVНА.
- Е. И. В. Великий Князь КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.
Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ И. К. Григоровичъ.

II. ПОДЛИННЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

- Посвящение книги, написанное ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королевой Эллиновъ ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ и Е. И. В. Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ.
- Стихотворение Е. И. В. Великаго Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА (передъ спискомъ погибшихъ).
- Всеноданный докладъ П. А. Столыпина отъ 22 Ноября 1908 г. съ собственноручной резолюциею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
- Рескриптъ ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА на имя П. А. Столыпина отъ 19 Февраля 1909 г.
- Рескриптъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ на имя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Королевы Эллиновъ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ.
- Воззвание ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ къ матросамъ.
- Рескриптъ АВГУСТЪЙШАГО Президента Академіи Художествъ Е. И. В. Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ на имя АВГУСТЪЙШАГО Предсѣдателя Строительной Комиссіи, В. Кн., КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА.

III. РИСУНКИ,

A. ПОСЛѢ ГЛАВЫ I.

- I. Проектъ храма. Сѣверный фасадъ.
- II. Проектъ иконостаса.
- III. Проектъ храма. Видъ съ Адмиралтейского канала (восточной фасадъ).
- IV. Проектъ храма. Видъ на галерею, башню, звонницу и приголовъ домъ. Продольной разрѣзъ. Планъ.
- V. Бетонирование фундамента подъ одинъ изъ столбовъ храма.
- VI. Общий видъ постройки въ Маѣ 1910 г.
- VII. Посѣщеніе постройки АВГУСТЪЙШЕЮ Почетной Предсѣдательницею въ Маѣ 1910 г.
- VIII. Осмотръ работъ въ Іюнѣ 1910 г.
- IX. Осмотръ работъ въ Іюнѣ 1910 г.
- X. На постройкѣ въ Іюнѣ 1910 г. Послѣ осмотра въ Іюнѣ 1910 г.

- XI. Члены Комитета: гр. А. Ф. Гейденъ, С. Н. Угрюмова, М. Б. Огарева, А. А. Иоповъ, Н. А. Бруни, А. И. Хомутовъ и С. Н. Смирновъ на постройкѣ въ Декабрѣ 1910 г.
- XII. Прибытие ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ на торжество поднятія Креста 14 Сентября 1910 г.
Пригласительный билет на торжество поднятія Креста.
- XIII. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.
- XIV. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.
- XV. Осмотръ работъ въ Іюлѣ 1911 г.
- XVI. На постройкѣ 15 Іюля 1911 г.
- XVII. Прибытие ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА и ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ на торжество освященія храма 31 Іюля 1911 года.
- XVIII. Шествіе ГОСУДАРИ ИМПЕРАТОРА и ОСОБЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ въ крестномъ ходѣ на освященіе храма 31 Іюля 1911 г.
- XIX. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и АВГУСТЪЙШІЙ Главнокомандующій передъ прохождениемъ морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.
- XX. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и АВГУСТЪЙШІЙ Главнокомандующій при прохождении морскихъ командъ церемоніальнымъ маршемъ послѣ освященія храма.

Б. ВЪ ТЕКСТЪ ГЛАВЫ II.

- XXI. Общий видъ храма съ р. Невы въ краскахъ
- XXII. Видъ на храмъ, башню и звонницу *
- XXIII. Проектъ Креста на храмъ. Вкладъ Е. И. В. В. Ки. ГЕОРГІЯ МИХАІЛОВИЧА. *
- XXIV. Мозаичная икона Нерукотвореннаго Спаса надъ воротами подъ звонницей. Вкладъ дѣтей и внуковъ Генералъ-Адмирала В. Ки. КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА. Икона исполнена по оригиналу В. М. Васнецова, написанному имъ на могилу генерала Мина. въ краскахъ
- XXV. Внутренний видъ верхней церкви. *
- XXVI. Мозаичное изображеніе Спасителя въ алтарѣ верхняго храма. *
- XXVII. Мозаичное изображеніе Святителей въ алтарѣ верхняго храма. *
- XXVIII. Образъ «Моленіе о Чашѣ». Мозаичная икона на юго-восточномъ столбѣ верхняго храма. *
- XXIX. Образъ «Несеніе Креста». Мозаичная икона на сѣверо-восточномъ столбѣ верхняго храма. *
- Обѣ иконы (XXVIII и XXIX) исполнены въ Мозаичномъ Отдѣленіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ. Оригиналь исполненіе по эскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.
- XXX. Древняя икона Шуйской Божіей Матери. Вкладъ Е. В. КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ ОЛГИ КОНСТАНТИНОВНЫ. въ краскахъ
- XXXI. Поль верхней церкви *

В. ПОСЛѢ ГЛАВЫ II.

- XXXII. Видъ съ Адмиралтейскаго канала на храмъ, башню и церковный домъ.
- XXXIII. Восточный фасадъ храма. Видъ съ Англійской набережной.
- XXXIV. Видъ на притчовый домъ и звонницу.
- XXXV. Строители храма: архит. М. М. Перетятковичъ и инженеръ С. Н. Смирновъ съ помощникомъ студ. Инст. Гражд. Инженеровъ А. Г. Джоротовымъ.
- XXXVI. Сѣверная паперть храма со стороны р. Невы.
- XXXVII. Западная входная дверь.
- XXXVIII. Западный входъ. Входъ въ притчовый домъ.
- XXXIX. Звонница. Башня.
- XL. Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ моряковъ; западная стѣна.
- XLI. юго-западный уголъ.
- XLII. сѣверо-западный уголъ. Видна дверь на потайную лестницу на хоры.
- XLIII. юго-восточный столбъ.
- XLIV. сѣверо-восточный столбъ. У Транспорта «Камчатка» икона—вкладъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
- XLV. южная стѣна.

- XLVI. Доска съ именами погибшихъ въ бою 1 Августа 1904 г. на крейсерѣ «Рюрикъ».
- XLVII. Судовая икона и памятная доска съ именами погибшихъ моряковъ; сѣверная стѣна.
- XLVIII. * * * * * юго-западный столбъ. У крейсера «Громобой» икона—вкладъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.
- XLIX. * * * * * сѣверо-западный столбъ.
- L. Царскія врата въ иконостасѣ верхней церкви.
- LI. Сѣверный * * * * *
- LII. Южный * * * * *
- LIII. Средняя часть иконостаса верхней церкви.
- LIV. Нериза на солѣбѣ въ верхней церкви.
- LV. Входъ въ галерею—вдали виденъ входъ въ музей.
- LVI. Верхняя галерея и рѣшетчатая дверь верхней церкви: южный входъ въ храмъ.
- LVII. Выходить изъ галерен на лѣстницу.

Г. ВЪ ТЕКСТЪ ГЛАВЫ III.

- LVIII. Внутренний видъ нижней церкви. въ краскахъ.
- LIX. Деталь росписи средняго свода въ нижней церкви
- LX. Галерея при нижней церкви
- LXI. Галерея при нижней церкви
- LXII. Лампада у иконы митрополита «Безупречный» и Чаша—вкладъ Е. В. КОРОЛЕВЫ ЭЛИНОНОВЪ.
- Остальная утварь—вкладъ Е. И. В. Великаго Князя ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.
- LXIII. Хрустальный седмивѣнчникъ. Вкладъ Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ. Исполненъ на ИМПЕРАТОРСКОМЪ Стекляшномъ заводѣ.
- LXIV. Шитье воздухи и пелена.
- LXV. Воздухи работы М. Б. Огаревой.
- LXVI. Облаченіе изъ серебряного платы Е. И. В. Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ. въ краскахъ.
Вкладъ АВГУСТЫНІХЪ дѣтей Великой Княгини.

Д. ПОСЛЪ ГЛАВЫ III.

- LXVII. Нижняя церковь. Сѣверо-западный столбъ. Вдали видна дверь на потайную лѣстницу, ведущую въ толщинѣ стѣны въ верхнюю церковь.
- LXVIII. Западная стѣна нижней церкви.
- LXIX. тоже.
- LXIX₁. Деталь росписи галерей при нижнемъ храмѣ: «О Тебѣ радуется».
- LXIX₂. тоже ; «Николай Чудотворецъ», «Георгій Побѣдоносецъ».
- LXX. Алтарь нижней церкви.
- LXXI. Древнія царскія врата въ нижнемъ иконостасѣ. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова.
- LXXII. Драгоцѣнное Евангелие. Вкладъ Княгини С. М. Волконской въ память сына ея Евгенія Демидова, лейтенанта Гвардейскаго Экипажа, убитаго на бронепосудѣ «АЛЕКСАНДРЪ III» въ Чусимскомъ бою.
- LXXIII. Евангелие—вкладъ С. П. Дурново и деревянная утварь—вкладъ М. И. Свербеевой.
- LXXIV. Кють въ нижней церкви съ древними складышемъ и иконами. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова.
- LXXV. Древній складень. Вкладъ инженера С. Н. Смирнова. Дарохранительница изъ бѣлого мрамора (модель храма).
Вкладъ А. В. Судовой.
- LXXVI. Драгоценный Крестъ. Вкладъ К. В. Солдатенкова.
- LXXVII. Нодесѣнчникъ. Кадило.
- LXXVIII. Лампады. Вкладъ Кап. 1 ранга А. А. Попова. Вкладъ 2-го Балтійскаго Флотскаго Экипажа.
- LXXIX. Лампады у судовыхъ иконъ.
- LXXX. Коверь, вѣштый Е. В. Княгине ТАТЬЯНОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ и другими жертвовательницами.
- LXXXI. Замки на входныхъ дверахъ храма.
- LXXXII. Себѣтной зарь.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Посвящение книги
Списокъ погибшихъ	1—XIX
Глава I	1—XXII
Глава II	1—48
Глава III	49—74
Указатель источниковъ	75—79
Перечень портретовъ, документовъ, рисунковъ	80—82

м



3.12.2000
С 25

"Русская и Лодица"

Лазовская Анна

Александровна

в рода Лодиц.

Анна Александровна
Лазовская
скончалась 30 декабря 2000 г.
на 94 году жизни.

СПб, В.О. Большой просп. д.89, кв.72

Манифест

Лазовская

Для сайта **BOOK-OLDS.RU**









1



Обществ.-адмирал Р. Чудинов
Капитан кавалерийской
Версия

С.П.Б. НЕВСК. ПР. 48.
ТЕЛЕФОНЪ №1700.

Для сайта BOOK-OLDS.RU



Церковь - памятник
погибшим морякамъ.
углъ Английской наб. и Адмир. кан.

С. Петербургъ

Для сайта BOOK-OLDS.RU

СПИСОКЪ

офицеровъ флота, корпусовъ, медицинскихъ и гражданскихъ чиновъ Морского Вѣдомства, погибшихъ, убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней во время войны съ Японіей
1904—1905 г.г.

1-я ТИХООКЕАНСКАЯ ЭСКАДРА

Крейсеръ 1-го ранга
«ВАРЯГЪ».

27 Января 1904 г.

Въ бою у Чемульпо.

Должность.	Чинъ.	И м и.	О т ч е с т в о.	Ф а м и л і я.
Мл. шт. оф.	Мичманъ.	Алексѣй	Михайловичъ	Графъ Ниродъ.

Минный транспортъ
«ЕНИСЕЙ».

29 Января 1904 г.

При постановкѣ минъ загражденія у Талеванана.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Владиміръ	Алексѣевичъ	Степановъ 2-й.
И. д. ст. шт. оф.	Мичманъ.	Борисъ	Александровичъ	Хрущовъ.
Вахт. нач.	>	Борисъ	Александровичъ	Дриженко.
Ст. суд. мех.	П. ст. ниж. м.	Николай	Дмитріевичъ.	Яновскій.

Эскадренный миноносецъ
«СТЕРЕГУЩІЙ».

26 Февраля 1904 г.

Въ ночномъ бою съ отрядомъ японскихъ миноносцевъ у Портъ-Артура.

Командиръ.	Лейтенантъ.	Александъ	Семеновичъ	Сергѣевъ 2-й.
Мин. оф.	»	Николай	Семеновичъ	Головизнинъ 2-й.
Вахт. нач.	Мичманъ.	Константина	Владимировичъ	Кудревичъ.
Суд. мех.	Мл. ниж. мех.	Владимѣръ	Спиридоновичъ	Анастасовъ.

Эскадренный миноносецъ
«СИЛЬНЫЙ».

14 Марта 1904 г.

Въ почномъ бою съ шестью японскими миноносцами у Портъ-Артура.

Должность.	Чинъ.	И м. в.	Отчество.	Ф а м и л і я.
Суд. мех.	Ст. инж. мех.	Василій	Васильевич	Звѣревъ.

Эскадренный миноносецъ
«СТРАШНЫЙ».

31 Марта 1904 г.

Въ почномъ бою съ японскими миноносцами у Портъ-Артура.

Командиръ.	Кап. 2 р.	Константинъ	Константиновичъ	Юрасовскій.
Вахт. нач.	Лейтенантъ.	Ермій	Александровичъ.	Маллѣвъ.
И. д. мин. оф.	Мичманъ.	Андрей	Михайловичъ	Акинфіевъ.
Суд. мех.	Мл. инж. мех.	Павель	Михайловичъ	Дмитріевъ.

Эскадренный броненосецъ
«ПЕТРОНАВЛОВСКЪ»

31 Марта 1904 г.

При взрывѣ броненосца на японскомъ минномъ загражденіи на рейдѣ Портъ-Артура.

К-штій флот. Тихаго океана.	Вице-Адмир.	Степанъ	Осиповичъ	Макаровъ.
--------------------------------	-------------	---------	-----------	-----------

Штабъ Командующаго флотомъ Тихаго океана.

Нач. штаба.	Контръ-Адм.	Михаилъ	Павловичъ	Моласъ.
Нач. воен. отд. ш.	Полк. Ген. шт.	Александъръ	Петровичъ	Агапѣвъ.
Флагъ-кап.	Кап. 2 р.	Михаилъ	Петровичъ	Васильевъ 2-й.
Фл. минн. оф.	»	Константинъ	Федоровичъ	Фонъ-Шульцъ 2-й.
Фл. арт. оф.	»	Андрей	Константиновичъ	Мякишевъ.
Фл. шт. оф.	Подполк. к. ф. ш.	Александъръ	Александровичъ	Коробицынъ.
Флагъ офиц.	Лейтенантъ.	Георгій	Владиміровичъ	Дукельскій.
»	Мичманъ.	Павель	Павловичъ	Бурачевъ 3-й.
»	»	Левъ	Петровичъ	Шмидтъ 4-й.
Дѣлопроизвод.	Тит. совѣт.	Константинъ	Михайловичъ	Ладановъ.
Прик. къ штабу.	Кап. 2 р.	Николай	Александровичъ	Кроунъ.
»	Лейт. Гв. эк.	Николай	Федоровичъ	Фонъ-Кубе.
»	Художникъ.	Василій	Васильевичъ	Верещагинъ.

С П И С О КЪ

лицъ, избранныхъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Королевой Эллиновъ ОЛЬГОЙ КОНСТАНТИНОВНОЙ въ составъ Особаго Комитета по постройкѣ храма въ память моряковъ, погибшихъ въ Чусимскомъ бою и въ другихъ дѣлахъ въ минувшую войну.

П р е д с ъ д а т е л ь

Сенаторъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, Тайный Советникъ Петръ Николаевичъ О г а р е въ.

Ч л е н ы :

Марія Борисовна О г а р е в а |супруга Сенатора Огарева|.

Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Федоръ Васильевичъ Д у б а с о въ.

Александра Сергеевна Д у б а с о в а.

Контръ-Адмиралъ Николай Матвѣевичъ Я к о в л е въ.

Анна Михайловна Я к о в л е в а |супруга Контръ-Адмирала Яковлева|.

Вице-Адмиралъ |въ отставкѣ| Александръ Георгіевичъ Н и д е р м и л л е ръ.

Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контръ Адмиралъ Графъ Александъ Федоровичъ Г е й д е нъ.

Фрейлина ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Графиня Ольга Федоровна Г е й д е нъ.

Екатерина Александровна Ш е и нъ |вдова Капитана I-го ранга|.

Статскій Советникъ Василій Павловичъ Ш е и нъ.

Вице-Адмиралъ |въ отставкѣ| Карлъ Петровичъ И е с с е нъ.

йникамъ,
реевскаго
1 сколько
омъ, прѣ-
ть въ на-
жизниахъ
ботливая
остоянно
ie цвѣты
ль проли-
дорогимъ
е забыла
ь за насть
гъ бѣется
юнечные
й смерти
ся Вами.
умѣютъ
разъ не
.
закъ осу-

ъ откры-
на нихъ
нѣйшему
семѣнно
веденное
ия Пред-
открытія
Ы соби-
ізводства
ъ Банкъ
асѣданії
АТРИЦА
Оболен-
іюмитету.
В. Дуба-
оминанія
бовъ его
желаніе
началь-

возванії
сеннихъ
Б
Е. И. В.
Комитет:
копѣйки
К
Мраморъ
Конечно
впослѣдс-
ческая з-
тельныхъ
провѣряи
КОРОЛЕ
памятни-
дѣнія, к-
точно са-
на этотъ
въ которо-
И
такова д-
волны ра-
надъ ни-
могиламт
что толы
кто защи-
разстрѣл-
обороны,
ихъ име-
увѣковѣч
пусть у-
памяти э-
онѣ мно-
поколѣні-
храма на-
и благог-
Самъ ГО-
ченіе их
всенарод-
мы, свид-
и Вѣчна

Контрѣ-Адмиралъ Робертъ Николаевичъ В и р е н ъ.
Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Контрѣ-Адмиралъ Николай
Оттовичъ фонъ Э с с е н ъ.
Контрѣ-Адмиралъ Левъ Алексѣевичъ Б р у с и л о въ.
Генераль-Майоръ Александръ Александровичъ З у р о въ [коман-
диръ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка].
Шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Графъ Михаилъ Евстаѳьевичъ
Н и р о дъ.
Графиня Софія Федоровна Н и р о дъ.
Фрейлина ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Графиня Екатерина
Николаевна И г н а т ь е в а.
Софія Николаевна У г р ю м о в а [супруга Капитана I ранга].
Оберъ-Гофмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Юрій Степановичъ Н е -
чаевъ - М а л ь ц е въ.
Членъ Государственнаго Совѣта Дмитрій Ивановичъ П и х н о.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Егоровичъ
К он к е в и чъ.
Вдова Вице-Адмирала Капитолина Николаевна МАКАРОВА.

диться изъ памяти народной. Пусть будетъ вѣчная память этимъ дорогимъ покойникамъ, за которыхъ намъ никогда не придется опустить глаза, которые не спустили Андреевского флага, до конца исполнили свой долгъ и присягу и погибли въ холодной пучинѣ. А сколько среди нихъ было такихъ, которые бы были бы такъ нужны родинѣ сейчасъ; сильные духомъ, преданные морскому дѣлу, съ большими опытомъ, о какъ бы цѣненъ былъ ихъ опытъ въ настоящую тяжелую годину! А семьи ихъ! Какую громадную пустоту и въ сколькихъ жизняхъ внесла ихъ смерть! Прошло съ тѣхъ порь уже десять лѣтъ, а и по сейчасъ чья-то заботливая рука постоянно кладетъ нѣсколько цветочковъ у памятной доски «Суворова», кто-то постоянно приносить свѣжія бѣлыя лиліи къ памятной доскѣ «Петропавловска», всегда свѣжіе цветы стоятъ у иконы броненосца «АЛЕКСАНДРЪ III», и понынѣ сколько горячихъ слезъ проливается въ этомъ храмѣ-усыпальницѣ. Какъ часто, прислонившись къ доскѣ съ дорогимъ именемъ, шепчутъ слова молитвы Ваши вдовы, дѣти, отцы, матери, друзья. Нѣть, не забыла и не забудеть Васъ родина; не намъ, оставшимся въ живыхъ, забыть Васъ, отдавшихъ за насть свою жизнь. Пусть грустенъ нашъ храмъ, пусть тяжело въ немъ каждому, въ комъ бьется человѣческое сердце, пусть волненіе захватываетъ каждого, кто взглянетъ на эти безконечные ряды именъ, но знайте Вы, погибшіе за родину, что кромѣ всенародной скорби о Вашей смерти каждый русскій, въ которомъ бьется сердце и горитъ любовь къ родинѣ, гордится Вами. Вы сдѣлали все, что могли, и отдали свою жизнь за родную Русь. Вы показали, какъ умѣютъ русскіе умирать за родную землю. Вы найдете въ этомъ храмѣ вѣчное упокоеніе, разъ не сужено намъ было отнять Васъ у моря и похоронить Васъ въ родной землѣ. . . .

Но вернемся къ изложенію нашего краткаго исторического очерка о томъ, какъ осуществилась воля ГОСУДАРЯ и дѣло совѣсти народной.

21 Декабря 1908 г. впервые собрались члены Комитета на засѣданіе и передъ открытиемъ такового отслужили молебствіе обѣ успѣшномъ окончаніи ими возложеннаго на нихъ дѣла. Сенаторъ П. Н. Огаревъ прочелъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе по всеподданѣйшему докладу Министра Внутреннихъ дѣлъ обѣ учрежденій Комитета и разрѣшеніи повсемѣстно въ Имперіи сбора пожертвованій на постройку храма. Тутъ же было доложено приведенное выше привѣтственное письмо ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ на имя Предсѣдательствующаго съ милостивымъ привѣтствіемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА по случаю открытия Комитета, а равно разрѣшеніе ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ИОСИФОВНЫ собираться въ Мраморномъ Дворцѣ и пользоваться Дворцовой конторой для дѣлопроизводства и храненія суммъ; кромѣ того, было доложено, что въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ былъ открытъ текущій счетъ специально для этихъ пожертвованій. Въ этомъ же засѣданіи П. Н. Огаревъ доложилъ, что ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНІЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА изволила справляться черезъ фрейлину княжну Е. Н. Оболенскую, въ чемъ могло бы выразиться участіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ дѣлѣ, порученному Комитету. Даѣте, отмѣтивъ труды контрѣ-адмирала Н. М. Яковлева, Е. А. Шеиной, адмирала Ф. В. Дубасова и графа А. Ф. Гейдена по устройству въ Галерной Гавани походнаго храма для поминанія усопшихъ моряковъ, Комитетъ перешелъ къ обсужденію текста воззванія и способовъ его распространенія. Руководящей идеей при составленіи текста воззванія было желаніе почтить геройство погибшихъ моряковъ всѣхъ чиновъ, начиная съ главнаго началь-

ника Тихоокеанской эскадры адмирала Макарова и кончая матросами, и въ честь ихъ воз-
двигнуть на народныя пожертвованія храмъ—памятникъ всѣмъ погибшимъ морякамъ, лишен-
нымъ могилъ; по выражению одного изъ участниковъ Комитета храмъ долженъ быть символомъ
братской могилы для погибшихъ безъ погребенія героевъ-моряковъ, къ которой могли бы
приходить молиться за нихъ родные и близкіе; пожертвованія на созиданіе такого храма
уподоблялись бы той горсти земли, которую, по обычаю церкви, посыпаютъ гробъ усоп-
шаго при опускании его въ могилу. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предначертаніемъ П. Н. Ога-
ревымъ составлено было отъ имени Комитета воззваніе, которое приводимъ здѣсь полностью.

«ВОЗЗВАНИЕ.

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ единой скорби со своимъ народомъ о морякахъ,
«безсѣдно за отечество погибшихъ, въ 22-й день Ноября 1908 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ
«соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіей,
«и на учрежденіе Особаго Комитета по сбору на эту цѣль, повсемѣстно въ Россіи, пожерт-
«вованій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ
«ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ, причемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомя-
«нутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИ-
«ЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: «СОГЛАСЕНЪ И ВСЕЦѣло
«СОЧУВСТВЮ МЫСЛИ УВѢКOVЪЧИТЬ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХЪ МОРЯКОВЪ».

«Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ ВЫСОКОЕ покрови-
«тельство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
«АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ, приступая съ молитвой ВСЕВЫШНЕМУ, къ осуществле-
«нію возложенного на него ВЫСОЧАЙШЕЮ ВЛАСТЬЮ святого дѣла, твердо вѣруетъ, что
«призывъ Комитета почтить героевъ моряковъ найдеть себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русского
«народа!

«Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе
«мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно медленной ихъ за родину кончинѣ,
«тому не забыть утрату гордости и надежды Россіи—адмирала Макарова и всего сонма
«погибшихъ, благоговѣйно поминаемыхъ—безъ различія положенія и рода службы—муче-
«никовъ долга, отъ адмирала до мотроса включительно!

«Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крей-
«серовъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ,
«вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненые, продолжали командовать
«и, только истощивъ всѣ средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли
«ихъ съ гордо развѣвшиимся, неспущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!

«Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые до послѣд-
«ниаго мгновенія гибели кораблей полны были однимъ помысломъ—о возможно благополуч-
«номъ спускѣ на воду командъ!

«Не предайте забвѣнію тѣхъ моряковъ всѣхъ отраслей морской службы, которые въ
«изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ само-

«отверженной стойкостью и съ беззавѣтною храбростью, жертвовали жизнью, отбивая непрія-
«теля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ, какъ
«въ морѣ, такъ и на суши,—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на стра-
«данія отъ полученныхъ увѣчій, сами, за выбытіемъ изъ строя чиновъ команды, выпускали
«въ непріятеля уцѣлѣвшіе рукою послѣдніе снаряды, того истекавшаго кровью юношу-офи-
«цера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетав-
«шимся языкомъ кричалъ «Ура», пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы,—тѣхъ
«офицеровъ, которые безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа
«въ окоченѣвшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросовъ,—тѣхъ диво-богатырей, что,
«не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы
«не попасть въ пленъ!

«Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнившихъ долгъ
«присяги на всѣхъ корабляхъ безъ исключенія,—о привѣтствовавшихъ, уже на водѣ, доро-
«гіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ «Ура»,—о погибавшихъ не только отъ ранъ, но
«и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластиры къ пробоинамъ!

«Воздайте должное и Пастырямъ Церкви. Царство имъ Небесное,—напутствовавшимъ,
«съ Крестомъ въ рукахъ, погибавшихъ съ ними героеvъ!

«Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь, были и такие,
«что, предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить ГОСПОДЬ БОГЪ, если Онъ
«сподобить ихъ умереть въ честномъ бою, въ Отечествѣ! . . .

«Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скучныхъ сбереженій на возрожде-
«ніе родного флота!. . .

«Подвиги завершились! . . И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжа-
«лостная морская бездна. Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ падъ
«прахомъ ихъ помолиться! . .

«Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа!

«Номянемъ же героеvъ, принявшихъ за Родину-Мать мученическій вѣнецъ, сооруже-
«ніемъ въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству,
«ХРАМА-ПАМЯТНИКА подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ,—безъ могилы,—безъ
«Креста!

«Въ сей Храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ,
«на сіяніе Креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминове-
«ній, незримо слетятся чистыя души непогребенныхъ и тутъ, въ Святомъ Домѣ этомъ Божіемъ,
«обрѣтуть онѣ себѣ усыпальницу вѣчную?

«И сбудется по словамъ Апостола: «свѣтится въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ».
«(І посл. къ Коринѣ., гл. 15, ст. 3).

«Какъ прощальную Гореть земли, какъ послѣднее «прости», принесите Вашу ленту
«на эту «БРАТСКУЮ МОГИЛУ».

Въ заботѣ о томъ, чтобы ни одинъ соотечественникъ не остался безъ освѣдомленія
о возникшемъ святомъ дѣлѣ и имѣлъ возможность пріобщиться къ нему, приведенное
воззваніе было разослано не только Губернаторамъ, Начальникамъ отдѣльныхъ управлений

въ губерніяхъ, земскімъ учрежденіямъ, земскимъ начальникамъ, волостнымъ правленіямъ, на всѣ суда флота, во всѣ учрежденія Морского Вѣдомства, въ полки, во всѣ учрежденія Министерства Финансовъ и всѣхъ другихъ Министерствъ, но и во всѣ заграничныя русскія посольства, миссіи, консульства и церкви во всѣхъ частяхъ свѣта; Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ произвести однодневный кружечный сборъ во всѣхъ церквахъ Россіи, почему возванія были разосланы во всѣ Епархіи. Нельзя не отмѣтить тутъ, что по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ было ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено примѣнить къ перепискѣ Комитета и разсыпкѣ его возваній правила корреспонденціи правительственныхъ учрежденій. Это сберегало многія сотни рублей, такъ какъ по одному лишь однодневному церковному сбору пришлось разослать болѣе 35.000 писемъ. Повсюду возваніе доходило до самаго народа, русскому сердцу котораго близка была цѣль пожертвованія; самъ народъ былъ призванъ запечатлѣть вѣчную память своихъ погибшихъ сыновъ, достойно ееувѣковѣчить; Комитетъ не обращался ни за однимъ казеннымъ ассигнованіемъ, сознавая, что это дѣло должно быть чисто народнымъ. Горячо поддержалъ призывъ Комитета русская печать всѣхъ партій, и всюду проникъ голосъ, призывающій къ пожертвованіямъ. Эта призывъ къ населенію почти совпадъ съ тѣмъ днемъ, когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 19 Февраля 1909 г. раскриптомъ на имя П. А. Столыпина всѣмъ своимъ подданнымъ далъ знать, какъ близко и дорого ему это дѣло, во главѣ котораго ОНЪ поставилъ молодую ИМПЕРАТРИЦУ и обожаемую всѣмъ флотомъ КОРОЛЕВУ ЭЛЛИНОВЪ. Всякія сомнѣнія въ успѣхѣ начатаго дѣла отпали; каждому стало ясно, что единеніе въ этомъ святымъ дѣлѣ лицъ Царской Семьи съ народомъ обезпечиваетъ дѣло отъ неудачи. Бурно вырвалось наружу народное чувство, раскрылось золотое русское сердце и со всѣхъ концовъ громадной нашей родины, а также отъ зарубежныхъ соотечественниковъ полились щедрыя пожертвованія, каждый чувствовалъ себя обязаннымъ отдать вѣсіятеро болѣе, чѣмъ отъ него ожидали; каждый, въ комъ билось отзывчивое русское сердце, почувствовалъ душевную потребность присоединить свою посильную ленту, участвовать въ этомъ выраженіи признательности русскаго народа въ созданіи вѣчнаго поминовенія тѣмъ, кто съ честью погибъ въ бояхъ за родину. Какъ вѣрно замѣтилъ одинъ старый морякъ, не на средства и пожертвованія нѣсколькоихъ богатыхъ лицъ былъ воздвигнутъ этотъ храмъ, а на гроши и копѣйки, добровольно, отъ чистаго сердца, принесенные русскими людьми. Не могло сердце русскаго народа примириться съ тѣмъ, что негдѣ было помолиться надъ прахомъ тѣхъ, творившихъ свои предсмертные подвиги, тысячи мучениковъ-героевъ, которыхъ разметали бури, не оставивъ и сїда.

Но Комитетъ не одинъ обратился съ призывомъ о сборѣ на постройку. Со своей стороны неутомимо трудилась заграницею и Почетная Предсѣдательница. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО лично изволила послать приводимое здѣсь въ приложеніяхъ возваніе къ матросамъ, разославъ его Командирамъ судовъ Балтійскаго флота, Черноморской эскадры и Гардемаринскаго Отряда. Въ Февралѣ 1909 г. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила обратиться къ Епископу Владимиру Кронштадтскому въ Римъ, прося Владыку принять горячо къ сердцу дѣло сооруженія храма и помочь сборомъ на чужбинѣ въ подвѣдомственныхъ ему русскихъ церквахъ. Драгоцѣнныя слова о значеніи храма-памятника, вылившіяся изъ чуткаго сердца ЕЯ

Петра Аркадьевича. Запечатлено неизгладимо в сердце Москвичей прискорбное воспоминание о таких же терзаниях, понесенных русскими народами в недавнюю годину минувшей войны. Я считаю долгом союзнику помнить великий подвиг доблестных сыновей России, безупречно посвятивших на полях битвы жизнь свою за честь родной земли. Да будет напоминание о них священна. Да сохранимся они из века в век, озаренные блеском славы и величия Православной Церкви и непрестанно обносимые ее благословением.

зихъ молитвахъ,ъ сознавшися за погиб-
шихъ солдатъ къ Престолу Всевышняго.

Десятимѣсяцій этого місяція, Я разрешаю,
ер Ноябрь прошаго года, учредить, под
покровомъ предстательствомъ Ея Вели-
чества Королевы Римскої, Особій Коми-
тетъ для поссипствнаго егъ Россіи собра-
нія мертвований на постройку храма въ па-
мять русскихъ моряковъ, погибшихъ въ
Алжимскому и другихъ бояхъ.

Нынѣ, Я члено упрочитъ сіе начин-
ніе, поставивъ ею егъ непосредственное связь
съ таковыми же преднаречаніями Мой-
ихъ относительно достойнаго учрежде-
нія памяти солдатъ Нашей сухопут-

ной армии, павших геройского смертию на
поле Маньчжурии. Мне отрадно, что обу-
ществляющая Меня честна разделяет
Любезнейшего Супружего Моего Государинего
Императорического Александровича Федоров-
ного и Сестру мою Великую Княгиню
Ольгу Александровну, выражавшими сер-
дечную готовность принять на Себя ви-
димое руководство этими счастиями
дней. Впрочем, что оно есть уп-
тит единодушный жаждой отклика на
всех пространств земли русской, отда-
нисяющей вспоми со Мною горест-
ных утраты последней соли.

Видя в народном согласии к это-

из двух залов учиншаго его сооружение, я
признаю неодходимым:

1. Глаеное посещение обр. ученопечении на-
личии русских солдат, погибших в рус-
ско-японскую войну, предоставить Ея Импе-
раторскому Величеству Государине
Императрице Александре Федоровне,
объединив под Ея высоким покровительст-
вом состоянию под покровом предста-
ществом Ея Величества Королевы Фили-
ппы Особий Капителъ для посещенияго
ея России сбора памергесаній на построй-
ку храма в память русских моряков, по-
гибших в Чусинской и других боях, а
также ею возникшаго в таковом же

Бруеницынъ Николай Николаевичъ. Д. Ст. Сов.
Бруни Николай Александровичъ. Академикъ.
Глазуновъ Илья Ивановичъ. СПБ. Городской Голова.
Георгіевскій Василій Тимофеевичъ. Ст. Сов.
Толстой Графъ Николай Михайловичъ. Контръ-Адм. Свиты Е. И. В.
Шавельскій Георгій Іоанновичъ. Прото-пресвитеръ Духовенства Арміи и Флота.

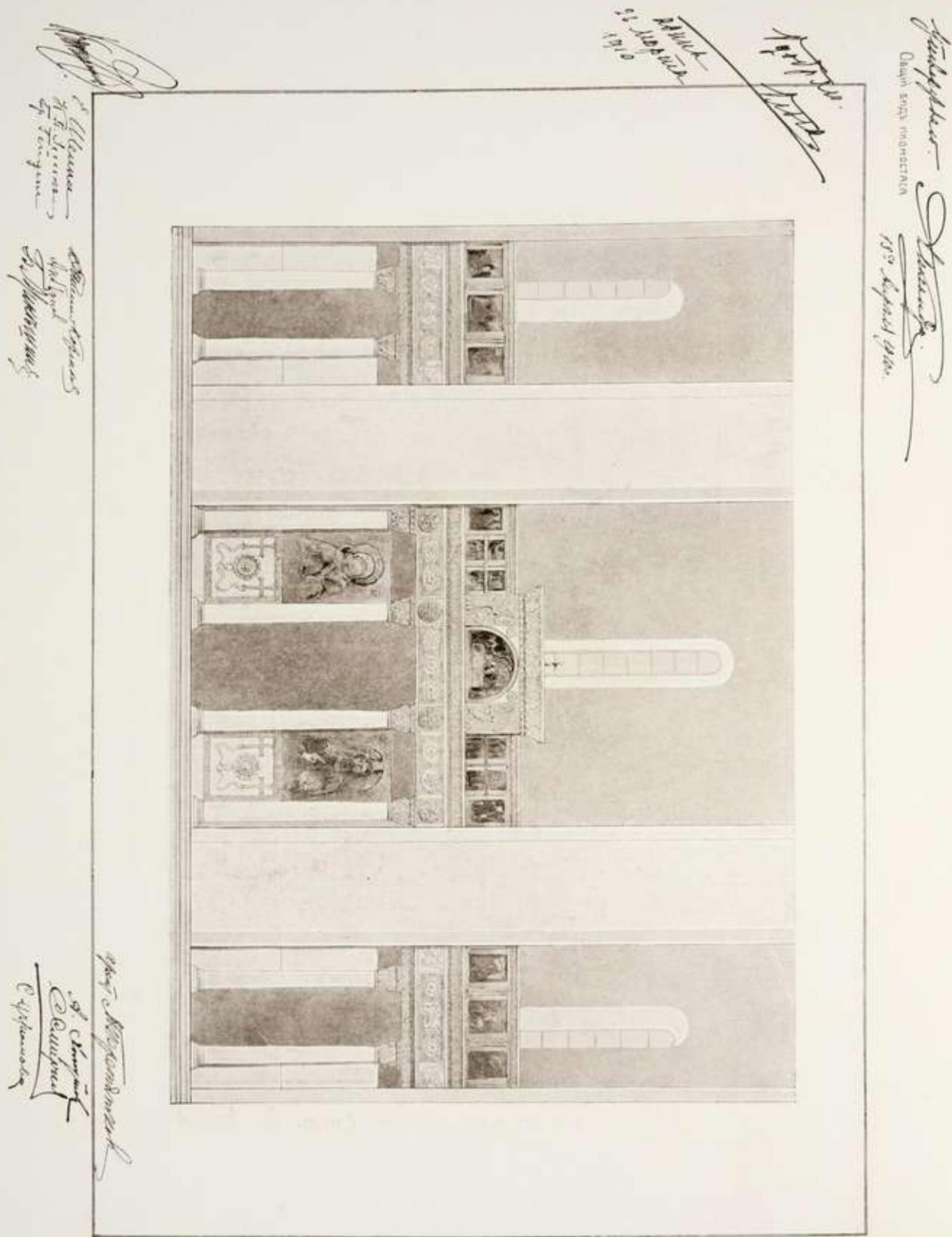
Григорьев
Димитров
Диана патриарх
15. Февраль

Григорьев
Димитров
Диана
25. Марта
1910

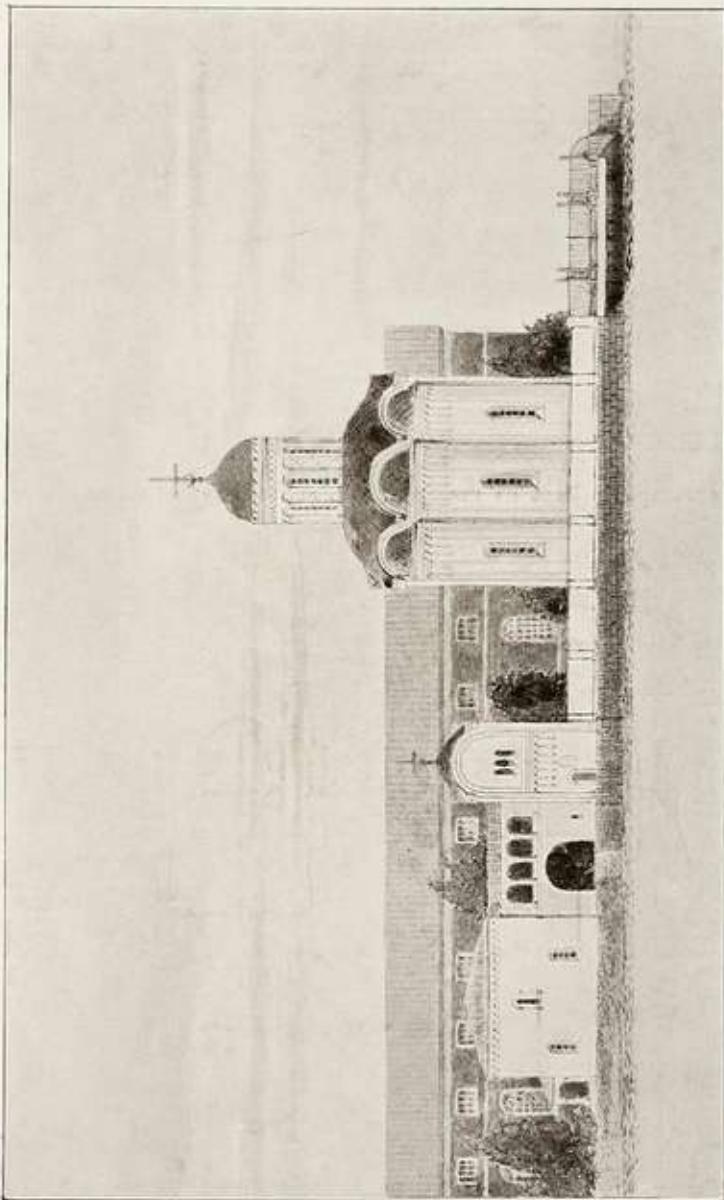
Григорьев
Димитров
Диана
25. Марта
1910
Архитектор
С. Смирнов
Р. Григорьев



Проектъ храма. Сѣверный фасадъ.



Проект иконостаса.

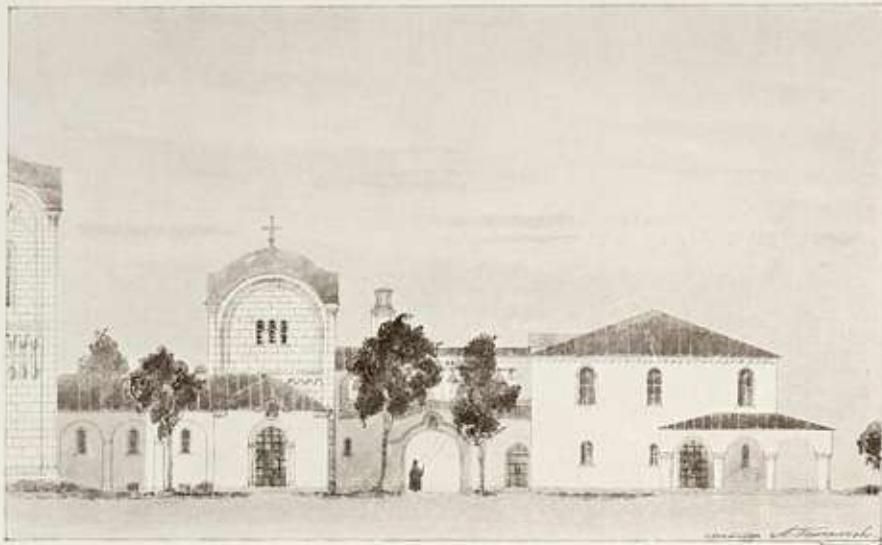


Генерал-адмирал
Григорий Ушаков
Санкт-Петербург
1820 г.

Проект храма
Адмиралтейского канала
Григорий Ушаков

Для сайта BOOK-OLDS.RU

Эскизъ
предполагаемого расположения здания
храма Покрова на чистыхъ Невы
посвященъ Писателю Вадиму Бородину
•Благороднай Фенду•



Зодчего
Григорьева
сторону Южную. 17 июня 1910.

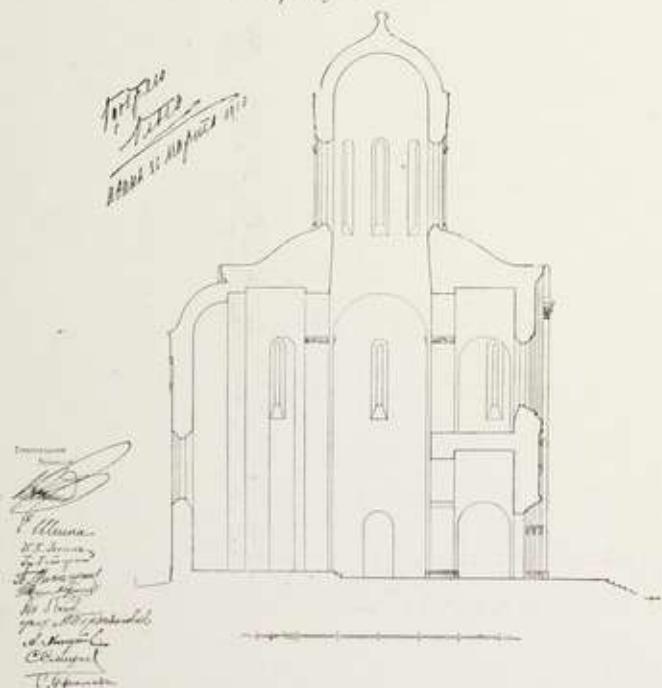
Григорьев
Григорьев
Григорьев

Проект храма. Видъ на галлерею, башню, звонницу и приточныи домъ.

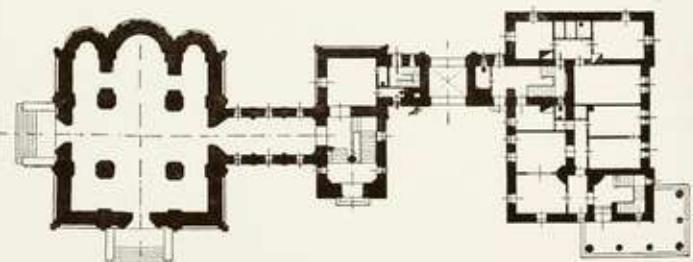
Григорьев
Григорьев
Григорьев

Домашний архитектор. 17 июня 1910.

Григорьев
Григорьев
Григорьев



Продольный разрѣзъ.



Планъ.

Зодчего
Григорьева
сторону Южную. 17 июня 1910.

Григорьев
Григорьев
Григорьев

С
В
З

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО.

Въ письмѣ отъ 8-го марта сего года ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО просите Меня о раз - смотрѣніи въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ проекта храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, составленного архитекторомъ Перетятковичемъ и инженеромъ Смирновымъ и одобренного состоящею подъ ВАШИМЪ предсѣдатель - ствомъ строительной комиссіею.

Во исполненіе ВАШЕГО желанія упомянутый проектъ былъ разсмотрѣнъ 12-го марта осо - бою комиссіею для разсмотрѣнія проектовъ, при - сылаемыхъ на заключеніе ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи

Художествъ, которая признала проектъ въ художественномъ отношеніи вполнѣ удовлетворительнымъ, но полагаетъ, что проектированная входная дверь узка и желательно было бы ее расширить не менѣе $2\frac{1}{4}$ аршинъ въ свѣту, что совершенно не измѣнитъ общаго характера зданія. Комиссія находитъ, что проектированный храмъ выдержанъ въ заданномъ стилѣ и что службы съ колокольнею отвѣчаютъ также характеру заданія.

Увѣдомляя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО о приведенномъ отзывѣ академической комиссіи, возвращаю при семъ проектъ на 20 листахъ.

*Искренне поздравляю Ваше высочество
Маркіз*

№ 4180.

13^{го} марта 1910 года.

Продольный разбѣзъ.

Гайдук

Печати
Гайдук
И.С. Денисов
Б.С. Соколов
А.Н. Кузнецов
М.И. Бородин
А.И. Бородин
А.И. Бородин
С.С. Соколов
Г.Г. Гайдук

Продольный разрез.

что эта толщина вызывалась не только промерзаемостью стѣнъ, но и желаніемъ придать имъ большую прочность. Изъ описаній древнихъ церквей мы знаемъ, что многія изъ этихъ церквей не имѣли отопленія, и духовенство служило въ шубахъ. Съ цѣлью возможно меньшаго проникновенія холода, у насъ въ старину пришлось при сооруженіи церквей дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ греческихъ обычаевъ: такъ, напримѣръ, абысиды, которая въ нѣкоторыхъ церквахъ Греціи помѣщались въ нишахъ въ прямой стѣнѣ, (такъ что храмъ былъ безъ наружныхъ алтарныхъ выступовъ), утоняя этимъ алтарную стѣну, пришлось на Руси сдѣлать въ видѣ выступныхъ полукружій со стѣнами одинаковой толщины; окна, имѣвшія сравнительно большие размѣры въ Греціи, пришлось превратить въ щелеобразныя; въ церквахъ Греціи окна, по свидѣтельству профессора Голубинскаго, закрывались подчасъ лишь одной сѣткой, которую у насъ пришлось замѣнить слюдой, а затѣмъ стекломъ. И по сей часъ еще въ Греціи встрѣчаются окна съ одной лишь сѣткой.

Толщина стѣнъ (табл. IV) кромѣ восточной, не по всей высотѣ одинакова. На половинѣ высоты (табл. I, III и XXI), или на высотѣ хоръ, толщина уменьшается и въ этомъ мѣстѣ снаружи имѣется откосъ, который обходитъ церковь съ трехъ сторонъ. Всѣ три указанныя стѣны имѣютъ снаружи по четыре полу колонки, идущія отъ основанія до крыши и по верху связанные между собою арками. Эти колонны отвѣчаютъ внутреннимъ пиластрамъ и столбамъ и, подобно имъ, дѣлять стѣны на три части, изъ которыхъ средняя шире двухъ боковыхъ, а наиболѣе близкая къ алтарю уже, чѣмъ западная треть. Колонны имѣютъ капители, напоминающія коринѣскій ордеръ, и круглые базы, прорѣзанные лапками, какъ это часто встрѣчается въ Романской архитектурѣ.

Стѣны подходятъ подъ крышу безъ карнизовъ, такъ что упомянутыя здѣсь арки вершаются стѣнами, заканчиваемыя такимъ образомъ каждая тремя дугами съ комарами, которые соотвѣтствуютъ внутреннимъ сводамъ.

Алтарные стѣны нѣсколько тоньше трехъ другихъ и имѣютъ одну толщину съ низу до верху; средняя абысида немного выше двухъ боковыхъ. У всѣхъ трехъ абысій стѣны кончаются горизонтально, а не комарами. Алтарные стѣны тоже раздѣляются на части длинными колоннами, коихъ 6 въ средней и по 4 въ боковыхъ; эти колонки идутъ тоже отъ основанія до крыши.

Мы упомянули выше, что стѣны храма, кромѣ алтарной, имѣютъ неодинаковую толщину по высотѣ и въ мѣстѣ уменьшенія толщины имѣется откосъ; подъ нимъ идетъ поясъ изъ борозды съ вставленными въ нее на ребро камнями, а ниже его идетъ фризъ изъ ряда колонокъ, соединенныхъ арочками; колонки заканчиваются капителями и поддерживаются выпускными подставками въ видѣ человѣческихъ головъ, звѣрей и птицъ. Подобный же фризъ изъ колонокъ и арочекъ имѣется и на алтарныхъ стѣнахъ на самомъ верху. Стержни этихъ колонокъ гладкие, подобно тому, какъ они сдѣланы въ Покровской церкви, хотя и было въ Комиссіи предположеніе украсить эти колонки разнообразными плетениями, а между ними помѣстить рельефныя изображенія разныхъ святыхъ. (Дмитревскій соборъ).

Стѣны сложены изъ кирпича съ уровня подвала и до самой крыши. Фундаменты (см. табл. I), устроены изъ бетона съ гранитнымъ щебнемъ, съ прокладкой трехъ слоевъ

гудрона и трехъ рядовъ желѣзныхъ балокъ; подъ подвала устроенъ такъ же, но балокъ въ немъ лишь одинъ рядъ. Эти балки расположены такъ, что подъ всѣмъ храмомъ имѣется какъ бы сплошная бетонная подушка съ желѣзнымъ каркасомъ. Слой гудрона загибается снаружи стѣнъ вверхъ до уровня земли и кромѣ того наружный слой подземной кладки стѣнъ выложенъ на горячемъ гудронѣ. Выше земли стѣны (*табл. VI*) сложены сплошь изъ кирпича и облицованы (*см. табл. IX и XXI*) бѣлымъ камнемъ, доставленнымъ съ рѣки Волги близъ города Старицы.

Тутъ не безъинтересно привести справку о способѣ кладки стѣнъ, практиковавшемся въ XII вѣкѣ. Послѣ покоренія Болгаръ на Волгѣ, Андрей Боголюбскій сталъ получать оттуда для постройки Успенского собора бѣлый камень, который на судахъ поднимался по Окѣ и Клязьмѣ къ Владиміру; не доходя до Владиміра, при владеніи въ Клязьму рѣки Нерли, суда были вынуждены сгружать одну десятую часть камня на берегъ, такъ какъ иначе они не могли вслѣдствіе мелководія подниматься выше. Изъ этого камня и построена Покровская церковь, причемъ кладка каждой стѣны производилась въ видѣ двухъ стѣнокъ изъ этого камня, тщательно притесанного, а промежутокъ заполнялся осколками его же на растворѣ изъ известіи съ ячменной и ржаной мукой, принимавшемъ большую твердость.

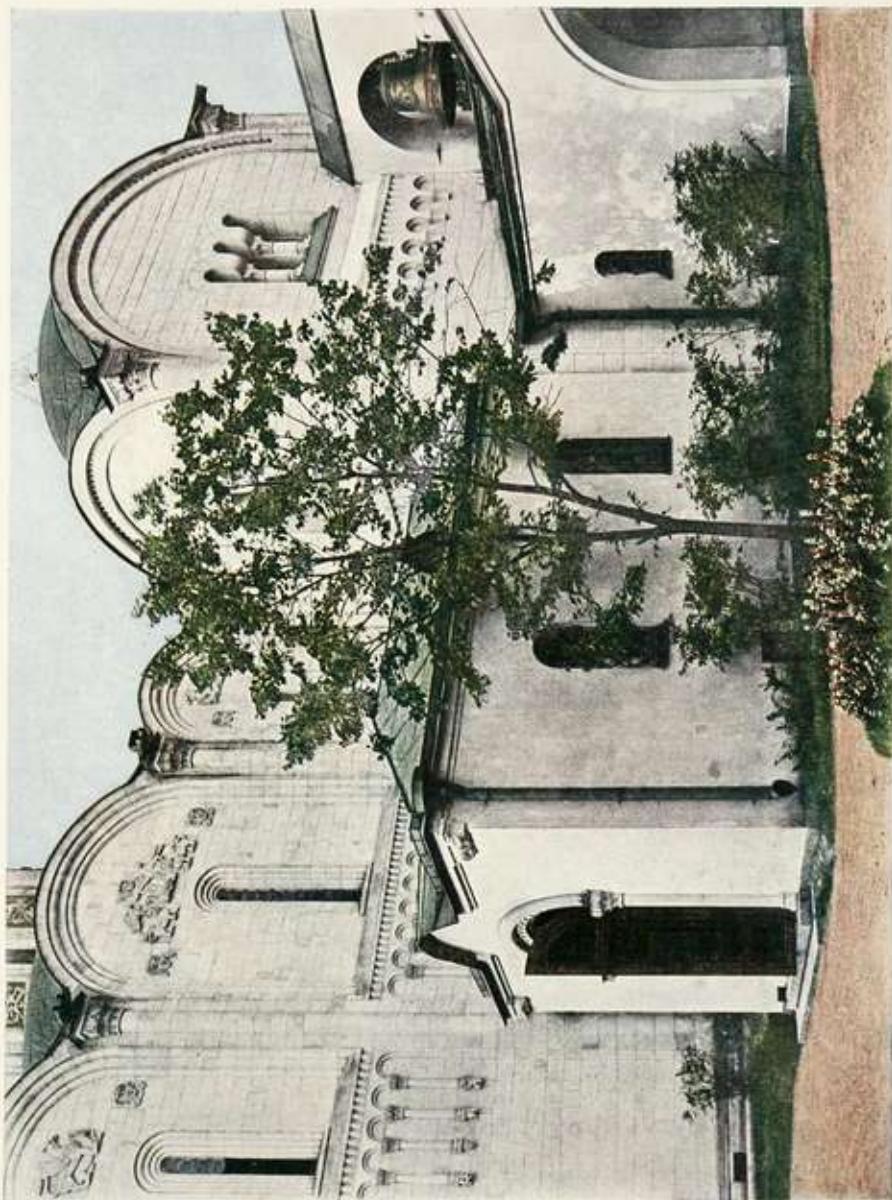
Знакомясь съ другими памятниками сузdalьскаго зодчества, Комиссія изучила работы по реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Комиссія узнала при этомъ, что для нѣкоторыхъ исправленій облицовки собора бралися бѣлый камень изъ села Георгіевскаго Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ. Туда былъ командированъ строитель храма, которымъ были осмотрѣны какъ эти ломки, такъ равно и ломки бѣлого камня въ Тамбовской губ., въ Елатемскомъ уѣздѣ, близъ села Щербатовскаго на рѣкѣ Окѣ. Выяснившаяся при этомъ трудность доставки этого камня по Окѣ, вверхъ по Волгѣ и по Маринской системѣ вынудила Комиссію искать такой камень поближе къ Петрограду, причемъ подобный камень оказался на берегу рѣки Волги, въ Тверской губ., около города Старицы; Комиссія организовала тамъ добычу камня, а Начальникъ Николаевской желѣзной дороги И. К. Ивановскій, освѣдомившись о цѣли, для которой предназначался этотъ камень, далъ распоряженіе всячески содѣйствовать нанескорѣйшей доставкѣ его въ Петроградъ. Такимъ путемъ Комиссіи удалось, сдавши работы по облицовкѣ артели каменщиковъ (гранитныхъ и мраморныхъ мастеровъ), избѣжать подряднаго способа, благодаря чему оказалось сбереженіе около 35 тыс. пожертвованныхъ денегъ противъ той суммы, которую требовали подрядчики.

Въ трехъ стѣнахъ: сѣверной, западной и южной, (*табл. I, XXI, XXXVI*), имѣется по одной входной двери, а надъ откосомъ каждой стѣны по три окна. Кромѣ того, въ западной стѣнѣ имѣется еще два окна подъ откосомъ въ двухъ боковыхъ раздѣлахъ. Въ трехъ апсидахъ (*табл. III, XIX, XX*) имѣется по одному окну, причемъ въ средней окно расположено выше, чѣмъ въ двухъ боковыхъ.

Входы въ храмъ (*табл. XXI, XXXVI, XXXVII*) сделаны по подобію имѣющихся въ Покровской церкви и въ Дмитріевскомъ соборѣ. Они имѣютъ въ глубину стѣны иѣсколько уступовъ, на которыхъ чередуются три полуколонки съ прямыми углами. Такимъ образомъ снаружи входы шире и постепенно суживаются къ дверямъ, которые расположены



Общий видъ храма съ р. Невы.



Вид на храмы, бани и звонницу.

въ глубинѣ. Между полу колонками и между прямоугольными уступами перекинуты соответственной формы арки—архиволты, причемъ тѣ изъ нихъ, которые опираются на полу колонки, имѣютъ различныя украшения. Такіе входы отлично сохранились въ Покровской церкви, и Комиссія, въ виду ихъ высокой художественности, нашла желательнымъ воспроизвести ихъ въ точности, для чего были на мѣстѣ сняты фотографіи и сдѣланы слѣпки. Собственно самые входы въ Покровскую церковь уже нѣсколько искажены, въ нѣкоторыхъ имѣются кирпичные задѣлки, но какъ боковыя колонки, такъ и архиволты, прекрасно сохранились.

Украшени¤ въ нашихъ архивольтахъ нѣсколько скромнѣе, чѣмъ на Дмитріевскомъ соборѣ, гдѣ, кромѣ болѣе красиваго узорочья, посерединѣ, на сѣверной стѣнѣ расположены Деніусъ, а на южной, тамъ же, изображена, по словамъ Прохорова (Хр. Древ. 1874 г.), Царь-Дѣвица, сидящая на львѣ. Интересное описание подобныхъ же порталовъ даетъ археологъ архитекторъ И. П. Покрышкинъ въ своей книгѣ о древнихъ Сербскихъ церквяхъ; описывая орнаментальную рѣзьбу въ Великой Успенской церкви Студеницкаго монастыря, на порталахъ западной и южной стѣны, Покрышкинъ обращаетъ вниманіе на то, что порталы на сѣверной стѣнѣ не имѣютъ вовсе рѣзьбы, кромѣ Христа въ замкѣ архивольта, причемъ онъ высказываетъ предположеніе, что вѣроятно изображенія высѣкались на мѣстѣ уже въ готовой кладкѣ, что интересно съ технической стороны.

По желанію Августійшой Предсѣдательницы Комитета и по Ея выбору на верхнемъ архивольтѣ входовъ высѣчены слѣдующіе евангельскіе тексты: на сѣверной сторонѣ «мертвые услышать гласъ Сына Божія и услышавше, оживуть»; на западномъ: «Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя» и на южномъ: «азъ есмь воскрешеніе и животъ, вѣруй въ мя аще и умретъ, оживеть».

Чтобы закончить о входахъ въ церковь, надо упомянуть о самихъ дверяхъ. Къ сожалѣнію до насъ не дошло ни одной подлинной двери того времени. Но въ литературѣ имѣются на нихъ кое-какія указанія; такъ въ аўтографѣ Боголюбова монастыря при описаніи «лютѣйшаго злополучія и крайне сожалѣтельнаго несчастія»—паденія 14 ноября 1722 г. свода и нѣкоторой части стѣны Рождественской церкви, авторъ аўтографа, настоятель обители игуменъ Аристархъ (1767—1769), описывая церковь, говоритъ: «у церкви Рождества Пресвятаго Богородицы въ Боголюбовомъ монастырѣ трои двери: одни настоящія всхожія, да двое побочныхъ; мѣрою всѣ были равныя въ вышину четыре аршина, въ ширину 2 аршина; затворы у всѣхъ деревянныя дубовые, обиты желѣзными котельными досками большими гвоздями».

Тамъ же, при описаніи сдѣланныхъ въ 1764 году въ эту же церковь желѣзныхъ дверей, сказано: «Прежде въ оной церкви двери были деревянныя, которыхъ вмѣсто поставлены желѣзныя, а тѣ деревянныя навѣшены изъ-внутрь святыя церкви, на которыхъ для свѣту вырѣзаны мѣста, а въ тѣхъ вставлены рамы, а въ нихъ стекла, за сіе дано 2 рубля 85 копѣекъ».

Изъ Киевской же аўтографы нѣкоторые изслѣдователи¹⁾ даютъ намъ подробное опи-

¹⁾ Доброховъ—Древній Боголюбовъ городъ, Прот. А. Виноградовъ—Історія Кафедральнаго Успенскаго Собора.

саніе этой же церкви Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ, а также Успенского собора во Владимірѣ: «Христолюбивый Князь Андрей уподобиша царю Соломону, яко домъ Господу Богу, церковь преславну святыя Богородицы Рождества посредѣ города камену созда въ Боголюбивомъ и удиви ю паче всихъ церквій, подобно тое святая святыхъ, юже бѣ Соломонъ царь премудрый создалъ. Тако сій Князь благовѣрный Андрей створи церковь сию (въ Боголюбовѣ) въ память себѣ и украси ю иконами многоцѣнными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчугомъ великимъ безцѣннымъ, и устрои ю различными цятами и аспидными цатами украси, и всякимъ узорочьемъ удиви ю, свѣтлостью же не како зрети, зане вся церква бяша золота; и украсивъ ю и удивихъ ю сосуды златыми и многоцѣнными, тако яко и всѣмъ приходящимъ дивитися, и вси бо видѣвшие ю не могутъ сказать изрядныя красоты ея: златомъ и фининтомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ украшена, строениемъ и всякими сосуды церковными, и Иерусалимъ златъ съ каменіи драгими, и рѣшидіи многоцѣнными, канѣдѣлы различными, изъ дну церкви отъ верха къ долу, и по стѣнамъ и по столпамъ ковано золотомъ, и двери же и ободверья церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и до десуса, и всею добродѣтелью церковною исполнена, измечтана всею хитростью..... И доспѣхъ церковь камену сборную святы Богородица (во Владимірѣ) пречудну велими и всѣми различными виды украси ю отъ злата и сребра, и пять верховъ ея позолоти, двери же церковные троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемчугомъ украси ю многоцѣннымъ и всякими узорочьи удиви ю, и многими паниканѣдѣлы золотыми и серебряными просвѣти ю церковь, а онъбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ и ришиды и всего строенія церковнаго златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, велими многа, а трѣ ерусалими велими велицыи, иже отъ злата чиста отъ каменія многоцѣнна устрои и всими виды и устроеніемъ подобно быста удивленію Соломоновѣ святая святыхъ, и въ Боголюбомъ и въ Володимѣрѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовину церкви, и по коморамъ же потки (птица) золоты и кубки и вѣтрали золотомъ устроена постави по всей церкви и по коморамъ окolo».

Изъ этого описанія видно между прочимъ, что двери въ храмѣ въ Боголюбскомъ монастырѣ и во Владимірѣ были позолоченные. Однако Покровская церковь, какъ стоявшая не въ резиденціи князя, вѣроятно не имѣла такой роскошной отдѣлки. Въ 1859 г., какъ описывается Доброхотовъ, уже послѣ искаженія входовъ Покровской церкви кирпичными задѣлками, (благодаря чему получились прямоугольные отверстія), были вставлены двойные деревянные двери, изъ коихъ наружная сосновая съ старинными замками, а внутреннія двери изъ толстыхъ и широкихъ дубовыхъ досокъ. Сейчасъ же наружные двери, какъ въ Дмитріевскомъ соборѣ, такъ и въ Покровской церкви, изъ котельного желѣза съ горизонтальными и вертикальными желѣзными полосами, образующими какъ бы каркасъ. Подобные двери встрѣчаются въ настоящее время въ массѣ древнихъ церквей, но Комиссія не сочла удобнымъ, какъ бы перенося Покровскую церковь въ столицу, примѣнить въ нашемъ храмѣ такія простыя двери и остановила свой выборъ на двухъ древнихъ дверяхъ, имѣющихъся: одна—въ Суздалскомъ

соборѣ Рождества Богородицы (*табл. XXXVII, XXXVIII*), а вторая—въ монастырѣ въ городѣ Александровѣ Владимирской губерніи (*табл. XXXVI*).

Подобные двери имѣются въ Московскихъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, а равно небольшія такія двери имѣлись въ собраніи Н. П. Лихачева и теперь поступили въ музей Императора Александра III, куда ихъ пожертвовалъ Государь Императоръ, пріобрѣвшій коллекцію Лихачева.

Въ сѣверной стѣнѣ нашего храма поставлены двери, схожія съ тѣми дверями, которыя нынѣ находятся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ въ г. Александровѣ. Эти двери подробно описаны въ Вѣстникѣ Археологии и Истории, издающемся Археологическимъ Институтомъ (выпускъ II, 1885 г.) а равно у гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова. Это такъ называемыя «Васильевскія двери», вывезенные изъ опальнаго Новгорода въ 1570 г. Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Названы онѣ Васильевскими по имени строителя ихъ, Новгородского архиепископа Василія, соорудившаго ихъ въ 1336 г. Подобно имъ, наши двери состоять изъ двухъ деревянныхъ половинокъ, обложенныхъ сверху мѣдными листами. Подлинныя Васильевскія двери исписаны золотыми рисунками, наши же двери имѣютъ тѣ же изображенія, но нѣсколько рельефныя. Наши двери изображены на таблицѣ XXXVI. На каждой створкѣ имѣется семь рядовъ изображеній и въ каждомъ ряду по два; такимъ образомъ на обѣихъ створкахъ 28 отдѣльныхъ частей, но картинъ на лѣвой сторонѣ 13, а на правой 12, т. е. всего 25. Указанныя здѣсь изображенія подробно описаны въ упоминавшемся выше Вѣстникѣ Археологии и Истории, откуда мы и приводимъ ихъ описание:

а) Рядъ первый (съ права на лѣво).

1) Удалившійся въ пустынѣ Богоотецъ *Іакимъ*, сидя подъ деревомъ, скорбить о неплодіи супруги своей Аины. Явившійся Ангелъ Господень возвѣщаетъ ему, что Богъ, услышавъ молитву его, благословляетъ его рожденіемъ Дѣви Маріи; надпись «моление іакима».

2) Праведная Аина, дщерь Матеанова, возлежитъ на одрѣ въ Назаретской храминѣ, одна часть ея рабынь прислуживаетъ ей, другая омываетъ въ купели новорожденную Пречистую Дѣву Марію. Въ другомъ отдѣленіи храминѣ Богоотцы *Іакимъ* и *Аина* съ родительскою нѣжностію держать на колѣняхъ мѣду (Матерь Божію). Надпись на изображеніи: рожнѣко (Бѣзы).

3) Первосвященникъ *Захарія* принимаетъ трехлѣтнюю Пречистую Дѣву Марію во «Святая Святыхъ» Іерусалимскаго храма. За Дѣвою стоять родители ея *Іакимъ* и *Аина* и нѣсколько дѣвицъ, посвященныхъ на служеніе храму Господню. Во внутреннемъ отдѣленіи Святая Святыхъ сидящая Пресвятая Богородица бесѣдуетъ съ Ангеломъ. Надпись: «вѣдение ко церкви сѣмъ Бѣза».

4) Архангель Гавріїлъ является Преподобной Аинѣ, молящейся подъ лавровымъ деревомъ, и возвѣщаетъ ей, что Господь, услышавъ ея скорби и молитву, разрѣшаетъ ея неплодіе. Надпись: «моление аинио бѣзаду».

б) Рядъ второй (съ лѣва на право).

5) Посланный Господомъ габ(ріяль) съ арх(ангелъ), со знаменiemъ креста въ рукѣ, возвѣщаетъ смущенной его пришествиемъ Пречистой Дѣвѣ, что она зачнетъ и родить Сына Божія. Надпись: «Благовѣщеніе».

6) Обручница Іосифова, Пречистая Дѣва Марія, во время появленія Архангела, сидя на возвышенномъ стулѣ, придетъ нити для сотканія завѣсы, обѣщанной ею въ храмъ Господень (безъ надписи).

7) Ангели, ликующіе надъ Виолеемскимъ вертепомъ, славословятъ новорожденнаго Богочеловѣка, къ Которому, равно какъ и къ возлежащей близъ него Богоматери, приходятъ на поклоненіе: справа пастыри, а слѣва восточные мудрецы: гагара, колтагаръ и и третій непонименованный. Внизу этого изображенія, въ одномъ отдѣленіи: омовеніе въ купели новорожденнаго младенца Іисуса; въ другомъ: стоящій съ агнотъ и(фъ) и размышляющей о совершившемся вочеловѣченіи Мессіи. Надпись: роженіе ХІко.

8) Праведный и благочестивый Семенъ, по обѣтованію Божію, наконецъ видѣть младенца Господа Иисуса Христова, Котораго, во исполненіе закона Моисеева, принесли въ Іерусалимскій храмъ ѹрѣ йи и Іосифъ. Надпись: оутречение Га нашего Гс. ХІс.

в) Рядъ третій.

9) Пришедши изъ Галилейской страны, Гс. ХІс принимаетъ крещеніе отъ ио(анна) въ рѣкѣ Йорданѣ, въ которой рыбы и люди плаваютъ среди воды. Святыму таинству присутствуютъ ангелы; изъ нихъ ли(хайлъ) готовится покрыть Господа тканію, когда онъ выступаетъ изъ воды. Надпись: крещеніе.

10) Осужденный Іудейскимъ судилищемъ Гс. ХІс распятъ на крестѣ. Вольной страсти Господа соболѣзнують предстоящія ѹрѣ йи, Иванъ Богословъ и Марія Клеопова. Надпись: распятіе.

11) Праведный Іосифъ Аrimаѳеанинъ, испросивъ у Пилата позволеніе погребсти тѣло Іисусово, снимаетъ Его со креста, въ присутствіи скорбящихъ: Матери Божіей, Иоанна, Маріи Магдалины, Маріи Іосіевой матери и Іаковлевой. Сидящій у подножія креста Никодимъ вынимаетъ клечами гвоздь изъ ноги распятаго Господа. Надпись: осифъ снимаетъ гда.

12) Гс. ХІс, воскрешій отъ гроба и съ знаменiemъ побѣды надъ смертію снишедшій въ преисподня земли, освобождаетъ узниковъ смерти, праотца Адама и другихъ. За Господомъ стоять нѣкоторые святые мужи. Надпись: кї кріик гднє.

г) Рядъ четвертый.

13) За шесть дней до Іудейской Пасхи, Гс. ХІс, пришедши въ Виоланію, по зову двухъ сестеръ Лазаревыхъ, для исцѣленія болѣющаго ихъ брата, приходитъ въ сопровожденіи Апостоловъ ко гробу уже умершаго Лазаря и всемогуществомъ слова Своего возвываетъ къ жизни четверодневнаго мертвца. Марфа и Марія, сестры воскресшаго, пораженные ужасомъ

сожалѣнію неизвѣстно почти ни одно имя изъ 71 имени Святыхъ, помѣщенныхъ въ поясѣ подъ арочками; лишь по сходству одного изображенія въ поясѣ съ такимъ же на ларцѣ греческой работы 12 или 13-го вѣка, хранящемся въ Академіи Художествъ, есть предположеніе, что въ поясѣ изображены Святые Борисъ, Глѣбъ и Логгинъ; кто же остальные 68 Святыхъ — неизвѣстно. Равнымъ образомъ неизвѣстны имена Святыхъ, изображенныхъ на трибунахъ Дмитріевскаго Собора; показанные тамъ въ дискахъ Святые, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей (Прохоровъ), суть изображенія Апостоловъ, другіе же изслѣдователи (Бережковъ) не раздѣляютъ этого мнѣнія и, напримѣръ, Бережковъ отмѣчаетъ сходство изображенія одного Святого на этомъ трибунахъ съ изображеніемъ Святого Стефана на томъ же ларцѣ греческой работы; равнымъ образомъ находится Бережковъ сходство деталей перевивовъ барабана съ перевивами этого ларца.

Итакъ, точный поводъ къ помѣщенію фигуръ на нашихъ церквахъ не установленъ. Не установлено въ точности и откуда къ намъ пришли онѣ, какими мастерами принесены. Выше было указано, что при постройкѣ первыхъ Киевскихъ церквей русскіе обращались къ Грекамъ; помимо того, что совершенно естественно было обратиться къ нимъ, ибо отъ нихъ же мы заимствовали вѣру, русскіе и не могли сами строить каменныхъ церквей, не зная въ то время каменнаго дѣла и имѣя главнымъ образомъ яѣсть, какъ строительный материалъ.

Къ сожалѣнію очень многія изъ церквей Суздальскаго края не дошли до насъ по разнымъ причинамъ; примѣровъ тому масса. Изъ автографы Боголюбова монастыря мы знаемъ о томъ, что древняя Боголюбовская церковь разрушилась 14-го Ноября 1722 года, причемъ отошла часть стѣны и рухнула сводъ. Въ книгѣ «Древнія Святыни Ростова Великаго» Гр. М. Толстого есть указаніе на то, что при Андрѣѣ Боголюбскомъ сторѣла въ 1160 г. древняя святыни ростовцевъ (Соборный храмъ Успенія Богоматери), «столь же цѣннѣмая ими, какъ Софія новгородцами»; она была построена изъ дуба при Св. Владимірѣ. «Андрей Боголюбскій вознамѣрился поставить на мѣсто ея каменную Церковь. Неизвѣстны обстоятельства, почему умѣдились устроеніе этого храма, но онъ не былъ еще вполнѣ оконченъ, когда своды, вѣроятно построенные неискуснымъ зодчимъ, обрушились». Въ изданіи Мартынова «Памятники Древнія Художества въ Россіи» упоминается о находкѣ въ 1841 г., при разрытиї одного кургана, развалинъ древнія храма изъ бѣлаго камня въ селѣ Вшижъ, Брянскаго уѣзда Орловской губерніи. До татарскаго нашествія здѣсь было удѣльное княжество, существовавшее, видимо, очень недолго; за однимъ изъ его князей была замужемъ дочь Андрея Боголюбскаго Ростислава, о чёмъ имѣются подробныя указанія между прочимъ въ сочиненіи Дмитріевскаго «О началѣ Владимира», изданномъ въ 1802 г.; въ виду близкаго родства между этими княжествами, этотъ храмъ имѣлъ бы для насъ теперь выдающійся археологический интересъ; дальше упоминается о найденной при этихъ раскопкахъ древней утвари, которая послужила намъ образцами при составленіи рисунковъ нашей утвари.

Сравнивая дошедшія до насъ Владимиро-Суздальскія церкви съ Западными и Восточными Церквами того же времени, изслѣдователи очень различно высказываются относительно того, откуда занесено то или другое вліяніе на наше зодчество. Голубинскій

считаетъ наши церкви какъ воспроизведеніе особаго вида Греческихъ Церквей, не дошедшаго до нась. Нельзя сказать, чтобы въ Греціи совсѣмъ не было выпуклыхъ изображеній на церквахъ; Греція только не допускала въ храмѣ статуй, но на каменныхъ доскахъ древнихъ иконостасовъ, на воскомастиковыхъ иконахъ, на стѣнахъ старого Афинскаго Собора имѣются выпуклые изображенія.

Нѣкоторые изслѣдователи твердо настаиваютъ на вліяніи Востока, Сиріи, Кавказа и даже Индіи, указывая на торговыя сношенія съ этими странами, на поставку русскими хлѣба крестоносцамъ: на то, что на армянскихъ церквяхъ тоже есть изображенія звѣрей на стѣнахъ. Другіе приводятъ ссылки на цѣлый рядъ романскихъ церквей на Западѣ, въ Генуѣ, Пармѣ, Моденѣ, Пуатье, Нимѣ, Ангулемѣ, где имѣются на стѣнахъ подобныя нашимъ украшенія. Третыи находятъ сходство съ Сербскими церквами и Далматинскими; наконецъ, еще есть указаніе на общность церковной архитектуры у Галичскихъ Князей и у насъ, причемъ приводятся данныя о постройкахъ ими у себя церквей съ приѣзпами или изваяніями. Извѣстно, что сестра Андрея Боголюбскаго Ольга была въ супружествѣ съ Ярославомъ Владимировичемъ, Княземъ Галицкимъ, разошлась съ нимъ, постриглась подъ именемъ Ефросиніи и погребена въ 1181 г. въ Успенскомъ Соборѣ во Владимірѣ.

Извѣстный историкъ Татищевъ приводить свѣдѣнія о томъ, что Андрею Боголюбскому прислали мастеровъ Императоръ Фридрихъ Барбаросса. Есть данныя о томъ, что иностранные мастера вызывались въ Сузdalский край три раза: при Юрии Долгорукомъ—въ 1152 г., при Андреѣ Боголюбскомъ—въ 1158 г. и при Всеволодѣ—въ 1185 г. Есть свѣдѣнія о томъ, что въ 1194 г. у Всеволода уже были свои мастера и Владимирские каменосѣщи упоминаются уже въ 1185 г. Много вѣроятнаго въ томъ предположеніи, что приѣзпы Дмитріевскаго Собора исполнены русскими мастерами подъ наблюдениемъ иностранныхъ зодчихъ, уже знакомыхъ съ западнымъ искусствомъ, можетъ быть изъ Ломбардіи. Весьма вѣроятно, что дальнѣйшия призывы иностранныхъ мастеровъ уже и не понадобились бы, не явясь татарскій погромъ, когда наши мастера были частью перебиты, частью уведены въ Орду, а частью остались безъ дѣла, ибо начавшееся было насажденіе культуры, зарождавшаяся было художественная дѣятельность, были убиты надолго; лишь черезъ 100 лѣтъ вновь начали строить новые храмы въ Нижнемъ Новгородѣ и Москвѣ.

Изъ этихъ краткихъ справокъ видно, что, насколько известно Комиссіи, еще не существуетъ вполнѣ точнаго мѣнія о происхожденіи нашихъ приѣзповъ; но фактъ, что они имѣлись на Владиміро-Сузdalскихъ церквяхъ, неоспоримъ и по дошедшемъ до нась памятникамъ и по литературѣ.

Поэтому Строительная Комиссія, какъ уже сказано выше, не сочла возможнымъ замѣнить ихъ чѣмъ-нибудь инымъ на своемъ проектѣ или же вовсе уничтожить.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ описанію внутренняго вида храма, Комиссіи приходится еще сказать нѣсколько словъ о входахъ въ него, о звонницѣ, башнѣ, галлерѣ и притворомъ домѣ.

При разработкѣ входовъ въ храмъ у Комиссіи явилась забота объ огражденіи молящихся прихожанъ отъ сквозного вѣтра и вообще отъ прониканія внутрь церкви черезъ

открываемыя двери мороза, дождя и снѣга. При самомъ тщательномъ изученіи Комиссіею этого вопроса выяснилось, что въ древности у нашихъ церквей не было панертий. Выше Комиссія упомянула о томъ, что древнія церкви не отапливались, и что духовенство во время службы зимой не снимало шубъ; поэтому и особой потребности въ крытыхъ панертияхъ не было, почему и отсутствіе ихъ было въ древности естественно. Доброхотовъ въ своей книгѣ «Памятники древности во Владимирѣ» сообщаетъ, что въ среднемъ отдѣленіи хоръ во Владимирскомъ Успенскомъ Соборѣ въ одномъ изъ верхнихъ сводовъ было видно отверстіе, гдѣ, полагаютъ, была труба, проведенная изъ печи во всю длину хоръ.

Правда, что со временемъ панерти явились, вызванныя, можетъ быть, нашими же соображеніями, но сейчасъ ни при Покровской церкви, ни при Дмитріевскомъ Соборѣ не сохранилось никакихъ крытыхъ панертий. Въ литературѣ по этому вопросу Комиссія нашла, что панерти при Покровской церкви были сдѣланы въ 1816 г. при архимандритѣ Боголюбова монастыря Августинѣ въ видѣ каменныхъ крылецъ, крытыхъ деревянными кровлями, но уже въ 1859 г. ихъ болѣе не существовало. Обдумывая этотъ вопросъ, Комиссія остановилась на слѣдующемъ рѣшеніи (табл. IV, XV, XXII, LV, LVI и LVII): лѣтомъ и въ теплую сухую погоду для молящихся открываются любыя изъ трехъ входныхъ дверей, осенью же, весной и зимой, въ виду невозможности сдѣлать закрытыя панерти, не нарушая древняго вида храма, входъ въ храмъ рѣшили дать черезъ башню и связывающую ее съ храмомъ галлерею, т. е. вродѣ того пути, какъ въ старину былъ ходъ на хоры, использовавъ при этомъ для раздѣльни помѣщеніе подъ башней.

Правильность постановки башни въ непосредственной связи съ храмомъ подтверждается не только единственнымъ дошедшемъ до насъ памятникомъ гражданскаго зодчества Владимиро-Сузальской эпохи, но и другими данными, которыя Комиссія находитъ нужнымъ привести здѣсь.

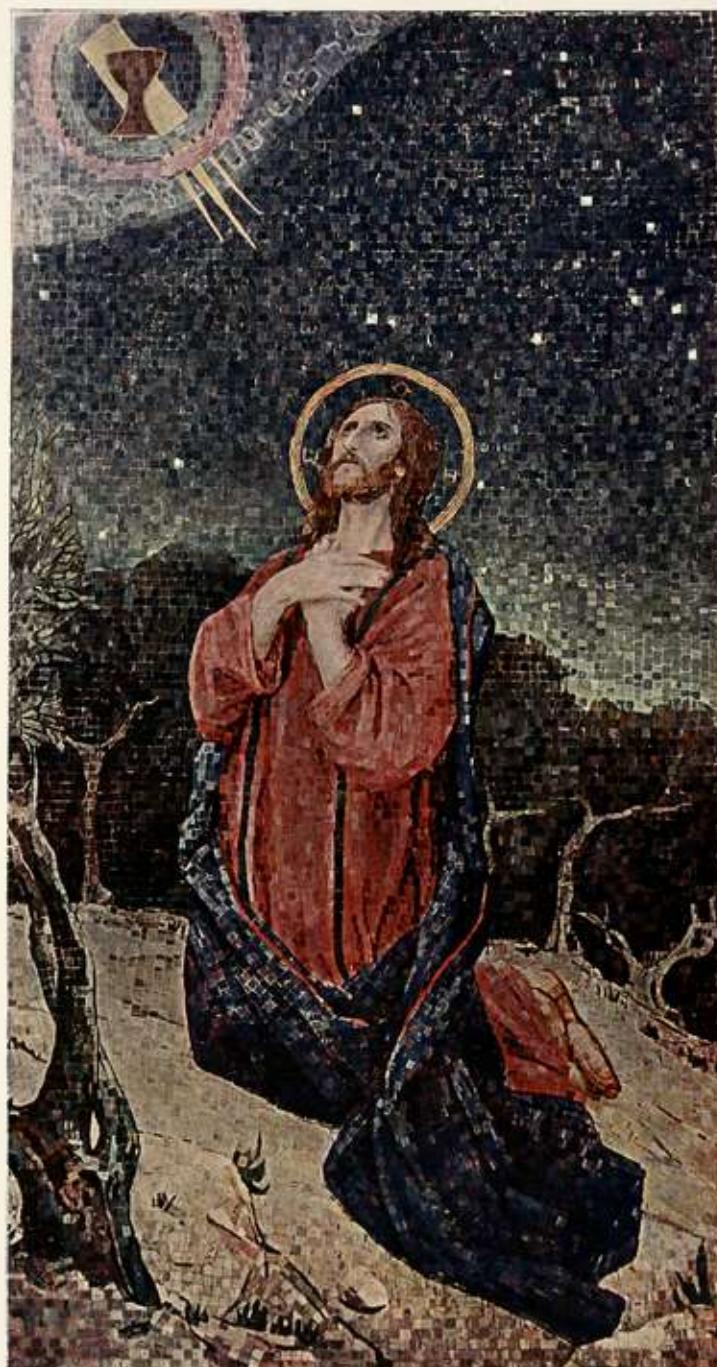
Этотъ единственный памятникъ—Палаты Великаго Князя Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ монастырѣ или въ древнемъ Боголюбовѣ городѣ. До насть собственно дошла лишь нижняя древняя часть башни и древній переходъ изъ нея въ церковь Рождества Пресвятаго Богородицы; но нынѣшняя вершина башни совсѣмъ не вижется съ нижнею древнею ея частью. На сѣверной стѣнѣ башни, надъ поясомъ изъ колонокъ, аналогичнымъ описанному нами поясу на храмѣ, видны сдѣланные двери, черезъ которую, видимо, былъ входъ изъ какого-то другого помѣщенія. Потаповъ въ «Памятникахъ древняго гражданскаго зодчества» и Прохоровъ въ «Христіанскихъ Древностяхъ» 1875 г., высказываютъ предположеніе, что тутъ былъ проходъ изъ Дворца Князя на хоры, гдѣ онъ слушалъ богослуженіе, причемъ эта часть Дворца называлась молельною палатою Князя. Характеръ постройки «Дворца Боголюбскаго» и его частей такой же, какъ и на церквяхъ его времени: тѣ же колонки по угламъ, оканчивающіяся капителями и соединенные между собой арками, тотъ же поясъ изъ колонокъ съ капительками и арочками; тѣ же щелеобразныя окна, кромѣ оконъ въ башнѣ, гдѣ во второмъ этажѣ три полукруглыхъ окна, раздѣленныхъ двумя низенькими колонками. Что касается покрытия башни, то Комиссія не сочла возможнымъ спроектировать таковое подобно покрытию, имѣющемуся на Палатахъ Андрея Боголюбскаго въ

настоящее время. Равнымъ образомъ не сочла Комиссія возможнымъ воспользоваться указаніями архитектора Потапова въ его «Памятникахъ Древняго Гражданскаго Зодчества». Въ своемъ сочиненіи, говоря объ этомъ покрытіи, Потаповъ беретъ образецъ такового съ изображеніемъ зданія на древнихъ фрескахъ Кіево-Софійскаго Собора и проектируетъ покрытіе въ видѣ шатровой крыши, которая совсѣмъ не вліяется съ архитектурой храма.

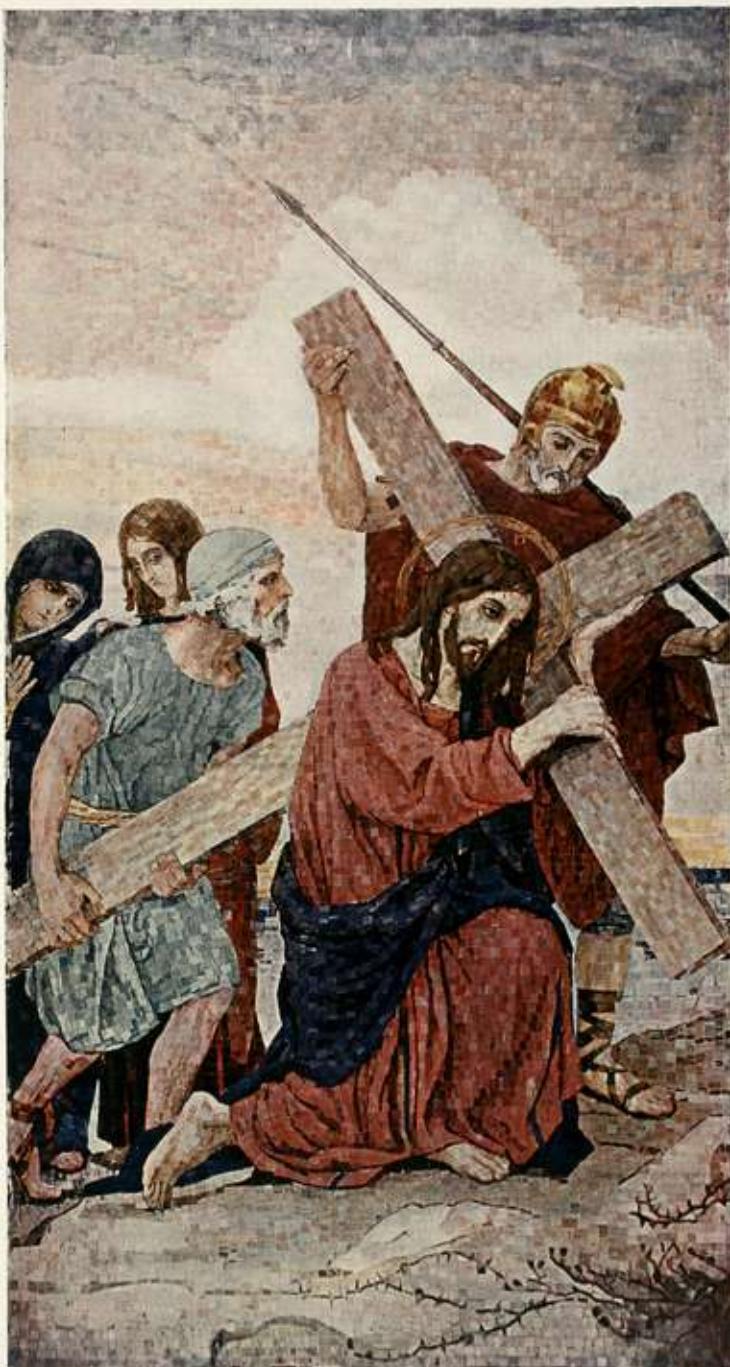
Въ виду этого Комиссія перекрыла башню (*табл. III, IV, XXII и XXXII*) посвѣдно, что болѣе гармонируетъ съ покрытіемъ церкви; это кажется тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что ходъ въ колокольню, расположенную надъ сѣнами, въ палатахъ Андрея Боголюбскаго, имѣется черезъ отверстіе, явно пробитое въ древнемъ сводѣ.

Указываемая у Потапова колокольня или башня не имѣла въ древнее время назначенія звонницы. Голубинскій, изучавшій этотъ вопросъ, опредѣленно высказываетъ, что въ до-монгольскій періодъ у насъ не было при церквяхъ полукруглыхъ или полуоткрытыхъ башенъ, подобно нынѣшнимъ колокольнямъ, но были другія башни, глухія, приставленныя либо непосредственно къ углу (сѣв. зап. или юго-зап.) церкви, либо въ иѣкоторомъ отдаленіи. Назначеніе ихъ — первыхъ — служить сообщеніемъ по звѣстницѣ на палаты или хоры, а также (въ верхней половинѣ) кладовой, вторыхъ — только кладовой. Голубинскій приводитъ примѣръ такихъ древнихъ башенъ въ Новгородѣ и Кіевѣ, онъ же сообщаетъ, какъ безспорный фактъ, что башни были во Владимірѣ при Успенскомъ Соборѣ, а также при Дмитріевскомъ Соборѣ; послѣдняя башня была сломана при сравнительно недавней реставраціи Собора, кажется, въ 1834 г. Есть извѣстіе, что эта башня была также богато украшена изваяніями. Происхожденіе этихъ башенъ проф. Голубинскій видѣтъ изъ Греціи, гдѣ, по его словамъ, издавна было принято, чтобы хранилища или кладовые для дорогихъ вещей и для цѣннаго имущества были устраиваемы въ видѣ башенъ; при Солунской Св. Софіи пристроена къ сѣверо-западному углу, и существуетъ и сейчасъ, башня, квадратная снаружи и круглая внутри, которая служить для входа на палаты или же служила выѣстѣ и сосудоохранительницей. Итакъ, эти башни не служили звонницами.

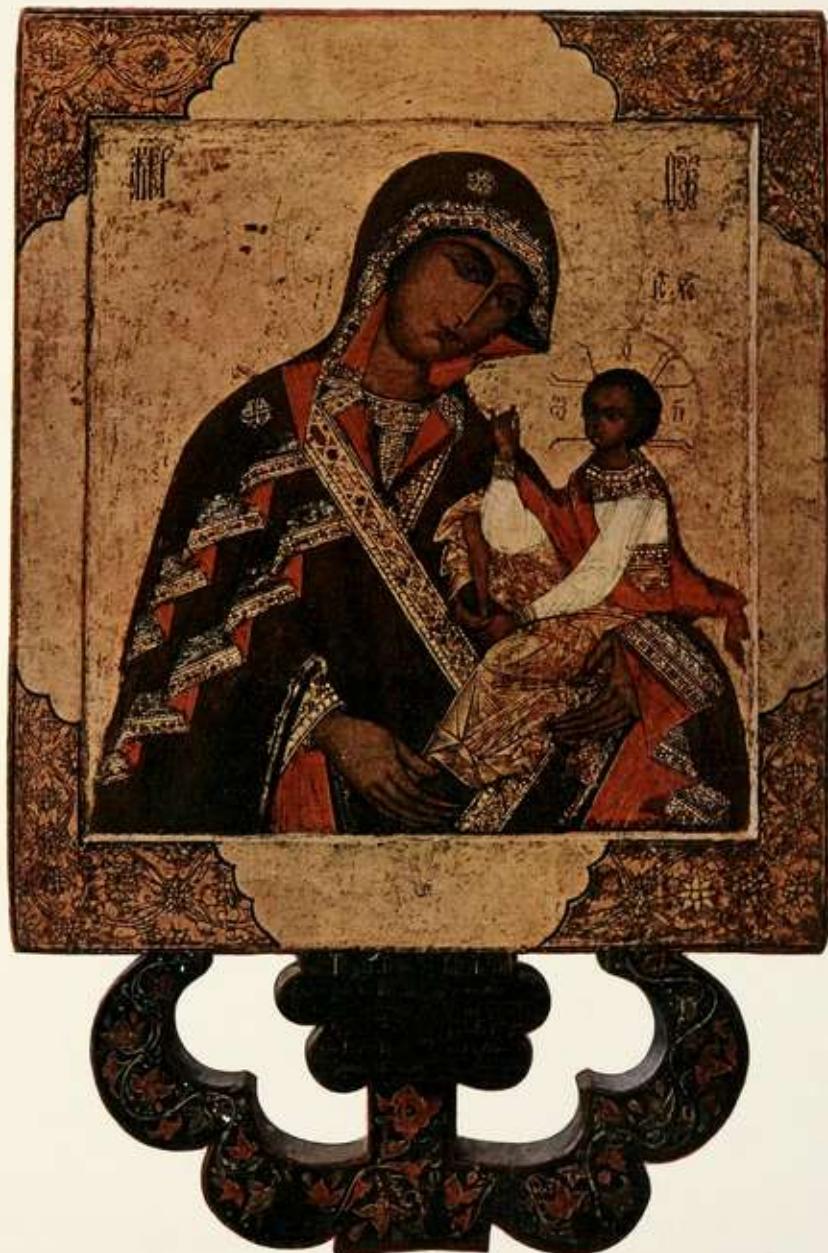
Близъ юго-западнаго угла Покровской церкви сохранился фундаментъ въ видѣ квадрата, что указываетъ на присутствіе здѣсь когда-то какого-то зданія, по всей вѣроятности, башни, соединявшейся съ храмомъ. Еще и сейчасъ въ Покровской церкви на хорахъ видна кирпичная задѣлка въ южной стѣнѣ, высотою около $3\frac{1}{2}$ арш.; здѣсь имѣется даже перерывъ пояса, что ясно указываетъ на бывшую здѣсь пристройку; въ этой задѣлкѣ было затѣмъ сдѣлано окно; подобная же задѣлка имѣется въ Дмитріевскомъ и Успенскомъ Соборахъ. Доброхотовъ объясняетъ присутствіе этихъ фундаментовъ тѣмъ, что, по его мнѣнію, здѣсь, у юго-западнаго угла Покровской церкви, была звонница; есть преданіе, которое говоритъ, что древній колоколъ упалъ здѣсь когда-то въ глубину озера, близъ Покровской церкви. Однако ни Доброхотовъ, ни Потаповъ, ни другіе изслѣдователи не говорятъ о томъ, какова была эта звонница при Покровской или Рождественской церкви, да и вообще о томъ, что въ до-монгольскій періодъ существовали отдельныя зданія для звонницъ, нѣть никакихъ свѣдѣній. Для того, чтобы спроектировать возможно точнѣе



Образъ „Моленіе о Чашѣ“. Мозаичная икона на юго-восточномъ столбѣ верхняго храма. Исполнена и въ Мозаичномъ Отдѣлениѣ Императорской Академіи Художествъ. Оригиналь исполненіе по эскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.



Образъ „Исение Креста“. Мозаичная икона из сиверо-восточномъ столбѣ верхняго храма. Исполнена въ Мозаичномъ Отдѣленіи Императорской Академіи Художествъ. Оригиналь исполненъ по аскизу В. М. Васнецова его дочерью Т. В. Васнецовой.



Древняя икона Шуйской Божией Матери.
Вклад Е. В. Королевы Эллинновой Ольги Константиновны.



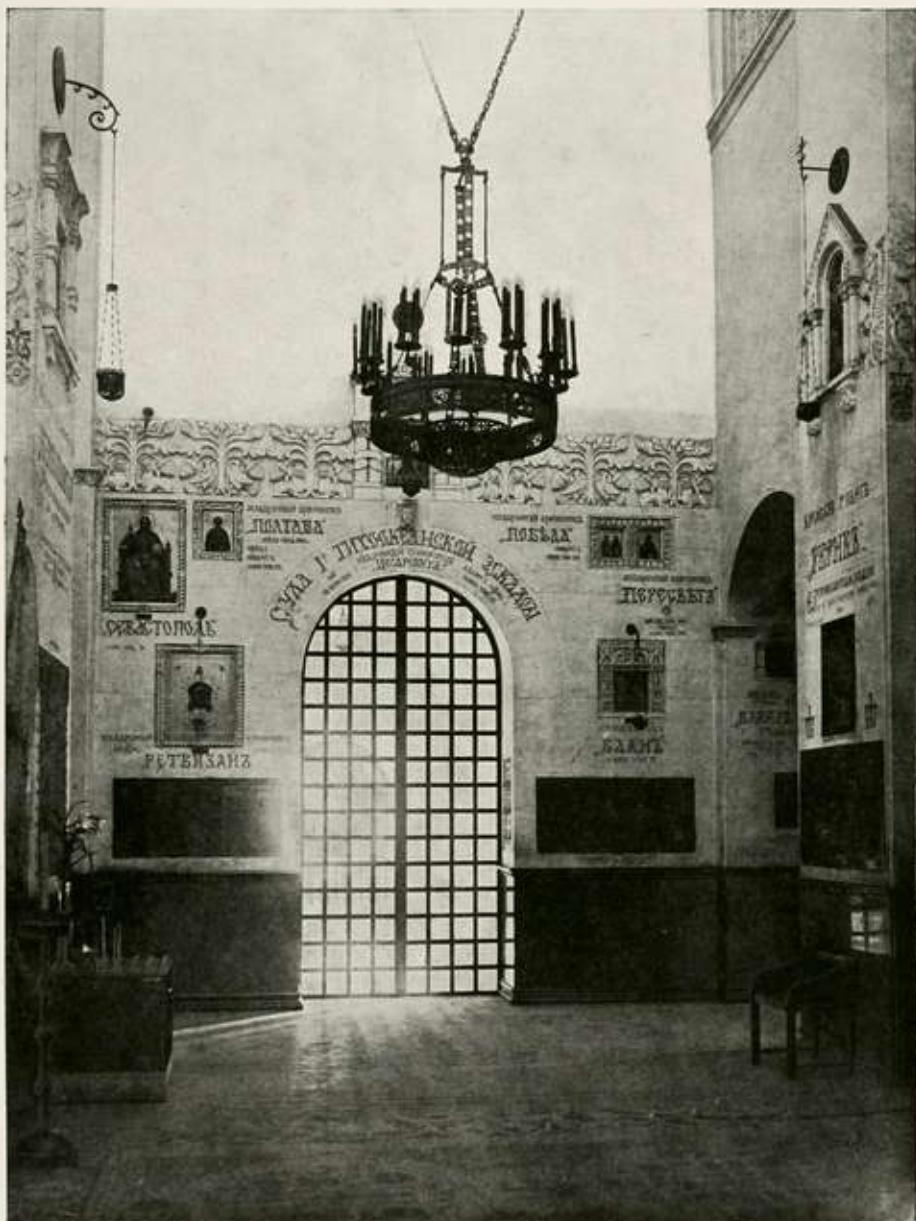
Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ моряковъ;
съверо-западный уголъ, видна дверь на потайную лестницу на хоры.



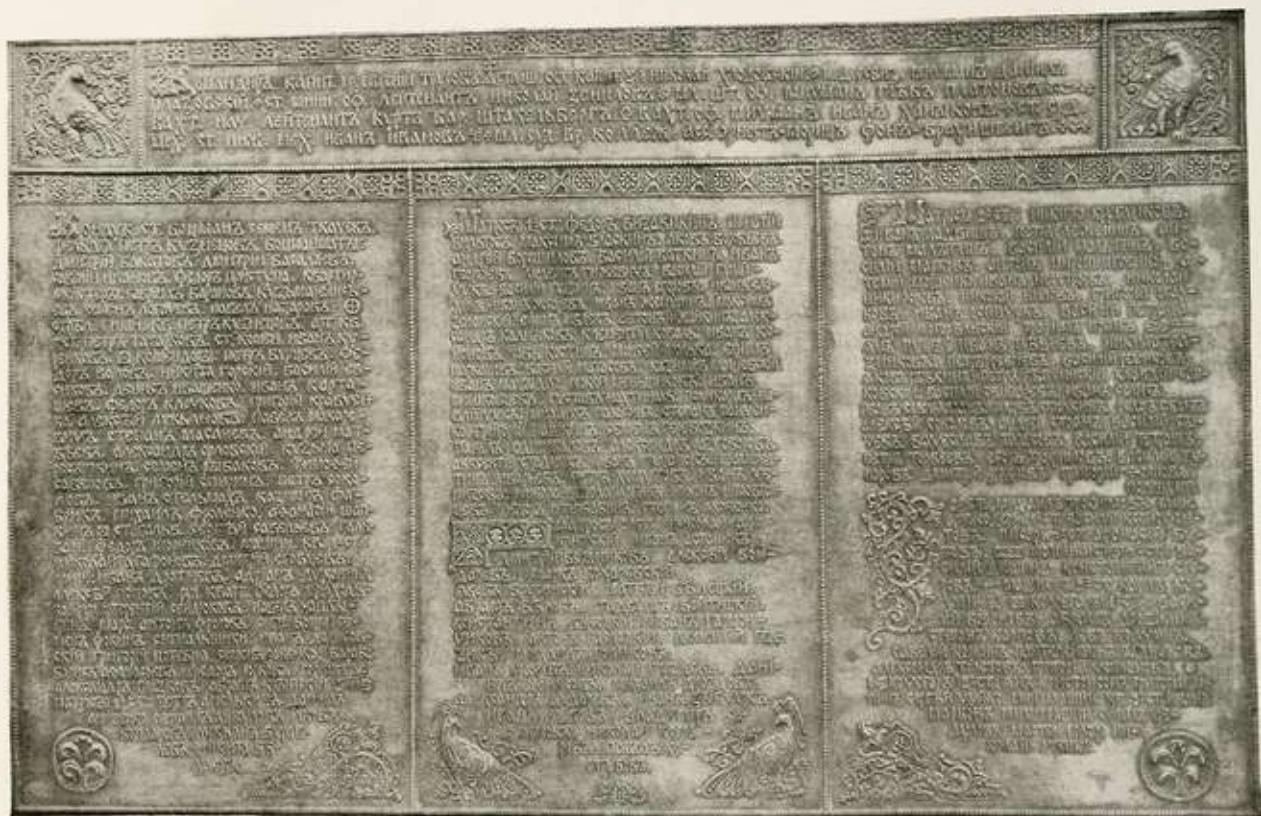
Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ моряковъ;
нальво юго-восточный столбъ.



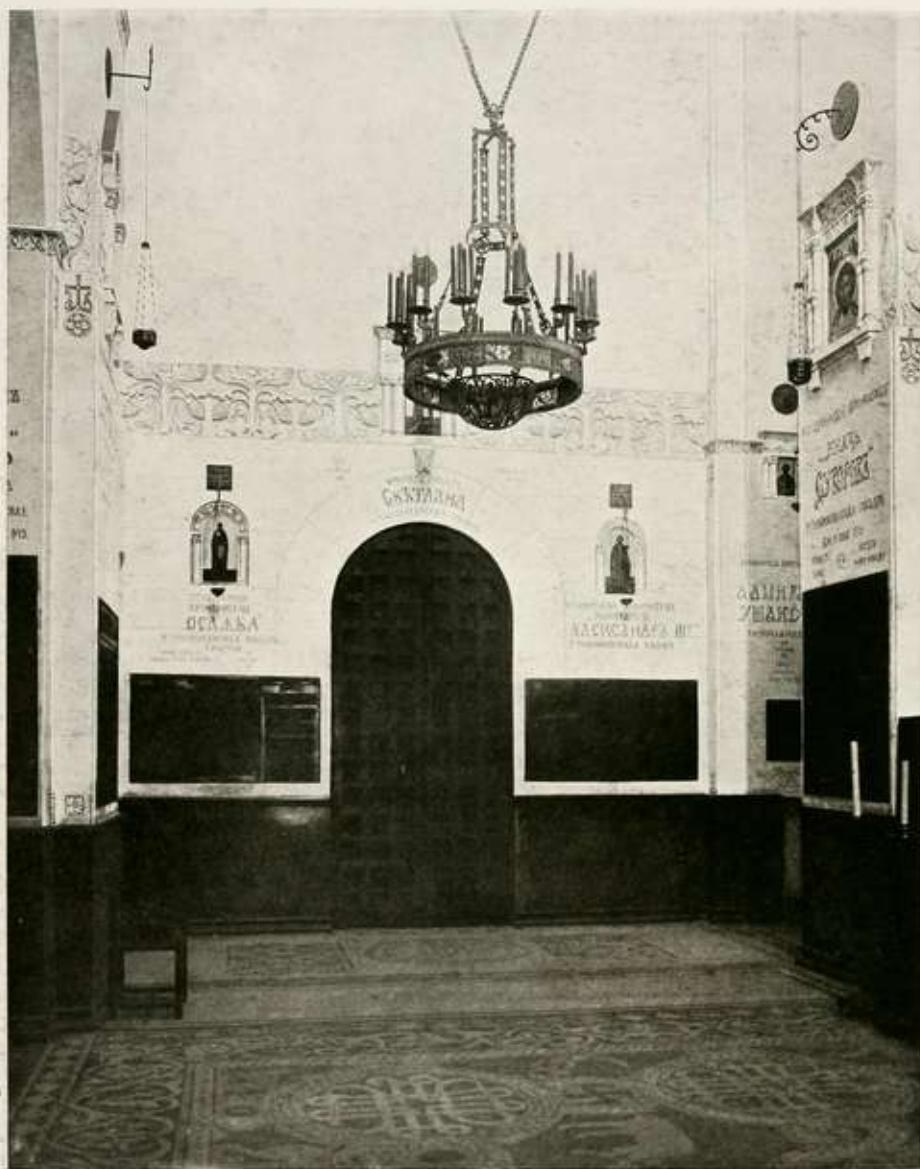
Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ моряковъ;
съверо-восточный столбъ. У транспорта „Камчатка“ икона—икладъ
Государя Императора.



Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ моряковъ;
южная стѣна.



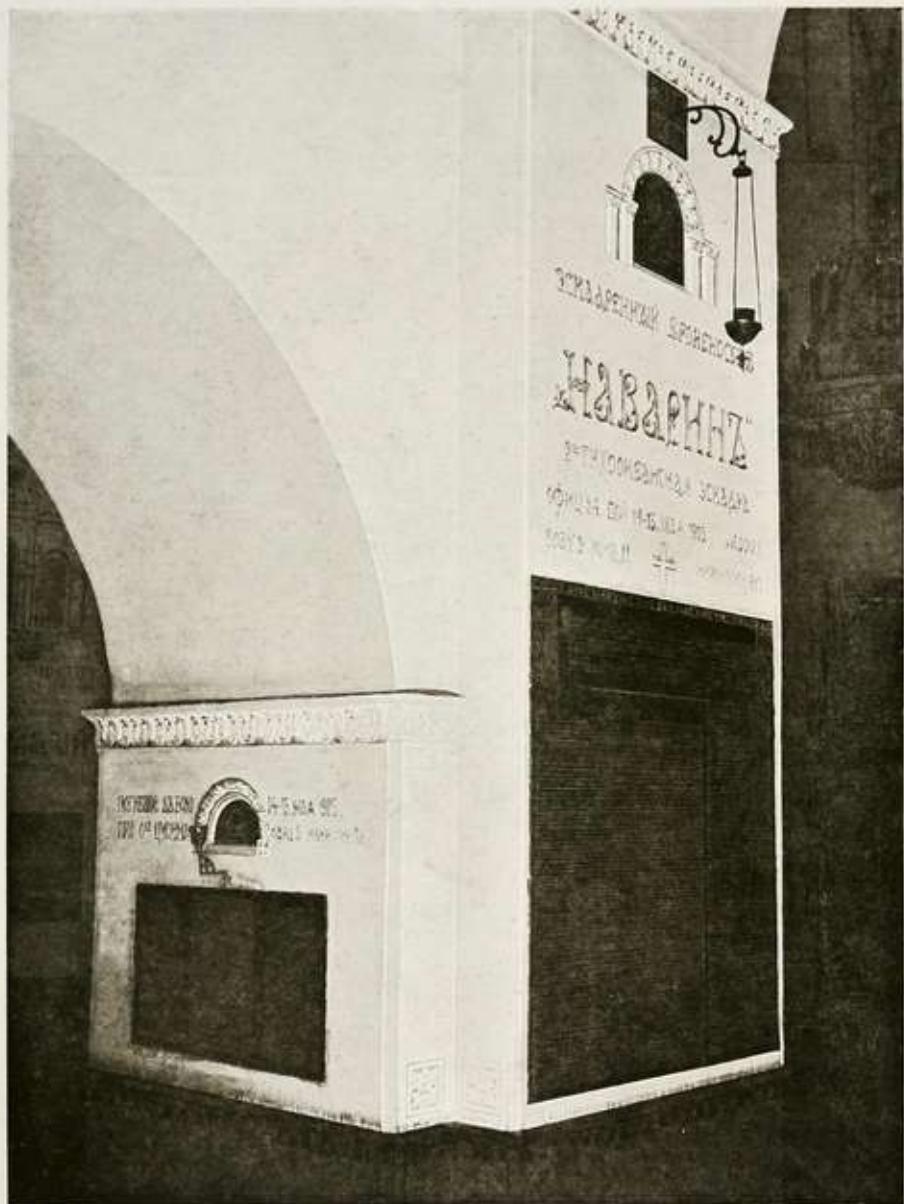
Доска съ именами погибшихъ въ бою 1 Августа 1904 г. на крейсерѣ „Рюрикъ“.



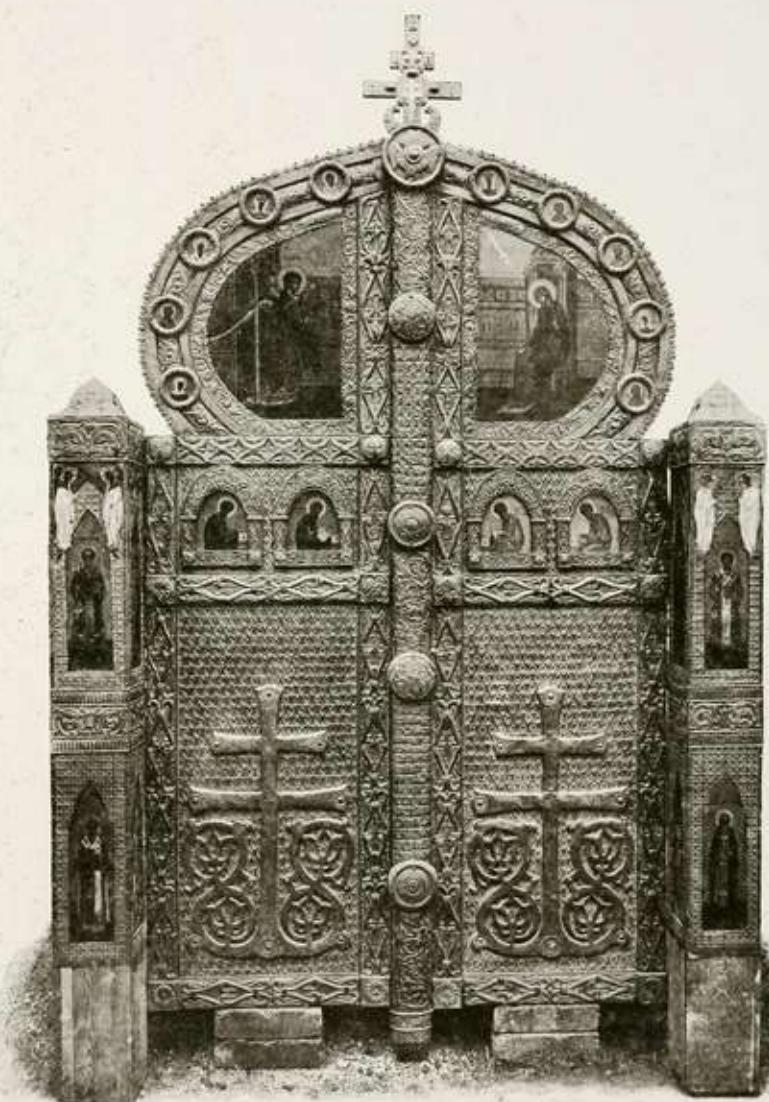
Судовые иконы и памятные доски съ именами погибшихъ
моряковъ; сѣверная стѣна.



Судовые иконы и памятные доски съ именами погибших мориковъ:
юго-западный столбъ. У крейсера „Громовой“ икона—икладъ
Государя Императора.



Судовые иконы и памятные доски съ именами
погибшихъ моряковъ: съверо-западный столъ.



Царскія врата иъ иконостасъ верхней церкви.



Свирные врата иконостаса верхней церкви.

великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца: При благородиѣшемъ государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ АЛЕКСІИ Петровичѣ. Благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ: Напечатася богодохновенная книга сія новаго завѣта въ царствующемъ великомъ градѣ москвѣ: Въ лѣто отъ сотворенія міра з с і. Отъ рождества же по плоти Бога Слова а ф. в. Індиктъ 1, мѣсяца феуруарія». На самомъ складнѣ отлико сохранившіяся изображенія Св. Ап. Петра и Павла, Божіей Матери, Ioanna Крестителя, Царя Константина и Царицы Елены въ роскошныхъ одѣяніяхъ. На створкахъ складнія слѣдующія изображенія: на правой сторонѣ Богоявление Господне, Вознесеніе Господне, Священномучен. Антипъ, Христофоръ (со звѣриной головой) и Великомуч. Пантелеимонъ; на лѣвой—Рождество Христово, Воскресеніе Христово, Преп. Александръ Свирскій, Св. Григорій Неокесарійскій и Пророкъ Даніїлъ. Изъ остальныхъ иконъ въ этомъ кіотѣ обращаеть на себя вниманіе хорошо сохранившаяся икона Св. Ап. Петра и Павла.

Направо отъ иконостаса стоитъ выносная древняя икона Св. Николая Чудотворца—вкладъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ. Это наша храмовая икона.

Въ алтарѣ-деревянный престолъ съ парчевымъ облаченіемъ и такой же жертвенникъ. Позади престола стоитъ запрестольный крестъ, видный на таблицѣ *LXX*. Онъ сдѣланъ по образцу многочисленныхъ надмогильныхъ крестовъ; это такъ называемый голубецъ, съ двускатной крышей; на немъ три луковичныхъ главки. Весь крестъ обложенъ художественной басмой; съ лицевой стороны на немъ иконка Спасителя, а съ задней надпись старинными письменами: «Ты еси Богъ, сошедый во адъ и узы окованныхъ разрѣшивый, Самъ и душу раба Твоего упокой». Этотъ крестъ, какъ надмогильный, очень подходитъ по мысли къ нашему храму-могилѣ.

Роспись алтаря ограничивается голубымъ небеснымъ фономъ, по которому разбросаны золотые звѣзды. Съ каждой стороны престола по одному Архангелу съ рипидами. По низу идетъ панель съ полотенцами. Въ самой глубинѣ алтаря устроена ниша, нижнюю часть которой представляетъ закладочный камень съ вытесаннымъ на немъ древнимъ крестомъ.

Вернемся теперь во входную галлерею-притворъ. Она перекрыта однимъ общимъ сводомъ (*табл. LX, LXI и друг.*), въ которомъ сдѣланы шесть распалубокъ у оконъ, изъ коихъ два глухихъ. Вдоль обѣихъ стѣнъ притвора идутъ лавки на изразчатыхъ подставкахъ и съ дубовыми сидѣньями. Эти изразчатыя подставки по личному выбору Е. И. В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ сдѣланы по образцу таковыхъ же скамеекъ въ церкви Ioanna Предтечи въ Толчковской Слободѣ въ Ярославлѣ. Вся поверхность притвора выше этихъ скамеекъ, стѣнъ, сводовъ, оконныхъ нишъ, дверныхъ притолокъ, распалубокъ, даже самыя оконные рамы, сплошь покрыты росписью въ характерѣ Ростово-Ярославскихъ стѣнныхъ росписей. Художникъ М. М. Адамовичъ, исполнившій ихъ по своимъ эскизамъ, тщательно изучилъ Ярославскія, Ростовскія, Романово-Борисоглѣбскія, Костромскія и многія другія стѣнныя росписи 16-го и 17-го столѣтія; съ большой любовью, большими знаніями и, къ слову сказать, необычайно дешево въ виду назначенія храма, въ совершенно невѣроятно короткій срокъ онъ росписалъ весь нижній храмъ и нижнюю галлерею, по собственнымъ эскизамъ, составленнымъ послѣ особенно тщательного и долгаго изученія тѣхъ фресокъ, которыхъ по своему содрежанію могли подходить для нашего храма.

Если въ храмѣ вниманіе посѣтителя сразу сосредоточивается на среднемъ сводѣ и на фрескѣ, написанной на западной стѣнѣ, а остальная часть росписана преимущественно орнаментомъ, то въ галлереѣ нѣть положительно ни одного уголка, не заполненнаго сложными композиціями. Когда входишь въ нижнюю галлерею, глазъ не можетъ сразу остановиться ни на одномъ изображеніи; это какая-то сплошная пелена, сплошной коверъ росписи; но если послѣдовательно прослѣдить одна за другой каждую группу, то общая мысль художника станетъ понятной, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія. Замѣтимъ здѣсь, что при описаніи отдѣльныхъ изображеній мы главнымъ образомъ, какъ схемой, пользовались трудомъ Н. К. Покровскаго: «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи».

Междѣ шестью распалубками получились какъ бы четыре столба или простѣнка. На нихъ М. М. Адамовичъ помѣстилъ «О Тебѣ радуется Благодатная», Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и Андрея Первозваннаго, причемъ вокругъ громадныхъ изображеній каждого изъ трехъ послѣднихъ святыхъ очень удачно и художественно размѣщены разныя событія изъ ихъ житія. Вся остальная поверхность нижней галлереи отдана Страстямъ Господнимъ; при входѣ изображены два большихъ Архангела: съ одной стороны въ ростъ съ огненнымъ мечемъ, а съ другой сидячій съ книгой и перомъ. Изображеніе этихъ двухъ Архангеловъ при входѣ въ храмъ встрѣчается въ нашихъ храмахъ со временемъ глубокой древности. Напримеръ въ Киевѣ, въ Кирилловскомъ Монастырѣ, на западной стѣнѣ по бокамъ входной двери изображены Архангель Гавріїлъ съ книгой и перомъ (рядомъ надпись: «Скорописца трость въ рукѣ держа помышленія входящихъ записую, добрыхъ храню, злыхъ наказую скоро») и Архангель Михаилъ съ огненнымъ мечемъ (рядомъ надпись: «Съ нечистымъ сердцемъ притекающимъ въ сей чистый домъ Божій немилосердо мечь мой простираю»). Наконецъ, вся южная стѣна, въ которой вѣвлана кованная желѣзная дверь, уже описанная нами выше, заполнена рядомъ медальоновъ съ погрудными изображеніями слѣдующихъ святыхъ: Преп. Серафима Саровскаго, Св. Митрополита Филиппа, Св. Митрополита Петра, Св. Преп. Княгини Евфросиніи Полоцкой, ангела, Божіей Матери, Спасителя, Иоанна Крестителя, ангела, Св. Княгини Анны Кашинской, Св. Митрополита Алексія, Св. Митрополита Юны и Св. Іосафа Бѣлгородскаго, прославленнаго почти одновременно съ освященіемъ нашего храма. Почти всѣ эти росписи воспроизведены на нѣсколькихъ таблицахъ въ нашей книгѣ начиная съ табл. *LVIII*. Считаемъ долгомъ отмѣтить, что клише для одноцвѣтныхъ таблицъ, на которыхъ воспроизведены росписи галлереи, а также клише проектныхъ чертежей храма, безвоздмездно предоставлены комитету О-вомъ Архитекторовъ Художниковъ изъ разныхъ выпусковъ его «Ежегодника».

Если войти въ галлерею съ лѣстницы, осмотрѣть росписи лучше всего совершать, начиная отъ южной стѣны. Первымъ изображеніемъ слѣва Архангель Господень съ огненнымъ мечемъ, ангелъ изображенъ въ ростъ въ воинскихъ латахъ, около него надпись: «И пристави херувима и пламенное оружіе обращающее хранити путь древа жизни». Затѣмъ идетъ первое окно въ западной стѣнѣ; на лѣвой притолокѣ его помѣщено «Умовеніе рукъ» (табл. *LX*). На возвышенномъ тронѣ сидѣтъ Пилатъ въ видѣ старца съ щѣдой бородой; онъ одѣтъ въ тунику и расширеній плащъ, на головѣ круглая шапка, на ногахъ сапоги желтой кожи. Рисунокъ воспроизводить какъ разъ самый моментъ умовенія рукъ. На колѣньяхъ у

Пилата большой сосудъ, надъ которымъ онъ держить обѣ руки; колѣннопреклоненный слуга лить воду изъ кувшина на руки Пилату, а стоящая рядомъ служанка держить наготовѣ полотенце. Наѣво два воина уводятъ Иисуса Христа, одѣтаго въ багряный хитонъ. Надпись у этого изображенія такая: «Не повиненъ есмь отъ крове праведнаго сего, Вы узрите». На правой притолокѣ изображено лобзаніе Іуды. Изображеніе Геѳсиманскій садъ въ видѣ нѣсколькоихъ масличныхъ деревьевъ. Между ними виднѣется садовая рѣшетка. На первомъ планѣ стоить Спаситель у подножія пригорка; наѣво, повыше спускаются съ горы воины въ шлемахъ и въ латахъ со щитами и копьями; изъ нихъ двое верхомъ на бѣлыхъ коняхъ. Іуда съ рыжими волосами и большой рыжей бородой подошелъ къ Спасителю и тянется, чтобы Его лобзать; одинъ воинъ протягиваетъ руку, чтобы схватить Христа.

На распалубкѣ у этого окна, какъ бы въ медальонѣ, образуемомъ крыльями двухъ херувимовъ,—Входъ Господень въ Іерусалимъ, чemu соотвѣтствуетъ надпись на подоконникѣ: «Множайши же народи постилаху ризы своя, друзіе же рѣзаху вѣтви». Эта надпись окаймлена рамкой; ниже ея поверхъ полотенца красиво переплетаются цвѣты, поставленные въ красивый кувшинъ.

Въ самомъ изображеніи центральное мѣсто занимаетъ Спаситель, сидящій на бѣломъ конѣ (ослицѣ) не верхомъ, а бокомъ, свѣсивъ ноги къ зрителю. Лесницею Спаситель благословляетъ, въ лѣвой рукѣ держить свитокъ; надъ головой крестчатый нимбъ; голова повернута направо, гдѣ видна группа лицъ, вышедшихъ навстрѣчу Спасителю изъ городскихъ воротъ Іерусалима; у нѣкоторыхъ въ рукахъ пальмовая вѣтвь; двое дѣтей постилаютъ передъ Спасителемъ тунику; вдали направо видны горы и по нимъ каменная городская стѣна съ бойницами; наѣво—сопровождающіе Христа Апостолы.

Далѣе, уже на простѣнкѣ между окнами, идетъ большое изображеніе церковной пѣсни «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» (*табл. LX и LXI*). Въ серединѣ возсѣдаетъ на роскошномъ тронѣ Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ на рукахъ. Правою рукою Христосъ благословляетъ, а въ лѣвой держить свитокъ. На Богоматери голубой хитонъ и красные сапожки; тронъ рѣзной съ художественной прямой спинкой, обложенной красивой шитью матеріей. Вокругъ Богоматери съ Младенцемъ херувимы, крылья которыхъ, нѣжно-голубого цвѣта, переплетаются между собой въ красивый голубой вѣнокъ. Надъ этимъ изображеніемъ, охватывая его, какъ бы стоящіе въ облакахъ семь ангеловъ въ роскошныхъ саккосахъ и плащахъ съ шарами въ рукахъ; это—«ангельский соборъ»; ниже «человѣческій родъ»; тутъ ветхозавѣтные пророки со свитками, святители въ фелонияхъ, преподобные въ черныхъ схимахъ, другие въ бѣлыхъ клобукахъ, царь Давидъ въ коронѣ, праведныя жены; немного повыше наѣво—Алексѣй Божій Человѣкъ. Всі эта композиція помѣщена на фонѣ райскихъ деревьевъ—«рай словесный» и древне-руssкаго храма съ пятью луковичными главками на тонкихъ шейкахъ—«Освященный храмъ», черепичатыми кровлями и подзоромъ по верхнимъ кромкамъ стѣнъ. По низу идетъ каменная крѣпостная стѣна съ башнями и бойницами.

У слѣдующаго окна на лѣвой притолокѣ помѣщено поруганіе Иисуса Христа. Спаситель сидить со связанными сзади руками и съ завязанными глазами. На Немъ багряный хитонъ. Два воина занесли руки съ явнымъ намѣреніемъ ударить Христа по затылку,

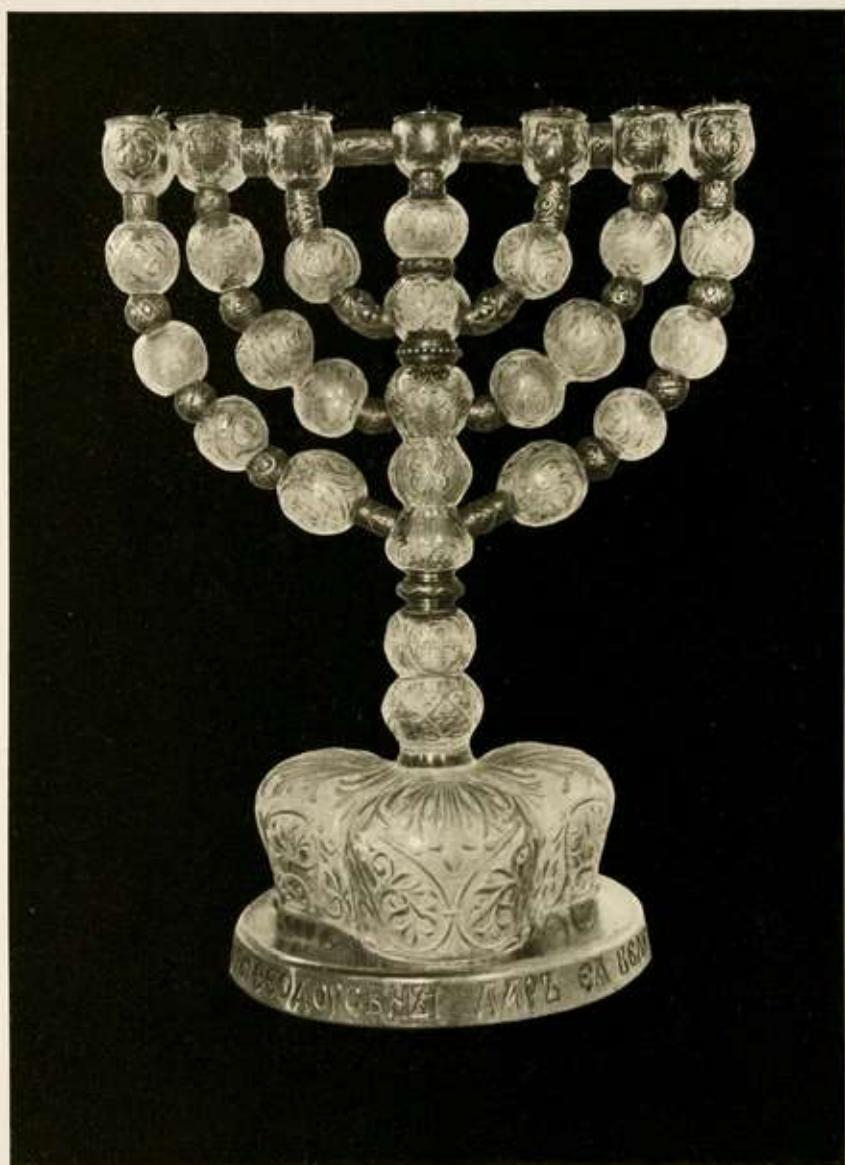
третій, ставъ на колѣни передъ Христомъ, видимо насмѣхается: «И поклоньшеся на колѣну предъ Нимъ, ругахуся Ему, глаголюще: Радуйся Царю Іудейскій». На подоконникѣ надпись: «И закрывше Его біяху по лицу и вопрошаху Его глаголюще: прорцы, кто есть ударей Тя».

На правой притолокѣ изображенъ Судъ у Каїафи. На иѣкоторомъ возвышеніи нальво, на тронѣ, подъ красивой сѣнью, сидить старецъ съ жезломъ и въ коронѣ. Позади него богатая пурпуровая завѣса, рядомъ съ нимъ стоять два, повидимому, старѣйшины съ сѣдыми бородами и совѣщаются между собой; немного ниже стоитъ передъ ними въ спокойной позѣ Спаситель въ багряномъ хитонѣ, позади Него нѣсколько воиновъ въ датахъ, съ мечами и копьями. Первосвященникъ изображенъ съ нѣсколько протянутой лѣвой рукой, обращенной къ Спасителю, какъ бы вопрошая Его: «Заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ аще Ты еси Христость, Сынъ Божій». На распалубкѣ у этого окна изображеніе Спаса-Недреманое Око. Описаніе его заимствуемъ у Н. П. Кондакова въ одномъ изъ его замѣтательныхъ трудовъ: Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа. Основной смыслъ этого изображенія въ текстѣ моленія на вседневной полунощницѣ (Пс. СХХ. 2-4): «Помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю. Не даждь во смятеніе ноги Твоєя, ниже воздремлетъ хранай тя. Се не воздремлетъ, ниже уснетъ хранай Израїля». Изображеніе иллюстрируетъ соотвѣтственный ему текстъ: Спаситель въ видѣ отрока съ открытыми глазами возложитъ на ложѣ; одръ стоитъ посреди цвѣтущаго сада или рая. Рядомъ, справа съ умиленіемъ предстоитъ Богоматерь, а слѣва стоитъ Ангель съ рипидой.—Недостаетъ лишь слетающаго съ небесъ къ Спасителю Ангела, несущаго орудія Страстей для исполненія имъ избраннаго дѣла искупленія. Н. П. Кондаковъ приводить нѣсколько описаній подобнаго изображенія въ Аѳонской обители Ксенофа, исполненнаго Антоніемъ Зографомъ въ 1545 году, въ Аѳонской обители Дохіара въ 1568 г. и рядъ другихъ памятниковъ; между прочимъ есть оно и на саккосѣ Митрополита Фотія въ московской Синодальной ризницѣ. Н. П. Кондаковъ приводить руководство Греческаго подлинника Діонісія для изображенія Спаса-Недреманного Ока надъ церковнымъ входомъ: «Изобрази надъ дверью Христа въ образѣ трехлѣтняго Младенца, спящаго на ложѣ и опирающагося на руку; предъ Нимъ съ умиленіемъ предстоитъ Св. Дѣва; вокругъ Него сонмъ Ангеловъ съ опахалами».

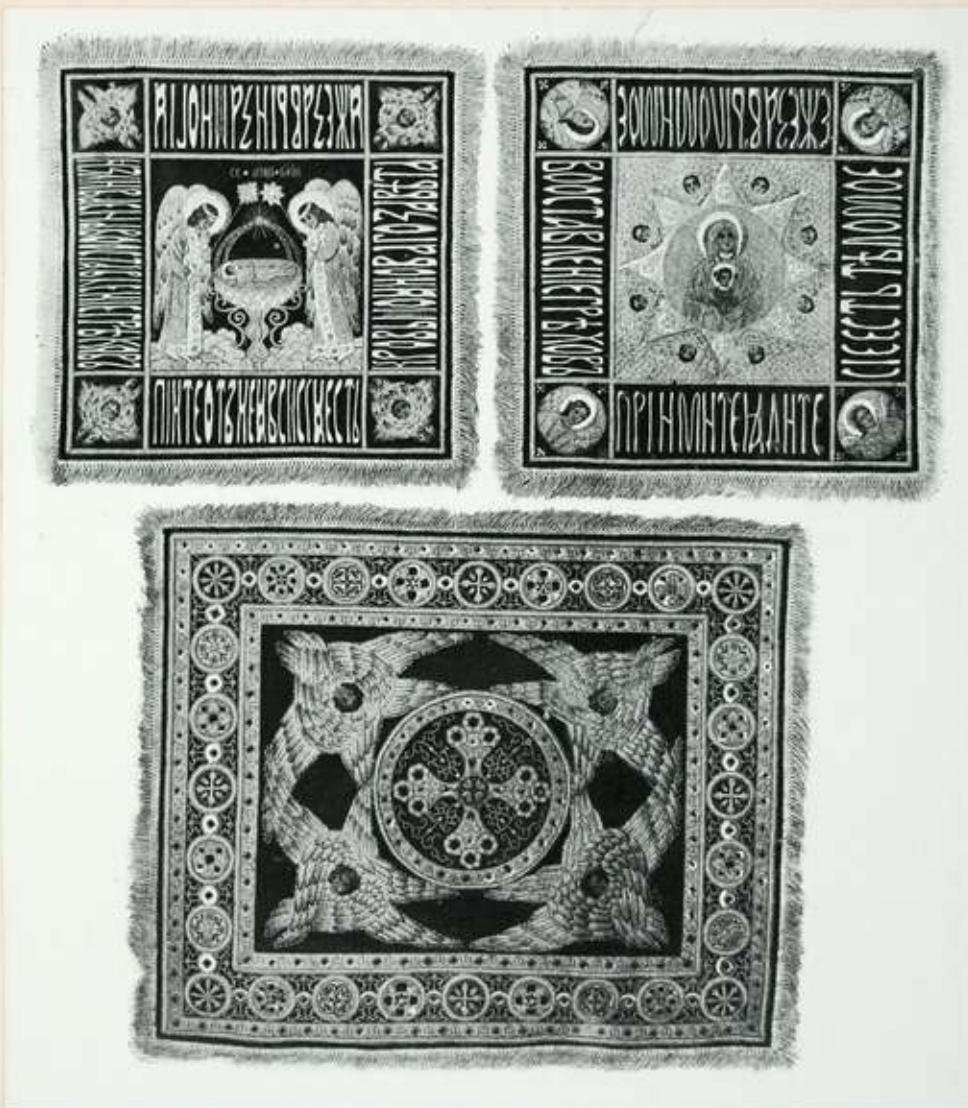
Н. В. Покровскій, описывая это же изображеніе въ церкви Іоанна Златоуста въ Коровникахъ (въ Ярославлѣ), приводить изѣясненіе этой иконы, встрѣчающееся въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ сборникахъ: «сказание о иконѣ недреманномъ оѣ Господни, чесо ради пишутъ тако». Егда идяше Іисусъ отрочатемъ отъ Іерусалима въ свой градъ Назареть и съ Нимъ бише и мати Его Марія, и хотяше Іисусъ открыти тайну Свою, икоже и Симеонъ Богопріимецъ прежде прорече: оружіе пройдетъ твою душу; и отъ путнаго шествія утруждся и сѣде при пути воздремався Іисусъ и хотяше возлеци и преклониця и предстоящая Матерь Его видѣ два ангела,—одинъ одесную держаше крестъ, а другой ошуюю держаше трость и копіе; и восклониця Матерь вопросы Іисуса, глаголя: о чадо, не мимо иди рожденія тя, рцы ми; что сіе есть видѣніе, еже видится очима моими; и отвѣщавъ Іисусъ рече: о Мати, тайна сія есть великая, о мнѣ будеттися икоже Симеонъ прорече, еже оружіе пройдетъ,



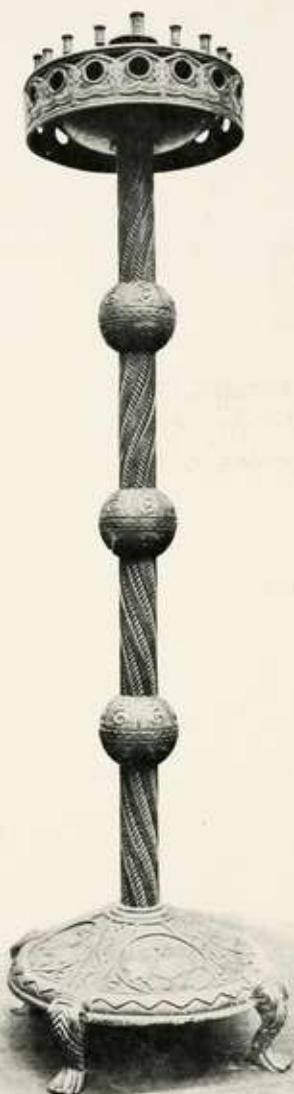
Лампада у миноносца „Безупречный“ и Чаша—вкладъ Е. В. Королевы Эллиновъ. Остальная утварь—вкладъ Е. И. В. Великаго Князя Димитрия Константиновича.



Хрустальный седмисвѣтникъ. Вкладъ Е. И. В. Государыни Императрицы
Александры Феодоровны.



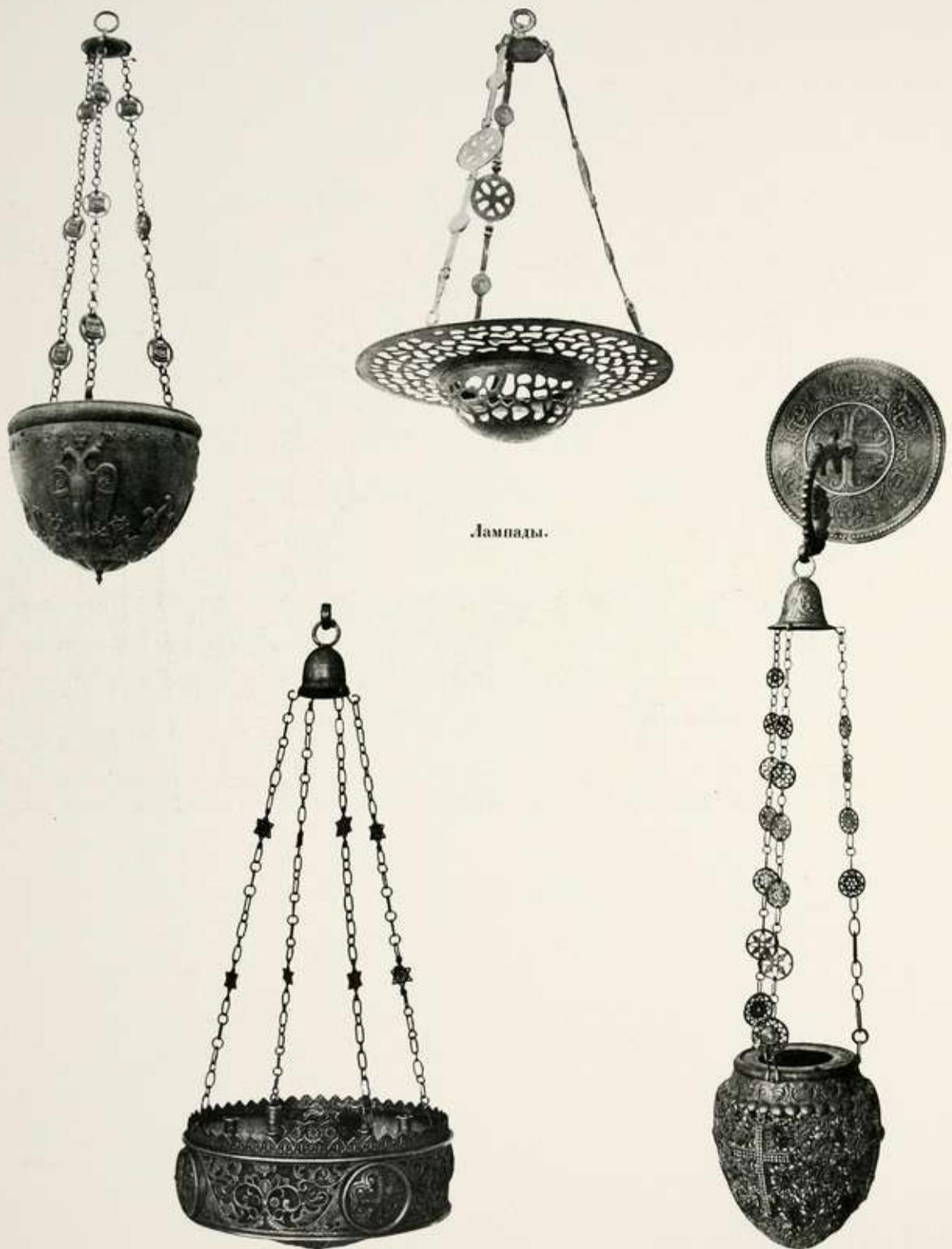
Шитые воздухи и пелена работы Леушинского монастыря.



Подставчик.



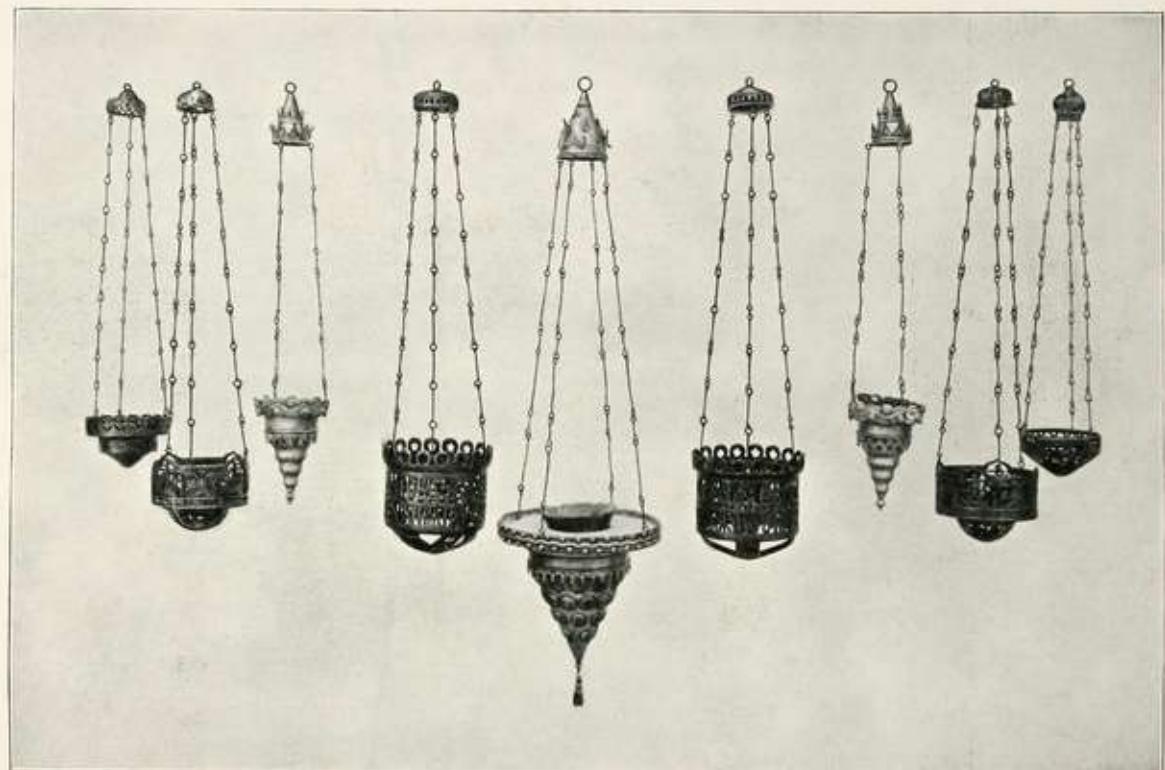
Кадило.



Лампады.

Вкладъ Кап. 1 ранга А. А. Попова.

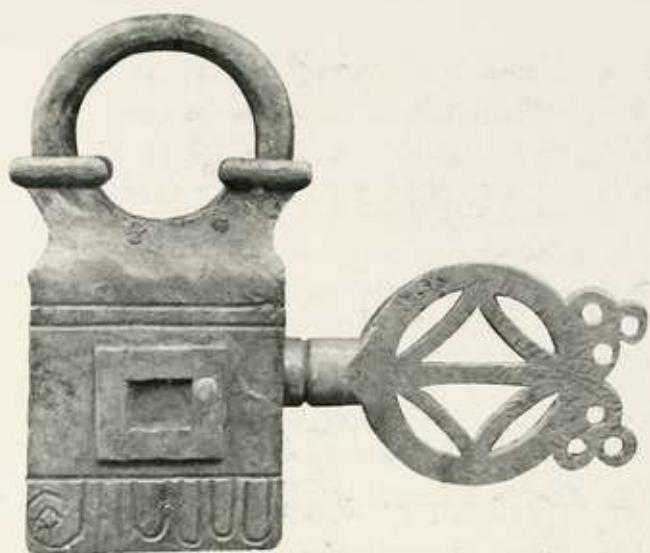
Вкладъ 2-го Балт. фд. Экипажа.



Лампады у судовыхъ иконъ.



Коверъ въ верхнемъ храмѣ. Въ вышиваніи ковра принимали участіе: ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО КНЯГИИ ТАТИАНА КОНСТАНТИНОВНА, М. И. Григоровичъ, И. Ф. Авеланъ, А. М. Яковлева, С. А. Князева, И. Ф. Виренъ, В. Л. Іессель, А. К. Шрейберъ, Е. А. Шепина, Е. К. Булгакова, Е. Ф. Игнаціусъ, С. П. Бельгардъ, А. Д. Казакевичъ, графиня М. И. Толстая, А. К. Шульгина, М. А. дерфельденъ, Н. Е. Стеблинъ-Каменская, графиня Е. Н. Игнатьева, О. И. Бутакова, княгиня М. И. Путятинъ, А. В. Фалкъ, Е. А. Зурова, И. А. Погуллева, И. А. Смирнова, О. А. Шрейберъ, Е. К. Авеланъ, княгиня И. Б. Ширинская-Шахматова, О. Л. Заботкина, М. И. Несюкова, В. А. Керть, К. С. Рославлева, княжна А. П. Шаховская, А. С. Мазурова, В. С. Хомутова, О. А. Хомутова.



Замки на входныхъ дверяхъ храма.



Свѣчной ларъ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ.

АРТЛЕБЕНЬ И. А. Древности Суздальско-Владимирской области, какъ памятники зодчества. Вып. I. Вѣкъ XII.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ извѣстія и замѣтки ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества подъ редакціей А. В. Орѣшникова т. V. Статья В. СИЗОВА: Древній жефізный топорикъ изъ коллекціи Историческаго музея.

АРХИВЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЕВЫ ЭЛЛИНОВЪ по постройкѣ храма-памятника морякамъ т. I, II, III.

АРХИВЪ Строительной Комиссіи по сооруженію храма т. I, II, III и другіе.

БОБРИНСКІЙ А. А. гр. Народныя русскія деревянныя издѣлія.

БОГОЛОБОВЪ Монастыря Лѣтопись съ 1188 по 1770 г. Сост. Игумень Аристархъ 1767—1769.

БОГОЛОБОВЪ Монастырь и приписанные къ нему монастыри Покровскій и Николаевскій—Волосовъ. Вязники 1891.

БРАНДЕНБУРГЪ Н. Е. и СУСЛОВЪ В. В. Старая Ладога.

БУЛГАКОВЪ Ф. И. Портъ-Артуръ.

БЪЛЯЕВЪ И. С. Практический Курсъ Древней Русской Скорописи для чтенія рукописей XV—XVIII столѣтій.

ВИНОГРАДОВЪ А. Исторія Кафедрального Успенскаго Собора въ губ. гор. Владимірѣ. ВОЗНЕСЕНСКІЙ А. и ГУСЕВЪ Ф. Житіе и чудеса Св. Николая Чудотворца и слава его въ Россіи.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ лейт. Описаніе Военныхъ Дѣйствій на морѣ въ 37—38 г. Мейдзи.

ВЫРУБОВЪ П. А. 10 лѣтъ изъ жизни Русскаго моряка.

ВѢСТИКЪ АРХЕОЛОГИИ и ИСТОРИИ, издаваемый Археологическимъ Институтомъ 1885 г. и 1886 г. статьи: 1) И. ДАНИЛОВА. Правительственные распоряженія относительно отечественныхъ древностей съ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, особенно въ царствование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. 2) А. ГАВРИЛОВА. Постановленія и распоряженія Св. Синода о сохраненіи и изученіи памятниковъ древности (1855—1880 гг.) 3) Почетнаго Члена Института А. Л.: Историческое и Археологическое описание первокласснаго Успенскаго женскаго Монастыря въ гор. Александровѣ, Владимірской губ. Глава VI. Новгородскія—Васильевскія и Тверскія мѣдныя двери въ Троицкомъ соборѣ Успенской обители.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Суздальскій-Ризположенскій женскій монастырь. Историко-Археологическое описание.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Флорищева Пустынь. Историко-Археологическое описание.

ГЕОРГІЕВСКІЙ В. Св. Андрей Боголюбскій.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ. Отчетъ К. К. РОМАНОВА.

ГЕОРГИЕВСКИЙ Соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ. Прот. А. ЗНАМЕНСКАГО.

ГОЛУБИНСКИЙ Е. Исторія Русской Церкви.

ДМИТРИЕВСКИЙ ИВАНЪ. О началѣ Владимира, что на Клязьмѣ, о перенесеніи въ онъ изъ Киева Россійской столицы и о бывшихъ въ ономъ великихъ Князьяхъ. СПБ. 1802.

ДОБРОХОТОВЪ В. Древній Боголюбовъ городъ и Монастырь съ окрестностями Москва 1852.

ДОБРОХОТОВЪ В. Памятники Древности во Владимірѣ Клязьемскомъ. Москва 1849.

ДРЕВНОСТИ. Труды Московскаго Археологическаго Общества. 1880, 1900, 1901, 1902, 1904, 1906. Особенно слѣдующія статьи и изслѣдованія: Н. А. АРТЛЕБЕНА. Казна Московскаго Успенскаго Собора, устроенная Аристотелемъ Фиоравенти въ 1478 году. В. К. ТРУТОВСКІЙ. Краткій отчетъ о реставраціи Владимірскаго Успенскаго Собора. А. И. УСПЕНСКІЙ. Изъ исторіи иконостаса Успенскаго собора въ Москвѣ.

ДРЕВНЯЯ и НОВАЯ РОССІЯ. Ежемѣсячный Исторический Сборникъ т. II. 1875 статья Н. ЧАЕВА. О русскомъ старинномъ церковномъ зодчествѣ.

ЖИЗНЕВСКИЙ А. К. Описание Тверского Музея. Археологический отдѣлъ. 1888. Москва.

ІЗВѢСТИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи вып. 26. Изъ Архива ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи. Владимірская губернія: г. Переяславль. Преображенскій соборъ 1152—1157 г. г. Владиміръ: Успенскій соборъ 1161 г. Покровская церковь 1162 г. и Успенскій дѣвичій монастырь 1202 г. Дмитріевскій соборъ. Георгіевскій соборъ въ Юрьевѣ-Польскомъ XIII в. и др.

ІЗВѢСТИЯ РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА въ Константинополь т. XI. Кахріз Джами Ф. И. ШМИТА, Софія 1906. Кахріз Джами, альбомъ къ XI тому извѣстій Р. Арх. Инст. въ Константинополь. Рисунки и чертежи, исполненные художникомъ Н. К. КЛУГЕ, Мюнхенъ 1906.

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛІННИКЪ т. I Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Сочиненіе Академика Н. КОНДАКОВА 1905.

ИКОНОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ Вып. III. Письмо 25 марта 1856 г. художника Н. И. ПОДКЛЮЧНИКОВА къ Андрею Николаевичу МУРАВЬЕВУ изъ села Васильевскаго близъ Шуи о нахожденіи въ соборѣ этого села деревяннаго иконостаса изъ Владимірскаго собора Князя Андрея Боголюбскаго.

КОНДАКОВЪ Н. П. Археологическое путешествие по Сиріи и Палестинѣ СПБ. 1904.

КАСАТКИНЪ В. В. Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской Епархіи до XIX столѣтія. Владиміръ 1906.

ЛІХАЧЕВЪ Н. П. Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія. Атласъ снимковъ ч. I и II. 1906.

ЛІТОПІСЬ войны съ Японіей т. I, II, III.

МОСКВА въ ея прошломъ и настоящемъ. 1909 А. П. НОВИЦКІЙ. Церковная архитектура Москвы. Гражданская Архитектура старой Москвы.

- МОСТОВСКИЙ. Исторія Храма Христа Спасителя въ Москвѣ. 1891.
- МСТИСЛАВОВО ЕВАНГЕЛИЕ нач. XII вѣка. 2 тома.—Изд. Симони.
- НА ПАМЯТЬ о Владиміро-Сузdalскихъ Древностяхъ, Владіміръ 1908.
- Н. НИКОЛЬСКИЙ. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (1397—1625).
- НОВИЦКІЙ А. П. Исторія Русскаго Искусства, Москва 1903.
- ОЛОВЯНИШНИКОВЪ. Исторія колоколовъ, Ярославль 1906.
- ОПИСЬ Церковнаго и ризническаго имущества Храма-Памятника морякамъ, погибшимъ въ войну съ Японіей.
- ОСТРОМІРОВО ЕВАНГЕЛИЕ 1056—1057 г. Издание 1889 г.
- ПАМЯТНИКИ Древне-русской гражданской архитектуры во Владімірской губерніи (изъ труда А. А. ПОТАПОВА: Очеркъ древней русской гражданской архитектуры).
- ПОКРОВСКІЙ Н. В. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Труды 8-го Археологического Съезда въ Москвѣ 1890.
- ПОКРОВСКІЙ Н. В. Памятники Христіанской Архитектуры византійскіе и русскіе.
- ПОКРОВСКІЙ Н. В. Памятники Христіанской иконографіи и искусства.
- ПОКРОВСКІЙ Н. В. Церковно-Археологический музей С.-Петербургской Духовной Академіи. СПБ. 1909.
- ПОКРЫШКИНЪ П. П. Православная церковная архитектура XII—XVIII стол. въ нынѣшнемъ Сербскомъ Королевствѣ. СПБ. 1906.
- ПОТАПОВЪ А. А. Очеркъ Древней Русской Гражданской Архитектуры, Москва 1903.
- ПРОХОРОВЪ В. Христіанскія древности и Археология. 1864, 1871, 1875; особенно статьи: 1) Стѣнная иконопись (фрески) XII вѣка въ церкви Св. Георгія въ Рюриковой Крѣпости въ Старой Ладогѣ. 2) Археологическій обзоръ древнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ во Владімірѣ и Суздалѣ.
- РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 г. Работа Исторической Комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904—1905 гг. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.
- СБОРНИКЪ на 1873 г. изданный Обществомъ Древне-Русского Искусства при Московскому Публичномъ Музѣѣ, Москва. Статьи: Ф. И. БУСЛАЕВА. Общія понятія о Русской иконописи. Г. Д. ФИЛИМОНОВЪ. Значеніе луны подъ крестомъ. Ф. И. БУСЛАЕВА. Житія Русскихъ угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи Русскаго церковнаго искусства (по поводу двухъ житій Іосифа Волоколамскаго, изданныхъ г. Новоструевымъ въ членіяхъ въ Московскому Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, Москва 1865 г.) Г. Д. ФИЛИМОНОВЪ Древнія украшенія великоокняжескихъ одеждъ, найденные во Владімірѣ въ 1865 году.
- СЕМЕНОВЪ В. Бой при Цусимѣ 1906.
- СЕМЕНОВЪ В. Цѣна крови.
- СЕМЕНОВЪ В. Портъ-Артуръ и походъ 2-й тихоокеанской эскадры.
- СНЕГИРЕВЪ И. М. Памятники древняго художества въ Россіи. Изд. Мартынова. Москва 1850. Утвари, найденные въ развалинахъ церкви села Вщижъ. Царскія двери въ древнихъ Русскихъ церквахъ.
- СНЕГИРЕВЪ И. М. Успенскій Соборъ въ Москвѣ изд. Мартынова, Москва 1856.

- СТРОГАНОВЪ гр. Дмитріевскій соборъ во Владімірѣ на Клязьмѣ. Москва 1849.
- СУЛТАНОВЪ Н. Образцы древне-Русского зодчества въ миниатюрныхъ изображеніяхъ; изслѣдование по рукописи XVI вѣка: житіе Николая Чудотворца. СПБ. 1881.
- СУСЛОВЪ В. В. Памятники Древнаго Русскаго зодчества 7 вып. СПБ.
- ТАУБЕ Г. Н. бар. Послѣдніе дни тихоокеанской эскадры.
- ТОЛСТОЙ гр. И. И. и КОНДАКОВЪ И. П. Русскія Древности въ памятникахъ искусства. Вып. VI. Памятники Владіміра, Новгорода и Пскова.
- ТОЛСТОЙ гр. М. Древнія святыни Ростова Великаго, Москва 1847.
- ТРУДЫ 1-го АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА въ Москвѣ 1869 г. Доклады: графа А. С. УВАРОВА. Взглядъ на архитектуру XII вѣка въ суздальскомъ княжествѣ: по тому же предмету: П. А. ЛАШКАРЕВА, И. Д. МАНСВЕТОВА, Л. В. ДАЛЯ, И. И. ВАСИЛЬЕВА и Н. А. АРТЛЕБЕНА. П. С. КАЗАНСКАГО о призываѣ къ Богослуженію въ Восточной церкви.
- ТРУДЫ VII-го АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА въ Ярославлѣ 1887 г. т. I и т. III. статьи: ПОКРОВСКІЙ Н. В. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. ПАВЛИНОВЪ А. М. Древности Ярославскія и Ростовскія.
- ТРУДЫ III-го областнаго Историко-Археологическаго съѣзда, бывшаго въ г. Владімірѣ 20—26 Июня 1906 г.
- ТРУДЫ ВЛАДИМИРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ кн. III. Владіміръ 1901 д. И. БЕРЕЖКОВЪ. О храмахъ Владіміро-Сузdalльскаго Княжества (XII—XIII в.) 146 стр.
- УСПЕНСКІЙ А. И. Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ. Москва 1902.
- УСПЕНСКІЙ Ф. И. О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви Св. Дмитрія въ Софії. Софія 1909.
- УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ въ губ. гор. Владімірѣ. Чертежи по реставраціи въ 1888—1891 годахъ. Атласъ Архитектора КАРАБУТОВА.
- УШАКОВЪ Н. И. Спутникъ по древнему Владіміру и городамъ Владімірской губерніи. Владіміръ 1913.
- ФИЛИМОНОВЪ Г. Церковь Св. Николая Чудотворца на Липинѣ близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ Москва 1859 г.
- ЯРОСЛАВЛЬ въ его прошломъ и настоящемъ. Исторический очеркъ. Издание Ярославской Экскурсионной Комиссіи И. А. ТИХОМИРОВЪ. Ярославское зодчество Н. Г. ПЕРВУХИНЪ. Художественная старина въ Ярославскихъ храмахъ.
- SCHULTZ, Robert Weir and Barnsley Sidney Howard. The monastery of Saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of Saint Nicolas in the fields, near Skripou in Boeotia. London. 1901.
- WULF Oskar. Altchristliche und mittelalterliche byzantinische und italienische Bildwerke. Dritter Band, Teil: I: Altchristliche Bildwerke. Berlin 1909

Отдѣльные Статьи изъ разныхъ газетъ:

- А. БЪЛОМОРЪ. Въ память погибшихъ моряковъ. Россія 19 Марта 1909 г.
- А. БЪЛОМОРЪ. Годовщина Цусимскаго боя. Россія 14 Мая 1909 г.